

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА: НАУКА И ПРАКТИКА

Материалы международной
научно-практической конференции

Горки, 24–25 мая 2019 г.

Горки
БГСХА
2019

УДК 338(082)

ББК 65.05

C56

Редакционная коллегия:

И. В. Шафранская (гл. редактор); В. И. Буць (отв. редактор);
О. А. Хомич (отв. секретарь), Р. К. Ленькова, В. В. Быков,
Т. Л. Хроменкова, А. Н. Гридюшко, Е. В. Карачевская

Рецензенты:

доктор экономических наук, доцент,
и. о. директора РНУП «Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси» А. В. Пилипук;
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры математических методов в экономике
УО «Белорусский государственный экономический университет»
Э. М. Аксень

Современная аграрная экономика: наука и практика :
C56 материалы международной научно-практической конференции /
редкол.: И. В. Шафранская (гл. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА,
2019. – 326 с.
ISBN 978-985-467-969-3.

Приведены материалы международной научно-практической конференции, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства.

Для научных сотрудников, преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

УДК 338(082)

ББК 65.05

ISBN 978-985-467-969-3

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2019

УДК 33.338.2:339.5

Алёшкина Л. П., канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Важным направлением развития аграрного сектора и неотъемлемой составляющей аграрного рынка является обеспечение эффективной внешнеэкономической деятельности, которая, в свою очередь, играет важную роль в развитии экономики любой страны и Украины в частности. Эффективная внешнеэкономическая деятельность будет способствовать восстановлению экспортного потенциала страны, повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировых рынках, формированию рациональной структуры экспорта и импорта, привлечению иностранных инвестиций на взаимовыгодных условиях, обеспечению экономической безопасности Украины.

Государственное регулирование распространяется на внешнюю торговлю, международное движение капитала, валютные и кредитные отношения, научно-технический обмен, международное перемещение рабочей силы. Наиболее типичным для современной практики государственного регулирования внешнеэкономических связей является сочетание устанавливаемых государством, оформленных правовыми документами правил и норм осуществления внешнеэкономической деятельности с предоставлением определенной степени самостоятельности, инициативы, свободы хозяйствующим субъектам-участникам этой деятельности. Генеральная целевая установка прямого и косвенного управления внешнеэкономической деятельностью со стороны государства заключается в достижении экономических выгод для страны на основе эффективного обмена и делового сотрудничества с другими странами, удовлетворение запросов, которые трудно обеспечить с помощью собственного производства и имеющихся в стране ресурсов.

Проведение внешнеэкономической деятельности аграрным предприятием требует особого внимания к качеству производимой сельскохозяйственной продукции и эффективности ее производства. Показатели зарубежной продукции являются более привлекательными для потребителя по экономическим и нематериальным признакам, обеспечиваются совокупностью их конкурентных преимуществ. К таким пре-

имуществам можно отнести цену продукции, ее качество, известность, надежность предприятия и тому подобное.

На наш взгляд, стремясь повысить показатели конкурентоспособности, аграрным предприятиям необходимо уделить особое внимание качеству своей продукции и эффективности ее производства. Соответствие отечественных стандартов на продукцию аграрных предприятий требованиям стандартов Европейского Сообщества, куда стремится вступить Украина, сегодня является одним из возможных путей повышения конкурентоспособности отечественного аграрного предприятия. Заметно влияет на развитие внешнеэкономической деятельности аграрных предприятий вмешательство государства в его производство и торговлю продукцией. Одной из первоочередных задач государства является формирование эффективного механизма государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в агропромышленном секторе.

Регулирование внешнеэкономической деятельности в аграрном секторе связано, прежде всего, с особенностью отрасли как социально-экономического и природно-биологического комплекса, основной целью которого является производство сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, сырья для промышленности и в связи с этим проблемами как национальной безопасности в целом, так и продовольственного напрямую.

Основными целями государственного регулирования внешнеэкономической деятельности являются: защита экономических интересов Украины и интересов субъектов внешнеэкономической деятельности в аграрном секторе; обеспечение сбалансированности экономики и равновесия внутреннего рынка; создание наиболее благоприятных условий для интеграции экономики Украины с системой мирового разделения труда; стимулирование прогрессивных структурных изменений в экономике; поощрение конкуренции и ликвидация монополизма в сфере внешнеэкономической деятельности.

Реформы в аграрном секторе продвигаются медленно и неэффективно, что, в свою очередь, влияет на неспособность правительства выработать и воплотить действенную стратегию реформ, направленную на обеспечение длительной эффективности отрасли и повышения ее конкурентоспособности на внешних рынках. Вместе с тем на современном этапе внешнеэкономическая деятельность украинских аграрных предприятий нуждается в совершенствовании.

Именно поэтому украинское правительство сегодня должно разработать такую государственную политику развития аграрного сектора,

такие экономико-правовые, финансовые, административные меры, которые реально обеспечили бы эффективные структурные преобразования агропромышленного производства с учетом как национальных, так и международных аспектов.

Важным направлением развития внешнеэкономической деятельности является привлечение иностранного капитала для инвестирования агропромышленного производства. На этапе интеграции Украины в Европейский Союз инвестиционные процессы в большинстве отраслей агропромышленного производства требуют мер по их активизации. Иностранные инвесторы вкладывают средства преимущественно в крупные совместные предприятия. Подавляющая часть иностранных инвестиций как в сельском хозяйстве используется на приобретение новой техники и оборудования, что способствует внедрению прогрессивных технологий и использованию зарубежного опыта. Более 70 % иностранных инвестиций в сельское хозяйство направляется на развитие экспортоориентированных отраслей растениеводства, прежде всего, в зерновое хозяйство, выращивание и переработку подсолнечника и рапса. Большинство интегрированных формирований в агропромышленном производстве с иностранными инвестициями направляет инвестиции в производство различных видов продукции, заметно уменьшает их риски.

Осуществление внешнеэкономической деятельности требует соблюдения, прежде всего, национальных интересов. Добиться широкого применения протекционистских мер в отношении импорта товаров и ограничения конкуренции со стороны зарубежных фирм и других партнеров на внутреннем рынке можно только при условии становления собственного производства и соответствующего регулирования внешнеэкономической деятельности.

Для обеспечения развития внешнеэкономической деятельности аграрному предприятию необходимо единое стратегическое направление развития, согласно которому оно сможет достичь долгосрочных конкурентных преимуществ. Учитывая экономическую и политическую ситуацию в мире, стратегические цели формирования внешнего сектора экономики Украины определяются как ориентация страны на дальнейшее многовекторное сотрудничество с Европейским сообществом. Отсюда очевидно, что главной тенденцией развития внешнеэкономической деятельности аграрных предприятий становится постепенное включение Украины в Европейское сообщество, которое требует проведения последовательной политики адаптации правовой базы, экономических структур и всего хозяйственного механизма с жесткими тре-

бованиями, которые предъявляет мировая рыночная экономика. Процесс евроинтеграции Украины влияет на обеспечение внешнеэкономической деятельности аграрных предприятий и характеризуется изменением особенностей структуры внешней торговли Украины с ЕС.

Стратегия развития внешнеэкономической деятельности аграрных предприятий в контексте интеграции Украины в Европейский Союз, должна базироваться на основе оптимизации структуры экспорта аграрной продукции с учетом требований продовольственной безопасности, эффективного использования производственного потенциала аграрных предприятий, реализации конкурентных преимуществ производства отдельных видов продукции и достижения положительного внешнеторгового баланса. Перспективы отрасли связаны с усилением комплексного развития внешнеэкономической деятельности, основными направлениями которого должны стать структурная перестройка аграрного производства, углубление специализации аграрных предприятий, диверсификация деятельности перерабатывающих предприятий, свободное движение ресурсов и товаров, формирование рыночной инфраструктуры, усиление экологического направления сельскохозяйственного производства, перехода к европейским стандартам качества и безопасности питания.

Внешнеэкономическая деятельность в аграрном секторе может в значительной степени способствовать внедрению эффективных технологий, решению острой проблемы переоснащения перерабатывающей промышленности, наращиванию мощностей предприятий по хранению сельскохозяйственной продукции. Следует помнить, что внешний рынок развивается очень быстро и имеет постоянно растущий уровень конкуренции, поэтому аграрным предприятиям с целью завоевания своей ниши за рубежом нужно активно и непрерывно наращивать свою конкурентоспособность.

От успеха внешнеэкономической деятельности Украины зависит ее дальнейшее экономическое и социальное развитие как подсистемы мировой экономики. Очевидно, что развитие внешнеэкономической деятельности аграрных предприятий, а с ним и осуществление эффективной интеграции страны в Европейское сообщество зависит от решения многих проблем, таких как низкая конкурентоспособность их продукции на внешнем рынке, защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, проблема регулирования структуры экспорта-импорта аграрной продукции и тому подобное.

Итак, в процессе исследования установлено, что, для того чтобы внешнеэкономическая деятельность Украины поднялась до уровня

развитых государств, ей нужно приложить немало усилий по таким основным направлениям, как гармонизация отечественных стандартов на сельскохозяйственную продукцию согласно стандартам ЕС, формирования эффективного механизма государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в аграрном комплексе, гибкая государственная поддержка реализации инвестиционных проектов и стимулирования развития экспортного потенциала и др. Только тогда Украина сможет занять конкурентоспособное место на мировом рынке аграрной продукции и прочно закрепить свои позиции.

УДК 338.43.71.

Василенко А. П., *канд. с.-х. наук, доцент*

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Предпринимательство – это катализатор экономического развития общества. Основной показатель экономического развития страны – валовой внутренний продукт, который показывает общую сумму всего объема конечного производства в стране за определенный период времени. Предприниматели, стремясь получить максимальные прибыли, пытаются продать как можно больше своей продукции, тем самым увеличивая валовой продукт страны.

Предпринимательство – это явление, для которого характерна конкурентная борьба. Предприниматели, соревнуясь между собой, улучшают качество своей продукции, снижают цены, предлагают послепродажное обслуживание и т. д.

Предпринимательство – это стимул экономии и рационального использования всех видов ресурсов. Поскольку институт предпринимательства основывается на частной собственности, предприниматели стремятся минимизировать расходы с целью максимизации собственного дохода. От этого выигрывает общество в целом, ведь ограниченные ресурсы используются при этом эффективно.

Понятие «предприниматель» близко такому экономическому понятию, как «хозяин». Ведь хозяин – не только тот, кто не разбазаривает свое имущество, но и тот, кто пытается его приумножить и ради этого сам занимается предпринимательской деятельностью или поручает это дело другому. Совпадение понятий владельца и предпринимателя ха-

рактарно, прежде всего, для мелкого предпринимательства. В большом производстве, как правило, происходит дифференциация владельцев и предпринимателей. Руководитель предприятия, выполняющего предпринимательские функции, может и не быть собственником (например, в случаях акционерной или государственной формы предпринимательства). В основе разграничения функций собственника и предпринимателя лежит отделение капитала-функции от капитала-собственности.

Предпринимательская деятельность – безграничное поле приложения усилий и способностей. Она разнообразна, как разнообразны и человеческие потребности. Многочисленные проявления предпринимательства можно сгруппировать в следующие виды предпринимательской деятельности, как производственное, коммерческое, посредническое, финансовое и страховое.

Производственное предпринимательство – важнейший вид предпринимательской деятельности, направленный на производство товаров и услуг. Эту деятельность проводят предприятия или отдельные предприниматели, которые выпускают разнообразную продукцию, выполняют работы и оказывают услуги.

Коммерческое предпринимательство выполняет товарно-денежные и торгово-обменные операции, осуществляемые в виде сделок по купле-продаже товаров.

Посредническое предпринимательство предполагает деятельность учреждений и отдельных лиц, которые занимают место между производителем и потребителем, помогая им найти друг друга и получая за это вознаграждение в виде комиссионных.

Финансовое предпринимательство имеет объектом купли-продажи специфический товар – деньги и ценные бумаги. Страховое предпринимательство – это деятельность, связанная с формированием денежных фондов и их использованием для возмещения убытков в предусмотренных страховым соглашением случаях для оказания помощи гражданам и юридическим лицам.

Различные формы предпринимательства имеют свои особенности. Но общим для всех является инициатива, стремление получить выгоду, умение рисковать. Немалую роль в предпринимательстве играют и психологические мотивации экономической деятельности, наличие и значение которых не так давно отрицалось отечественной экономической теории.

Предпринимательство может развиваться только в определенной экономической среде. Прежде всего, оно предполагает наличие у субъ-

екта четко определенной совокупности прав и свобод по выбору вида хозяйственной деятельности и источников ее финансирования, планирования, доступа к ресурсам, организации и управления, сбыта продукции и тому подобное. Речь идет об экономической автономии предприятия. Она фактически означает отказ от командных методов решения хозяйственных задач. Эти методы способны обеспечить только временный коммерческий успех, который затем перекрывается значительными экономическими потерями. Поэтому государство через систему законодательства, финансово-кредитные рычаги может только осуществлять экономическое регулирование предпринимательской деятельности, но не вмешиваться в нее.

Предпринимательство предполагает у хозяйственника наличие прав собственности на средства производства, продукт и доход. Получение прибыли – важная цель для предпринимателя. Однако это не самоцель. Для него главное – использование прибыли для еще большего его роста путем расширения, модернизации, структурной перестройки производства. В условиях предпринимательства изменяется соотношение между материальной заинтересованностью и мотивацией трудовой деятельности. Для предпринимателя последнее выдвигается на первый план.

Становление и развитие предпринимательства невозможны без соответствующих предпосылок. К ним можно отнести:

- 1) экономическую свободу предпринимателя;
- 2) ориентацию предпринимательской деятельности на получение прибыли, достижения коммерческого успеха;
- 3) ответственность за результаты предпринимательства;
- 4) высокую степень риска;
- 5) коммерческую тайну;
- 6) конкуренцию.

К факторам, способствующим развитию предпринимательства, относятся:

- стремление людей к улучшению своего благосостояния, расширение их запросов и потребностей;
- повышение материального и культурного уровня жизни народа ведет к росту денежных доходов и сбережений, которые можно вложить в «дело» и получить дополнительный доход;
- стремление человека к независимости, самовыражению, признание его таланта и заслуг, потребность в уважении, взаимопомощи, которые могут быть реализованы в предпринимательстве;

– государственно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в интересах общества.

Особенностями предпринимательской деятельности в аграрных формированиях являются:

1. Самая главная особенность заключается в том, что сельское хозяйство обеспечивает потребности населения в продуктах питания и продовольственной безопасности государства.

2. Сельские территории как место приложения труда и проживания населения не могут быть заброшенными, поскольку это приведет не только к биологическому, но и общественному упадку.

3. Сельское хозяйство характеризуется: высокой степенью риска; малой скоростью оборота средств; конкурентной сферой, а обслуживающие отрасли монопольным положением; отсутствием эластичности связи между спросом на сельскохозяйственную продукцию и ценами; низкой мобильностью сельских предприятий.

4. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции обеспечивается, прежде всего, ее дешевизной, что достигается за счет современных технологий, наличия предпринимательских структур рыночного типа, обеспечение стабильности цен и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Поэтому интеграция сельского хозяйства на «входе и выходе» базируется на формировании замкнутой цепи: производство – переработка – торговля.

5. Сельскохозяйственное производство осуществляется не только при условии получения прибыли, но и убыточности, поскольку оно обеспечивает выживание сельской семьи, не считаясь с затратами.

6. Сельское хозяйство связано с живой природой и средой обитания человека, что требует затрат средств на природоохранные мероприятия.

7. Определенные технологические особенности, в частности необходимость чередования полей, соблюдение севооборотов, учета износительности почв, сочетание растениеводства и животноводства и т. д., требуют специальных знаний, то есть подготовки предпринимателей.

8. Личность сельского предпринимателя. Согласно действующему законодательству, в Украине предпринимательская деятельность осуществляется на основе следующих принципов:

- свободный выбор видов деятельности;
- привлечение на добровольных началах к осуществлению предпринимательской деятельности имущества и средств юридических лиц и граждан;

- самостоятельное формирование программы деятельности и выбор поставщиков и потребителей производимой продукции, установление цен в соответствии с законодательством;
- свободный наем работников;
- привлечение и использование материально-технических, финансовых, трудовых, природных и других видов ресурсов, использование которых не запрещено или не ограничено законодательством;
- свободное распоряжение прибылью, остающейся после внесения платежей, установленных законодательством;
- самостоятельное осуществление предпринимателем, юридическим лицом внешнеэкономической деятельности, использование любым предпринимателем принадлежащей ему доли валютной выручки по своему усмотрению.

Механизм реализации предпринимательской деятельности формируется под влиянием конкретных условий хозяйствования и предназначено для организации, осуществления и сохранения этой деятельности, достижения цели предпринимателя.

Элементами механизма реализации предпринимательской деятельности являются:

- 1) порядок создания предприятия;
- 2) открытие или закрытие счетов в банках;
- 3) перерегистрация и отмены государственной регистрации;
- 4) ограничение (лицензирование) предпринимательской деятельности.

Для эффективного развития предпринимательской деятельности в аграрных формированиях необходимо наиболее полное и рациональное использование производственных ресурсов предприятия. Этому способствует внедрение научно обоснованной системы хозяйства.

На формирование системы хозяйства аграрного формирования, ее развитие влияет совокупность факторов и условий производства, главным из них является ресурсный потенциал хозяйства, то есть наличие материально-технических, трудовых и земельных ресурсов предприятия.

УДК 368.5

Винницкая О. А., канд. экон. наук, доцент

Корниенко Т. А., канд. экон. наук

Уманский государственный педагогический университет им. Павла

Тычины,

Умань, Украина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОСТРАХОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Сельское хозяйство в Украине на сегодняшний день – это мощное стратегическое звено национальной экономики, которая обеспечивает не только продовольственную безопасность страны, но и является важным источником инвестиций. Однако, в отличие от других отраслей экономики, сельскохозяйственное производство с его основными направлениями – растениеводством и животноводством, имеет ряд рисков. К важнейшим относятся: непосредственная зависимость от локальных или глобальных природно-климатических условий и катаклизмов, сезонное колебание цен, непоследовательность государственной политики в сфере финансовой поддержки отрасли. В результате, предприятия агропромышленного комплекса постоянно функционируют в условиях рискованности собственной финансовой системы, результатом чего является значительные колебания доходов по годам.

Агрострахование является одним из эффективных финансовых рычагов устойчивого сельскохозяйственного производства и действенным инструментом в обеспечении экономической деятельности аграрных предприятий. Страхование имеет и косвенную функцию – это мотивация для аграрного производителя придерживаться технологических приемов выращивания застрахованной культуры, в частности, внесение минеральных удобрений, средств защиты растений и тому подобное. Итак, развивая субсидированное страхование, как косвенный метод поддержки сельскохозяйственного производителя, государство имеет рыночные рычаги стимулирования повышения эффективности производства в аграрном секторе.

Страховая защита сельскохозяйственного производства в мире является оптимальным способом обеспечения непрерывности, сбалансированности и стабильности развития аграрного рынка и одним из эффективных методов возмещения убытков в аграрном секторе, поскольку страховые компании заранее формируют необходимые резервы для будущих выплат, не прибегая к внешним и внутренним займам. Объ-

ективная экономическая цель использования страхования в сельском хозяйстве объясняется недостаточными возможностями государства и рынка обеспечить широкую маневренность финансовыми ресурсами хозяйствующих субъектов [1].

Формирование аграрного страхового рынка независимой Украины происходило в условиях отсутствия страхового законодательства. А зарождение соответствующей правовой системы страхования началось с принятия Декрета Кабинета Министров Украины «О страховании» от 10 мая 1993 № 47-93 [1], на смену которому Верховная Рада Украины приняла общий Закон Украины «О страховании» от 7 марта 1996 г. № 85/96 [1]. В частности, в ст. 1 Закона Украины «О страховании» определено понятие страхования, как вид гражданско-правовых отношений по защите имущественных интересов физических лиц и юридических лиц в случае наступления определенных событий (страховых случаев), определенных договором страхования или действующим законодательством, за счет денежных фондов, формируемых посредством уплаты физическими лицами и юридическими лицами страховых платежей (страховых взносов, страховых премий) и доходов от размещения средств этих фондов [1]. Специальным нормативно-правовым актом, регулирующим страховые отношения в сфере сельского хозяйства, является Закон Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой» от 9 февраля 2012 № 4391-VI [3]. Согласно ч. 1 ст. 1 этого Закона, страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой – это экономические отношения по страховой защите имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей в случае наступления определенных событий (страховых случаев), определенных этим Законом, за счет денежных фондов, формируемых у страховщика посредством уплаты страхователем страховых платежей (премий), часть которых компенсируется за счет государственных субсидий и доходов от размещения средств этих фондов, которое осуществляется в соответствии с положениями настоящего Закона и определяется наличием и особенностями рисков, носителями которых являются сельскохозяйственные растения и животные [3]. Однако он регулирует только специальные отношения в сфере страхования сельскохозяйственной продукции и осуществляется при государственной поддержке.

В современном мире наиболее надежным и эффективным инструментом управления сельскохозяйственными рисками признано агрострахование. Агροстрахование – это механизм управления всеми сель-

скохозйственными рисками, который обеспечивает частичную или полную компенсацию субъекту хозяйствования потерь из-за негативного влияния погоды и природных рисков.

Страхования рисков сельскохозяйственного производства может осуществляться страховщиками как с государственной поддержкой и в ее отсутствие. Но, мировая практика убеждает, что эффективную систему агрострахования невозможно построить без активного участия государства. Эффективный механизм осуществления государственной поддержки, наличие квалифицированных кадров и широкого спектра страховых продуктов является залогом эффективного функционирования предприятий аграрного сектора [4].

Вообще страны, имеющие мощный агросектор, обеспечивают высокий уровень страхования своих сельскохозяйственных предприятий. Например: во Франции это 35 %, в Испании – 65 %, в Канаде достигает 70 %, а в Америке – 85 % от всех засеянных площадей. Скорее всего рынок агрострахования развивается в Китае. За последнее десятилетие он вырос от нуля до значительных масштабов. Такого результата удалось достичь благодаря поддержке правительства, обеспечивающего половину выплат по страховым взносам за счет государства.

Уровень агрострахования в Украине составляет всего лишь 5–7 %, в то время как в Польше этот показатель находится на уровне 30 %, в Германии – более 60 %, в Италии – почти 80 % [5]. Одной из наиболее очевидных причин, по которой агрострахование не стало эффективным инструментом финансовой защиты в отрасли, является недостаточная информированность производителей сельскохозяйственной продукции о его возможностях, а также при заключении договора страхования часто неверно оценивается уровень страхового покрытия [6]. В результате наступления страхового случая сельскохозяйственные производители стоят перед проблемой, что страховая сумма не соответствует реальным потерям.

В Украине по результатам 2017 г. страхованием сельскохозяйственных рисков имеют право заниматься 15 страховых компаний, которые соответствуют требованиям действующего законодательства [7]. Общая сумма страховых платежей в 2017 г. составляла 259079,3 тыс. грн. Лидером среди полученных страховых платежей является страховая компания «Универсальная» – 50 % от общей суммы полученных страховых платежей.

В 2017 году общая сумма страховых выплат в пользу аграрных предприятий составила 93588,5 тыс. грн. Лидером по страховым вы-

платам является страховая компания АСКА – выплачено по договорам 57644,0 тыс. грн, что составляет 62 % от общей суммы.

Сейчас объем украинского рынка агрострахования незначительный – всего 6 млн. долл. США, что составляет 0,02 % от общего мирового показателя. Но отрадно то, что темпы его роста превышают общемировой уровень. Только за последний год объем страховых премий вырос на 30 % в гривнах и на 28 % – в долларовом эквиваленте. Так, впервые, начиная с 2011 г., увеличилось количество заключенных договоров страхования – примерно на 21 % в 2017 г. Лидерами стали Тернопольская и Днепропетровская области.

Для сельхозпроизводителей большое значение имеет сумма возмещений страховыми компаниями убытков, понесенных в результате страховых случаев. По итогам 2017 андеррайтингового года сумма возмещений составляет 7500000 грн. Страховые выплаты были осуществлены в 12 областях Украины, наибольшая доля пришлось на Хмельницкую область – 40,3 %. Сократилась доля выплат в Харьковской с 27,0 % в 2016 г. до 0,7 % в 2017 г. и Тернопольской областях с 21,0 до 12,2 %. Существенно возросла доля выплат в Черкасской области с 2,0 % в 2016 г. до 30,9 % в 2017 г. [7].

Новинкой страхования было заключение 19 договоров страхования органического производства сельскохозяйственных культур в 2017 г. (или 2 % от общего количества договоров страхования сельскохозяйственных культур) на общей площади 7,4 тыс. га (что составляет 1,1 % от общей застрахованной площади). Страховая сумма в 79100000 грн составляет 1,3 % от общей страховой суммы, а страховая премия в 3600000 грн – соответственно 1,8 % от общей страховой премии, полученной страховыми компаниями от страхования сельскохозяйственных культур. Средняя ставка премии страхования органического производства превышает общую среднюю ставку премии и составляет 4,6 % [8].

Сейчас рынок агрострахования поэтапно развивается. Однако, несмотря на усилия государства, навстречу сельскохозяйственным товаропроизводителям и страховым компаниям состояние развития агрострахования сегодня не позволяет использовать этот инструмент как системный институт развития агропромышленной отрасли, с тем спектром возможностей, которые широко задействованы в международной практике. Учитывая опыт зарубежных стран можно утверждать, что нет и не может быть эффективного механизма страхования сельскохозяйственных культур, основанный на современных научно-технических достижениях без активного регулируемой политики госу-

дарства. Государство должно разработать нормативные акты, регулирующие деятельность субъектов и институтов рынка сельскохозяйственного страхования, влиять на страхование средствами макроэкономической политики. Экономический механизм страхования сельскохозяйственных культур заключается в создании и использовании страхового фонда с целью возмещения непредвиденных убытков, причиненных сельскохозяйственным предприятиям стихийными бедствиями, другими неблагоприятными событиями, нарушающими нормальный процесс воспроизводства. Создание и совершенствование правовой базы в сфере страхования сельскохозяйственных культур является важнейшей предпосылкой эффективного управления экономикой Украины. В этой связи актуальными остаются вопросы разработки стандартных страховых программ, создание законов, направленных на развитие агрострахования, контроль за предоставлением лицензий и т. д. [9].

Совершенствование существующей нормативно-правовой базы позволит аграриям и страховым компаниям быть уверенными в реальности получения субсидий, поможет устранить коллизии различных норм права, а институт аграрного страхования будет иметь единый целостный закон для регулирования отношений.

Для улучшения ситуации на рынке агрострахования целесообразно:

1) четко установить, законодательно закрепить и определенное время не менять условия страхования;

2) восстановить государственную поддержку страхования сельскохозяйственных рисков через субсидирование страховой премии, как в большинстве европейских стран, а не через помощь в случае наступления катастрофических убытков;

3) создать страховые компании, которые будут сотрудничать только с предприятиями аграрного сектора, поскольку развитие страхования сельскохозяйственных рисков в значительной степени будет зависеть от профессионального уровня тех страховщиков, которые непосредственно будут заниматься агрострахованием.

Создание эффективной системы распределения и управления рисками сельскохозяйственного производства должно стать важным направлением современной аграрной политики. Это обеспечит повышение защиты экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, будет способствовать привлечению инвестиций и кредитных ресурсов в аграрный сектор экономики и наращиванию производства сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. О страховании: Закон Украины от 7 марта 1996 № 85/96. Сведения Верховной Рады Украины. – 1996. – № 18. – С. 78.
2. О страховании: Декрет Кабинета Министров Украины от 10 мая 1993 № 47–93. Сведения Верховной Рады Украины. – 1993. – № 29. – С. 320.
3. Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой: Закон Украины от 9 февраля 2012 № 4391–VI. Сведения Верховной Рады Украины. – 2012. – № 41. – С. 491.
4. Герасименко, Н. А. Регулирование системы страхования сельскохозяйственных культур в Украине: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.03 / Наталья Анатольевна Герасименко [наук. руководитель Ю. Я. Лузан]; НУБИП Украины. – Киев, 2010. – 20 с.
5. Рынок агрострахования в Украине: проблемы и перспективы. Agronews сайт. URL: agronews.ua/node/84922.
6. Перспективы развития агрострахования. Юридическая газета – URL: yur-gazeta.com/publications/practice/zemelne-agrame-pravo/perspektivi-rozvitku-agrostrahuvannya.html
7. Итоги страхового рынка Украины за 2017 год. Insurance TOP. № 1 (61). 2018. URL: forinsurer.com/insurancetop_61.
8. Аналитическое исследование «Рынок агрострахования Украины в 2017-м андеррайтинговому году» URL: <http://agroinsurance.com/wp-content/uploads/2017/11/Ryynok-agrostrahovaniya-Ukrainyi-za2017-god.pdf>
9. Чвертко, Л. А. Правовые и практические аспекты деятельности страховых посредников в системе продаж страховых услуг в Украине / Л. А. Чвертко, Т. А. Корниенко, О. А. Винницкая // Экономические горизонты. – 2018. – № 3 (3). – С. 86–94.

УДК 338.33:339.564

Глушакова Д. С., магистр экон. наук, аспирант
*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ФАКТОРОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА

Важность участия страны в международной торговле подтверждается комплексом теоретико-методологических концепций, обосновывающих значение внешней торговли для экономического развития. Одним из ключевых направлений повышения эффективности внешней торговли является диверсификация экспорта.

В экономической литературе встречается множество определений термина «диверсификация», который трактуется исходя из различных экономических ситуаций. Согласно энциклопедическому словарю банковских и финансово-экономических терминов: «Диверсификация (от позднелат. *diversificatio* – изменение, разнообразие) – расширение объектов деятельности, номенклатуры продукции, производимой монополистическими объединениями. Диверсификация – новое явление в

экономике стран, получившее развитие с середины 1950-х годов. В результате диверсификации монополистические объединения превращаются в многосторонние сложные комплексы, которые не связаны между собой технологически».

В экономической энциклопедии политической экономии диверсификация определяется как расширение номенклатуры товаров, производимых предприятиями или объединениями предприятий, связанное с использованием собственных накоплений предприятий на организацию новых видов производства, проникновение в другие отрасли и сферы хозяйства. То есть автор данного труда А. М. Румянцев под диверсификацией понимает проникновение крупных компаний в отрасли, не имеющие прямой производственной связи или функциональной зависимости от основной отрасли.

По мнению Ф. Котлера, диверсификация является методом осуществления роста фирмы за счет проникновения в новые отрасли.

Общее определение, данное И. Ансоффом, звучит следующим образом: диверсификация – это термин, применяемый к процессу перераспределения ресурсов, которые существуют на конкретном объекте.

Исследования показали, что диверсификацию экспорта как отдельное направление, ученые стали выделять и изучать сравнительно недавно. Проблема диверсификации экспорта исследована такими зарубежными авторами, как Ф. Котлер, И. И. Дюмулен, Э. Михайлова, В. П. Оболенский, П. В. Михайловский В отечественных публикациях вопросы диверсификации экспорта агропродовольственных товаров рассматривается такими учеными как В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, В. И. Бельский, Н. В. Киреенко, Л. Н. Байгот и др.

Например, Ф. Котлер рассматривает диверсификацию экспорта как возможность разработки и выпуска новой продукции для новых рынков сбыта.

По мнению академика В. Г. Гусакова, диверсификация экспорта – увеличение количества видов и наименований продукции и услуг, предназначенных для экспорта. Диверсификация экспорта создает условия для хозяйственного маневра, расширяет возможности преодоления негативного влияния на экономику неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры.

Изучив ряд определений термина «диверсификация», а также «диверсификация экспорта» нами предложено классифицировать их по группам, исходя из следующих направлений:

- диверсификация сфер и отраслей деятельности;
- диверсификация производства;

- диверсификация как стратегия развития экономики;
- диверсификация внешней торговли (экспорта).

Исходя из теоретических подходов и мировой практики развития внешней торговли к наиболее общим **целям** диверсификации экспорта относят:

- консолидацию инвестиционных ресурсов;
- снижение рисков неопределенности внешней среды;
- обеспечение социальной и экономической стабильности, предотвращение кризиса, сохранение и выявление новой специализации;
- более оптимальное использование всех видов ресурсов;
- получение синергического эффекта за счет роста рыночного потенциала;
- снижение транзакционных издержек;
- улучшение делового имиджа страны и достижение многовекторности внешнеэкономических отношений государства.

В результате теоретических исследований нами систематизированы факторы, оказывающие влияние на уровень и возможность диверсификации экспорта, выхода на новые рынки сбыта, наращивания экспортного потенциала, а как следствие, и эффективную внешнюю торговлю. Так, нами выделен ряд внешних и внутренних факторов.

К внутренним факторам относятся:

- производственный потенциал отраслей АПК, базирующийся на экономике, природно-климатических условиях, научно-техническом и инновационном уровне;
- спрос на внутреннем рынке, обусловленный емкостью национального продовольственного рынка республики, необходимостью обеспечения населения продуктами питания преимущественно собственного производства, социальной значимостью каждого вида продукции;
- конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- стратегия внешнеторговой политики страны, включающая меры и механизмы регулирования производства и сбыта продукции, методы стимулирования экспорта;
- уровень торгово-экономической интеграции в рамках участия Беларуси в региональных и международных сообществах.

Внешними факторами, определяющими возможность развития экспортного потенциала Беларуси и выхода на рынки третьих стран:

- конъюнктура мирового рынка, которая определяется на основе оценки объемов производства, потребления, экспорта и импорта,

уровня цен, а также учета предпочтений потребителей в той или иной стране;

– условия доступа на рынки стран-импортеров, нормативно-правовые требования в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, существующая мировая практика аграрного протекционизма;

– наличие конкурентов на мировом продовольственном рынке;

– внешняя среда осуществления экспортно-импортных операций, обусловленная различием наций по географическим, историческим, политическим, юридическим, экономическим и антропологическим условиям их проживания.

В ходе исследований установлено, что диверсификации экспорта оказывает весьма большое значение для развития торгово-экономических отношений стран и сообществ, о чем свидетельствует глубокое изучение данного вопроса в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых-экономистов. Таким образом, сущность диверсификации экспорта определяется как придание разнообразия внешне-экономическим связям путем расширения номенклатуры и ассортимента товаров, изменение структуры экспорта, а так же изменение географии поставок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгот, Л. Н. Диверсификация внешней торговли Беларуси продукцией АПК в контексте развития мирового продовольственного рынка / Л. Байгот, Е. Макуцня, Д. Пашкевич // Аграр. экономика. – 2018. – № 4 (275). – С. 2–12.

2. Байгот, Л. Н. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси при заключении соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович, Д. С. Глушакова. – Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграрн. навук. – 2018. – № 4. – С. 410–423.

3. Дайнеко, А. Е. Научные основы диверсификации экспорта товаров Республики Беларусь / А. Е. Дайнеко, Н. А. Абрамчук, Д. В. Береснев // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2016. – Т. 60, № 1. – С. 116–122.

4. Дюмулен, И. И. Международная торговля. Экономика, политика, практика / И. И. Дюмулен. – М.: ВАВТ, 2010. – 448 с.

5. Котлер, Ф. Маркетинг XXI века. Маркетинг от А до Я. Новые маркетинговые технологии. Десять смертных грехов маркетинга / пер. с англ.; под ред. Т. Р. Тэор. – СПб.: Нева, 2005. – 432 с.

6. Мамыров, Н. К. Словарь банковских и финансово-экономических терминов / Н. К. Мамыров. – Алматы: Экономика, 1999. – 712 с.

7. Михайловский, П. В. Формирование новой парадигмы развития внешнеэкономической деятельности региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / П. В. Михайловский. – Екатеринбург, 2001. – 389 с.

8. Михайлова, Э. Ю. Опыт диверсификации экспорта и преодоление его сырьевой направленности / Э. Ю. Михайлова // Торговая политика. – 2017. – № 4. – С. 97–110.

9. Методические рекомендации по диверсификации экспорта и импорта продукции АПК, обеспечивающие оптимизацию внешней торговли / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 63 с.

10. Оболенский, В. П. Либерализация и протекционизм в международной торговле / В. П. Оболенский // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2013. – № 3. – С. 3–19.

11. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 535 с.

12. Румянцева, А. М. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / А. М. Румянцева. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 560 с.

13. Диверсификация в промышленности: понятие, сущность, этапы развития и проблемы применения / А. А. Татуев [и др.] // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1 (123). – С. 175–182.

14. Ansoff, I., McDonell, E. Impating Strategic Management. Prentice Hall. – 1990. – 568 p.

15. Krugman, P. The Narrow Moving Band, the Dutch Disease, and the Competitive Consequences of Mrs. Thatcher: Notes in the Presence of Dynamic Scale Economies / P. Krugman // Journal of Development Economics. – 1987. – No. 27 (1–2). – P. 1–19.

УДК 330.3

Гнатюк С. Н., канд. экон. наук, доцент

ГУВПО «Белорусско-Российский университет»,

Могилев, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Главным направлением обеспечения устойчивого развития является формирование и использование конкурентных преимуществ региона, которое достигается за счет внедрения инноваций и поиска нетрадиционных источников развития экономики. Конкурентные преимущества создаются субъектами хозяйствования региона в ходе конкурентной борьбы за рынки сбыта, покупателей, и которые должны для достижения этих целей производить конкурентоспособную продукцию. Поэтому задача государства – создание благоприятных условий для формирования и рационального использования предприятиями конкурентных преимуществ. Одним из основных инструментов для этого на микроуровне является научно-техническая и инновационная политика предприятия. Инновации приносят выгоду не только отдельным предприятиям, но и экономике в целом. Инвестиции являются основным источником обеспечения устойчивого развития региона, роста объема производства, производительности труда, решения проблемы занятости, социальных и экологических проблем в обществе. Понимание данной зависимости привело к тому, что во всех странах как предприятия, так и государство уделяют особое внимание взаимосвязи

науки и производства, внедрению результатов исследований в производство, создаются для этого различные организационные структуры (холдинги, кластеры, сетевые союзы).

Инновационная деятельность, как правило, осуществляется в высокотехнологичных отраслях, относимых к пятому и шестому технологическим укладам. Это приводит к высоким темпам обновления продукции, технологии и организации производства. Предприятия данных видов деятельности передают передовые технологии через кооперационные и другие отношения в другие, менее передовые отрасли, активизируют в них инновационную активность.

В Беларуси складывается достаточно сложная ситуация в сфере инновационного развития (табл. 1). Доля расходов государственного сектора (включая сектор высшего образования) на НИОКР в ВВП в Республике Беларусь составила в 2017 г. 0,19 %. Доля расходов на НИОКР в коммерческом секторе в ВВП составила в 2017 г. 0,4 %. Доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции в 2013–2017 гг. сократилась на 0,46 % и составила в 2017 г. 1,49 %. Научеёмкость ВВП находится ниже 1 %, гарантирующего сохранение научно-технического потенциала страны [1].

Таблица 1. Динамика индикаторов, характеризующих инновационную деятельность в Республике Беларусь в 2013–2017 гг.

Показатель	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Доля инновационно-активных организаций, %	21,5	20,1	18,9	19,5	19,8
Доля инновационно-активных организаций в промышленности	21,7	20,9	19,6	20,4	21
Доля инновационно-активных организаций в информационных технологиях, телекоммуникациях и информационном обслуживании	19,2	14,0	14,0	13,3	12,3
Доля организаций промышленности, осуществивших затраты на инновации, %	24,4	22,8	21,1	21,7	22,5
Доля отгруженной инновационной продукции, %	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4
Доля отгруженной инновационной продукции новой для внутреннего рынка, %	44,6	46	35,7	43,5	49,1
Доля отгруженной инновационной продукции новой для мирового рынка, %	0,6	1,2	1,8	0,5	0,5

Примечание. Источник: [2].

Республика Беларусь в глобальном инновационном индексе заняла в 2017 г. 88 место и, опустившись на 10 позиции относительно 2012 г.

В Могилевской области показатели инновационного развития ниже, чем по республике в целом: в 2017 г. только 16,7 % предприятий осуществляли инновационную деятельность. В обрабатывающей промышленности – 20,3 % предприятий.

Анализ тенденций развития экономики области позволяет выявить факторы, препятствующие внедрению инноваций и инновационной деятельности предприятий региона:

- отсутствие новых «прорывных» технологий: на 100 проектов приходится лишь 5–7 технологий, в которых присутствует хотя бы локальная новизна, например, в рамках СНГ. Проектов с мировой новизной практически не встречается;

- недостаток собственных денежных средств для осуществления инвестиционной деятельности: инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в последние годы в области имеют устойчивую тенденцию к снижению: в 2012 г. темп роста инвестиций относительно предыдущего года составил 82,7 %, в 2013 г. – 83,8 %, в 2014 г. – 93,8 %, 2015 г. – 81,4 %, в 2016 г. – 69,6 %, в 2017 г. – 85,5 % [3];

- низкий платежеспособный спрос на новые продукты в результате низкой рентабельности производства;

- высокая стоимость инноваций, неопределенность экономической выгоды и высокий экономический риск;

- низкий инновационный потенциал и недостаток квалифицированных специалистов (в 2017 г. научно-исследовательскими работами занималось 809 человек, из которых исследователи составляли 517), недостаток информации об инновациях, перспективных сегментах рынка;

- недостаточная развитость инновационной инфраструктуры.

В рамках инновационной политики разработана Государственная программа инновационного развития на 2016–2020 годы, Государственная программа «Научеёмкие технологии и техника» на 2016–2020 годы, стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», ряд программ по развитию приоритетных направлений инновационной сферы. Для решения задач, поставленных в разработанных документах, должны использоваться следующие формы и методы инновационной политики:

- модернизация существующих и включение новых для Беларуси фундаментальных идеологических, политических, экономических институтов, формирование институциональной среды, благоприятной для интенсивного инновационного развития, формирование и обеспечение комплексного развития инновационной системы страны;

– совершенствование научно-технической политики, целью которого должно быть развитие научных исследований как в рамках государственного сектора, так и в частных фирмах, внедрение результатов исследований в производство, доведение объема финансирования НИОКР до 1 % от ВВП страны. На 2016–2020 гг. было утверждено 13 приоритетных направлений научных исследований, в научно-технической деятельности – 9 приоритетов;

– институциональные преобразования по созданию инфраструктуры для научной и инновационной деятельности: создание структур, объединяющих малые и научно-инновационные предприятия в виде технопарков, бизнес-центров, инкубаторов бизнеса и т. д.; формирование систем финансирования, кредитования, страхования инновационной деятельности (венчурные, инвестиционные, страховые компании); развитие организаций материально-технического обеспечения НИОКР (лизинговые, снабженческие компании); создание центров передачи технологий, информационных систем; образование структур, оказывающих различные услуги (маркетинговые, бухгалтерские, аудиторские, консультационные, сертификационные и т. д.);

– формирование инновационно-промышленных кластеров на базе субъектов малого и среднего предпринимательства, что позволит обеспечить реальный доступ сектора частного бизнеса к финансовым и интеллектуальным ресурсам государства, способствуя тем самым коммерциализации результатов научно-исследовательских разработок, расширению практики государственно-частного партнерства в научно-инновационной сфере;

– повышение качества человеческого капитала страны через совершенствование системы образования, внедрения принципа непрерывного образования на протяжении всей трудовой деятельности человека;

– налоговое стимулирование инновационной деятельности, развития отраслей 5 и 6 технологических укладов;

– инвестиционная политика, направленная на поощрение роста инвестиций в высокотехнологичных отраслях экономики;

– структурная политика, стимулирующая прогрессивные изменения в структуре национальной экономике за счет внедрения инноваций;

– бюджетная политика, представленная целевым финансированием инновационной деятельности, общий объем финансирования Государственной программы инновационного развития на 2016–2020 годы составляет 4,8 млрд. долл. США. Предоставляется финансовая поддержка государством для реализации инновационных проектов в форме

предоставления инновационных ваучеров и грантов. Основные направления финансовой поддержки определяются потребностями развития наукоемких отраслей экономики, наращиванием экспортных возможностей отдельных отраслей и производств;

– совершенствование механизма венчурного финансирования, преодоление препятствий в виде неразвитого фондового рынка, несовершенства законодательства в данной сфере и т. д.

– амортизационное законодательство, создающее возможности ускоренного списания морально устаревшего оборудования;

– антимонопольная политика, способствующая развитию конкуренции, созданию новых фирм, особенно наукоемких, использующих современные технологии производства;

– кредитно-денежная политика, направленная на сокращение ставки процента для создания благоприятных условий инновационной деятельности за счет использования заемных средств;

– законодательная деятельность государства, которая необходима для защиты прав интеллектуальной собственности, правового регулирования различных коллизий в организационно-экономических отношениях различных субъектов хозяйствования, законодательного обеспечения инновационного развития экономики.

Инновационная модель развития экономики является приоритетным направлением экономической политики государства и должна осуществляться путем комплексного использования различных мер макроэкономического характера, сочетания административных и экономических регуляторов развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный индекс инноваций / Гуманитарные технологии. Аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>. – Дата доступа: 10.05.2019.

2. Индикаторы, характеризующие инновационную деятельность / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__po-___gody/indikatory-harakterizuyuschie-innovatsionnyudeyatelnost-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 10.05.2019.

3. Статистический ежегодник Могилевской области 2018. Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018.

УДК 631.16:658.15:[631.14:639.3](476)

Гончарова Е. В., *ст. преподаватель*

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ И ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ В РЫБОВОДНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь рыбоводством занимаются фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, специализированные рыболовные организации, физические лица, а также организации, находящиеся в коммунальной собственности, у которых рыбоводство не является основным видом деятельности. При этом на долю специализированных прудовых хозяйств приходится более 90 % производимой товарной рыбы [1].

Важнейшей задачей рыболовных предприятий является повышение эффективности использования основных и оборотных средств. Основные средства играют большую роль в производстве и от эффективности их использования зависит и эффективность хозяйствования в целом [2].

Оснащенность и эффективность использования основных средств представлены в табл. 1.

Таблица 1. Динамика оснащенности и эффективности использования основных средств

Наименование ОАО	Фондообеспеченность, тыс. рублей	Фондовооруженность, тыс. рублей	Фондоотдача, тыс. рублей	Фондоёмкость продукции, тыс. рублей	Норма прибыли, %
1	2	3	4	5	6
2017 год					
Альба	5,1	14,4	2,6	0,4	0,2
Опытный рыбхоз «Белое»	2,5	74,2	0,2	4,4	-3,7
Опытный рыбхоз «Селец»	5,6	82,4	0,5	1,8	2,6
Рыбокомбинат «Любань»	5,0	96,9	0,3	3,5	1,0
Рыбхоз «Волма»	4,0	70,0	0,5	1,9	6,5
Рыбхоз «Грицево»	3,3	41,7	0,8	1,2	0,3
Рыбхоз «Днепробугский»	6,3	111,4	0,2	5,6	-6,1
Рыбхоз «Красная слобода»	6,1	151,8	0,2	6,4	-3,3

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Рыбхоз «Локтыши»	6,8	240,8	0,1	10,0	-3,1
Рыбхоз «Новинки»	4,2	87,0	0,5	2,0	-3,0
Рыбхоз «Свислочь»	6,3	57,7	0,8	1,3	5,4
Рыбхоз «Солю»	6,0	114,2	0,3	3,7	1,3
Рыбхоз «Тремля»	1,6	45,9	0,7	1,4	2,5
В среднем за:					
2017 г.	4,8	91,4	0,6	3,4	0,0
2016 г.	4,7	88,0	0,6	3,0	0,2
2015 г.	4,6	83,9	0,5	3,6	-3,8
2014 г.	4,5	79,5	0,4	3,7	-5,8
2013 г.	4,0	67,2	0,5	3,1	-0,6
2017 г. к 2013 г., %					
Альба	211,4	172,9	146,2	68,4	-5,9 п. п.
Опытный рыбхоз «Белое»	104,7	171,0	71,6	139,6	0,4 п. п.
2014 г.	4,5	79,5	0,4	3,7	-5,8
2013 г.	4,0	67,2	0,5	3,1	-0,6
2017 г. к 2013 г., %					
Альба	211,4	172,9	146,2	68,4	-5,9 п. п.
Опытный рыбхоз «Белое»	104,7	171,0	71,6	139,6	0,4 п. п.
Опытный рыбхоз «Селец»	118,7	118,2	110,5	90,5	-1,6 п. п.
Рыбокомбинат «Любань»	128,6	124,5	79,8	125,4	0,6 п. п.
Рыбхоз «Волма»	108,8	138,0	105,5	94,8	6,5 п. п.
Рыбхоз «Грицево»	116,4	139,7	144,7	69,1	9,1 п. п.
Рыбхоз «Днепробугский»	121,2	188,3	38,7	258,2	-0,4 п. п.
Рыбхоз «Красная слобода»	108,4	128,7	71,6	139,7	-2,0 п. п.
Рыбхоз «Локтыши»	109,8	128,2	104,9	95,4	0,6 п. п.
Рыбхоз «Новинки»	134,3	153,9	92,7	107,9	-8,9 п. п.
Рыбхоз «Свислочь»	116,9	130,1	195,6	51,1	7,8 п. п.
Рыбхоз «Солю»	109,0	109,0	126,2	79,3	0,0 п. п.
Рыбхоз «Тремля»	105,0	196,4	86,4	115,8	2,2 п. п.
В среднем	119,7	136,0	113,7	109,5	-4,4 п. п.

Проведенные расчеты показывают, что за период 2013–2017 гг. фондообеспеченность в среднем увеличилась на 19,7 %, фондовооруженность на 36,0 %. В 7 из 13 организаций наблюдается увеличение фондоотдачи и снижение фондоемкости продукции, то есть увеличение эффективности использования основных средств.

Основные средства являются активным элементом производства, составляют основу его материально-технической базы и при правильном их использовании не только обеспечивают создание товаров, но и способствуют улучшению условий труда работников. Их рост и развитие являются важнейшим условием повышения качества и конкурентоспособности продукции, а также конкурентоспособности самого предприятия. Одним из факторов эффективного использования основ-

ных средств является их обеспеченность оборотными фондами. Эффективность использования оборотных средств представлена в табл. 2.

Таблица 2. Эффективность использования оборотных средств

Наименование ОАО	Приходится оборотных средств, тыс. рублей		Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Средняя продолжительность одного оборота оборотных средств, в днях	Норма прибыли (Об.), %	Норма прибыли (Ос+Об.), %
	на 1 среднегодового растения	на 100 руб. основных средств				
2017 год						
Альба	31,9	211,6	0,70	520	0,09	0,06
Опытный рыбхоз «Белое»	20,0	27,1	0,68	535	-13,78	-2,94
Опытный рыбхоз «Селец»	46,7	56,4	0,70	518	4,52	1,63
Рыбокомбинат «Любань»	28,6	25,5	0,70	522	3,26	0,66
Рыбхоз «Волма»	38,3	54,0	1,09	336	11,80	4,14
Рыбхоз «Грицево»	25,2	60,8	1,16	316	0,53	0,20
Рыбхоз «Днепробугский»	27,8	25,0	0,64	570	-24,57	-4,92
Рыбхоз «Красная слобода»	27,4	18,1	0,64	570	-18,34	-2,81
Рыбхоз «Локтыши»	22,3	9,2	0,67	543	-33,71	-2,85
Рыбхоз «Новинки»	45,8	52,5	0,79	463	-5,64	-1,94
Рыбхоз «Свислочь»	34,2	59,0	1,10	331	9,18	3,41
Рыбхоз «Солы»	36,9	32,3	0,62	590	3,98	0,97
Рыбхоз «Тремля»	21,8	47,6	0,91	401	5,19	1,67
В среднем за: 2017 г.	31,3	52,2	0,80	478	-4,42	-0,21
2016 г.	27,8	49,9	0,83	481	-1,89	0,01
2015 г.	26,5	50,1	0,77	509	-16,96	-3,09
2014 г.	25,4	56,8	0,74	553	-16,16	-3,87
2013 г.	21,2	51,1	0,81	511	-4,27	-0,68
2017 г. к 2013 г., %						
Альба	130,3	84,7	0,2	74,4	-2,0	-1,4
Опытный рыбхоз «Белое»	118,0	73,7	0,1	83,1	-3,3	-0,1
Опытный рыбхоз «Селец»	164,4	150,9	-0,1	110,1	-5,7	-1,2
Рыбокомбинат «Любань»	82,6	62,5	0,3	60,9	2,4	0,4
Рыбхоз «Волма»	216,0	166,1	0,1	95,4	11,8	4,1
Рыбхоз «Грицево»	238,2	182,1	-0,2	113,4	25,3	6,4
Рыбхоз «Днепробугский»	126,9	73,0	-0,2	127,6	-9,1	-1,0
Рыбхоз «Красная слобода»	118,1	100,4	0,0	103,7	-11,9	-1,8
Рыбхоз «Локтыши»	110,6	94,7	0,1	81,1	1,3	0,3
Рыбхоз «Новинки»	301,0	227,3	-0,7	183,1	-27,9	-6,1
Рыбхоз «Свислочь»	180,8	148,0	0,2	80,7	14,7	5,0
Рыбхоз «Солы»	171,7	171,3	-0,3	147,4	-2,5	0,0
Рыбхоз «Тремля»	98,5	53,3	0,3	65,5	5,0	1,6
В среднем	147,6	102,3	-0,01	93,5	-0,15	0,47

Анализ данных табл. 2 показывает, что в среднем по исследуемой совокупности предприятий увеличилось наличие оборотных средств в расчете на 1 среднегодового работника и на 100 руб. основных средств, при этом незначительно снизилось значение коэффициента оборачиваемости и продолжительности одного оборота. Коэффициент оборачиваемости изменялся в 2017 году от 0,62 (рыбхоз «Солы») до 1,16 («Грицево»). Чем выше коэффициент оборачиваемости, тем ниже продолжительность одного оборота оборотных средств, которая составляет от 316 (рыбхоз «Грицево») до 590 дней (рыбхоз «Солы»). В частности эффективность использования оборотных фондов снизилась в пяти рыбхозах, при этом норма прибыли увеличилась только в одном из них.

Для повышения эффективности использования оборотных средств: необходимо обратить внимание на экономию затрат и прежде всего сырья, избавиться от излишнего оборудования и использовать полученные средства на повышение наличия оборотных средств предприятия, перейти к выпуску новой продукции (более ценных пород), высокой степени переработки, при этом ориентироваться на платежеспособный спрос и его стимулирование, по возможности создавать максимально эффективное распределение товаров по сети сбыта для ускорения оборачиваемости готовой продукции.

Итак, одной из важнейших задач рыболовных предприятий является повышение эффективности использования основных и оборотных средств, так как они непосредственно влияют на производство и его эффективность в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеец, В. Ю. Основные направления в разведении и выращивании ценных видов рыб в Беларуси / В. Ю. Агеец // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2016. – № 1. – С. 80–87.
2. Радюк, В. И. Современное состояние и пути повышения экономической эффективности продукции прудового рыбоводства в Республике Беларусь. Отчет о научной исследовательской работе / В. И. Радюк. – Горки: БГСХА, 2011. – С. 74.

УДК 631.151.6

Горбатовская О. Н., *ст. науч. сотрудник*

*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ЗНАЧИМОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Современный этап эволюции экономического пространства характеризуется поляризацией развития с повышением роли отдельных организаций и целых регионов. Естественная неоднородность территорий вносит различия в экономическое и социально обусловленное размещение аграрного производства по интенсивности ведения сельского хозяйства, скорости процессов модернизации, возможности производства безопасных и качественных продовольственных товаров при одновременном сохранении природных ресурсов и поддержании установленного уровня экологической безопасности.

Существующие различия в природно-экономических условиях ведения сельскохозяйственного производства в Беларуси предопределяют его территориальную дифференциацию по условиям [1]:

- природно-климатическим – территориальные различия, проявляющиеся в размещении и специализации производства;
- ресурсным – неравномерное территориальное распределение природных ресурсов (полезных ископаемых, плодородных земель, водных ресурсов, лесов и др.);
- хозяйственно-инфраструктурным – неравномерное размещение функционирующих мощностей, обусловленное наследием административно-распределительной схемы размещения предприятий и разброс в обеспеченности транспортно-инфраструктурными услугами по регионам;
- социально-демографическим – различия в численности населения и плотности его размещения по территории, в условиях, уровне и качестве жизни, в возможностях обеспечения единых социальных стандартов, уровне миграции и т. п.

Активное участие Республики Беларусь в интеграционных процессах, углубление которых в сфере АПК основывается на наличии достаточного ресурсного потенциала, предполагает при рациональном хозяйствовании с учетом имеющейся территориальной дифференциации производство разнообразных видов сельскохозяйственной продукции

для удовлетворения внутренних потребностей, а также для экспорта. В данном контексте существует необходимость обеспечения равных условий для конкуренции, недопущения односторонних преимуществ для производителей сельскохозяйственной продукции отдельных стран и защиты внутреннего рынка, позволяющей национальным субъектам хозяйствования конкурировать с зарубежными производителями на равных условиях [2].

По оценке специалистов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, республика располагает значимыми конкурентными преимуществами на рынке ЕАЭС, включая: высокий уровень производства зерна на душу населения (913 кг), прирастающий экспортный потенциал мяса и мясопродуктов (281,0 тыс. тонн), молока и молокопродуктов (4497,5 тыс. тонн), яиц (875,4 тыс. шт.), растительного масла (133,9 тыс. тонн), развитие новых сегментов рынка – продукции органического сельского хозяйства [3]. В то же время сохраняется ограничивающее воздействие ряда негативных факторов: отсутствие роста и качественного совершенствования емкости внутреннего рынка вследствие снижения покупательской способности денежных доходов населения в 2014 и 2015 гг.; сохранение высокой доли импорта некоторых стратегических продуктов, включая продукты детского питания; моноориентированность экспорта (по молоку и молокопродуктам – до 96 %, по сахару-песку – до 82 %); недостаточное развитие рыночной инфраструктуры, сдерживающее развитие рынков плодов, овощей, органической продукции. Отмечается низкий уровень эффективности для обеспечения инновационного развития в сфере производства, хранения и сбыта продукции, рост долговых обязательств субъектов хозяйствования, наличие убыточных сельскохозяйственных организаций, снижение доли продовольственных товаров отечественного производства, реализованных организациями торговли на внутреннем потребительском рынке.

Изучение показывает, что развитие региональной интеграции создает в аграрной сфере возможности выявления дополнительных экономических результатов, которые отражаются в конкретных статистических и динамических показателях развития страны, на основе, возникающей в этой связи конкуренции и использования преимуществ неоднородности сельскохозяйственного производства в региональном (областном, районном) аспекте.

Очевиден эффект, когда в сельском хозяйстве отмечается улучшение экономических показателей деятельности сельхозпредприятий, **увеличение объема продаж**, реализация сравнительных преимуществ,

снижение издержек производства за счет экономии на масштабах производства. Привлечение инвестиций и создание дополнительных маркетинговых возможностей в результате региональной интеграции способствуют росту эффективности и повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. Здесь проявляется эффект динамизма и роста конкурентоспособности продукции на основе обмена опытом, распространения инноваций и обеспечения импульса развития за счет специфической рекламы.

Эффективное сельскохозяйственное производство в данном случае ориентировано на использование преимуществ конкретной территории, в ряде случаев происходит формирование и законодательное закрепление дополнительных условий диверсификации и оптимизации использования экономического потенциала районов (например, в 2018 г. разработан план мероприятий по развитию агропромышленного комплекса Бельничского района Могилевской области и в стадии разработки стратегия развития Ганцевичского района Брестской области). Повышение технологического уровня производства сельскохозяйственной продукции и более высокое ее качество в конечном итоге отражаются на росте уровня и качества жизни сельского населения и результатом становится снижение территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства районов по уровню валового дохода.

Влияние интеграционных процессов может иметь также негативный эффект, который связан с возникновением определенных барьеров в торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием и характеризуется усилением конкуренции в аграрной сфере. Возможна ситуация, когда при определенных обстоятельствах может произойти отток ресурсов из региона или страны в пользу более сильного в экономическом отношении члена интеграционного объединения, а при формировании слишком больших компаний может возникнуть отрицательный эффект масштаба и усиление дифференциации совокупных доходов сельских жителей. На этом фоне территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства может характеризоваться ростом его издержек и количества убыточных сельхозпредприятий, снижением интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства [4].

По какому пути будет происходить дальнейшее развитие аграрной отрасли, зависит от правильно выбранной экономической политики, объективной оценки экономической и политической ситуации в стране, наличия или отсутствия экономических ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатовский, А. В. Эффективное развитие мясного скотоводства в зоне Припятского Полесья: факторы и условия / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 3. – С. 34–40.

2. Горбатовская, О. Н. Экономическая интеграция как фактор проявления территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства / О. Н. Горбатовская // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 88–92.

3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015. В 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 2. – 205 с.

4. Горбатовская, О. Н. Влияние экономической интеграции на формирование территориальной дифференциации в аграрной сфере Беларуси / О. Н. Горбатовская // Формування ефективної моделі розвитку підприємства в умовах ринкової економіки: тези IV Міжнар. наук.-практ. конф., 24–25 лист. 2016 р. / редкол.: В. В. Евдокимов [и др.]. – Житомир: ЖДТУ, 2016. – С. 348–350.

УДК 636.084

Горбатовский А. В., зав. сектором

*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

Васюк А. В., ст. преподаватель

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

РОЛЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО КОРМЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ПРОДУКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ СКОТОВОДСТВА

Для сельского хозяйства республики основным производственным направлением является развитие скотоводства – производство молока, выращивание и откорм КРС на мясо. По данной причине создание прочной сбалансированной кормовой базы и повышение экономической эффективности кормопроизводства – одна из актуальных, первоочередных задач отечественного сельского хозяйства.

Эффективное и динамичное развитие скотоводство во многом определяется применением современных ресурсосберегающих и инновационных технологий кормления, доения и содержания животных, организацией кормопроизводства в соответствии требованиям интенсивно развивающегося животноводства [3], эффективностью работы по воспроизводству поголовья и его сохранности и т. д.

Произошедшее за последние 10–15 лет структурные изменения в отрасли проявились в повышении концентрации поголовья и мощности используемых молочно-товарных ферм, в широком внедрении промышленных технологий и наращивании генетического потенциала молочной продуктивности (свыше 8000 кг/гол.), повышении общего уровня культуры производства, квалификации кадров.

Вместе с тем в период 2016–2018 гг. развитие отраслей выращивания и откорма КРС и производства молока в разрезе категорий хозяйств и товаропроизводителей отличалось различной динамикой абсолютных показателей [1, 5]. Прирост в объемах производства молока по всем категориям хозяйств республики составил 204 тыс. тонн (+2,9 %), сокращение объемов реализации КРС на убой – 32 тыс. тонн (–5,6 %).

Приростом производства молока характеризуются только сельскохозяйственные организации Минсельхозпрода (+6,6 %), в то время как по малым формам хозяйствования (ЛПХ и К(Ф)Х) зафиксирован спад на 17,8 % (на 97,2 % сформированный за счет сокращения поголовья коров), по занятым сельскохозяйственным производством предприятиям (различной ведомственной подчиненности) – на 3,8 %, или на 64,6 тыс. тонн. Необходимо отметить, что снижение на 140 тыс. тонн объемов производства по данной категории товаропроизводителей сформировано за счет сокращения поголовья коров (–8,2 %), рост их продуктивности (до 5484 кг/гол.) позволил нарастить объемы на 75,4 тыс. тонн молока.

Прирост в 2018 г. объемов производства молока (+335,6 тыс. тонн) и полученного привеса КРС (+4,4 тыс. тонн) в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода был обеспечен за счет наращивания поголовья (на 3,6 и 2,9 %), причем данный фактор сформировал до 54,8 % прироста объемов молока и порядка 13,2 тыс. тонн привеса КРС. Продуктивность животных в 2018 г. (относительно 2017 г.) по сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода сокращалась соответственно на 40 кг/гол. молока и 16 г/сутки привеса КРС.

На основе годовой отчетности сельхозорганизаций Минсельхозпрода, нормативных данных питательности кормов и содержания в них переваримого протеина [2], также выраженной в конверсии корма взаимосвязи уровней кормления и продуктивности животных, установлено, что по итогам 2017–2018 гг. сбалансированность по переваримому протеину потребленных в животноводстве кормов составила 98–99 г/к. ед., в том числе: в общем объеме потребленных скотоводством кормов – до 75 % составляют травяные (и прочие: молоко на

выпойку, клубне- и корнеплоды, солома и пр.) корма, 1 к. ед. которых обеспечена 85–87 г переваримого протеина (все используемые в скотоводстве корма – 95–96 г). В структуре потребленных скотоводством кормов доля концентрированных (зернофураж, промышленные комбикорма и ресурсы) сокращалась до 34,5 % (–0,9 п. п.), обеспечено увеличение доли силоса и сенажа (соответственно на 1,7 и 0,8 п. п.) – до 26,4 и 23,5 %, доля остальных кормов в рационе животных снижалась.

Исследования показали, что сложившийся по факту 2018 г. уровень кормления основного стада молочного скота и КРС на выращивании и откорме превосходил нормативные значения под достигнутую продуктивность животных. Так, отмечается сверхнормативный уровень потребления травяных (и прочих: молоко на выпойку, клубне- и корнеплоды, солома и пр.) кормов в расчете на голову КРС и коров соответственно на 50 и 15 % (или +6,74 и +4,99 ц к. ед./гол.), перерасход объемов концентрированных кормов по КРС – на 23 % (или +4,52 ц к. ед./гол. к нормативу), недокорм коров – на 0,61 ц к. ед./гол.

В результате несбалансированность (как по структуре, так и по энергетическим характеристикам) потребляемых в отраслях скотоводства кормов выражается в транзитном их использовании животными, что сказывается на результатах развития отрасли. При этом основными факторами роста в перспективе, и одновременно причинами фактически сложившейся динамики развития отрасли, являются:

– *уровень развития кормовой базы.* Динамика производства кормов носит неустойчивый характер, объем их заготовки соответствует лишь фактическим поголовью и продуктивности скота, что препятствует последующему росту удоев и привесов КРС.

Дефицит высокоэнергетических качественных кормов из трав препятствует повышению объемистой части рациона, а фактическое содержание в них питательных веществ и энергии не соответствует физиологическим потребностям животных, что усугубляется дополнительным потреблением концентрированных кормов.

Перевод поголовья коров на круглогодичное стойловое содержание не всегда синхронизируется с темпами и уровнем развития кормопроизводства, последствием чего являются недобор животноводческой продукции, непроизводительное выбытие скота, болезни животных;

– *уровень воспроизводства основного стада.* Последствия несбалансированного кормления КРС сказываются на темпах воспроизводства стада, увеличении непроизводительного выбытия продуктивных коров и ремонтного молодняка. Как следствие, не обеспечивается

расширенное воспроизводство стада, ограничиваются возможности интенсивного отбора более продуктивных животных;

– *технологическая дисциплина и кадровое обеспечение отрасли.*

Применение новых технологий, основанных на комплексной механизации и автоматизации трудоемких процессов в скотоводстве, требует научно обоснованного системного подхода. Фактически же организация производства молока и выращивание и откорм КРС на интенсивной основе усложняется неготовностью руководителей, специалистов и исполнителей к ведению производства на совершенно новом организационно-хозяйственном и научно-техническом уровне.

Таким образом, состояние и проблемы формирования сбалансированной кормовой базы не улучшается, и, соответственно, только накапливаются. Как показали наши исследования, кормление является не только необходимым условием для получения продукции, но и определяющим фактором в наращивании продуктивности, эффективном (интенсивном и продолжительном) использовании продуктивного поголовья, а следовательно, в формировании устойчивых темпов развития отрасли, получения достаточных для расширенного воспроизводства объемов прибыли, конкурентоспособной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 72 с.

2. Бречко, Я. Н. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 711 с.

3. Горбатовский, А. В. Оценка состояния и перспектив совершенствования кормовой базы для интенсивного развития животноводства / А. В. Горбатовский // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 60–64.

4. Интенсификация и повышение эффективности кормопроизводства в новых условиях хозяйствования / В. Г. Гусаков, А. В. Горбатовский, А. П. Святогор [и др.]. – Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2008. – 92 с.

5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 338.436.33(476).33:004

Грибов А. В., канд. экон. наук, доцент

*УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
Гродно, Республика Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Система агропромышленного производства представляет собой комплекс организационных, социально-экономических, технико-технологических, информационных и экологических условий, которые модифицируются в соответствии со структурными изменениями в экономике страны.

При реформировании агропромышленного комплекса Республики Беларусь, одним из важнейших направлений является устойчивое развитие всех форм собственности. Научно обосновано, что экономическую эффективность определяют как результативность экономической системы, выражающуюся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. При этом важно отметить многоаспектность и многоуровневость понятия эффективности, зависящие от масштабов конкретных систем экономики.

Каждая экономическая система имеет свои определенные критерии эффективности, основными критериями эффективности сельского хозяйства Беларуси на уровне макроэкономики в целом являются удовлетворение потребностей населения, высокое качество жизни и обеспечение продовольственной безопасности.

Основными приоритетами, по мнению отечественных ученых, перспективного и устойчивого развития агропромышленного производства в начале 2000-х годов являлись:

- эффективное использование имеющегося производственного потенциала с последующим переходом на инновационный путь развития;
- освоение эффективных организационно-экономических моделей сельскохозяйственного производства;
- применение новейших моделей организации и ведения производства;
- совершенствование республиканского и территориального зонирования, специализации и размещения отраслей растениеводства и животноводства;
- широкое и преобладающее использование преимуществ концентрации агропромышленного производства;

- внедрение в практику принципов кооперации и интеграции агропромышленного производства;
- организация агропромышленных предприятий всех форм;
- переспециализация агропромышленного производства на потребительский спрос;
- нацеленность агропромышленного производства страны на экспорт;
- создание условий для широкого развития всех форм аграрного предпринимательства и бизнеса;
- воспроизводство и восстановление высокопрофессионального кадрового потенциала сельского хозяйства;
- переход на новую систему мотивации и стимулирования труда и производства [3].

Данные направления, в той или иной степени, являются актуальными и сейчас, однако они должны учитывать современные требования автоматизации, компьютеризации и информатизации. Отсюда следует, что ориентиры развития сельского хозяйства остаются практически неизменными, но процесс их осуществления существенно определен достижениями науки и технологии.

Например, вышеупомянутое направление развития сельского хозяйства «Совершенствование республиканского и территориального зонирования, специализации и размещения отраслей растениеводства и животноводства» в настоящее время реализуется путем перехода к точному земледелию, основанному на широком использовании данных спутниковых систем связи и навигации, автоматизированных систем сбора информации и управления процессами.

Практическое назначение данной инновационной технологии в растениеводстве будет реализовано через:

- разработку приборов экспресс-анализа определения содержания в почве питательных веществ и создание электронных карт сельскохозяйственных угодий Республики Беларусь;
- повсеместное изготовление и внедрение систем точного земледелия, в том числе комплектование ими сельскохозяйственной техники.

При осуществлении анализируемого мероприятия планируется широкое применение спутникового мониторинга посевов, данная технология онлайн-наблюдения позволит в режиме реального времени отслеживать динамику развития растений. Основой для систем наблюдения должна стать спутниковая навигация, оснащенная радио- и сотовой связью, а также специальной вычислительной техникой и цифровыми картами.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. предусматривает, что к 2020 г. планируется широкое внедрение технологий электронного сельского хозяйства. Предусматриваются проектирование, разработка, оценка и применение инновационных способов использования информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве не менее чем на 5 % сельскохозяйственных пахотных земель [2].

Будущее реформирование сельского хозяйства в Республике Беларусь должно быть тесно увязано с целью Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. Цель программы – совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства [1]. В противном случае технологический разрыв между сферами агропромышленного комплекса страны и уровнями ведения белорусского сельского хозяйства и сельского хозяйства в высокоразвитых странах будет лишь увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] Сов. мин. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600235>. – Дата доступа: 20.04.2019.

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг. [Электронный ресурс] Сов. мин. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf/. – Дата доступа: 20.04.2019.

3. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 891 с.

УДК 338.45

Громько О. П., ст. преподаватель

*УО «Могилевский государственный университет продовольствия»,
Могилев, Республика Беларусь*

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Ресурсосбережение представляет собой процесс рационализации использования ресурсов предприятия на основе внедрения результатов научно-технического прогресса, оптимизации хозяйственных связей,

усиления режима экономии, применения прогрессивных методов управления, обеспечивающих повышение эффективности использования ресурсов. Ресурсосберегающая деятельность организаций АПК должна заключаться в комплексном использовании ресурсов, максимальном устранении всех видов потерь, более полном вовлечении в оборот вторичных ресурсов [1]. В связи с этим возможно рассмотрение относительной и абсолютной форм ресурсосбережения. Первая форма предполагает, в первую очередь, сокращение использования ресурсов в расчете на единицу эффекта в сфере конечного потребления. Вторая форма имеет два варианта: 1) сокращение не приводит к изменению результата в сторону снижения и 2) сокращение использования ресурса приводит к уменьшению получаемого результата.

Ресурсосбережение включает следующие блоки мероприятий:

- технический – улучшение технических параметров новой и модернизируемой техники, направленных на снижение потребления ресурсов, топлива и энергии и улучшение их использования в сельском хозяйстве;

- технологический – создание и внедрение новых ресурсо- и энергосберегающих технологий и технологических процессов;

- организационный – разработка и внедрение новых способов организации производства, направленных на экономию ресурсов;

- экономический – анализ и выявление тенденций по затратам ресурсов; экономическая оценка имеющихся и перспективных технических средств, технологий и способов производства [2].

Формирование экономического механизма ресурсосбережения должно осуществляться с соблюдением определенной последовательности: определение основных принципов экономического механизма ресурсосбережения; определение целей и задач экономического механизма ресурсосбережения; оценка состояния ресурсосбережения: анализ состояния и использования ресурсов – выявление потерь, выявление стадий производства, на которых осуществляется чрезмерное расходование ресурсов, выявление причин чрезмерного расходования ресурсов, определение потенциала ресурсосбережения, поиск резервов; определение факторов, влияющих на состояние ресурсосбережения; определение источников финансирования; определение основных направлений ресурсосбережения; построение системы управления ресурсосбережением [3].

В производстве сельскохозяйственной продукции участвуют трудовые, энергетические, материально-сырьевые и информационные ресурсы. Основные причины потерь ресурсов в сельскохозяйственном

производстве и отраслях, обслуживающих его: нерациональный расход материалов в технологиях и изделиях; нерациональные технологические потери энергии при переработке материалов, изготовлении и эксплуатации изделий; нерациональное использование почвенных ресурсов и биологического потенциала растений и пород животных.

Проблема сбережения и эффективного использования ресурсов на многих предприятиях состоит в том, что с ростом объема ресурсов, используемых в отрасли, возникает необходимость к снижению удельных затрат на производство продукции при увеличении выхода товарной продукции из единицы переработанного сырья и его рациональном использовании. При этом для отечественных предприятий наиболее актуальна проблема эффективного использования материальных ресурсов, поскольку они являются основным видом ресурсов, потребляемых на предприятиях в процессе производства, и составляют наибольшую величину в структуре себестоимости продукции, оказывая тем самым значительное влияние на сумму прибыли, уровень рентабельности и эффективность производства в целом. Мероприятия по повышению эффективности использования материальных ресурсов для организаций АПК могут быть следующие:

- повышение качества исходного сельскохозяйственного сырья, заключающегося в увеличении содержания в нем полезных веществ и его технологичности, определяемую возможностью максимального извлечения полезных веществ;

- внедрение достижений современного научно-технического прогресса и, в первую очередь, использование малоотходных, безотходных и других ресурсосберегающих технологий и соответствующих им технологического оборудования (замена действующего морально устаревшего и физически изношенного оборудования на новое, более производительное и, главное, экономное с точки зрения расхода сырья позволит значительно увеличить выход конечной продукции из того же объема перерабатываемого сырья; большое значение для ресурсосбережения в перерабатывающей промышленности имеет ускорение оборачиваемости парка оборудования за счет совершенствования его структуры и доведения ее до оптимального состава);

- рациональное расходование тепловой и электрической энергии (одним из резервов экономии могут быть вторичные энергоресурсы, например, сбросное тепло);

- уменьшение потерь сырья в процессе сбора урожая, его транспортировки и дальнейшего хранения до начала переработки (немалые возможности снижения себестоимости продукции в перерабатываю-

щих отраслях АПК связаны с улучшением структуры управления, позволяющей обеспечить экономии накладных расходов, доля которых составляет еще значительную величину) [4].

В Республике Беларусь повышение экономической эффективности работы агропромышленного комплекса, качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания осуществляется в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. В агропромышленном комплексе Беларуси ежегодно потребляется около 2,4 млрд. кВт/ч электрической энергии (5,7 % от ее потребления по республике) и 540 млн. м³ природного газа (2,3 % от его потребления по стране), а также порядка 17 тыс. тонн мазута. В стоимости энергоресурсов 53 % составляют затраты перерабатывающих организаций. В республике проделана большая работа по снижению энергозатрат при производстве и переработке сельхозпродукции за счет внедрения современных энергоэффективных технологий и оборудования, в том числе использующих местные виды топлива. На сегодняшний день в агропромышленном комплексе Беларуси построено 10 биогазовых комплексов общей мощностью около 11 МВт, два из которых работают на отходах деятельности молочно-товарных комплексов. На отходах зернопереработки эксплуатируется оборудование общей мощностью около 9 МВт, 1200 штук зерносушилок используют местные виды топлива. Разрабатываются проекты по применению топливной щепы на пяти мясомолочных предприятиях, установленная мощность энергоустановок которых будет превышать 15 МВт.

Реализация намеченных энергосберегающих мероприятий к 2020 году позволит снизить удельные энергозатраты на 12–16 %; ввести в эксплуатацию биогазовые комплексы общей электрической мощностью до 52 МВт; увеличить комбинированное производство электрической и тепловой энергии на 10–15 %; увеличить использование местных ТЭР на 5–7 %; снизить потребление светлых нефтепродуктов на 6–8 %; сократить потребления ТЭР в отрасли на 23–28 тыс. тонн у. т., что в свою очередь обеспечит уменьшение доли энергозатрат в себестоимости выпускаемой сельскохозяйственной продукции на 1,1–2,3 % [5].

Таким образом, повышение эффективности агропромышленного производства возможно только благодаря его интенсификации, которая должна осуществляться на основе применения ресурсосберегающих технологий. Немаловажным при этом является соблюдение последовательности развития экономического механизма ресурсосбере-

жения с целью снижения уровня ресурсоемкости продукции и повышения рентабельности производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумак, Ж. Г. Проблемы ресурсосбережения на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности в контексте их инновационного развития / Ж. Г. Шумак, О. В. Орешникова // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 427–430. – URL <https://moluch.ru/archive/52/6783/>. – Дата обращения: 05.05.2019.
2. Чередниченко, О. А. Ресурсосбережение как средство повышения экономической эффективности использования производственного потенциала предприятий / О. А. Чередниченко, В. В. Куренная // Научный журнал КубГАУ. 2012. – № 80 (06).
3. Безносков, Г. А. Современные представления об экономическом механизме ресурсосбережения / Г. А. Безносков // Вестник КРАУНЦ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2013. – № 2. – С. 23–33.
4. Чайникова, Л. Н. Ресурсосбережение на перерабатывающих предприятиях АПК как фактор повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции / Л. Н. Чайникова // Вопросы современной науки и практики. – 2005. – № 7. – С. 219.
5. Агрпромышленный комплекс Беларуси – важная составляющая экономики. – Режим доступа: <https://produkt.by>. – Дата доступа: 12.05.2019.

УДК 631.158:636.2.034

Гуца П. В., канд. экон. наук, доцент

УО «Полесский государственный университет»,

Пинск, Республика Беларусь

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА НА ОСНОВЕ БИОХИМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖИВОТНЫХ

Основной проблемой развития сельского хозяйства Республики Беларусь является повышение эффективности произведенной продукции. Для решения данной проблемы учеными Полесского государственного университета разработан алгоритм и методология комплексной модели повышения эффективности производства молока на основе биохимической оценки функционального состояния животных, учитывающей бизнес-процессы в молочном скотоводстве, оптимизацию кормления животных и мотивацию работников. Предлагаемая система имеет ключевые отличия от существующих, заключающиеся: в систематизации бизнес-процессов производства молока, использовании уникального метода оптимизации рационов кормления животных на основе углубленного биохимического анализа крови для контроля полноценности энергетического, протеинового и минерального питания, минимизируя стоимость рациона с учетом кормовой базы хозяйства, а так-

же использовании усовершенствованной системы мотивации и стимулирования труда работников молочного скотоводства [1, с. 63].

Комплексная модель повышения эффективности производства молока на основе биохимической оценки функционального состояния животных состоит из трех основных блоков:

1. Оптимизация рационов кормления коров.
2. Совершенствование бизнес-процессов в молочном скотоводстве.
3. Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда.

Алгоритм оптимизации рационов кормления животных состоит из следующих этапов:

1. Химический анализ и визуальная оценка кормов.
2. Оценка (аттестация) продуктивности животных.
3. Оценка количества употребляемого корма и условий кормления животных.
4. Расчет рациона животных.
5. Проверка фактического поедания корма животными.
6. Коррекция рациона животных.

Уникальность составления рациона реализуется системным подходом в установлении состояния функций продуктивности организма и обеспечении их питательными веществами, включающим современную оценку кормов по чистой энергии лактации, кишечнo-усваиваемому протеину, структурным и неструктурным углеводам с учетом их расщепляемости в рубце, а также углубленный биохимический анализ крови для контроля полноценности энергетического, протеинового и минерального питания по 12 показателям, соблюдая минимизацию стоимости рациона с учетом кормовой базы хозяйства.

Следующий блок комплексной модели включает **алгоритм бизнес-процесса кормления и доения коров** на фермах промышленного типа. Основой является республиканский регламент «Организационно-технологические требования при производстве молока на молочных комплексах промышленного типа» Министерства сельского хозяйства Республики Беларусь [2].

В целом в рамках бизнес-процесса можно выделить 5 укрупненных блоков:

- 1) составление рациона кормления,
- 2) организация процесса кормления с учетом рационов,
- 3) организация машинного доения коров,
- 4) контроль технологического процесса,
- 5) его анализ и корректировка.

Каждый блок разложен на отдельные операции, которые необходимо выполнять в соответствии с технологией. Начальной точкой бизнес-процесса является составление рациона на основе разработанных рекомендаций с применением программного обеспечения по составлению рациона.

В рамках каждого блока определены исполнитель и строгая последовательность операций в соответствии с технологическими регламентами. А также мониторинг состояния здоровья животных и видеомониторинг соблюдения технологических процессов.

Алгоритм системы мотивации и стимулирования труда работников включает в себя мероприятия, направленные на стимулирование:

1. Качество молока (оператору машинного доения):

– за надоенное молоко сорта экстра устанавливается доплата в размере до 5 % от разницы закупочной цены молока между сортом экстра и высшего сорта за тонну.

2. Достижение расчетного уровня продуктивности (оператору машинного доения):

– за достижение расчетного уровня продуктивности предусмотрено увеличение расценки за 1 литр надоенного молока на 40 %;

– при уровне продуктивности ниже расчетного за каждый процент уменьшенного уровня продуктивности расценка за 1 л молока снижается на 2 %.

3. Снижение прямых материальных затрат к установленным нормативам в размере 30 % от суммы экономии по (оператору машинного доения, скотнику, зоотехнику и ветврачу):

– расходу кормов на 1 ц молока;

– расходу медикаментов на одну голову, исходя из затрат на проведение вакцинации и профилактики;

– расходу электроэнергии на 1 ц молока, исходя из мощности эксплуатируемого оборудования.

Оценка кормов производится по стоимости одной кормовой единицы, сложившейся по организации за предыдущий квартал. Медикаменты оцениваются по ценам приобретения. Электроэнергия оценивается по действующим тарифам на электроэнергию.

4. Сокращение продолжительности сервис-периода (по результатам ректального обследования):

– при продолжительности сервис-периода до 60 дней доплата устанавливается из расчета 10 рублей за голову;

– при продолжительности сервис-периода до 90 дней – в размере 5 руб. за голову.

Данный вид дополнительной оплаты рассчитывается поквартально и распределяется между работниками, выявляющими коров в охоте и оказывающими помощь оператору по искусственному осеменению животных (скотник, зоотехник, ветврач, оператор машинного доения).

5. Проведение санитарного дня:

– при оценке «хорошо» доплата производится в размере 10 руб. за день;

– при оценке «неудовлетворительно» производится удержание из дополнительно начисленной заработной платы в размере 10 руб. за день.

Качество проведения санитарного дня оценивается один раз в неделю комиссией, созданной в организации.

Организация взаимодействия модулей разработанной системы помощи в принятии управленческих решений в молочном скотоводстве осуществляется с помощью программного обеспечения «Cow Ration».

На данном этапе оболочка программы состоит из трех модулей. Первый модуль («Рацион») позволяет рассчитать рекомендованный рацион для коров с учетом качества, стоимости кормов и прогнозного уровня продуктивности коров, уровня жирности и белка в молоке. Второй модуль («Логистика») позволяет определить баланс наличия кормов в хозяйстве с учетом фактического их запаса и рекомендованного рациона кормления. Третий модуль («Экономика») позволяет рассчитать экономические показатели эффективности производства молока с учетом прогнозируемого качества молока.

Предложенная комплексная модель повышения эффективности производства молока на основе биохимической оценки функционального состояния животных успешно были апробированы в ОАО «Бездеж-Агро» Дрогичинского района Брестской области. Результаты внедрения представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты внедрения модели в ОАО «Бездеж-Агро»

Показатели	Сентябрь, 2017 г.	Ноябрь, 2017 г.	Февраль, 2018 г.	Δ, +; –
Валовой надой, т	1104	1355	1417	+313
Среднесуточный удой молока, кг	11,2	15,0	20,1	+8,8
Плотность молока, кг/м ³	1027,7	1028,0	1028,0	+0,3
Удельный вес молока сорта экстра в общем объеме, %	0	34,7	62,6	+62,6

Таким образом, внедрение модели с сентября 2017 г. по февраль 2018 г. позволило получить следующие результаты:

- валовой надой по группе коров I фазы лактации за месяц увеличился на 313 тонн;
- среднесуточный удой молока от коровы увеличился на 3,8 кг;
- плотность молока увеличилась на 0,3 кг/м³;
- удельный вес молока сорта экстра в общем объеме увеличился на 62,6 %.

Исходя из полученных результатов, предложенная учеными Полеского государственного университета комплексная модель повышения эффективности производства молока на основе биохимической оценки функционального состояния животных может быть рекомендована к применению в сельскохозяйственных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система помощи в принятии управленческих решений в молочном скотоводстве: проект кластера биотехнологий и зеленой экономики «Полесье»/ П. В. Гуца, Т. М. Натънчик, В. В. Пекун, Е. В. Кузьмич // Экономика и банки: научно-практический журнал. – 2018. – № 1. – С. 62–69.

2. Об утверждении организационных требований [Электронный ресурс]: постановление коллегии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 3 окт. 2014 г., № 43 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mshp.gov.by/documents/animal/a5fc6420e71857b3.html>. – Дата доступа: 26.04.2019.

УДК 331.101

Демидова М. В., студент-магистр

Кравченко Т. С., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ»,

Орел, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

В условиях модернизации аграрного производства на первый план выдвигается проблема формирования и рационального использования трудового потенциала сельских территорий. Трудовой потенциал является одним из существенных факторов экономического роста как отдельных предприятий, так и всей страны. Проблема формирования трудового потенциала, в условиях сложившейся неравномерности социально-экономического развития сельских территорий и установления политического курса на импортозамещение продукции сельского хозяйства является, несомненно, актуальной в развитии экономики России [1].

Эффективное производство возможно лишь при достаточной обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами. Особенно большое значение имеет обеспечение сельскохозяйственных организаций высококвалифицированными кадрами, которые способны трудиться в условиях рынка, осваивать инновационные технологии, повышать производительность труда, организовать предпринимательскую деятельность, осваивать новые технологии. В современной сложной экономической и политической ситуации, жестких санкционных условиях, у аграрного сектора появилась возможность повысить эффективность производства. Обеспечить необходимый уровень продовольственной безопасности страны, что невозможно без выявления тенденций и территориальных особенностей использования трудового потенциала села в современных условиях функционирования АПК региона.

Проблеме его формирования, воспроизводства и эффективного использования посвящены научные труды В. Г. Новикова, Л. В. Бондаренко, И. Г. Ушачев. Однако, несмотря на большое количество научных исследований в области трудового потенциала сельских территорий, на наш взгляд, особое внимание необходимо уделить выявлению и дальнейшему изучению особенностей его формирования в регионе.

Формирование трудового потенциала представляет собой сложный процесс, на который оказывают влияние различные факторы. На сегодня эффективное функционирование сельского хозяйства связано с повышением инвестиционной привлекательности сельских территорий, которое зависит не только от пространственного расположения и ресурсного обеспечения, но также от уровня развития трудового потенциала [2].

Все территории Орловской области можно разделить на однородные (в составе которых отсутствуют какие-либо городские поселения) и неоднородные муниципальные районы. Однородные территории, прилегающие к городским окружным центрам или городам, и территории, в которых в качестве районного центра выступает поселок городского типа. К неоднородным муниципальным районам (3-я группа) в Орловской области относятся: Новосильский, Малоархангельский, Дмитровский, Болховский район. Также выделяют три района, которые прилегают к городским округам: Мценский, Ливенский и Орловский районы.

К неоднородным территориям (2-я группа), в составе которых имеются поселки городского типа: Шаблыкинский, Новодеревеньковский, Хотынецкий, Урицкий, Покровский, Свердловский, Колпнянский, Залегощенский, Верховский, Кромской и Должанский район.

К однородным территориям (1-я группа) относятся: Корсаковский, Знаменский, Сосковский, Троснянский и Краснозоренский районы.

Для характеристики уровня социально-экономического развития районов необходимо выделение подгрупп. Для этого следует опреде-

лить группировочный признак путем проведения попарной корреляции 23 муниципальных районов.

В результате анализа видим, что такой показатель, как доходность бюджета района (x1) является репрезентативным, поскольку в большей степени коррелирует со всеми остальными показателями. Соответственно он был выбран в качестве второго группировочного признака.

К слабо развитым социально-экономическим территориями Орловской области относятся однородные муниципальные районы, не имеющие в своем составе городские поселения. При этом они располагают меньшими трудовыми, производственными и финансовыми ресурсами. Так, на данных территориях проживает всего лишь 8,5 % населения из исследуемой совокупности. В районах, имеющих в своем составе города и прилегающие к городским округа, сосредоточено около половины всего населения области, а их территория занимает порядка 40 % всей площади. Таким образом, прослеживается зависимость уровня социально-экономического развития не только от типа, но и размера занимающей площади.

Таблица 1. Результаты парной корреляции показателей, характеризующих социально-экономическое развитие 23 муниципальных образований региона

Показатели социально-экономического развития районов	Доходы бюджета млн. рублей (x1)	Среднемесячная начисленная заработная плата работников, рублей (x2)	Среднечисловая численность работников, человек (x3)	Среднечисловая численность работников в сельском хозяйстве, человек (x4)	Зарегистрировано преступлений, единиц (x5)	Число зарегистрированных хозяйствующих субъектов, единиц (x6)	Площадь района, тыс. га (x7)	Объем производства сельскохозяйственной продукции, млн руб. (x8)	Инвестиции в основной капитал, млн рублей (x9)	Численность населения района, тыс. чел. (x10)	Отгружено товаров собственного производства, работ и услуг, млн рублей (x11)
x1	1,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
x2	0,59	1,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-
x3	0,95	0,48	1,00	-	-	-	-	-	-	-	-
x4	0,77	0,54	0,64	1,00	-	-	-	-	-	-	-
x5	0,78	0,51	0,70	0,84	1,00	-	-	-	-	-	-
x6	0,86	0,46	0,95	0,46	0,61	1,00	-	-	-	-	-
x7	0,76	0,46	0,66	0,80	0,84	0,56	1,00	-	-	-	-
x8	0,75	0,58	0,67	0,91	0,78	0,52	0,83	1,00	-	-	-
x9	0,85	0,45	0,94	0,50	0,62	0,93	0,54	0,59	1,00	-	-
x10	0,95	0,50	0,99	0,66	0,73	0,96	0,70	0,69	0,94	1,00	-
x11	0,87	0,53	0,87	0,71	0,78	0,78	0,74	0,75	0,76	0,86	1,00

Таблица 2. Группировка муниципальных районов Орловской области по типу однородности и уровню доходности бюджета

Группы районов по типу поселения	Подгруппы районов по уровню дохода бюджетов	Доходы бюджета млн. руб.	Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	Среднестатистическая численность работников, чел.	Среднестатистическая численность работников в сельском хозяйстве, чел.	Число зарегистрированных хозяйствующих субъектов, единиц	Площадь района, тыс. га	Объем производства сельскохозяйственной продукции, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Численность населения района, тыс. чел.
1-я группа	1-я подгруппа районов Корсаковский, Знаменский и Сосковский	112,2	19109,3	567	27	78	70,6	1239,3	34,6	4,8
	2-я подгруппа районов Троснянский и Краснозоренский	197,3	19674,4	1096	317	127	72,5	2231,6	106,8	7,6
	Среднее значение по группе	146,2	19335,4	778	143	97,8	71,4	1636,2	63,5	5,9
2-я группа	1-я подгруппа районов Шаблыкинский Новодеревеньковский и Хотынецкий	216,9	19721,9	1460	320	139	89,3	2213,3	521,0	8,8
	2-я подгруппа районов Урицкий, Покровский, Свердловский, Колпнянский и Залогощенский	290,8	18780,6	2656	551	209	112,7	3263,8	831,2	15,2
	3-я подгруппа районов Верховский, Кромской и Должанский	378,1	20224,5	3186	493	215	98,3	2413,2	907,3	15,8
	Среднее значение по группе	294,5	19431,1	2474	472	191,5	102,4	2745,3	767,3	13,6
3-я группа	1-я подгруппа районов Новосильский, Мало-орхангельский, Дмитровсквский	197,1	18698,8	1413	289	158	92,4	1715,3	300,4	9,7
	2-я подгруппа районов Болховский и Мценский	350,2	18935,7	2944	582	267	142,1	2945,6	670,6	18,0
	3-я подгруппа районов Ливенский и Орловский	765,3	22734,9	8616	2132	720	175,3	6613,4	3282,1	50,7
	Среднее значение по группе	403,2	19919,6	3908	899	349,4	130,3	3466,7	1258,0	23,8
Итого по всем районам		6792,5	19735,0	58467	12200	5041,9	2395,1	62643,4	17564,0	345,9

Основным фактором социально-экономического развития сельских территорий является их географическая расположенность по отношению к экономически стабильным районным центрам. Так, развитая аграрная отрасль Ливенского района, обусловленная ее расположенностью в южной части Орловской области с преобладанием чернозема, и определила более высокий уровень дохода бюджета. Немаловажным является тот факт, что сельскохозяйственная отрасль Орловской области также сосредоточена в районах 2-й и 3-й группы, а именно 87 % объема сельскохозяйственной продукции произведено на данных территориях. При этом удельный вес работников АПК этих районов составляет 94,1 %.

Анализ численности населения имеет волнообразный характер в разрезе выделенных подгрупп районов по уровню доходности бюджета, наибольшим трудовым потенциалом обладают экономически развитые территории. Чем «более высокий инвестиционный потенциал имеет территория, тем больше трудовых мигрантов направляется в данный регион» [1].

Однако из всей совокупности рассмотренных районов положительный миграционный прирост вопреки ожиданиям имели такие районы, как Знаменский, Сосковский, Шаблыкинский, Хотынецкий и Урицкий районы (то есть районы по проведенной группировки, относящиеся к территориям менее развитым в социально-экономической сфере по сравнению с другими районами Орловской области).

ЛИТЕРАТУРА

1. Волченкова, А. С. Социально-экономические факторы роста эффективности аграрного труда в условиях достижения уровня целевого индикатора развития АПК // А. С. Волченкова, Т. С. Кравченко // Аграрная Россия. – 2018. – № 1. – С. 26–33.
2. Третьякова, Л. А. Мобильность трудовых ресурсов в контексте инвестиционной привлекательности регионов ЦФО / Л. А. Третьякова, Т. И. Грудкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 12 (345). – С. 133–142.

УДК 330.3:634(477)

Длугоборская Л. В., преподаватель

*Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САДОВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

Садоводство Украины – это важная отрасль экономики с давними традициями производства и значительными перспективами развития. Природно-экономический потенциал Украины позволяет производить продукцию садоводства не только для удовлетворения потребностей отечественных потребителей, но и на экспорт. Однако, для данной отрасли присущи определенные проблемы объективного и субъективного характера, решение которых позволит вывести ее из кризисного состояния.

Вопросами развития и эффективного функционирования отрасли садоводства посвящены работы А. Н. Шестопала, А. Ю. Ермакова, В. В. Юрчишина, И. И. Июнь, В. А. Рульева, И. И. Лукинова и др. Но несмотря на значительное количество исследований и научно обоснованных рекомендаций, актуальным является анализ современного состояния отрасли и обоснование направления дальнейшего развития садоводства.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в мире более 90 стран специализирующихся на производстве яблок, хотя, учитывая низкий ресурсный потенциал объемы производства в некоторых из них совсем маленькие. Ведущим мировым производителем яблок является Китай. Увеличение мирового урожая продукции садоводства специалисты связывают с ростом валового сбора в Китае. По информации ассоциации «Укрсадпром» в 2016/17 маркетинговом году китайскими садовниками было собрано 4,5 млн. тонн яблок. В то время как в Украине объемы производства яблок в 2016 составил 1,1 млн. тонн, а в 2017 – 1 млн. тонн [1].

Согласно международному опыту развития садоводческих хозяйств следует выделить Европейские страны. Основу валового сбора в этих странах составляют плоды не более 5 сортов. Например, в Венгрии 60 % насаждений занято сортом «Джонатан», во Франции – 50 % сортами «Голден Делишес» и его производными, в ФРГ – более 40 % сортом «Кокс». В Польше 89 % насаждений занимают 3 сорта, в Велико-

британии 50 % – 2 сорта. Научно доказано, что массовое производство плодово-ягодной продукции характеризуется высоким уровнем рентабельности и низкими затратами на производство, а следовательно, выращивание продукции в Европейских странах является более прибыльным [2, с. 143].

Общие площади под плодовыми и ягодными культурами в плодоносном возрасте в Украине, по оценкам специалистов, составляют около 200 тыс. га. Большинство площадей многолетних насаждений находится под семечковыми культурами, которые в прошлом году занимали площадь в 105 тыс. га. Косточковые культуры приносили урожай на 61 тыс. га, ягоды выращивались на 22 тыс. га, а орехи – на 14 тыс. га. [1, с. 7].

Негативными явлениями в функционировании отрасли специалисты отмечают тенденцию сокращения площадей промышленных садов в Украине, которые являются основными производственными фондами данной отрасли. Основными производителями плодов и ягод в последние десятилетия были личные крестьянские хозяйства, доля которых колеблется около 83 %. При небольшом уровне производства плодов в личных крестьянских хозяйствах возникают трудности с их сбытом из-за неразвитости торговой инфраструктуры, отсутствием условий хранения и переработки плодов [2, с. 141].

Вследствие быстрого демонтажа административно-плановой системы и связанной с этим либерализацией цен, снизилась конкурентоспособность продукции в промышленном садоводстве, а также несколько лет подряд наблюдается низкая рентабельность, убыточность производства садоводческой продукции. В результате отечественные садоводческие предприятия страдают от отсутствия собственных накоплений которых не хватает даже для простого воспроизводства. Поэтому острой в современном промышленном садоводстве страны является проблема его финансового обеспечения, в частности проблема инвестиций [3, с. 56].

Важнейшими современными проблемами отечественного садоводства, требующие немедленного решения, являются:

- низкая экономическая эффективность производства плодов и ягод в сельскохозяйственных предприятиях, что в значительной мере обусловлено высокой долей старых, низко производительных садов, а соответственно и недостаточные инвестиционные возможности товаропроизводителей для воспроизведения насаждений;
- изношенность материально-технической базы отрасли;

- недостаточное количество мощностей для хранения и переработки плодов и ягод;
- дефицит инвестиционных ресурсов товаропроизводителей для закладки дополнительных площадей сада и ягодников из-за отсутствия в большинстве садоводческих хозяйств собственных средств и недоступность для них банковских кредитов;
- сравнительно длительный срок окупаемости инвестиций в плодородстве;
- недостаточные стимулы для внедрения инновационных технологий и инвестиций в плодородную промышленность;
- существенное влияние погодных условий на формирование урожая плодово-ягодных культур и на эффективность функционирования отрасли [4, с. 241].

Обычно данная проблематика вызывает резкое уменьшение объемов производства и потребления плодородной продукции. Даже в годы наиболее высоких валовых сборов садоводческой продукции ее производство в расчете на душу населения составляло около 50 кг, в то время, когда в США потребление плодов и ягод составляет 100, Австралии – 134, а в Голландии – 149 кг [5, с. 74].

Преодоление негативных тенденций и обеспечения устойчивого развития садоводства требует решения основных задач: улучшение системы экономико-правового обеспечения отрасли, согласование ее с международными стандартами; активизация инвестиционной политики, в том числе за счет расширения доступа производителей плодородной продукции к кредитным ресурсам на льготных условиях; совершенствования механизма регулирования рынка плодов и ягод, обеспечение условий для формирования и развития его инфраструктуры; формирование эффективных организационных структур промышленного садоводства; максимальное использование возможностей для ускоренного развития отрасли на основе рационального размещения промышленных насаждений плодово-ягодных культур; взвешенная сортовая политика, предусматривающая широкое внедрение только районированных отечественных и зарубежных сортов на основе лицензирования; развитие питомнических баз, создание условий для полного перехода производства посадочного материала плодовых и ягодных культур на безвирусной основе; внедрение инновационных технологий производства плодов и ягод; осуществление научного обеспечения отрасли садоводства.

Итак, в условиях современной глобализации мировой экономики и обострения конкуренции между производителями садоводческой про-

дукции только комплексное воздействие организационно-экономических и технологических факторов обеспечит значительное повышение эффективности садоводства, благодаря чему отечественные плоды и ягоды будут вполне конкурентоспособными на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отраслевой отчет «садоводство и ягодоводство в Украине – 2018» URL: <http://ukrsadprom.org>.
2. Матвийчук, Н. П. Состояние отрасли садоводства Украины и определение перспективных направлений ее функционирования / Н. П. Матвийчук, Р. П. Мудрак // Глобальные и национальные проблемы экономики. – Вып. 13. – Николаев: Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, 2016. – С. 137–142.
3. Чорнодон, В. И. Роль экономических факторов в развитии садоводства [Электронный ресурс] / В. И. Чорнодон // Инновации. – 2009. – № 1. – С. 56–57. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecde_2009_1_19.
4. Барабаш, Л. А. Организационно-экономические факторы повышения эффективности садоводческих предприятий / Л. А. Барабаш // Научный вестник Национального аграрного университета. – 2001. – Вып. 43. – С. 240–242.
5. Бурляй, А. Л. Конкурентоспособность продукции садоводства Украины в условиях углубления интеграционных процессов / А. Л. Бурляй, А. С. Коваленко, А. В. Подпригора // Сб. науч. тр. Уманского национального университета садоводства. – 2016. – Вып. 89 (2). – С. 73–91.

УДК 339.13.017:664.1

Довнар Л. И., магистр экон. наук, науч. сотрудник
*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В АНАЛИЗЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА САХАРА

Использование метода экономико-математического моделирования в исследовании продуктовых рынков позволяет прогнозировать параметры их функционирования и разрабатывать перспективные многовариантные сценарии развития. Исследования показывают, что методология прогнозирования развития продуктовых рынков хорошо развита и адаптирована к специфическим особенностям отдельных рынков с сохранением общих принципов моделирования.

Анализ зарубежной экономической литературы [1–4] позволил выделить ряд моделей, имеющих теоретическую и практическую значимость для исследования функционирования рынка сахара:

1. Модель спроса и предложения, разработанная D. Wang, K. A. Parton и C. Deblitz, предназначена для моделирования равновесия на рынке конкретного товара и внешнеторговой деятельности. Использование в качестве объекта отдельного продуктового рынка или товара позволяет детализировать модель и повысить ее достоверность. Указанная модель использована для оценки влияния потенциала отрасли молочного скотоводства на предложение, спрос и внешнюю торговлю говядиной на рынке Китая.

В предложенной модели продуктовый рынок разделен на две составляющие: внутренний рынок и внешний рынок. Цена на продукт определена в качестве эндогенной переменной, другие показатели – экзогенных. В модели применены допущения об одинаковом и стабильном качестве продукции, реализуемой на внутреннем и внешних рынках, постоянной величине эластичности спроса, предложения и экспорта, уровня доходов и темпов роста населения [1].

Модель равновесия на продуктовом рынке описывается следующим образом:

$$S_0 * [1 + (P_1 / P_0 - 1) * E_s] = D_0 * \{ 1 + [(1 + In)^7 - 1] * E_{in} + (P_1 / P_0 - 1) * E_d \} * (1 + Pop)^7 + E_0 * [1 + (P_1 / P_0 - 1) * E_e], \quad (1)$$

где S_0 – предложение товара на внутреннем рынке в базисном году;

P_0 и P_1 – розничная цена на товар в базисном и отчетном году соответственно;

E_s – долгосрочная ценовая эластичность предложения;

D_0 – спрос на товар на внутреннем рынке в базисном году;

In – темп роста среднегодовых денежных доходов населения;

E_{in} – эластичность спроса на внутреннем рынке по доходу;

E_d – эластичность спроса на внутреннем рынке по цене;

E_e – эластичность экспорта;

Pop – среднегодовой темп роста численности населения в стране.

Описанная модель является классическим вариантом математического отражения равновесного состояния на рынке, учитывает через коэффициенты эластичности основные факторы, оказывающие влияние на спрос на рынке (внутреннее потребление и экспорт). На наш взгляд, основной недостаток модели заключается в игнорировании показателей перекрестной эластичности, что обуславливает необходи-

мость тщательной интерпретации конечных результатов, главным образом, прогнозных равновесных цен.

2. Модель частичного равновесия мировых сельскохозяйственных рынков AGLINK-COSIMO, разработанная ОЭСР и ФАО. В модели допускается, что мировые рынки сельскохозяйственной продукции являются рынками совершенной конкуренции, мировые цены формируются, исходя из равновесия на мировом и национальном уровнях, продукция, произведенная внутри страны, и импортная рассматривается в качестве однородной, т. е. товары не различаются по стране происхождения [2].

Общая модель рыночного равновесия на конкретном рынке имеет следующий вид:

$$0 = QP_{r,c,t} - QC_{r,c,t} + IM_{r,c,t} - EX_{r,c,t} + ST_{r,c,(t-1)} - ST_{r,c}, \quad (2)$$

где $QP_{r,c,t}$ – объем внутреннего производства на рынке;

$QC_{r,c,t}$ – объем внутреннего потребления;

$IM_{r,c,t}$ – импорт продукции;

$EX_{r,c,t}$ – экспорт продукции;

$ST_{r,c,(t-1)}$ – переходящие запасы на начало периода;

$ST_{r,c}$ – переходящие запасы на конец периода.

Результаты исследования указанной модели показывают, что анализ и прогнозирование рынков отдельных видов аграрной продукции имеет особенности, обусловленные спецификой их функционирования.

Для рынка сахара строятся модели, позволяющие оценивать объем производства сахара белого с учетом выбытия части сырья, поступающего на производство этанола, а также объемы получаемой побочной продукции (мелассы и жома) на основе средних технических показателей их выхода на единицу переработанной сахарной свеклы. При моделировании уровня мировых цен учитываются факторы сбалансированности рынка, объема спроса и уровня цен на этанол.

Совокупные объемы использования продукции на рынке определяются на основе всех направлений ее реализации, на основе оценки определяющих факторов (темпа роста численности населения, индекса роста ВВП, уровень и динамика цен на потребительском рынке, коэффициенты эластичности спроса по цене и коэффициенты перекрестной эластичности и др.).

При прогнозировании параметров внешнеторговой деятельности учитываются уровень цен на внутреннем рынке, экспорта и импорта в

национальной валюте, двалорные ставки таможенных тарифов на экспорт и импорт.

Основным отличием данной модели от других является использование в качестве метода аналитического выравнивания временных рядов приема логарифмирования, который позволяет сгладить значения показателей по временному фактору для более точного отражения сложившихся тенденций.

3. Модель спроса на продовольственные товары на внутреннем рынке, предложенная Negar Seyed Soleimanya and Masoud Babakhani.

В качестве результативного определен показатель расходов домашних хозяйств на приобретение сахара, факторных показателей – совокупные расходы домашних хозяйств, относительные цены на сахар белый, чай и сахаросодержащие продукты, размер домашнего хозяйства, а также переменная, отражающая наличие либо отсутствие в стране военных действий. Относительная цена рассчитывается как отношение индекса потребительских цен на конкретный товар к индексу потребительских цен на все товары. Для сглаживания временных рядов использован прием логарифмирования [3].

По результатам апробации указанной модели на примере рынка сахара Ирана авторами установлено, что величины относительных цен на чай и сахаросодержащую продукцию оказывают незначительное влияние на конечный показатель, что явилось основанием для их исключения из модели.

На наш взгляд, существенный недостаток модели заключается в исключении факторов, оказывающих влияние на величину расходов домашних хозяйств на сахар, в частности, темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения и их покупательная способность. Кроме того, модель отражает только расходы на приобретение сахара, но не учитывает его потребление в составе сахаросодержащей продукции, а также состояние внутреннего рынка сахарозаменителей.

4. Модель прогнозирования продовольственного рынка, разработанная и используемая Всемирным банком, согласно которой объем производства сахара на внутреннем рынке определяется, исходя из объемов по итогам предыдущего года, среднего за предыдущие три года уровня мировых цен и средних цен на продукцию в текущем производственном сезоне [4].

Данная модель позволяет прогнозировать цены на потребительском рынке, объем производства, потребления, экспорта и импорта конкретного вида аграрной продукции. Прогнозирование спроса производится по данным среднегодовых темпов прироста денежных доходов

населения, численности населения, эластичности спроса по цене и доходу.

Исследование основных экономико-математических моделей, используемых в анализе и оценке эффективности функционирования рынка сахара, позволило установить, что данный метод позволяет получать эффективные многовариантные сценарии развития рынка на основе эффективных комбинаций определяющих факторов. Изучение различных моделей частичного равновесия показало, что наибольшую прикладную значимость при прогнозировании развития рынка сахара представляет модель AGLINK-COSIMO, учитывающая комплекс определяющих факторов всех направлений формирования и использования продовольственных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wang, D. Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade / D. Wang, K. A. Parton, C. Deblitz // *Australasian Agribusiness Review*. – 2008. – Vol. 16. – P. 4. – 18 p.
2. Aglink-Cosimo Model Documentation. A partial equilibrium model of world agricultural markets. – OECD, 2015. – Mode of access: <http://www.agri-outlook.org/about/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf>. – Data of access: 05.02.2019.
3. Negar Seyed Soleimanya. An econometrics method to estimate demand of sugar / Negar Seyed Soleimanya, Masoud Babakhanib // *Management Science Letters*. – 2012. – № 2. – P. 285–290.
4. The world sugar economy: an econometric analysis of long-term developments // *World Bank, Staff Commodity Working Paper*. – 1980. – № 5. – 144 p.

УДК 332.365

Дымова С. С., канд. экон. наук, первый проректор

Юров С. С., канд. техн. наук, ректор

АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна»,

Москва, Российская Федерация

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В АГРОБИЗНЕСЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Устойчивость агропродовольственной системы и сельского хозяйства как многофункционального предприятия приобретает все большее значение. Устойчивость – это целостность экосистемы, социальное благополучие, экономическая устойчивость и хорошее управление. Устойчивость сначала приравнивается к устойчивости окружаю-

щей среды, чтобы обеспечить постоянное предоставление товаров и услуг нынешнему и будущим поколениям.

Для успешной краткосрочной и долгосрочной адаптации к эндогенным и экзогенным, биотическим и абиотическим, социальным и экономическим условиям требуется доступ к информации и показателям о текущей ситуации, а также о возможных будущих тенденциях в сфере экологической, социальной и экономической устойчивости. Люббель, Хиллис и Хоффман в своих исследованиях указывали на то, что главная цель большинства программ устойчивого развития аграрного сектора состоит в том, чтобы побудить сельскохозяйственных товаропроизводителей применять методы, которые совместно обеспечивают экономические, экологические и социальные выгоды.

В настоящее время разработаны различные инструменты для измерения концепции устойчивости сельского хозяйства. Например, еще в 2007 году ряд ученых, в числе которых Zahm, Viaux, Girardin, и др. предложили использовать метод (IDEA), который охватывает 16 целей: согласованность, биоразнообразие, сохранение почвы, сохранение воды, атмосфера, качество продукции, этика, местное развитие, сохранение ландшафта, гражданство, управление невозобновляемыми природными ресурсами, развитие человеческого потенциала, качество жизни, приспособляемость, занятость и благополучие животных.

Hani, Stampfli, Gerber, и ряд других специалистов предложили модель RISE (оценка устойчивости), которая содержит 12 показателей, охватывающих экологические (природные ресурсы и управление ими), экономические и социальные аспекты, фундаментальные для устойчивости сельскохозяйственного производства. Аспект природных ресурсов включает в себя энергию, воду, почву и биоразнообразие; аспект управления включает в себя потенциал выбросов, защиту растений и отходы; экономический аспект включает экономическую стабильность, экономическую эффективность и местную экономику; а социальный аспект включает в себя условия труда и социального обеспечения [1].

По мнению западных ученых, определяющее значение для развития агробизнеса вероятнее всего будет иметь фактор сотрудничества, инновации и потребность в новых знаниях. Немаловажное значение имеет поддержка инициатив по устойчивому развитию агробизнеса со стороны государства, конкуренция, освещение проблемы в СМИ, размер компаний. С точки зрения потребления, Насир и Каракая (2014) определили, что социально ответственные, ориентированные на здоровье модели потребления являются важными и приоритетными.

Органическое сельское хозяйство, представляет собой целостную систему управления производством, которая позволяет избежать использования синтетических удобрений, пестицидов и генетически модифицированных организмов, сводит к минимуму загрязнение воздуха, почвы и воды и оптимизирует здоровье и продуктивность взаимозависимых сообществ, растений, животных и людей.

В органическом сельском хозяйстве ограничение внешних ресурсов требует адаптации к местным условиям. Основные органические стратегии включают в себя: севооборот, диверсификацию выращиваемых культур, домашнего скота, плодовых деревьев для оптимизации круговорота питательных веществ; использование местных сортов и пород для повышения устойчивости системы к стрессу; использование биологической борьбы с вредителями; и содействие симбиотической фиксации азота и рециркуляции биомассы.

Система управления органическим производством направлена на повышение плодородия почвы и, роста продуктивности; снижение затрат на орошение, повышение чистоты водных ресурсов, сохранение почв от эрозии.

Использование новых видов энергии в условиях роста цен на нефть не только позволяет снижать издержки, связанные с покупкой дорогостоящего ресурса, что, в конечном счете, отражается на ценах на конечный продукт. По данным американских экспертов энергоэффективность на органических фермах выше в среднем на 50 % в Европе и на 30 % в США [2].

В соответствии с рекомендациями Межправительственной группы экспертов по изменению климата, изложенными в четвертом докладе об оценке сельского хозяйства, рациональное использование органических веществ решает проблему изменения климата с помощью таких неотъемлемых практик, как:

- севооборот и проектирование системы земледелия;
- управление питательными веществами и повышением качества плодородия земли;
- улучшение животноводства, пастбищ и кормовых ресурсов;
- восстановление деградированных земель.

Требования, налагаемые на органическое сельское хозяйство нормативными актами США и ЕС, сокращают выбросы парниковых газов (ПГ) следующим образом: отказ от использования N-удобрений сокращает выбросы в сельском хозяйстве на 10 %; запрещение интенсивного животноводства на откормочных площадках и требование адекватного соотношения животных и земель предотвращают интен-

сивные выбросы метана и закиси азота; рекомендуемые планы управления питательными веществами приводят к уменьшению количества закиси азота и увеличению поглощения углерода в почве. Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM) также рекомендует запрет на расчистку земель, что позволило бы избежать обезлесения.

Что касается адаптации к изменению климата, управление, ориентированное на органическое производство использует превентивный и предупредительный подход посредством диверсификации, обычно принятой в качестве стратегии разделения рисков. Фактически, диверсифицированные фермерские хозяйства проходят естественные стадии преемственности, которые наилучшим образом приспособливают агроэкосистему к изменениям. Вращательный выпас и управление органическими пастбищами имеют огромный потенциал для смягчения последствий изменения климата. Пространственная и временная интеграция на органических фермах и сельскохозяйственных предприятиях: агролесоводство, живые изгороди, и др. способствуют защите агроэкосистем от климатических воздействий.

Устойчивое развитие предполагает создание условий для развития человеческого капитала и формирования здорового поколения. Основной вклад органического сельского хозяйства в социальное благосостояние – это предотвращение вреда и развитие здорового сообщества. Расширение органического производства способствует созданию новых рабочих мест. Проблема безработицы, актуальная для многих сельских регионов России может быть частично решена за счет развития органического производства. По экспертным оценкам, потребность в трудовых ресурсах увеличивается примерно на 30 % по сравнению с традиционным производством.

Рентабельность такого производства зависит от многих факторов: рыночных возможностей, цен на ресурсы, цен на продукты, сложившиеся на рынке, форм и методов государственной поддержки, аграрной политики в целом и главным образом, от управленческих способностей фермера или руководителя сельскохозяйственного предприятия.

Управление агробизнесом имеет свои особенности и должно учитывать ряд факторов внешней и внутренней среды: длительность производственного цикла, зависимость от природных условий, ситуацию на агропродовольственном мировом рынке и многие другие.

Новые поколения сельскохозяйственных предпринимателей внимательно следят за динамикой внутреннего и международного рынков, принимают решения на основе анализа выявленных тенденций, изу-

чают способы дифференциации продукции, сертификацию качества, эффективность производства, способы снижения затрат, новые инструменты брендинга, рассчитывают эффективный масштаб производства с целью достижения большей конкурентоспособности. Расширяются маркетинговые коммуникации. Современное управление не может не опираться на эффективный маркетинг, использование социальных сетей, информационно-коммуникационных технологий.

У новых поколений сельскохозяйственных предпринимателей, как правило, более ясные цели и более сильная философия бизнеса, чем у старших поколений. Они знают, что качественные продукты и сельскохозяйственные знания являются оружием для интернационализации, они способны реструктурировать свой агробизнес, чтобы соответствовать меняющемуся мировому рынку.

Все большее значение приобретает инвестирование в инновации продуктов и процессов, которые улучшают управление операциями и повышают эффективность производства, что, в свою очередь, способствует повышению качества продукции. Маркетинговые стратегии должны основываться на потребностях потребителей, дифференциации продукции, национальной специфике, экологичности, опыте участия и постоянных инвестициях в брендинг.

Все вышеизложенное позволяет определить основные принципы стратегического управления в агробизнесе:

1. Использование инновационных технологий для обеспечения долгосрочного успеха.
2. Социальная ответственность при принятии управленческих решений в условиях растущей неопределенности.
3. Конкуренция с учетом ценностей экологической чистоты.
4. Каждая организация должна рассматриваться как уникальная коллекция ресурсов и отношений, которые должны эффективно использоваться и обновляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chao-Chien Chen, Hsiu-Ping Yueh, Chaoyun Liang .Strategic Management of Agribusiness: Determinants and Trends/ Strategic Management of Agribusiness: Determinants and Trends. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jemi.edu.pl/vol-12-issue-4-2016/strategic-management-of-agribusiness-determinants-and-trends> – Дата доступа: 05.05.2019.

2. El-Hage Scialabba, N. 2013. Вклад органического сельского хозяйства в устойчивое развитие. Урожай Манэг. 12. doi: 10.1094 / CM-2013-0429-09-PS [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://dl.sciencesocieties.org/publications/citation-anager?action=prev&program=zt&ids\[\]=cm/12/1/2013-0429-09-PS](https://dl.sciencesocieties.org/publications/citation-anager?action=prev&program=zt&ids[]=cm/12/1/2013-0429-09-PS) – Дата доступа: 05.05.2019 г.

УДК 339:637.12

Ефименко А. Г., *д-р экон. наук, профессор*

Какора М. И., *канд. экон. наук,*

Пантелеева И. И., *ассистент*

*УО «Могилевский государственный университет продовольствия»,
Могилев, Республика Беларусь*

АКТИВИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

В условиях цифровой экономики инновационный путь ее развития является одним из важных факторов обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития экономики Республики Беларусь. В Республике Беларусь ставится задача эффективно использовать конкурентные преимущества, производственный, ресурсный, интеллектуальный и другие виды потенциала. Обоснованы и выделены направления, на решение которых нацелена политика, определены направления углубления региональной специализации, обоснованы возможные «точки экономического роста», разработаны меры по повышению эффективности экономики и уровня доходов населения.

Основной целью развития организаций перерабатывающей промышленности является формирование устойчивой системы повышения экономической эффективности производства в условиях поддержки продовольственной безопасности государства и перехода их на инновационное развитие. В этой связи в перерабатывающей промышленности предстоит создавать высокотехнологичные производства безотходного и ресурсосберегающего типа. В целях углубления переработки сельскохозяйственного сырья необходимо разработать новые технологии с использованием биохимической модификации сырья, технологии производства элитных продуктов питания, направленных на создание производств: витаминно-минеральных блоков новых видов продукции.

На макроуровне предприняты меры по активизации этих процессов путем развития механизмов государственно-частного партнерства, совершенствования кооперационных взаимоотношений, создания корпоративных структур. Эти меры закреплены в нормативных правовых актах, регламентирующих инновационную деятельность, но на практике остается немало нерешенных проблем организационного и методического плана, связанных с инновационным развитием предприятий.

Для реализации данных проблем необходимо разработать определенный набор экономических и управленческих инструментов, позволяющих оценить возможности инновационного развития предприятий и создать методическую основу для их эффективного развития.

Практическая их реализация предполагает наличие механизма, определяемого особенностями деятельности перерабатывающих организаций АПК, при его соответствии принципам непрерывности, системности, практикоориентированности, наукоемкости, интегрированности, мотивированности, корпоративности и информационности. При этом наиболее эффективным подходом является интеграционный, основанный на объединении образовательного, научно-исследовательского и производственного компонентов корпоративной структуры, обеспечивающих становление, функционирование и развитие эффективного производства по выпуску инновационной продукции с высокими параметрами потребительских характеристик. Этот подход сокращает продолжительность разработки и реализации инноваций и соответствует базовым принципам формирования и реализации экономического механизма инновационного развития на различных уровнях.

Кластерная модель развития современной экономики является одной из наиболее эффективных форм улучшения инновационной активности и достижения высокого уровня конкурентоспособности как отрасли в целом, так и отдельных участников кластера. В Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь под кластером понимается совокупность юридических и индивидуальных предпринимателей, территориально локализованных, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости [1]. Кластер (в экономике) (англ. *cluster*) – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.); поставщиков продукции, комплекующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [4].

Объединение различных организационных структур в кластер формирует строго ориентированную систему распространения новых знаний, технологий и инноваций. Формирование сети устойчивых связей между всеми участниками инновационного кластера является важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инно-

вазии, а инноваций – в конкурентные преимущества. Инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств с последующей их коммерциализацией за счет высокой эффективности производственно-технологической структуры кластера. Это позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени [2, с. 169].

Управление инновационными процессами тесно связано с разработкой стратегических приоритетов. Инновационная стратегия направлена на развитие научно-технической и инвестиционной политики с целью создания новой (или улучшенной) продукции и современных технологий. Стратегия инновационного развития организаций – это «...качественное изменение и обновление экономической системы, повышение ее конкурентоспособности за счет формирования и использования внутреннего инновационного потенциала для изменения внешнего окружения» [3, с. 22].

На современном этапе инновационная стратегия развития перерабатывающих организаций АПК – это комплекс целей и задач, правил принятия управленческих решений и методов перевода организаций в новое (целевое) состояние на основе внедрения инноваций (технологических (процессных), продуктовых, организационных, производственных, управленческих, экономических, социальных, маркетинговых и информационных) и укрепления их рыночных позиций в условиях конкуренции. Суть инновационной стратегии состоит в определении типа целевого поведения перерабатывающих организаций АПК на конкурентных рынках.

Установлено, что стратегии поведения перерабатывающих организаций АПК на рынках инноваций можно объединить в две группы: стратегии активного инновационного поведения при создании новых рынков (технологические) и стратегии пассивного следования за рынком инноваций (маркетинговые). Технологические стратегии перерабатывающих организаций АПК представляют собой постоянный учет изменений во внешней среде с целью проведения постоянных инноваций путем использования новой технологической идеи. Перерабатывающие организации АПК реализуют стратегию технологического лидерства в том случае, когда технология, воплощенная в новой (инновационной) продукции является совершенно новой на рынке. Соответственно, научные исследования и разработки, система производства и маркетинг направлены на создание продукции, не имеющей аналогов

на рынке. В совокупности это обуславливает целесообразность создания стратегических альянсов в области НИОКР с другими научно-техническими организациями и венчурными фондами.

По результатам проведенных исследований предложено совершенствование механизма взаимодействия участников инновационного процесса, который реализуется в условиях эффективного функционирования институциональной среды, создающей основу для концентрации инновационной деятельности вокруг перерабатывающих организаций АПК, способных сформировать спрос на инновации и обеспечить процесс их создания, внедрения и реализации. Выполненные исследования позволили определить экономический механизм инновационного развития перерабатывающих организаций АПК как совокупность инструментов, систем, методов, методик и алгоритмов, с помощью которых обеспечивается воздействие на инновационную деятельность перерабатывающих организаций АПК для обеспечения их эффективного производства и конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении концепции формировании и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятия по ее реализации [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16.01.2014. – 20.01.2014, 5/38322, № 27 от 16.01.2014 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 15.05.2019.

2. Гнатюк, С. Н. Конкурентоспособность предприятия: теория, методология, практика: монография / С. Н. Гнатюк, А. Г. Барановский, Л. В. Наркевич. – Смоленск: Маджента, 2016. – 180 с.

3. Ефимычев, Ю. И. Концептуальные основы стратегии инновационного развития промышленных предприятий / Ю. И. Ефимычев, О. В. Трофимов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010. – 273 с.

4. Кластер [электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/. – Дата доступа: 10.04.2019.

УДК 338.43

Ефремов А. А., ассистент

Парашенко В. В., ассистент

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

Минск, Республика Беларусь

УЧЁТ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ТРАКТОРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ АГРЕГАТАМИ В ОПЕРАТИВНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ В ПОЛЕВОДСТВЕ

Проблема повышения эффективности выполнения сельскохозяйственных работ рассматривается в экономической литературе уже достаточно давно. Ещё в 1962 году Л. В. Канторович предложил оптимизационную модель использования машинно-тракторного парка, содержащую тысячи переменных и сотни ограничений. Рассматривали эту проблему и белорусские учёные, такие как А. В. Ленский [1], А. С. Сайганов [2], Т. А. Непарко и др. Одним из серьёзных недостатков предлагаемых в известных нам литературных источниках моделей является то, что они недостаточно точно учитывают такой важный аспект агротехнических работ, как необходимость определения наиболее рационального варианта комплектования тракторов (комбайнов, грузовых автомобилей) соответствующими сельскохозяйственными машинами и орудиями. В данной работе мы постараемся устранить этот пробел: научно обосновать необходимость учёта этого фактора, а также показать, что его включение в модель может существенно отразиться на результатах оптимизации.

Постановка задачи. Рассмотрим следующую оптимизационную задачу.

Управляемые параметры:

x_{ij} – количество наличных тракторов (комбайнов) марки j на выполнение механизированной работы i ;

u_{ij} – время работы наличных тракторов (комбайнов) марки j на выполнении работы i в течение рабочего дня (в часах).

Экзогенные переменные:

D – длительность периода, в течение которого согласно плану необходимо выполнить рассматриваемые агротехнические работы (в рабочих днях);

T_{\max} – нормативная продолжительность рабочей смены, т.е. наибольшее возможное время, которое в течение дня может быть отработано одним трактором либо комбайном (в часах);

V_i – общий объём механизированных работ вида i (в соответствующих единицах измерения: т, га);

K_j – количество наличных тракторов (комбайнов) марки j ;

$\|p_{ij}\|$ – матрица производительности тракторов (комбайнов) марки j при выполнении механизированной работы i ;

$\|c_{ij}\|$ – матрица цен 1 часа работы тракторов (комбайнов) марки j при выполнении механизированной работы i .

Целевая функция (критерий оптимальности):

$F(x_{ij}, y_{ij})$ – совокупные прямые затраты на выполнение всего комплекса механизированных работ (в ден. ед.).

$$F(x_{ij}, y_{ij}) = D \sum_j \sum_i x_{ij} \cdot y_{ij} \cdot c_{ij} \rightarrow \min.$$

Ограничения:

а) по наличному количеству тракторов (комбайнов):

$$\sum_i x_{ij} \leq K_j.$$

В каждый момент времени совокупное число тракторов (комбайнов) марки j , работающих одновременно на всех агротехнических операциях, не должно превышать их наличное количество;

б) по выработке в течение смены:

$$\sum_i y_{ij} \leq T_{\max}.$$

Количество часов, отработанных одним трактором (комбайном) не должно превышать нормативной длительности рабочей смены.

в) по выполнению плановых объёмов агротехнических работ:

$$D \cdot \sum_j p_{ij} \cdot x_{ij} \cdot y_{ij} \geq V_i.$$

Общий объём работ, выполненных тракторами (комбайнами), закреплёнными за конкретной механизированной работой должен быть не меньше объёма по плану (здесь считается, что превышение плана теоретически возможно, хотя на результатах моделирования это никак не отразится);

г) по экономическому содержанию управляемых параметров:

$$x_{ij} \in Z_+, y_{ij} \in Q_+.$$

Число тракторов (комбайнов), закреплённых за конкретной операцией, должно выражаться целым неотрицательным числом (т. е. допускается равенство нулю). Число часов работы в течение смены каждого трактора (комбайна) должно выражаться рациональным неотрицательным числом.

А теперь посмотрим, изменятся ли результаты решения, если в модели учесть дополнительный фактор, а именно комплектование тракторов (комбайнов) сельскохозяйственными машинами и агрегатами.

Введём в модель новые переменные:

r_{ijk} - нормативная потребность, т. е. количество сельхозмашин (орудий) марки k для выполнения трактором (комбайном) марки j механизированной работы вида i ;

R_k - наличное количество сельхозмашин (орудий) марки k .

r'_{ijk} - фактическая потребность, т. е. количество сельхозмашин (орудий) марки k которое в соответствии с оптимальным планом предполагается фактически задействовать для выполнения тракторами (комбайнами) марки j механизированной работы вида i с учётом количества тракторов (комбайнов).

Введём в модель новые ограничения:

$$\sum_j \max_i r'_{ijk} \leq R_k.$$

Поясним экономический смысл данных ограничений. Величина $\max_i r'_{ijk}$ строится так: из всех агротехнических операций выбирается та, на которой в любой момент времени задействовано наибольшее число единиц техники конкретной марки. Затем определяется количество единиц сельскохозяйственных машин (орудий), которые должны быть задействованы на данной операции. Основная суть ограничения сводится к тому, что одни и те же сельхозмашины вполне могут быть использованы на разных операциях и тракторами (комбайнами) разных марок, но никак не одновременно.

В данной задаче для упрощения будем считать, что в соответствии с технологией выполнения рассматриваемых весенне-полевых работ агрегаты должны быть задействованы только на одной агротехнической операции - внесении органических удобрений в почву, причём должны (в определённой последовательности) использоваться и разбрасыватель органических удобрений ПРТ-10, и

разбрасыватель органических удобрений РОУ-6, и полуприцеп самосвалный тракторный ПСТ-9. Это и отражено в табл. 1.

Таблица 1. Матрица потребности в сельхозмашинах и орудиях

Наименование операции	Наименование сельхозмашины	Amkodor	MT3-82	K-700	Atles 946 RZ+
Погрузка органических удобрений	ПРТ-10	0	0	0	0
	РОУ-6	0	0	0	0
	ПСТ-9	0	0	0	0
Подготовка органических удобрений	ПРТ-10	0	0	0	0
	РОУ-6	0	0	0	0
	ПСТ-9	0	0	0	0
Внесение органических удобрений	ПРТ-10	1	1	1	1
	РОУ-6	1	1	1	1
	ПСТ-9	1	1	1	1

Наличный состав машинно-тракторного парка анализируемого аграрного предприятия представлен в табл. 2.

Таблица 2. Наличное количество сельскохозяйственных машин

Наименование сельхозмашины	Наличное количество, ед.
ПРТ-10	4
РОУ-6	4
ПСТ-9	4

Результаты многовариантных численных расчетов, полученных на основе применения построенной нами компьютерной модели, реализованной в системе GAMS, представлены в табл. 3.

Таблица 3. Оптимальный план с учётом комплектования

Наименование вида механизированных работ	Закреплённые тракторы (комбайны)	Время работы 1 единицы техники (часов в смену)
Погрузка органических удобрений	Amkodor (2)	4,64
Подготовка органических удобрений	MT3-82 (1)	4
	Atles 946 RZ+ (1)	8
Внесение органических удобрений	K-700 (4)	7,6

В рамках найденного решения все без исключения ограничения выполнены.

Оптимальное значение целевой функции составило $F = 21983$ (руб.).

Таким образом, можно сделать вывод, что учёт такого важного фактора как комплектование тракторов (комбайнов) сельскохозяйственными машинами и орудиями существенно влияет на результаты оптимизации оперативно-производственного планирования на предприятиях АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленский, А. В. Организационно-экономические основы развития машинно-технологических станций в АПК Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. В. Ленский; Государственное научное учреждение «Институт аграрной экономики Национальной академии наук Беларуси». – Минск, 2003. – 20 с.

2. Сайганов, А. С. Предпосылки и перспективы создания и функционирования машинно-технологических станций в Беларуси / А. С. Сайганов // Экономические проблемы агропромышленного комплекса: Науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 1999. – С. 257–261.

3. Арютов, Б. А. Методы повышения эффективности механизированных производственных процессов по условиям их функционирования в растениеводстве: учеб. пособие / Б. А. Арютов, А. Н. Важенин, А. В. Пасин. – 2010. – 408 с.

4. Беляев, В. И. Повышение эффективности обработки почвы и посева зерновых культур при использовании перспективных машинно-тракторных агрегатов: дис. ... д-ра техн. наук: 05.20.01 / В. И. Беляев. – Барнаул, 2000. – 411 с.

5. Валге, А. М. Выбор рационального состава машинно-тракторного парка с использованием СУБД / А. М. Валге, Ю. Г. Артемьев, Э. А. Папушин // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства: сб. науч. тр. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 36–42.

УДК 336:338

Жудро В. М., канд. экон. наук, бизнес-аналитик

ОДО «Вимала»,

Минск, Республика Беларусь

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОТРОНИКА 4D

В ходе выполненной экспертизы актуальных трендов развития экотроники или электронной экономики установлен старт развития интеллектуального бизнеса на основе освоения триады его цифровизации: 1) информационно-коммуникационных технологий; 2) технологических программных комплексов (программного обеспечения) и 3) роботизации всех сегментов жизни человека. В результате возрастает роль междисциплинарных компетенций, внедрения интерактивного

мышления, продвижения автоматизации и робототехники. Этот многодисциплинарный подход к разработке продуктов и производственных систем и включает в себя применение электрического, механического управления и компьютерной инженерии для разработки продукта, процессов и систем с большей гибкостью, легкостью в редизайне и возможностью перепрограммирования.

Во многих отраслях мировой экономики высокотехнологичные специалисты должны работать в кросс-компетенциях, коллективных командах, чтобы гарантировать, что сложные, высокоинтегрированные системы, которые они разрабатывают, будут работать бесперебойно.

Это также позволяет создавать более smart-продукты (интеллектуальные продукты), крафтовые продукты и эффективные компоненты продукта на уровне нанотехнологий. Чтобы успешно работать, диагностировать и поддерживать электромеханическое, автоматизированное оборудование, специалистам по техническому обслуживанию необходимо регулярно профессионально и неофициально перерабатывать их на регулярной основе.

Спектр экотроники включает в себя аэрокосмическую промышленность, проектирование и ремонт приборов, банковское дело, производство и распределение энергии и электроэнергии, сельское хозяйство, пищевую промышленность, производство, добычу полезных ископаемых и здравоохранение и т. д. [1].

Наиболее успешное развитие экотроники имеет место в самолетостроении, автомобилестроении, приборостроении и т. д. В качестве примера можно привести концепцию экотроники в современных автомобилях. Средний автомобиль в настоящее время имеет от 25 до 50 центральных процессоров (ЦП), которые управляют механическими функциями. Система поддержки водителя (DSS), такая как антиблокировочные разрывы, спроектирована с использованием мехатроники; электронная система управления принимает на себя функцию торможения, когда датчики распознают, что один или несколько колес блокируются. Пневматическая система контроля давления в шинах также разработана с мехатронизацией: каждая шина имеет датчик внутри, который отправляет данные в бортовую электронную систему управления. Если давление на одну шину низкое, встроенное программное обеспечение в системе управления отправляет предупреждение на приборную панель автомобиля и загорается значок шины. Даже автомобильная подушка безопасности спроектирована с мехатроникой: микро-электрическая машина (МЕМ) в передней части автомобиля бу-

дет устанавливать подушку безопасности, когда данные датчика указывают на быстрое замедление.

В то же время в традиционной теории и методологии интерпретации дефиниции «экономики» имеет место сохранение в теории и практике менеджмента бизнеса доминирующее ее понимание, как сферы деятельности человека, позволяющей ему более эффективно решать три фундаментальные взаимосвязанные проблемы: а) что должно производиться?; б) как будут производиться товары или услуги, то есть, кто их будет производить, используя какие ограниченные ресурсы, какую технологию, в какой стране и т. д.? и в) для кого они должны быть произведены, то есть, кто будет их потреблять для извлечения полезности? в условиях роста конкуренции и глобализации мировой экономики. В этом случае предметом познания данной экономической науки является предпринимательская деятельность в домохозяйствах и в организациях, обеспечивающая принятие решений об эффективном использовании ограниченных природных и других ресурсов в условиях конкуренции на национальном и на мировом рынке товаров и услуг. Данная теоретико-методологическая концепция интерпретации дефиниции «экономика» базируется на вовлечении в бизнес следующих фундаментальных его факторов: 1) земля; 2) капитал; 3) труд; 4) менеджмент и 5) предпринимательская деятельность, которые предполагают обоснование и принятие трех блоков управленческих решений: инвестиционные, производственные и финансовые.

В результате этого, в научной, методической и учебной литературе имеет место определенная канонизация ключевых маркеров ведения бизнеса. Так, П. Самуэльсон полагает, что экономика – это наука об использовании людьми редких или ограниченных производственных ресурсов (земля, труд, товары производственного назначения, например, машины, технические знания) для производства различных товаров (пшеница, говядина, пальто, концерты, дороги и яхты) и распределении их между членами общества в целях потребления [2].

Таким образом, можно утверждать, что традиционная теория и методология интерпретации дефиниции «экономики» не учитывает такое принципиальное свойство экотроники, как наличие у нее квадранта взаимодействующих экоресурсов: 1) электронные технические системы, устройства (компьютеры, гаджеты, дроны, роботы и т. д.); 2) электронные технологии (англ. *digital computing technologies*) или программы; 3) электронная информация или электронные базы данных (англ. *big data* и 4) электронные глобальные сети (интернет, система глобального позиционирования (GPS англ. *Global Positioning System*),

мультиплексные системы, блок-чейн и др.). Приведенный выше квадрант взаимодействующих факторов-ресурсов создает ключевым маркером сформулированного квадранта взаимодействующих факторов-ресурсов выступает электрон (легкая по сравнению с протоном отрицательно заряженная частица), который наряду с другими такими «кирпичиками» – протонами (тяжелые по сравнению с электроном положительно заряженные частицы), нейтронами (тяжелые по сравнению с электроном нейтральные частицы) является одним из основополагающих «кирпичиков», составляющих природу. Мельчайшая частичка пыли содержит миллионы миллионов электронов и протонов, а движение электронов позволяет легко переносить энергию и управлять ею в промышленности, связи, информатике, электронике, в быту и т. д.

Следовательно, в условиях цифровой экономики электрон как ключевой информационный маркер квадранта взаимодействующих факторов-ресурсов: 1) электронные технические системы, устройства; 2) электронные технологии или программы; 3) электронная информация или электронные базы данных и 4) электронные глобальные сети позволяют наделять информацию посредством ее цифровизации в бизнесе золотой триадой рыночных ее свойств: 1) актива; 2) товара и 3) ресурса. В результате оцифровки информация трансформируется в «искусственный» интеллект, который наряду с «физическим» интеллектом выступает в качестве базовой переменной электронного бизнеса.

В этой связи следует констатировать, что экотроника описывает синергию, существующую между электрическими системами управления и механическими машинами, которые они регулируют. То есть, она включает интеграцию компьютерную инженерию, системную инженерию и программирование.

Из вышесказанного вытекает, что технико-технологическая природа и социально-экономическая комбинаторика взаимодействия оцифрованной «искусственного» интеллекта с «физическим» интеллектом в электронном бизнесе может быть идентифицирована и определена как экотроника. Для рыночной количественной оценки экотроники следует использовать следующие измерители (4D – от англ. *4-dimensional*): 1) дифференциация; 2) дивергенция; 3) диверсификация и 4) динамика.

Экотроника 4D актуализирует роль междисциплинарных профессиональных компетенций в бизнесе, влечет за собой ослабление эффективности и усиление турбулентности его протекания.

В этом случае заниматься электронной экономикой или экотроникой – значит принимать физическими и производными «искусственно-

го» интеллекта субъектами бизнеса оптимальные управленческие экономические решения об использовании ограниченных природных и неограниченных электронных ресурсов, в условиях гибридной конкуренции и глобализации для удовлетворения платежеспособного и мотивированного спроса покупателей. Вышеизложенное позволяет констатировать, что экотроника это синтез экономики и электроники, или какая-то форма «умного» бизнеса или сфера экономики, которая фокусируется на проектировании, изготовлении и обслуживании продуктов с экономическими и электронными компонентами.

Экотроника 4D – междисциплинарная сфера экономики «умного» бизнеса, экономическая и электронно-информационная, компьютерная инженерия, а также разработка программного обеспечения с интеграцией электронной и роботизированной инженерии для создания гибридных социально-экономических систем. Экотроника 4D добавляет «искусственный» интеллект к традиционному экономическому дизайну бизнеса или заменяет традиционный его экономические конструкции интеллектуальным электронным решением.

По своей сути экотронный менеджмент предполагает создание «умных» бизнесов, которые знают об их «физическом» и «искусственном» окружении и могут принимать оптимальные управленческие решения. Интеллектуальные технологии, машины как активы, товары, ресурсы также включают в себя оборудование, которое не выглядит роботизированным. При этом экономическое обоснование институциональных и функциональных инструментов эффективного управления вовлечения этих интеллектуальных технологий, машин как активов, товаров, ресурсов в современный бизнес должно осуществляться исходя из комплексного использования следующих экономических теорий фирмы. К современным научным направлениям, оказывающим наибольшее влияние на развитие экотроники 4D относятся следующие: 1) доминирование необходимости принятия взаимовыгодных решений на условиях партнерского сотрудничества «физического» и «искусственного» интеллекта; 2) активизация гибридного подхода; 3) усиление циркулирующей (социальной и экологической) ориентации в экономике; 4) учет влияния международной конкуренции, интеграции и глобализации; 5) повышение роли инноваций в бизнесе; 6) учет турбулентности в мировой экономике.

Таким образом, в процессе исследований современных трендов развития высококонкурентных компаний в мире установлена новая фундаментальная его информационно-электронная переменная, которая переопределяет полномасштабное функционирование экотроники 4D.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жудро, В. М. Теоретико-методические аспекты новеллизации маркетинговых исследований экотроники компаний / В. М. Жудро // Становлення механізму публічного управління розвитком сільських територій як пріоритет державної політики децентралізації: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Житомирський національний агрокологічний університет, 4 грудня 2018 р.) / редкол.: О. Скидан, Ю. Лупенко [и др.]. – Житомир: ЖНАЕУ, 2018. – С. 116–119.

2. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, У. Нордхаус. – 19-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 781 с.

УДК 338.43(476)

Жудро И. Н., аспирантка

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ФОРМАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

В процессе формализации оценки сельскохозяйственных земель преимущественно ориентируются на международные стандарты оценки (МСО), согласно которым рыночная их стоимость – это «расчетная денежная сумма, за которую состоялся бы обмен имущества на дату оценки между заинтересованным покупателем и заинтересованным продавцом в результате коммерческой сделки после проведения надлежащего маркетинга, при которой каждая из сторон действовала бы, будучи хорошо осведомленной, расчетливо и без принуждения» [1]. При этом считается, что рыночная стоимость – это объективная оценка установленных прав собственности на конкретное имущество на заданную дату.

В Республике Беларусь определение стоимости земельного участка производится с учетом имущественных прав и ограничений в отношении него, в том числе того земельного участка, который может быть сформирован в соответствии с действующим законодательством (условный земельный участок). Расчет стоимости земельного участка или условного земельного участка осуществляется в соответствии с СТБ 52.2.01-2011 и ТКП 52.3.01-2011. Если земельный участок зарегистрирован в установленном порядке и при предполагаемом переходе права на недвижимые улучшения приобретателю будет передаваться весь земельный участок, то рыночная стоимость в текущем использовании земельного участка определяется с учетом его характеристик,

имущественных прав, ограничений (обременений) прав на него, отраженных в регистре недвижимости.

В случае если рыночная стоимость в текущем использовании земельного участка отличается на 15 и более процентов для земельных участков, расположенных в городе Минске и областных центрах, и на 20 и более процентов для земельных участков, расположенных в других населенных пунктах и за их пределами от его кадастровой стоимости, в качестве кадастровой стоимости принимается рыночная стоимость в текущем использовании земельного участка, которая утверждается решением соответствующего местного исполнительного комитета и в установленном порядке вносится в регистр стоимости. В иных случаях кадастровая стоимость земельного участка не пересматривается.

Независимая оценка рыночной стоимости в текущем использовании земельного участка проводится в ценах на дату проведения кадастровой оценки за счет средств землепользователя, подавшего заявление об обжаловании кадастровой стоимости земельного участка. Независимая оценка рыночной стоимости в текущем использовании земельного участка проводится в предположении, что оцениваемый земельный участок находится на праве частной собственности без учета имущественных прав и ограничений (обременений) прав на него, зарегистрированных в едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Выбор метода расчета рыночной стоимости земельного участка или условного земельного участка зависит от оцениваемых имущественных прав на земельный участок, площади земельного участка, принимаемой к расчету.

В процессе аналитики методов оценки земли, применяемых в различных странах, установлено, что они по своему экономическому содержанию являются практически идентичными. Вместе с тем методы могут отличаться наименованием и их классификацией.

Так, в Международных стандартах оценки (МСО) дана следующая классификация методов оценки земли: а) сравнения продаж; б) разнесение; в) извлечение; г) определение остаточной стоимости; д) способ развития подразделений; ж) капитализация арендной платы за свободный участок.

В то же время в научной и учебной зарубежной литературе приводится следующая классификация методов оценки земли: а) сравнение продаж; б) распределение стоимости; в) вычитание стоимости; г) капитализация дохода, включающая:

- методы прямой капитализации;
- расчет остаточного земельного дохода;
- капитализация земельной ренты;
- капитализация прибыли;
- расчет дисконтированных денежных потоков или анализ застройки небольших участков.

В Республике Беларусь в методических рекомендациях по определению рыночной стоимости земельных участков преимущественно предложена следующая классификация методов оценки земельных участков:

- 1) метод сравнения продаж;
- 2) метод распределения (соответствует методу разнесения МСО);
- 3) метод выделения (соответствует методу извлечения МСО);
- 4) метод капитализации земельной ренты (соответствует методу капитализации арендной платы за свободный участок МСО);
- 5) метод остатка для земли соответствует определению остаточной стоимости МСО);
- 6) метод предполагаемого использования (соответствует способу развития территории МСО и представляет собой различные варианты метода дисконтирования денежных потоков).

При этом важно заметить, что на практике доминирует применение нормативного метода рыночной стоимости земли. В то же время основными методами оценки сельскохозяйственных земель являются методы сравнительного и доходного подходов.

Технология применения метода сравнительных продаж для сельскохозяйственных земель принципиально не отличается от технологии оценки незастроенных или предназначенных для застройки земельных участков. Различия могут заключаться только в критериях отбора объектов-аналогов и перечне элементов сравнения при внесении корректировок в цены продаж объектов-аналогов.

В настоящее время каких-либо устоявшихся правил и требований к процедуре внесения поправок при оценке земель сельскохозяйственного назначения, учитывающих их специфику, в отечественных нормативных документах не сформулировано. В условиях неразвитого земельного рынка и отсутствия информации о сделках с земельными участками методы доходного подхода становятся, практически, единственными способами оценки сельскохозяйственных земель.

В основе формирования стоимости (ценности) земли на основе доходного подхода лежит земельная рента, которая представляет собой сверхдоход или остаточный доход от использования ограниченных

природных ресурсов, который подсчитывается как разница между стоимостью произведенной продукции, общими затратами на ее производство, включая амортизацию основных средств (возмещение капитала), отдачу на капитал и прибыль предпринимателя по следующей формуле:

$$R = (P - C) \times Q - M,$$

где R – рента;

P – цена реализации,

C – затраты,

Q – количество реализованного продукта,

M – прибыль предпринимателя.

Позитивно оценивая приведенную выше формулу определения земельной ренты, тем не менее следует признать необходимость ее коррекции, позволяющей рассчитать прибыль предпринимателя не как остаточную часть выручки от реализации продукции, а как ее процент в добавленной стоимости. Этот процент должен отражать подлинное и действенное участие предпринимателя в создании добавленной стоимости организации.

Это обусловлено тем, что если земельная рента представляет собой периодически получаемый доход, то оценка стоимости земли осуществляется посредством капитализации (преобразования в абсолютную величину) данного дохода. Если имеется возможность сразу определить абсолютную величину стоимости земли, например, в виде рыночной стоимости земельных участков, то данная величина представляет собой капитализированную земельную ренту.

Для оценки земель сельскохозяйственного назначения, а также земель, доход от использования которых подвержен значительным колебаниям, более целесообразно применять метод реальных опционов, который позволяет учитывать значительные колебания цен и высокую неопределенность других параметров, используемых в расчетах, исходя из вероятностных характеристик их динамики.

Таким образом, можно заключить, что практика формализации основных методов оценки сельскохозяйственных земель должна быть основана на технике гибридизации их эконометрических достоинств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микерин, Г. И. Международные стандарты оценки / Г. И. Микерин, Н. В. Павлов. – М.: ИНТЕРРЕКЛАМА, 2003. – 384 с.

УДК 330:004

Жудро М. М., канд. экон. наук, доцент

УО «Могилевский государственный областной институт развития образования»,

Могилев, Республика Беларусь

ДИЗАЙН РАЗВИТИЯ АГРОКАРШЕРИНГА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ АГРОБИЗНЕСЕ

В ходе исследований установлено наличие институционально-инвестиционных и организационно-технологических ограничений пространственно-временной глобализации эффективного практикоприменения традиционных механизмов масштабирования инвестирования, эксплуатации, сервиса, администрирования распределения между субъектами рыночной экономики прав собственности владения, распоряжения, использования, страхования и утилизации высокопроизводительных и дорогостоящих агротехнических ресурсов, комплексов в высокотехнологичном агробизнесе.

К традиционным механизмам следует относить кооперативные, арендные, лизинговые и аутсорсинговые формы взаимодействия организаций АПК и их предприятий-партнеров, целью которых является преодоления сезонного использования большого количества узкопрофильной дорогостоящей аграрной техники, комплексов. Ключевыми институционально-инвестиционными и организационно-технологическими ограничениями эффективного практикоприменения кооперативной формы их взаимодействия является, во-первых, оффлайновая регламентация преимущественно региональной локализации развития сотрудничества организаций АПК в сфере эксплуатации аграрной техники, которая сдерживает его глобализацию. Во-вторых, консервативная технология администрирования инвестирования и распределения между субъектами рыночной экономики прав собственности владения, распоряжения, использования, страхования и утилизации высокопроизводительных и дорогостоящих агротехнических ресурсов, комплексов, которая затрудняет оперативный и мотивированный «вход» новых и «выход» из кооперативов нежелающих к продолжению кооперации. В-третьих, отсутствие он-лайн возможности выполнения клиентской (обратной связи) оценки эффективности кооперативного сотрудничества.

Во многом идентичные проблемы характерны и лизингу, который только позитивно отличается от кооперации более динамичной фор-

мой взаимодействия организаций АПК и их предприятий-партнеров в сфере инвестиционного сотрудничества. Это обусловлено присутствием в рамках лизинга третьей институционально-инвестиционной стороны и созданием большого (в настоящее время более 40 вариантов) количества сценариев его практикоприменения.

Позитивно характеризуя экономическую возможность аутсорсинга как инструмента распределения функций бизнес-системы и выведение из состава компании тех видов деятельности, которые напрямую не связаны с ключевыми деловыми особенностями фирмы и не вносят существенного вклада в основание компанией – добавленной стоимости аутсорсинга, следует также отметить его пространственно-временное «конфликтное» взаимодействие с конкурентными преимуществами глобализации масштабирования инвестирования, эксплуатации, сервиса, администрирования распределения между субъектами рыночной экономики прав собственности и страхования высокопроизводительных и дорогостоящих агротехнических ресурсов, комплексов в высокотехнологичном агробизнесе.

В качестве актуальных инструментов комплексного использования инструментов гибкой методологии аджайл (англ. *Agile*) в рамках предлагаемого цифрового менеджмента высокотехнологичных организаций АПК следует оперативно осуществлять поиск приоритетных драйверов экономического роста преимущественно в таких областях бизнес-коммуникаций с предприятиями-партнерами как оптимизация внутрифирменных и общих (межфирменных) затрат, сохранение, расширение доли традиционного рынка, а также диверсификация и поиск новых рынков и источников доходов, инвестиций.

В этой связи следует констатировать, что многие высококонкурентоспособные в мире компании оптимизируют бизнес-процессы, повышают их эффективность посредством формирования и реализации различных конфигураций взаимоотношений со своими партнерами на основе шеринг-экономики или экономики сетевого сотрудничества в сфере масштабирования конкурентах преимуществ оперативного инвестирования, эксплуатации, сервиса, администрирования распределения между субъектами рыночной экономики прав собственности владения, распоряжения, использования, страхования и утилизации высокопроизводительных и дорогостоящих ресурсов, комплексов в высокотехнологичном бизнесе.

Практика шеринг-экономики наиболее известна и широко распространена в сельских населенных пунктах и аграрном производстве. Это обусловлено, во-первых, историческим наличием в сельской местности условий оперативного доверительного совместного использова-

ния тех или иных конкурентных преимуществ глобализации масштабирования инвестирования, эксплуатации, сервиса, администрирования горизонтального самого различного сотрудничества между сельским населением и субъектами агробизнеса по поводу совместного временного пользования теми или иными благами (аграрными орудиями, домашними изделиями, взаимным временным использованием одежды, обеспечением продовольствием и т. д.). Во-вторых, в аграрном секторе экономики имеет место несовпадение пространственно-временного периода выполнения технологических работ и агротехнологического процесса производства (рост растения) аграрной продукции, которое порождает неоднородную сезонность использования дорогой и высокопроизводительной сельскохозяйственной техники.

Так, в результате этого, например, в индустриальном секторе агробизнеса во всех странах достаточно широко практикуется совместное использование или агрокаршеринг зерноуборочной техники по принципу с «юга» на «север»: пространственно-временное перемещение и совместное использование зерноуборочных комбайнов по мере созревания хлебов.

В этой связи следует рекомендовать для масштабирования конкурентах преимуществ оперативного инвестирования, эксплуатации, сервиса, администрирования распределения между субъектами рыночной экономики прав собственности владения, распоряжения, использования, страхования и утилизации высокопроизводительных и дорогостоящих агротехнических ресурсов, комплексов в высокотехнологичном агробизнесе различные бизнес-модели каршеринга или онлайн сервиса заказа и краткосрочной эксплуатации техники (нельзя отождествлять, как распространено в литературе с краткосрочной арендой автомобиля): с трактористом, водителем, без тракториста, водителя.

Организационно-технологические коммуникации и транзакционные издержки, сопровождающие взаимоотношения экономических агентов: затраты на сбор и обработку информации, на заключение контрактов, на контроль и краткосрочную эксплуатацию агротехнических средств может происходить по аналогии с регистрацией с помощью соответствующего приложения данных паспорта (первой странички и прописки) и водительского удостоверения (с двух сторон), а также селфи с водительским удостоверением на том или ином сайте: WEST CROUP – каршеринг в Республике Беларусь – без водителя, NextApp, Яндекс. Такси с водителем, Uber как с водителем, так и без водителя и др.

Исследование эффективности деятельности компаний NextApp, Яндекс. Такси с водителем, Uber как с водителем, так и без водителя

и др. в Республике Беларусь позволило установить следующие индикаторы их рыночной деятельности: несколько (2–5) учредителей преимущественно физические лица в молодом «X» и «Z» возрасте (25–40 лет), персонал около 10–20 сотрудников (программистов, менеджеров, юристов и т. д.), 700–1000 и более индивидуальных предпринимателей – владельцев технических средств и соответствующих сертификатов на выполнение услуг. Финансовая схема деятельности этих компаний несколько отличается из-за различных юридических и налоговых условий резидентства их в Республике Беларусь. Так, в отличие от белорусских компаний Uber выплачивает налог на добавленную стоимость.

При этом они базируются на комплексном онлайн использовании четырех фундаментальных бизнес-коммуникаций: 1) онлайн регистрации (заявление о намерении получить услугу или аппликейшн – англ. *Application*) заявки на предоставление услуги; 2) локации (англ. *location* – помещение, размещение, определение места для чего-либо, дислокация.) или пространственно-временной поиск и подготовка предоставления услуги 3) выполнение услуги (англ. *transportation*) и 4) выставление оценок качества услуги (англ. *likes posting*). В этой связи следует констатировать принципиально новую онлайн возможность выставления клиентом отзыва о водителе, который влияет на его рейтинг и будет виден другим пользователям. Оценка качества услуги (англ. *likes posting*) открывает безграничные опции для разработки и внедрения в высокотехнологичный агробизнес различные инструменты оптимизации бизнес-коммуникаций между производителем и покупателем той или иной ценности в товаре, услуге: обоснование величины цены (тарифа услуги), формирование условий заключения и прекращения действия контракта, выбор альтернативы, получения бонуса и т. д. Так компания NextApp практикует при завершении поездки начисление скидки в размере 5 % от стоимости в виде бонусов. Накапливая бонусы, клиент может достигнуть статуса «Постоянный пользователь» и получить постоянную скидку 10–15 %.

Сформулированные базовые фундаментальные бизнес-коммуникации информационно-аналитических коммуникационных логистических платформ позволяют также масштабировать конкурентные преимущества глобализации оперативного инвестирования, эксплуатации, сервиса, администрирования распределения между субъектами рыночной экономики прав собственности владения, распоряжения, использования, страхования и утилизации высокопроизводительных и дорогостоящих ресурсов, комплексов и в высокотехнологичном агробизнесе.

Таким образом, приведенные выше бизнес-модели каршеринга или онлайн сервиса краткосрочной эксплуатации технических средств привлекает следующими конкурентными преимуществами по сравнению с кооперацией, арендой, лизингом, аутсорсингом в агробизнесе: экономия постоянных и переменных расходов, предоставление возможности выбора степени суверенитета эксплуатации, безопасности, оптимизации издержек, комфорта и когнитивности навыков «тест-драйва».

УДК 631.115.11:637

Загороднюк О. В. канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

THE IMPORTANCE OF FAMILY-OPERATED FARMS IN THE AGRICULTURE OF UKRAINE

Experience and practice of the organization of a world's agricultural production show that farm enterprises are the most efficient ways of business practice. Therefore, the support of farm enterprises should be the priority of the state agrarian policy in order to improve the efficiency of their performance.

The agrarian sphere in Ukraine has good potential due to the traditions and the way of life of the thousands of families throughout the centuries. This history became the ground for the technological part of agricultural production. But agrarian production isn't reduced to technology. State regulation in this area is necessary for efficient business and effective competition.

A country can't develop only at the cost of the renewal of large-scale agrarian production, because it will lead to labor migration and concentration of poor population in rural areas. In contrast, the creation of small-scale farm enterprises will provide efficient and environmentally safe use of land resources, which is mainly impossible in a large scale commercial production.

Conducted studies indicate that over the period from 2000 to 2008 there was unstable dynamics in the number of farm enterprises with an explicit trend in their increase (figure 1).

Family-run farm enterprise is an organization of agricultural production, forestry, pasture farming, and fishing production operated by a family. Whereas the most common issues that agricultural holdings deal with refer to their strategic, sustainable development and technological effectiveness,

the first issue that a farmer cultivating 10ha of land deals with is to choose a proper form of legal business organization.

And in most cases, they chose to have a shadowy business. In the first place, the reason of such decision is unclear state policy in relation to such businesses, and also the fact, that they sell their products to wholesale buyers at low prices, so they are unwilling to pay taxes. Another reason for this decision is low awareness of a rural population about state agrarian policy. Legal ignorance and unawareness of possibilities for the population very often become the reason of a shadow business.

In 2016 the Ukrainian government adopted the law that legalized the formation and functioning of family-owned farm enterprises. According to this renewed law, the main task is to involve in the process of formation family farm enterprises individual peasant households as well as rural households, to create clear and simple rules for the formation of family-owned farm enterprises.

Fig. 1. Dynamics in the growth of farm enterprises in Ukraine in 2000–2018.

Source: constructed by the authors according to that data of the State Statistics Service of Ukraine

But the implementation of this law depends greatly on conducting such actions as solving the issues of taxation of family farms, implementing measures on the part of the state to stimulate the creation of new farms. For a long time in Ukraine there was no proper state regulation of relationships that arose when creating such farms, the conditions for their state support, procedures for acquisition and termination of membership in family farming.

The Law of Ukraine «On amendments to the Tax Code of Ukraine and certain laws of Ukraine as to the stimulation of establishment and activities of family farms» was adopted in 2018 in order to remove family farms in Ukraine from the shadow and eliminate defects of legal regulation. It provided family farms with a wide range of incentives, which would have to stimulate their creation and registration at the expense of a preferential tax payment. By law, such enterprises are subject to preferential payment of a single social contribution. Theoretically, this law gives farmers and members of their families the official status of an entrepreneur with preferential taxation, allowing them to enter new markets for the sale of manufactured products, thereby increasing their profits. In addition, this status should allow family farms to participate in state-owned small business support programs and receive certain grants.

Until 2018 family farms were required to register as legal entities and pay the appropriate taxes. Then, with the adoption of this law, they were able to register their business as individual entrepreneurs and use the 4th group of the simplified taxation system. The document provides an opportunity to create a family farm on the basis of a treaty or the declaration on the establishment of a farm without the status of a legal entity. The Law of Ukraine «On Farms Enterprises» tried to motivate farmers to register as individual entrepreneurs in order to remove the use of the lands from the shadow. But the benefits of being able to officially use the land could not overcome the fear of corruption and bureaucratic obstacles.

Modern economic realities require an active search for ways to improve agrarian relations, therefore, it is extremely important to analyze and study the foreign experience of their regulation mechanisms. In the world there are about 500 million family farms. They account for almost 98 % of the world's agricultural land.

For example, in Germany family farms are very important and have the appropriate legal status. Thus, almost 90 % of the country's agricultural enterprises are individual farms, which, as a rule, are managed by one family. At the same time housekeeping can be for them both an additional source of income and the main one. Such enterprises cultivate about two-thirds of all agricultural lands in Germany. They mainly specialize in the growing of vegetables and fruits, field crops or animal husbandry, and are located on fertile soils.

But the survival of family farms in Germany is also under threat. To support the further work of such enterprises a number of state programs has been created. A special role is assigned to family-owned farmer enterprises

in the general context of the country's agrarian policy. For example, measures aimed at social support in the agrarian sector, general state tasks and even the tax law of Germany purposefully support the development of family farms. Within the framework of general state tasks, the Ministry of Food, Agriculture and Consumer Protection spends about 600,000,000 euros annually, thus, it takes up to 60 % of the costs associated with the relevant support measures at the federal state level. In total, the general government tasks to support agricultural production, which are carried out by federal lands, account for about 1 billion euros annually.

In the USA family owned farm enterprises produce up to 85 % of agricultural produce of the country, providing domestic needs of the state. The studies show that family farms remain a specific feature of agricultural production of the USA. Family farm enterprises of different types make up 99 % of businesses in general and account for 90 % of production in agriculture. Most businesses in the USA are small-scale, though it is the businesses that cultivate about half of agricultural land of the country. Different types of farms are registered for the production of specific products. Small-size farms produce the largest amount of poultry in the states in most cases under production contracts. Middle-size and large-size farms are prevalent in the production of cotton, grains, soybeans, and pork. Large-scale farm enterprises produce a larger part of dairy products.

There is no other production sphere in the USA where family business has such prevalence as in agriculture. Small-size family-owned farms prevail in their number while middle-size and small-size prevail in the volume of production.

Global experience shows that family-run farms are the basis of the agrarian sector in the countries with developed economies. At the current state, a large share of Ukrainian family farms is developing due to technological and expert support of foreign countries that are the leaders in this sphere – France, Canada and the USA.

The law that could solve the problem of the development of family-owned enterprises in Ukraine and to stimulate farmers to register their business turned out to be ineffective. It doesn't promote the desire to create and develop this type of business regardless of the advantages and results the farmers could have.

It isn't enough for a potential development of family farm enterprises to provide Ukrainians with the possibility to pay taxes and to function as an agricultural business entity. It is necessary to implement the program that would help to create this type of business. For example, it could be expert

help or training on conducting agricultural enterprise, creation of forums of the members of family farm enterprises in order to discuss the tendencies and new technologies in agriculture as well as in business.

In most cases, it is impossible to create a farm enterprise because of insufficient amount of money necessary to buy agricultural machines. Therefore another way to support family farms could be crediting for buying agricultural machines and equipment. Such crediting should have low interest and comfortable terms of credit payment.

The experience of European companies shows that impetus to create and register family farm enterprises is to give them a free planting stock or at the lower price. Providing the farm with planting stock the state can insist on showing certain results of production. Thus, the checking of performance activity is carried out.

Family farm enterprises of Ukraine should develop because they are an important part of the agrarian sector of the state. A country that strives to reach the level of the European economy should pay attention to such businesses and to provide their development. This will allow to provide employment for village residents and to increase the population with a middle income.

REFERENCES

1. The Law of Ukraine «About the changes in the Tax Code of Ukraine and in some Laws of Ukraine about the provision of incentives for the formation and functioning of family-run farm enterprises»: Law of Ukraine [Electronic source]. – Access mode: [http:// zakon.rada.gov.ua/laws/show/2497-192](http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2497-192).

2. Hotovkina K.V. Family farm enterprise: alleviation for farmers or the desire of lawmakers to receive taxes above all? K. V. Hotovkina// Jurydychna Hazeta online [electronic source]. – Access mode:<http://yur-gazeta.com/publications/practice/inshe/simeyne-fermerske-gospodarstvo-polegshennya-dlyafermeriv-chi-bazhannya-zakonodavcya-ponad-use-otrim.html>.

3. Official web-site of the State Statistical Service of Ukraine [Electronic source]. – Access mode: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

УДК 339.13:633

Карачевская Е. В., канд. экон. наук, доцент

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Интерес в Республике Беларусь к лекарственным растениям как к источнику сырья для производства лекарственных препаратов является стабильным, что согласуется с общемировыми тенденциями. Не только увеличивается число производителей, занимающихся выпуском средств растительного происхождения, но и возрастает количество потребителей, использующих фитотерапию как более «мягкий» и комплексный способ лечения. Сегодня препараты растительного происхождения составляют около 10 % от общего числа зарегистрированных на отечественном рынке лекарственных препаратов и, по прогнозам специалистов, общая потребность в средствах на основе лекарственных растений в системе здравоохранения к 2020 г. возрастет на 4,8 % [3].

В динамике за 2013–2018 гг. по данным национального комитета статистики Республики Беларусь наблюдается некоторые колебания темпов роста производства лекарственного растительного сырья предприятиями республики в денежном выражении (рис. 1).

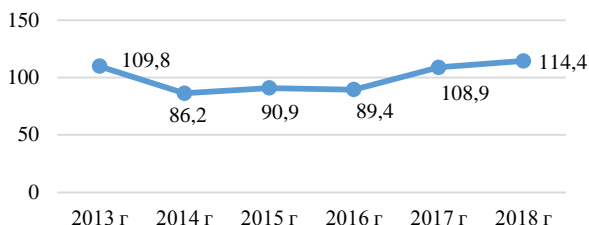

Рис. 1. Динамика темпа роста производства лекарственного растительного сырья предприятиями республики в денежном выражении, %

Наибольший темп роста был зарегистрирован в 2018 году.

Проблема эффективности функционирования рынка лекарственного растительного сырья может рассматриваться с различных позиций:

общества, производителя, потребителя; экономическая, социальная, социально-экономическая эффективность и т. д.

Исследование эффективности развития рынка лекарственного растительного сырья было проведено белорусским ученым И. Н. Дорошкевичем. По его мнению, она включает следующие сегментарные критерии оценок изучаемого рынка:

- определение уровня развития системы заготовки и культивирования лекарственного растительного сырья, которое содержит широту ассортимента и динамику объема заготовки, структуру заготовителей по субъектам и регионам, эффективность производственной деятельности;

- изучение потребительских предпочтений покупателей препаратов на основе лекарственного растительного сырья, а именно определение структуры спроса по видам, частоте и форме использования методами опроса и наблюдения;

- выявление условий и факторов, влияющих на развитие рыночных отношений, в том числе определение факторов воздействия на степень самостоятельной заготовки лекарственных растений, определение факторов, препятствующих развитию рынка лекарственного растительного сырья;

- анализ качественной и количественной информации об объемах внешнеторговой деятельности на рынке лекарственного растительного сырья, включающий анализ и соотношение цен, характеристика объемов и структуры внешней торговли [2].

Успешное функционирование субъектов хозяйственной деятельности в условиях обострения рыночной конкуренции в значительной степени будет зависеть от правильного выбора хозяйственной стратегии на рынке, от четко определенных и всесторонне обоснованных на коротко- и долгосрочную перспективу целей, а также от выбора наиболее оптимальных средств и путей их достижения [1].

В связи с вышесказанным применительно к рынку лекарственного растительного сырья сущность эффективности функционирования связана с целями и задачами его дальнейшего устойчивого развития и регулирования, создания конкурентной среды, которые заключаются в постоянном организационно-экономическом обновлении, внедрении передовых инновационных технологий и стратегий с учетом научных исследований и разработок или передового производственного опыта. Конечной целью эффективного функционирования рынка лекарственного растительного сырья является формирование собственной инновационной политики, направленной на повышение инновационной ак-

тивности, выступающей основой подъема конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, обеспечения долговременного экономического роста и высокого уровня жизни населения.

Обобщив вышеуказанные понятия, отметим, что критерием эффективности функционирования рынка лекарственного растительного сырья в узком смысле является максимизация массы прибыли основных субъектов рынка при обеспечении платежеспособного спроса. В совокупности достижению эффективного функционирования рынка лекарственного растительного сырья способствует комплексное использование научно-технических, организационно-экономических, социально-психологических и технологических факторов (табл. 1).

Таблица 1. Классификация факторов повышения эффективности функционирования рынка лекарственного растительного сырья

Групповые факторы	Единичные факторы
Научно-технические	Расширение инновационной деятельности, улучшение структуры капитальных вложений, инвестиционный климат
Организационно-экономические	Специализация и кооперация, рациональное размещение, развитие инфраструктуры; рост объема производства продукции, формирование оптимальной ассортиментной структуры и товарного предложения, замена импортного сырья и материалов материальными ресурсами отечественного производства
Социально-психологические	Наличие квалифицированных трудовых ресурсов, обеспечение баланса между совокупным спросом и предложением, повышение обеспечения населения качественными препаратами на основе лекарственного растительного сырья отечественного производства
Технологические	Инновационные технологии

Среди организационно-экономических факторов самыми влиятельными, по мнению экспертов, являются: использование основных средств, соблюдение технологии производства лекарственных культур, качество продукции.

Эксперты достаточно высоко оценили значение для производства лекарственных культур следующих факторов:

- техническое состояние основных средств;
- организация правильной заготовки, хранения и переработки сырья;
- производственная и трудовая дисциплина;
- уровень организации производства, труда и управления.

Функционирование механизма повышения эффективности производства базируется на оценке, анализе и определении стратегии и

направлений развития предприятия. Важным механизмом мобилизации резервов повышения эффективности производства, в том числе выращивания лекарственных культур, является совершенствование механизмов прогнозирования и планирования деятельности предприятий как основы для формирования стратегии их развития и повышения конкурентоспособности на рынке [1, с. 18].

Значительное место в прогнозировании деятельности рынка лекарственного растительного сырья является определение прогнозной величины прибыли. На практике возможно применение разных методик прогнозирования прибыли.

Для предприятий – производителей лекарственных культур целесообразным использованием нормативного метода для расчета величины прибыли и параметрического метода для оценки прибылеобразующих параметров, определения пределов безубыточности при разных рыночных ситуациях; установление закономерности изменения прибыли в зависимости от разных факторов (изменений объема производства, цены продукции, себестоимости, рентабельности, постоянных и переменных расходов).

Таким образом, проведенные исследования позволяют сформулировать следующие основные выводы.

1. Применительно к современному этапу развития рынок лекарственного растительного сырья имеет четкую тенденцию роста.

2. Для активизации механизма функционирования рынка лекарственного растительного сырья следует активизировать действие совокупность научно-технических, организационно-экономических, социально-психологических и технологических факторов.

3. Обобщив теоретические подходы эффективного функционирования рынка лекарственного растительного сырья, отметим в рамках данного исследования структурирован категориальный анализ понятий «эффективность» в факторы повышения эффективности функционирования рынка, который подчинен общей цели – максимизация массы прибыли основных субъектов рынка при обеспечении платежеспособного спроса, при этом значительное место в прогнозировании деятельности рынка л ст в го . тожить

2. Дорошкевич, И. Н. Причины слабой заготовительной деятельности на рынке лекарственного растительного сырья / И. Н. Дорошкевич // Современные технологии сельскохозяйственного производства: XI междунар. науч.-практ. конф. / М-во сел. хоз-ва и прод. Респ. Беларусь, Гродн. гос. аграр. ун-т. – Гродно, 2008. – С. 356–357.

3. Карачевская, Е. В. Культивирование лекарственных трав как возможное развитие сельских территорий / Е. В. Карачевская // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2019. – С. 145–147

УДК 339:63-021.66

Карпович Н. В., канд. экон. наук, зав. сектором внешнеэк. отношений РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», Минск, Республика Беларусь

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И УПРЕЖДЕНИЮ БАРЬЕРОВ ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Торговыми барьерами являются ограничения свободного обмена товарами и услугами между странами через механизмы тарифного и нетарифного регулирования. Тарифы являются наиболее простой формой торговой политики, но в современном мире большинство мер государственного воздействия на международную торговлю являются нетарифными (экспортные субсидии, импортные квоты, добровольное ограничение экспорта, административные и санитарные барьеры и т. д.). Это связано в первую очередь с тем, что большинство стран не имеют сейчас возможности активно реагировать на изменения условий торговли уменьшением или увеличением тарифных ставок (например, тарифные ставки стран – членов ВТО закреплены документально и не могут быть пересмотрены в оперативном режиме).

В результате изучения установлено, что меры нетарифного регулирования – это мощный инструмент воздействия на внешнюю торговлю, включающий в себя все виды регуляций, действий или иных процедур, предпринимаемых органами государственного управления, которые могут оказать ограничительное воздействие на развитие международных экономических отношений и препятствуют свободному потоку международного товарообмена. Постоянно возрастающая роль и значительное разнообразие данных мер, которые, как правило, производят скрытый эффект, обуславливают необходимость их всестороннего изучения, которое показало, что особенностью инструментов нетарифного регулирования выступает своеобразная неопределенность

воздействия конкретных форм регулирования и сложность количественной оценки эффекта от применения нетарифных мер. По некоторым оценкам, в мировой практике используется более 600 мер нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, которые секретариатом ВТО в ходе Токийского раунда объединены в пять групп – количественные ограничения и сходные административные меры; таможенные процедуры и формальности, когда они превышают общепринятые нормы; ограничительная практика правительственных органов; технические барьеры; меры финансового характера.

В данной связи нами был проведен критический анализ международной практики по выявлению препятствий в торговых взаимоотношениях интегрирующихся стран на примере таких интеграционных группировок как ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР, ЕС, НАФТА, АСЕАН, БРИКС. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что наиболее значимыми мерами для использования в процессе углубления международной интеграции являются: добровольное уведомление наднациональных органов государствами-членами о введении какого-либо барьера на своей территории; проведение обзоров торговой политики партнеров по торговле; обращение в судебный орган при возникновении торговых конфликтов; проведение анкетирования экспортеров на предмет выявления торговых препятствий; сбор данных через электронные обращения заинтересованных лиц и организаций, использование международных баз данных.

Кроме того, в настоящее время продолжается работа по отслеживанию и анализу нетарифных мер, включая проведение оценки влияния нетарифных мер на мировую торговлю; активизацию работы по созданию баз данных по нетарифным мерам; реализацию инициативы «Прозрачность в торговле» (совместная инициатива ЮНКТАД, Африканского банка развития, Международного торгового центра и Всемирного банка).

Практика подтверждает, что в процессе формирования нормативно-правовой базы ЕАЭС также предполагалось минимальное наличие изъятий и ограничений, при этом обязательным условием функционирования Союза является отсутствие барьеров для взаимного доступа на внутренний рынок. Вместе с тем в рамках функционирования Евразийского экономического союза при торговле агропродовольственными товарами в настоящее время существуют некоторые препятствия. К препятствиям, наиболее усложняющим взаимную торговлю агропродовольственными товарами, нами отнесены следующие:

– неприменение национального режима в обложении ряда товаров налогом на добавленную стоимость в Республике Беларусь. Существу-

ет ряд товаров, для которых пониженная ставка НДС 10 % в Республике Беларусь предоставляется, только если данные товары произведены на территории Республики Беларусь, ввоз и реализация аналогичных товаров из других государств-членов облагается по стандартной ставке НДС 20 % (продукция растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), дикорастущих ягод, орехов и иных плодов, грибов, другой дикорастущей продукции, пчеловодства, животноводства (за исключением производства пушнины) и рыбоводства);

- невыполнение государствами-членами мероприятий по приведению национальных нормативных правовых актов в соответствие с техническими регламентами Союза, в том числе невыполнение мероприятий по признанию утратившими силу нормативных правовых актов, противоречащих техническим регламентам Союза;

- отсутствие единых принципов и подходов к гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза, в том числе согласованных механизмов взаимодействия органов государственного контроля (надзора) государств-членов при выявлении продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Союза;

- наличие в технических регламентах Союза отсылочных норм на национальное законодательство государств-членов, в результате реализации которых в законодательстве государств-членов установлены различные обязательные требования к объектам технического регулирования технических регламентов Союза и/или порядки деятельности уполномоченных органов и организаций государств-членов;

- одновременное действие на территории Кыргызской Республики и Республики Армения технических регламентов Союза и национального законодательства.

Вместе с тем по оценке ЕЭК, выгода всех участников интеграционных объединений от устранения препятствий во взаимной торговле подтверждается многолетним международным опытом. Например, согласно результатам исследования Генерального директората по экономическим и финансовым делам Европейской Комиссии, выгоды от формирования внутреннего рынка без барьеров оценивались совокупно в 6–6,5 % от ВВП государств-членов ЕС.

В данной связи нами предлагается алгоритм организации работы по реализации согласованной агропромышленной политики государств-членов Союза в области обеспечения свободы движения товаров,

включающий направления, меры и порядок работы по выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС (таблица).

Алгоритм по выявлению и упреждения барьеров во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС

Этапы	Сущность
1. Выявление барьеров	<ul style="list-style-type: none"> – мониторинг исполнения договоренностей; – электронные системы сбора жалоб и обращений со стороны заинтересованных физических и юридических лиц; – агрегация и сбор данных полученных в ходе анкетных опросов, проводимых государствами-членами; – добровольное уведомление государствами-членами о введении какого-либо ограничения; – обзор мер регулирования взаимной торговли ЕЭК
2. Анализ выявленных барьеров	<ul style="list-style-type: none"> – выбор и обоснование методического аппарата для оценки, включая: последствия возникновения и сохранения препятствий (снижение объемов взаимного товарооборота; увеличение цены на ввезенные товары; изменение эластичности спроса на ввезенные товары; влияние на общественное благосостояние); методы оценки (частотный метод; методы сравнения цен; количественные (эконометрические) методы и др.). – оценка введения барьера с позиции права ЕАЭС
3. Определение путей устранения	<ul style="list-style-type: none"> – создание и функционирование специальных консультативных органов на базе ЕЭК; – торговые переговоры и консультации при главенствующей роли ЕЭК; – принятие решений ЕЭК; – обращение в Суд ЕАЭС; – разъяснение о допустимости/недопустимости применения
4. Информирование заинтересованных лиц	<ul style="list-style-type: none"> – информация на сайте ЕЭК; – ежегодный отчет о ситуации по выявлению и устранению барьеров; – информирование в рамках Рабочей группы и Консультативного комитета

Разработанный алгоритм состоит из четырех взаимосвязанных этапов: выявление барьеров, их анализ, определение путей устранения и информирование заинтересованных лиц. Суть и новизна разработки в том, что указанный подход представляет собой комплексное применение наиболее эффективных с позиций управления препятствиями методов, зафиксированных в международной практике, и может быть применен для анализа и оценки последствий влияния барьеров, ограничений, изъятий во взаимной торговле ЕАЭС на всех рынках чувствительных товаров.

В качестве одной из основных мер по устранению препятствий нами предлагается внедрение совместного проекта по созданию интегрированной системы прослеживаемости цепей поставок товаров на внутреннем рынке Союза, в том числе с использованием инструментов маркировки. Внедрение указанной системы позволит проследить весь путь происхождения и обращения товара на всех его стадиях, от производителя до потребителя, что поможет устранить значительную часть препятствий на внутреннем рынке Союза, в том числе в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер во взаимной торговле, транзита товаров, осуществления транспортного контроля и других сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: доклад // ЕЭК. – М., 2016. – 43 с.
2. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы: аналитический доклад // Евразийская экон. комиссия. – М., 2017. – 35 с.

УДК 338.439.62

Клименко Л. В., канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА УКРАИНЫ

Повышение технологического уровня и конкурентоспособности производства, обеспечение выхода инновационной продукции на внутренний и внешний рынки Украины и переход на этой основе агропромышленного производства в стадию устойчивого экономического роста является основным содержанием научно-технической и инновационной политики в контексте евроинтеграции. В связи с развитием содержания инвестиционно-инновационной составляющей современной экономики особую актуальность приобретает поиск новых и пересмотр существующих форм проявления.

Большой вклад в разработку этой проблемы внесли отечественные ученые-экономисты, среди которых: В. Г. Андрийчук, В. И. Бойко,

А. М. Бузни, П. И. Гайдучкий, М. Я. Демяненко, О. В. Крисальный, М. Г. Лобас, И. И. Лукинов, М. Й. Малик, И. И. Червен, О. М. Шпичак и др. Вместе с тем углубление исследований теоретических вопросов не всегда сопровождается методическими рекомендациями по организации инвестиционного обеспечения инновационной деятельности для отечественного агропромышленного комплекса, является основой технологической и, как следствие, экономической и политической независимости страны.

По оценкам специалистов Министерства аграрной экономики Украины, общая потребность в инвестициях в сельское хозяйство и другие отрасли АПК превышает сумму, эквивалентную 35 млрд. долл. США, в том числе на обновление машинно-тракторного парка – 3 млрд., в сахарную отрасль – около 12 млрд., на переоснащение мукомольной отрасли – 2,1 млрд. долл. Инвестирование в объеме более 1 млрд. долл. США требуют мясо и молокоперерабатывающие предприятия, масложировая отрасль [2]. К сожалению, ни в сельскохозяйственных, ни в перерабатывающих предприятиях продовольственного подкомплекса АПК таких средств сейчас нет.

В продовольственном подкомплексе Украины функционирует большое количество инвестиционно малопривлекательных, технологически устаревших, главным образом – фондо- и энергоемких производственных мощностей, которые не всегда способны производить высококачественные продукты питания в соответствии с требованиями международных стандартов. Износ основных средств более чем в 10 раз превышает их обновления. В отдельных отраслях сельского хозяйства (особенно – животноводческих) наблюдается активный процесс деиндустриализации производства [1].

Доля отечественных промышленных предприятий, внедряющих инновации (продуктовые и процессные), в последние годы постепенно сокращалась: с 22,9 % в 1995 гг. до 10,3 % – в 2017 г. Проводили комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов 2,9 % в 1995 г. и 1,6 % – в 2017 г. в Украине доминируют «микроинновации», которые не требуют значительных средств. При этом, большая часть инвестиций в основной капитал связана не с разработкой новой продукции или новых технологий, а с их прямым заимствованием [4].

Несмотря на кризисное финансовое состояние большинства предприятий аграрного бизнеса в современных условиях целесообразно привлечь иностранных инвестиций. Однако следует указать, что объемы иностранных инвестиций в продовольственный подкомплекс АПК

и в Украине в целом, пока недостаточны, что прежде всего вызвано: нестабильностью законодательства и условий инвестирования в ней; низкой доходностью предприятий; некомплексностью и бессистемностью инноваций; несовершенством организационно-экономического механизма управления деятельностью структурных формирований; нехваткой высококвалифицированных специалистов, имеющих соответствующий опыт продвижения инноваций на рынок; отсутствием долгосрочной стратегии развития предприятий подкомплекса; неполнотой и неточностью информации об уровне технико-экономических показателей, финансовое состояние предприятия – реципиента капитала; коротким сроком аренды земли и имущества (3–5 лет), который значительно меньше, чем в странах Западной Европы.

Для увеличения размеров иностранных инвестиций в украинские предпринимательские сельскохозяйственные и промышленные формирования необходимо активизировать меры по устранению вышеперечисленных недостатков. Государство должно обеспечивать надлежащую инвестиционную привлекательность экономики.

Ученые выделяют три главные составляющие единого инновационного механизма: материальная база (сфера реального инвестирования), финансовое обеспечение (сфера финансового инвестирования) и информационное обеспечение (сфера интеллектуального инвестирования), обеспечивающие реинвестирование соответственно реального, финансового и интеллектуального капитала в инновационные проекты. Поэтому для обеспечения экономического роста и перехода Украины на инновационный путь стратегической задачей является эффективное развитие этой триединой основы украинского инновационного механизма [2].

Первоочередными мерами, призванными активизировать инновационную деятельность в аграрном бизнесе, являются: завершение земельной реформы, введение стоимости земли к экономическому обращению, создание механизмов льготного кредитования аграрного производства; внедрение системы поддержки кредитования коммерческими банками инновационных проектов; создание паевых инвестиционных фондов для реализации крупных инновационных проектов в сельском хозяйстве; расширение кредитования инновационных проектов за счет лизинговых, факторинговых и других операций [1].

При разработке инновационной политики государства и региона также необходимо опираться на концепцию технологического динамизма, которой придерживаются большинство развитых стран на сегодняшний день. Важным показателем инновационности экономики яв-

ляются объемы и структура внешней торговли. Доля отечественной наукоемкой продукции на мировом рынке составляет около 0,01 %, что не соответствует как научно-техническому потенциалу регионов Украины, так и ведущим тенденциям развития современной мировой экономики.

Важной целью инновационной политики должно быть повышение взаимосвязей между наукой, техникой, рынком, государственными администрациями всех уровней, неправительственными организациями, образованием. При разработке собственной инновационной и промышленной политики необходимо анализировать и использовать положительный опыт стран с высоким уровнем инновационного развития (Япония, США, страны ЕС, Китай). Технологическое развитие и сильные конкурентные позиции страны на мировом рынке можно обеспечить через: сохранение и воспроизводство научно-технологического потенциала: интеграцию и мобилизацию частного и публичного капитала; инвестиции в основной капитал; высокий уровень научно-образовательной системы; переход от трудоемких к наукоемким производствам [3].

Функционирование производственного комплекса в условиях рыночных отношений и усиления интеграционных процессов предусматривает: привлечение на региональном уровне к взаимовыгодному сотрудничеству специализированных рыночных институтов; постепенную корпоратизацию предприятий; усиление регулирующего воздействия органов власти разных уровней, ускорит оборачиваемость капитала, активизирует инновационные процессы, позволит сформировать прозрачный рынок продукции и повысить уровень мотивации работников к инновационной деятельности [4].

Для каждой области, исходя из имеющегося инновационного потенциала, необходимо спланировать формирование сети учреждений, которые бы выполняли не только информационно-консультационные функции, но и должны располагает средствами для оказания финансовой поддержки инновационным предприятиям. Создание подобных фондов регионального развития должно происходить при участии органов местного самоуправления, обеспечит их ответственность за успешное воплощение региональной инновационной стратегии. Государство под средством таких институтов могло бы осуществлять управление региональными программами поддержки инновационного предпринимательства и контролировать распределение и использование средств государственного бюджета [2].

Итак, для улучшения инвестиционно-инновационного обеспечения экономического развития аграрного бизнеса необходимо: создать соответствующую инфраструктуру его финансовой поддержки, усовершенствовать государственную поддержку продовольственного подкомплекса с соблюдением требований ВТО; расширить применение финансово-кредитных и небанковских инвестиций, создать систему кооперативных банков и фонд кредитных гарантий; развивать рынок страховых услуг; сократить объемы не денежных расчетов; создать надлежащую систему защиты прав инвесторов; внедрить модельные инвестиционные проекты.

УДК 338.4825

Кожуховская Р. Б., канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК ЭЛЕМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кластеры – группы организаций, которые связаны отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции (услуги), реализации или потребления ресурсов, в последнее время заняли особую нишу в пространстве объектов экономического анализа и синтеза.

В связи с недостаточным уровнем развития предприятий сферы туризма особое внимание следует уделять созданию сети предприятий, которые формируют продукт туристического комплекса. Одним из современных подходов в теории управления, который приобретает все большее значение в экономическом развитии региона, является создание кластеров.

В развитие туристических проектов должен быть вовлечен весь потенциал региона. За счет единичных, даже очень ярких туристических объектов невозможно выйти на качественно новый уровень туристического движения. Добавить регион к международным туристическим процессам можно только при условии использования возможностей и потенциала всего региона. Через развитие системы туристических объектов, выражающих возможности всей территорий, можно выйти на принципиально новые масштабы туристической деятельности. Для этого можно использовать кластерный подход.

Особенность применения современного кластерного подхода при планировании развития туристической сферы Украины заключается в том, что при его формировании, внимание, главным образом, акцентируется на развитии определенных территорий с высоким уровнем туристического потенциала, в то время как другие части региона остаются за пределами проектов [1, с. 129].

Классическим примером функционирования кластеров в экономике зарубежных стран можно назвать Силиконовую долину – центр производства электроники, обеспечивающей развитие штата Арканзас. Интересен также опыт Польши в формировании структур кластерного типа. Так, в Подкарпатье успешно функционирует туристический кластер, а также создается мощный агророкластер. Кластеры стали эффективным базисом для развития Индии, в частности, в г. Бангалор функционируют шесть технопарков, среди которых аэрокосмический, биотехнологический, аграрный флористический и другие. Развитие структур кластерного типа начал и Казахстан, который сегодня является участником международного кластера «Шелковый путь».

Главное отличие туристического кластера от других (производственных, агропромышленных, сервисных и др.) заключается в его маршрутной территориальной организации. Туристический маршрут и соответствующий ему туристический поток связывает объекты, превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы системы.

Благодаря туристическому потоку формируется кластер. Центром туристического кластера может быть как один объект инфраструктуры, так и различные объекты, составляющие туристический интерес, но в любом случае, главным условием развития туристического кластера является наличие туристических маршрутов и туристических потоков [2].

Итак, можно сказать, что туристический кластер формируется в пределах региона и характеризуется наличием бизнес-составляющих (туристических предприятий) и развитой туристической инфраструктуры. Также, при формировании кластера следует принимать во внимание возможность развития специализированного туристического предпринимательства в каждом кластере для сбалансированного развития всей туристско-рекреационной системы.

Следует заметить, что каждый кластер должен выполнять свои особые (специфические) функции в региональной туристско-

рекреационной системе, выделяться своими видами туризма и рекреации.

Примерами территорий, обладающих рекреационными ресурсами и возможностями для формирования и развития туристических кластеров в Украине: культурно-исторические центры Буковины, Полесья, Центральной Украины; рекреационные зоны на побережье Черного и Азовского морей; а также территория регионов Западной Украины (Ивано-Франковская, Черновицкая и Львовская области).

Одной из главных предпосылок создания и развития туристических кластеров является формирование и реализация региональных экономических и социальных программ развития.

Говоря о развитии туристических кластеров, следует сказать о препятствиях на пути к их формированию, это в частности: слабое развитие туристической инфраструктуры и транспорта; низкий уровень профессиональной подготовки кадров.

Формирование туристско-рекреационного кластера позволит создать условия для внедрения более эффективных процессов производства туристического продукта, будет способствовать повышению качества туристических услуг и улучшению элементов туристической инфраструктуры. Кроме того, кооперационные отношения между участниками кластера повысят ценовую конкурентоспособность туристических услуг, обеспечат туристический рынок высококвалифицированным персоналом и будут способствовать внедрению инновационных мероприятий по улучшению уровня гостеприимства в туристической отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крайник О. Туристичний кластер регіону як форма соціального діалогу: управлінський аспект / О. Крайник, М. Биль // Научный вестник «Демократичне врядування». – № 4. – С. 128–132.
2. Ferreira J., Estevo C. Regional Competitiveness of Tourism Cluster: A Conceptual Model Proposal. *Munich Personal RePEc Archive*. URL: http://mpra.ub.uni-muenchen.de/14853/1/MPRA_paper_14853.pdf.

УДК 664.117

Кокиц Е. В., канд. экон. наук

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Логистический менеджмент определяется как управление сквозными интегрированными бизнес-процессами, связанными с продвижением продукции и сопутствующих ему потоков от момента возникновения потребности в продукции до момента удовлетворения данной потребности с целью повышения эффективности деятельности организации.

Логистический менеджмент рассматривает организацию как открытую систему, предполагает поиск резервов повышения конкурентоспособности не только и не столько внутри фирмы, сколько вне ее.

Объектом логистического менеджмента является все то, что может быть индивидуально описано и рассмотрено специалистом по логистике, например, потоки, любые процессы, связанные с перемещением сырья, материалов, незавершенной продукции и товара.

Основная цель логистического менеджмента состоит в адаптации производственной или торговой организации к запросам потребителей, что означает гарантию быстрого выполнения заказов и точное соблюдение сроков поставки. Эта цель конкретизируется следующими подцелями:

– гарантия оптимальности движения потока материалов и товаров, обеспечивающей надежность поставок при минимальных затратах и рациональном использовании существующих мощностей;

– создание системы контроля, вскрывающей нерациональные процессы и формирующей новые цели организации на основе сопоставления расходов и доходов (т. е. анализа затрат и результатов);

– создание функционально непротиворечивой организационной структуры предприятия.

Система логистического менеджмента организации включает, в общем случае, такие подсистемы, как:

– управление информационным обеспечением и документооборотом;

– управление товародвижением;

- управление логистической инфраструктурой;
- управление логистическими затратами;
- управление обслуживанием клиентов.

Предприятия сахаросвекловодческого подкомплекса имеют уникальный, присущий только им, логистический менеджмент. Это в первую очередь обусловлено особенностями материальных и информационных потоков. На основании этого можно сделать вывод о том, что основными задачами оценки функционирования логистического менеджмента предприятий свеклосахарного подкомплекса являются:

- определение целей функционирования логистического менеджмента и их взаимодействие со средствами достижения;
- проверка эффективности взаимодействия элементов, выявление узких мест и их устранение;
- определение затрат, ресурсов, требуемых для логистического менеджмента предприятия;
- выявление эффективности организации управления, функций и структуры органов управления;
- разработка конкретных показателей управления;
- выявление критериев эффективности деятельности логистического менеджмента.

Оценка эффективности процесса распределения готовой продукции представлена общей оценкой качества обслуживания клиентов. Для ее определения использовались и представлены в порядке убывания важности критерии, используемые при исследовании спроса покупателей сахарной свеклы: качество поставляемой продукции; сроки выполнения заявок; уровень взаимодействия с предприятием свеклосахарного подкомплекса; полнота поставок по видовому составу и количеству; удобство передачи заявок; качество регистрации документов.

Таким образом, при формировании и совершенствовании логистического менеджмента свеклосахарного подкомплекса важное значение имеет организационно-экономический механизм формирования и эффективного функционирования логистического менеджмента предприятий сахаросвекловодческого подкомплекса, включающий несколько блоков: анализ существующей логистической деятельности и определение вариантов схем снабжения производства и сбыта; формулирование основных стратегических, тактических и операционных целей функционирования логистического менеджмента и разработка планов их достижения; определение элементов и формирование связей между ними; построение логистической системы предприятий – участников логистической цепи.

УДК 658.5

Короленко О. Н., канд. экон. наук, доцент

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

В условиях рыночной экономики благополучие и дальнейшее развитие организации зависит от умения правильно оценивать состояние и перспективы спроса на производимые или продаваемые ею товары и услуги, максимально допустимый уровень затрат на них, позволяющий при сложившихся на рынке ценах получить прибыль, дающую возможность обеспечить развитие производства и получение дохода всеми его участниками.

Стратегическое планирование необходимо в растущей нестабильности среды, потребность в разработке более сложных и детализированных систем управления. Ответом на изменчивость окружающей среды и становится стратегическое планирование. Стратегическое планирование – это одна из функций управления, которая представляет собой процесс выбора целей организации и путей их достижения. Стратегическое планирование обеспечивает основу для всех управленческих решений, функции организации, мотивации и контроля ориентированы на выработку стратегических планов.

В связи с различиями в структурности проблем стратегического планирования используется несколько методов разработки прогнозов, программ и планов. К ним относятся: экспертные (оценочные) или эвристические методы; методы социально-экономического анализа; методы прямых инженерно-экономических расчетов; балансовый метод; экономико-математические методы и модели; методы системного анализа и синтеза.

Экспертные (оценочные) или эвристические методы основаны на использовании косвенной и неполной информации, опыта специалистов-экспертов, интуиции. Конкретными формами их использования являются:

а) массовая оценка – выяснение мнения отдельных групп населения по существу какой-либо проблемы планирования в ходе социологических исследований;

б) организация систематической работы экспертов. Лица, привлекаемые в качестве экспертов, являются высококвалифицированными специалистами в соответствующих областях знания, обладающие большим профессиональным и практическим опытом;

в) организация работы экспертов на основе особой системы их деятельности. Широко известны такие методы организации работы экспертов, как: «Мозговая атака», «Дельфи», «Номинальная группа» и др.

Экспертные методы используются преимущественно при решении неструктурированных и слабоструктурированных проблем.

Социально-экономический анализ представляет собой всестороннее изучение социально-экономической действительности, познания внутренних связей и зависимостей явлений с целью определения прогрессивных тенденций развития и возможностей совершенствования общественных отношений и производства.

При анализе используются такие рабочие методы, как сравнение, выборочное изучение работы крупных объектов стратегического планирования, группировки, цепные постановки, исчисление балансовых разниц, исчисление индексов, расчет коэффициентов регрессии и корреляции, метод главных компонент и т. д. Методы социально-экономического анализа используются при решении проблем всех классов.

Проектировки роста производства в организациях, обосновываются детальными инженерно-экономическими расчетами потребностей рынка в данном виде продукции и возможностей ее производства. В организациях такие расчеты охватывают: улучшение использования производственных мощностей, сырья, материалов, топлива, энергии, трудовых ресурсов (персонала); снижение себестоимости продукции и т. д.

Особое место среди инженерно-экономических расчетов используемых в стратегическом планировании, занимают расчеты экономической эффективности производства, инвестиций, доходности ценных бумаг, используемых кредитных ресурсов, конверсии валюты и наращивания процентов (простых и сложных) и т. д.

Инженерно-экономические расчеты часто базируются на системе норм. При этом используются следующие группы:

I. Нормы использования основных производственных фондов.

II. Нормы использования оборотных средств (сырья, материалов).

III. Нормы затрат труда и трудоемкости изделий (нормы выработки, нормы использования рабочего времени).

IV. Нормы организации производственных процессов (затрат времени на ремонт оборудования, образование запасов сырья, материалов и т. д.).

V. Нормы качества продукции (содержание полезного вещества в продукте, показатели надежности и долговечности и т. д.).

VI. Удельные капиталовложения, нормы окупаемости капитальных затрат и т. п.

VII. Нормы издержек производства и обращения, нормы рентабельности.

Методы инженерно-экономических расчетов широко используются при решении стандартных и структурированных проблем.

Под балансовым методом в стратегическом планировании понимается совокупность приемов, используемых для обеспечения увязки и согласования взаимозависимых показателей. Цель этих приемов добиться баланса (равновесия) между показателями.

Балансы, используемые на уровне организации, позволяют судить и о ее наличных производственных мощностях, их динамике в прогнозируемом периоде, степени использования, планировать производство продукции фирмы в маркетинговом мониторинге; получить четкое представление о ресурсах, фонда времени работы оборудования и производственных мощностей и его использовании в производстве, а также о фонде рабочего времени персонала, его структуры и направлениях экономии; подготовить плановый бюджет, решить другие, стоящие перед ней задачи.

Экономико-математические методы представляют собой специфические приемы анализа социально-экономических систем, равновесия экономики, прогнозирования экономического роста. Большое значение для практики стратегического планирования имеют экономико-математические модели. Важнейшими моделями, используемыми в стратегическом планировании, являются: система национальных счетов, балансовая таблица «Затраты-выпуск», межотраслевой баланс производства и распределения продукции и услуг, баланс финансовых ресурсов и затрат, сетевые модели и т. д.

Специфика анализа и синтеза как метода стратегического планирования состоит в расчленении, разложении экономических систем и протекающих в них процессов на их составные части и на этой основе определение ведущих звеньев, «узких мест», ключевых проблем перспективного развития.

Решение комплексных проблем, связанных с разработкой стратегических планов развития производственных систем на различных уровнях, обеспечивается перспективным комплексным анализом.

Повышение комплексности анализа связано с его направлением не только на функционирование производственных систем, но и на достигнутый уровень их структурного развития.

На основе анализа состояния организации (рассматриваемой как результат и как деятельность, проведение которой направлено на повышение эффективности производственных систем) определяются исходные позиции нового плана.

Комплексный анализ неотделим от синтеза проблем, стоящих перед перспективным развитием. Анализ и синтез представляют единое методологическое целое. Метод системного анализа и синтеза может использоваться при решении всех проблем стратегического планирования.

Стратегическое планирование зарекомендовало себя как один из самых действенных инструментов современного менеджмента. Именно на менеджменте всех уровней лежит задача сделать все возможное для обеспечения оптимального варианта будущего развития и не позволить втянуть себя в водоворот неудач.

УДК 316.42:330.342.146(477)

Костюк В. С., канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Социальная политика в современных условиях является универсальной, необходимой и функционально значимой сферой жизнедеятельности общества. Ее цель, характер и степень выполнения определяются высоким уровнем социальной дифференциации и сложностью социальных отношений в современных обществах. Основным компонентом социальной политики является система социальной защиты населения.

В современных условиях от любого цивилизованного государства требуется проведение политики социальной защиты населения. Поэтому необходимость вмешательства государства в перераспределение

доходов определяется характером рынка, согласно которому первичный доход домашних хозяйств является неравным вследствие действия многих социально – экономических, демографических, правовых, экологических и других факторов. Не отрицая необходимость и спрос на социальную защиту, существуют значительные различия в отношении видов, форм, методов, мероприятий, которые определяют модели системы национальной социальной защиты.

Украинские ученые проявляют большой интерес к проблемам европейской интеграции, прежде всего тем экономическим требованиям, которым должна соответствовать Украина, чтобы стать даже ассоциированным членом ЕС. Однако изучая модель будущего расширения ЕС, национальные ученые мало внимания уделяют социальным стандартам с точки зрения европейской интеграции и, прежде всего, в сфере социальной защиты. Сегодня направления деятельности ЕС в социальной сфере такие: содействие разрешению специфических социальных проблем, которые ухудшают положение определенных групп населения – инвалидов, женщин, молодежи, этнических меньшинств, иммигрантов, пожилых людей, содействие охране труда и здравоохранения, повышение качества жизни, содействие постепенному сближению национальных социальных систем путем разработки общих социальных норм, включенных в право ЕС и законодательство стран-членов.

Среди системных деформаций института социальной политики в Украине выступает отсутствие стратегического видения институциональной трансформации этой политики. Современные модели социальной политики должны принимать во внимание проблемы, связанные с изменениями в демографической структуре населения, а именно его старения. Организация Объединенных Наций определила возраст, после которого лицо считается пожилым – 60 лет, а долю людей, живущих в стране, в возрасте старше 65 лет установила индикатором старения населения. Считается, что население стареет, если доля пожилых людей среди населения в целом растет, что обусловлено снижением смертности населения с одновременным снижением рождаемости.

В 1950 году на планете проживало 205 миллионов людей старше 60 лет, что составляло 8 % населения мира. До 2012 года число пожилых людей увеличилось до почти 810 млн. (11 % от общей численности населения). Ожидается, что в 2050 году доля пожилых людей в общей численности населения составит 22 %, а количество людей в этой возрастной группе будет 2 млрд. К этому времени число пожилых людей будет превышать число детей младше 15 лет [1, с. 19–22].

Отмечаются значительные различия этих демографических изменений между регионами. Процесс старения населения происходит более быстрыми темпами в более развитых регионах. В частности, в Африке доля лиц старше 60 лет составляет 6 %, в Латинской Америке – 10 %, Азия – 11 %, в Северной Америке – 19 %, в то время как в Европе – 22 %. Ожидается, что к 2050 году в Африке людей старше 60 лет будет 10 %, в Латинской Америке – 25 %, Азии 24 %, в Северной Америке – 27 % и в Европе – 34 %. Увеличение различий демографического развития в разных частях Земли также повлияют на характер старения. До 2050 года население Европы сократится дважды, а в южной части Африки оно будет увеличено в три раза.

Для населения старше 80 лет в 2000 году его доля в мире составила 1 %, по среднему прогнозу в 2050 году она увеличится до 4 %, в 2100 до 11 %. По мнению исследователей, в 2050 году страны мира будут делиться на три части: те, в которых доля людей старше 80 лет составит 4 % или меньше (Северной и Южной Африке, Латинской Америке, Центральной, Тихого океана и Южной Азии и на Ближнем Востоке); страны, в которых этот процент составит около 8 % (китайский регион и Европейская часть бывшего Советского Союза), и страны, где доля старше 80 лет будет 10 % и выше (Восточная и Западная Европа, Япония и Океания, Северная Америка) [2].

Современные отечественные и общеевропейские тенденции демографического развития указывают, что Украина рассчитывает на углубление процесса старения ее населения в среднесрочной и долгосрочной перспективе, даже с некоторым увеличением уровня рождаемости в стране (табл. 1).

Таблица 1. Распределение постоянного населения отдельных возрастных групп (тыс. человек)

Годы	Всего населения	0–15 лет	16–59 лет	60 лет и старше	65 лет и старше
2010	45782,6	6982,6	29328,6	9471,4	7168,8
2011	45598,2	6975,7	29090,1	9532,4	6965,2
2012	45453,3	6993,1	28842,2	9618,0	6928,5
2013	45372,7	7047,7	28622,9	9702,1	6905,3
2014	45245,9	7120,1	28372,5	9753,3	6928,8
2015	42759,7	6816,0	26613,3	9330,4	6675,8
2016	42590,9	6856,3	26317,4	9417,2	6768,9
2017	42216,8	6895,7	25641,4	9679,7	6967,2

Примечание. Источник: Государственная служба статистики Украины.

Процесс старения населения в Украине имеет некоторые особенности, которые следует учитывать при проведении социальной политики. Во-первых, это большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин за счет увеличения смертности среди мужчин трудоспособного возраста (табл. 2).

По данным Всемирной организации здравоохранения возросла средняя продолжительность жизни людей во всем мире. Основываясь на глобальных средних оценках продолжительность жизни девушки, которая родилась в 2012 году составляет около 73 лет, и мальчика – 68 лет. Это на 6 лет больше по сравнению с 1990 годом. Ожидаемая продолжительность жизни мальчика, который родился в 2012 году в стране с высоким уровнем дохода составляет около 76 лет, что на 16 лет дольше, чем мальчика, который был рожден в стране с низким уровнем дохода. Для девочек разница еще больше: в странах с высоким уровнем дохода – 82 года, в то время, как с низким уровнем дохода – 63 года, что составляет 19 лет [3].

Таблица 2. Средняя продолжительность жизни при рождении с разбивкой по полу в 2010–2015 гг в Украине (лет)

Годы	Оба пола	Мужчины	Женщины
2010	70,44	65,28	75,50
2011	71,02	65,98	75,88
2012	71,15	66,11	76,02
2013	71,37	66,34	76,22
2014	71,37	66,25	76,37
2015	71,38	66,37	76,25
2016	71,68	66,79	76,80
2017	71,98	67,02	77,13

Примечание. Источник: Государственная служба статистики Украины.

Ситуацию в Украине можно проследить по табл. 2, которая показывает, что средняя продолжительность жизни женщин на три года выше мировых показателей и мужчин, к сожалению, на 2 года ниже. Еще большее отставание украинских показателей можно проследить по сравнению с 10 странами (табл. 3).

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении с разбивкой по полу в 10 странах (данные на 2012 г.) *

Мужчины			Женщины		
место	страна	продолжительность жизни	место	страна	продолжительность жизни
1	Исландия	81,2	1	Япония	87
2	Швейцария	80,7	2	Испания	85,1
3	Австралия	80,5	3	Швейцария	85,1
4	Израиль	80,2	4	Сингапур	85,1
5	Сингапур	80,2	5	Италия	85
6	Новая Зеландия	80,2	6	Франция	84,9
7	Италия	80,2	7	Австралия	84,6
8	Япония	80	8	Республика Корея	84,6
9	Швеция	80	9	Люксембург	84,1
10	Люксембург	79,7	10	Португалия	84

*Составлено по данным источника [3].

Наиболее высокая ожидаемая средняя продолжительность жизни в мире (87 лет) у женщин Японии, дальше идут Испания, Швейцария. В 9 странах средняя продолжительность жизни мужчин составляет 80 лет и более и этот список возглавляет Австралия, Исландия и Швейцария.

За данными 2018 года в Украине в возрасте до 1 года проживали 186,2 тыс. мальчиков и 175,5 тыс. девочек. Выравнивание числа мужчин и женщин происходит примерно в возрасте 36 лет 326 тыс. мужчин и женщин. В этом возрасте начинается резкое сокращение числа мужчин, и уже в возрасте 80 лет и старше пожилые мужчины составляют 463,6 тыс. и женщины – 1 млн. 214 тыс.

Во-вторых, влияние миграционных процессов. После эмиграции из страны главным образом молодых людей, будущее население тоже уменьшается. Если количество украинских мигрантов достигает 6 миллионов человек, то можно представить негативные последствия для рождаемости.

В-третьих, это последствия прошлых «демографических волн», которые были вызваны голодомором, снижением рождаемости и людскими потерями во время двух мировых войн, аварии на Чернобыльской АЭС.

В-четвертых, значительная демографическая нагрузка на трудоспособное население, особенно в сельских районах (табл. 4).

Таблица 4. Демографическая нагрузка на население в возрасте 16–59 лет по типу поселений (на 1000 лиц в возрасте 16–59 лет)

Общая нагрузка	В том числе лицами в возрасте	
	0–15 лет	60 лет и старше
Городские поселения и сельская местность		
647	269	378
Городские поселения		
625	255	370
Сельская местность		
698	302	396

Примечание. Источник: Государственная служба статистики Украины.

Важной определяющей демографической ситуации является состояние здоровья населения, которое в свою очередь зависит от системы здравоохранения. Если мы проанализируем состояние здравоохранения в сельской местности, то, увы, исследования, проведенные в сельской местности показывают, что здесь оно на более низком уровне по сравнению с Европой. Несмотря на закрепленное законодательством равенство прав различных социальных групп в обществе, жители сельских районов имеют ограниченный доступ к медицинской помощи по сравнению с городом. В большинстве сельских заведений здравоохранения неудовлетворительные материальная база, медицинское оборудование, обеспечение медикаментами. Не все ФАПы имеют центральное отопление, канализацию, воду. Более половины из них нуждаются в капитальном ремонте. Из-за низкой оплаты работа сельских медиков непривлекательна. А потому обеспеченность населения врачами сильно отличается для сельских и городских поселений. В сельских районах обеспеченность врачами в три раза ниже. Аналогичная ситуация для среднего медицинского персонала. Сегодня большая надежда на реформирование системы здравоохранения, первым этапом которой является внедрение семейной медицины.

Процесс старения человеческого общества всегда влечет за собой ряд негативных социальных, в первую очередь, экономических последствий, которые позднее производят большое влияние на социально-экономическую жизнь государства, приводят к перераспределению финансовых средств и к увеличению расходов на содержание все большей массы людей трудоспособного возраста, изменению условий жизни, структуры семьи и отношений между поколениями. Так, вследствие увеличения доли пожилых людей среди населения увеличивается коэффициент зависимости нетрудоспособных граждан от работающе-

го населения. Более продолжительная жизнь предусматривает качественно иную структуру расходов семейных бюджетов и бюджетов всех уровней, что выражается в значительном росте государственных расходов на пенсии, здравоохранение и уход для тех, кто не может самостоятельно себя обслуживать.

Поэтому к приоритетным компонентам реформы системы социальной помощи необходимо включить: развитие сети учреждений для оказания социальной помощи, в частности, создание на основе существующих отделений социальной помощи территориальных центров социального обслуживания пенсионеров и одиноких нетрудоспособных граждан; разработку кратко- и долгосрочных программ предоставления натуральной помощи одиноким нетрудоспособным гражданам; строительство социальных жилых домов для ветеранов войны и труда с комплексом социальных услуг бытового назначения; введение системы платных социальных услуг для высокооплачиваемых групп населения, расширение сферы услуг, повышение их качества, более полный учет индивидуальных особенностей личности; упорядочение системы существующих льгот и компенсаций, повышение их действенности, увеличение помощи для тех, кто наиболее нуждается в поддержке; разработка механизма предоставления социальной помощи и компенсационных выплат для оказания помощи семьям и отдельным гражданам, которые в них нуждаются; повышение обоснованности социальной помощи с точки зрения адресной направленности; создание условий для социальной и трудовой реабилитации инвалидов, возвращения их к нормальной жизни; совершенствование системы социальной защиты ветеранов войны и труда и разработка их государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and A Challenge, UNFPA and HelpAge, 2012. – Режим доступа: <http://www.helpage.org/resources/ageing-in-the-21st-century-a-celebration-and-a-challenge/>.

2. Европейский статистический обзор за 2012 год. Венский институт демографии, Международный институт прикладного системного анализа, центр Витгенштейна по демографии и глобального человеческого капитала. – Обеспечение доступа в режиме: www.oaaw.ac.at/vid.

3. Мировая статистика здравоохранения 2014 г.: значительный рост продолжительности жизни. <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/world-health-statistics-2014/en/>.

УДК 005.932:63(100)

Кохнович И. Н. науч. сотрудник

*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНО-ДЕНЕЖНЫХ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Поиск резервов по сокращению материально-денежных затрат на производство продукции является важнейшим фактором повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, роста накоплений и создания конкурентных преимуществ отрасли. В целях снижения себестоимости продукции необходимо придерживаться уже проверенных в течение многолетней международной практики моделей управления затратами.

Приемы и способы учета материально-денежных затрат и расчет себестоимости сельскохозяйственной продукции, в том числе сельскохозяйственной, в процессе эволюции учета последовательно прошли этапы представленные в табл. 1.

Таблица 1. **Периоды возникновения и развития методов учета затрат на производство продукции**

Этапы	Период	Сущность
1	До 1920 г.	Развитие производственного учета
2	1920–1940 гг.	Разделение учета на финансовый и управленческий
3	1940–1960 гг.	Развитие управленческого учета
4	1960–1980 гг.	Зарождение учетно-аналитических систем
5	1980 – по настоящее время	Развитие учетно-аналитических систем

1-й этап. Длительное время затраты формировались «котловым» методом, при котором общая сумма затрат за весь отчетный период учитывалась без учета ассортимента и структуры выпущенной продукции, независимо от места их потребления и целевой направленности.

2-й этап. В начале XX века в США появилась система «стандарт-кост» (Standard Costs), основоположниками которой являются американские экономисты Г. Эмерсон, Д. Ч. Гаррисон, Т. Дауни, М. Х. Жебрак и др. Основой системы является учет и контроль затрат в пределах установленных норм и нормативов и отклонений от них. Данная

система управления затрат нашла широкое применение в странах Европы. Зарубежные организации используют систему учета «стандарт-кост» как мощный инструмент контроля за издержками производства и калькулирования себестоимости продукции, а также для управления, планирования и принятия необходимых решений. В практике зарубежных стран система управления затрат «стандарт-кост» не имеет единой методики установления стандартов и ведения учетных регистров так как не регламентирована нормативными актами [1].

Во время мирового экономического кризиса (1929–1939 гг.) в США в 1936 г. появилась система управления затрат, созданная Д. Гаррисоном, «Direct-Costing-System» (система учета прямых затрат). Главным принципом системы является деление затрат на переменные и постоянные. При определении себестоимости учитываются только переменные затраты. Данная система широко распространена во всех экономически развитых странах. В Германии и Австрии метод получил наименование «учет частичных затрат» или «учет суммы покрытия», в Великобритании его называют «учетом маржинальных затрат», во Франции – «маржинальная бухгалтерия» или «маржинальный учет».

Рассмотренные выше международные системы управления затратами являются традиционными, классическими и высокоэффективными в соответствующих экономических условиях.

Во второй половине XX в. появляются инновационные системы управления затратами, которые нацелены на снижение затрат, такие как АВ-костинг, таргет-костинг, кайзен-костинг и другие [2]. Данные методы дополняют возможности традиционных систем управления затратами и помогают хозяйствующему субъекту обеспечить конкурентные преимущества хозяйствования.

3-й этап. В 60-х гг. XX в. в Японии появилась система «Таргет-костинг», поддерживающая стратегию снижения затрат и реализующая функции планирования производства новых продуктов, контроля издержек и калькулирования целевой себестоимости в соответствии с рыночными реалиями [5]. Традиционная формула ценообразования *Себестоимость + Прибыль = Цена* в концепции таргет-костинг трансформировалась в равенство *Цена – Прибыль = Себестоимость*. Это позволяет осуществлять контроль и экономию затрат ещё на стадии проектирования продукции.

4-й этап. Прямым продолжением системы «Таргет-костинга» является «Кайзен-костинг» (появилась в Японии в середине 70-х гг. XX в.), суть которой заключается в обеспечении необходимого уровня себе-

стоимости продукта на этапе производства продукции. Умелое использование метода кайзен-костинг позволяет довольно ощутимо снижать затраты на стадии производства (от 2 до 5 %).

Концепция кайзен-костинг активно используется в сельскохозяйственном производстве Республики Казахстан. В 2009 г. данный метод был внедрен на 15 предприятиях, в 2010 г. – на 13, в 2011 г. – на 8 производствах. Также в Российской Федерации, Татарстане, Республике Мордовия имеется положительный опыт использования метода при производстве сельскохозяйственной продукции [3].

Внедрение систем учета затрат «таргет-костинг» и «кайзен-костинг» создает благоприятные условия для дальнейшего совершенствования процесса управления затратами на предприятиях сельского хозяйства, в том числе затратами на качество. Это позволяет существенно повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, осуществлять импортозамещение, увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции.

5-й этап. В 1988 г. впервые в статьях профессоров Гарвардского университета Р. Купера и Р. Каплана была изложена концепция АВ-костинг (Activity Based Costing, ABC). Основной идеей метода ABC является то, что затраты образуются в результате выполнения определенных операций (видов деятельности, функций). В настоящее время метод ABC активно используют 10 % крупных компаний в США, Великобритании, Европе и Австралии [4]. Применение данного метода позволяет организациям более точно определять прибыльность производства продукции, а производить контроль расходов на стадии их возникновения.

Таким образом, новейшие системы управленческого учёта можно считать рекомендациями в области управления затратами с целью оптимизация материально-денежных затрат на производство сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь. Они активно применяются в Европе, Японии, США, так как применение новейших систем управленческого учета помогает определить «слабые» стороны организации и находить пути их совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондина, Н. Н. Управление затратами: учебное пособие / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Т. В. Зубкова. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 229 с.
2. Голиков, О. И. Основы классификации и методы управления затратами в системе стратегического управленческого учета / О. И. Голиков, Н. А. Николаева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – № 1. – 2014. – С. 26–30.

3. Горбылева, А. А. Новые системы управления затратами как способ повышения эффективности сельскохозяйственного производства / А. А. Горбылева, Л. М. Макарова // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 110–114. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/6081/>. – Дата доступа: 18.04.2019.

4. Дерябина, И. Г. ABC-модель калькулирования себестоимости продукции сельского хозяйства / И. Г. Дерябина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по материалам XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 4 (19).

5. Егорова, С. Е. Сравнительный анализ новых методов и систем учета затрат и калькулирования себестоимости продукции / С. Е. Егорова, Л. А. Юданова // Вестник Псковского государственного университета. – 2015. – С. 94–106.

УДК 330.342

Кравченко Т. С. канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина»,

Орел, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Наиболее важным для работников организаций являются факторы социально-экономического характера: рост заработной платы, возможность повышения квалификации, высокий уровень медицинского обслуживания, нематериальное поощрение за труд, обеспечение жилищных условий и многие другие.

Важным средством формирования системы организационного поведения является не только мотивация труда работников, но и создание социальных условий, при которых выбранный тип деятельности смог бы стать почетным и профессиональным.

Высокая результативность эффективности организации и трудовой деятельности работников напрямую зависит от множества факторов, возникающих в системе трудовых взаимоотношений. Одним из основных факторов эффективности организации принято считать – организационное поведение работников. Организационное поведение – это специфический феномен любой организации, включающий в себя систему действий, контактов, взаимоотношений и взаимодействий коллектива во внутренней среде предприятия.

Актуальность проблемы исследования организационного поведения работников и его влияния на эффективность деятельности организации стало чаще выступать одним из основных предметов исследова-

ния в области экономики. Это связано с увеличением значимости социального фактора в развитии экономических отношений, а также признанием кадра (индивида) – главным субъектом в организационном поведении [1].

Существует множество определений организационного поведения. Например, из научных трудов Т. И. Захаровой, следует определение: «организационное поведение – это систематическое изучение поведения людей, а также отношений внутри организации» [11, с. 10]. Разделяя точку зрения автора, следует отметить, что основой изучения организационного поведения является взаимоотношения трудовых ресурсов внутри организации.

По мнению Т. П. Хохловой, «организационное поведение – это наука и область практической деятельности, изучающая закономерности и особенности трудового поведения людей, групп и организации в целом» [5, с. 9]. Данная трактовка имеет наиболее раскрытый характер, но в тоже время не говорится об изучении поведения каждой личности в отдельности. Н. Р. Ипатова предлагает свой вариант трактовки термина: «организационное поведение – область знания, изучающая все аспекты поведения в организационной среде с помощью научных методов» [7, с. 196]. Под термином понимается изучение всех аспектов поведения во внутриорганизационной среде, но данный вид изучения поведения проводится только с помощью научных методов. Изучение поведения как индивида, так и коллектива в целом может быть рассмотрено и с точки зрения практических навыков.

Однако, термин не отражен как фактор результата эффективной деятельности за счет правильного формирования организационного поведения. Именно поэтому, предлагается дополнить определение «организационного поведения» таким образом: «организационное поведение – это систематическое изучение поведения и взаимоотношений трудовых ресурсов внутренней среды организации, за счет правильного формирования которых, можно достигать наивысшего результата эффективной деятельности организации» [2, 8].

Организационное поведение применяет научный метод к практическим управленческим проблемам. Подобно другим научным областям организационное поведение стремится развивать научную базу с помощью эмпирического, построенного на исследованиях подхода. Оно основывается на систематическом наблюдении и оценке поведения индивидуума или организации. На сегодняшний день широко признано, что научный метод – лучший способ узнать о поведении в организациях и выработать рекомендации по повышению эффективности ор-

ганизационных процессов. По этой причине научная ориентация признается как важнейший критерий организационного поведения как области знаний [4, с. 196].

Изучение поведения внутри организации напрямую зависит от менеджеров (управленцев). Именно им приходится находить ответы на самые сложные, и в тоже время важные вопросы, касающиеся управления организацией. Перед менеджерами стоит важная задача в формулировании целей и миссий организации [9], повышения удовлетворенности персонала в материальном и нематериальном стимулировании, формирования систем организационного поведения, при которых появляется возможность повышения эффективности деятельности организации.

Организационное поведение сосредоточено на трех уровнях анализа: индивидуальном – индивидуальное поведение сотрудника в организации; групповом – коллективные формы поведения формальных и неформальных групп в рамках одной организации; организационном – стратегии поведения организации [12, с. 197].

Также, чтобы изучать организационное поведение работников организаций, следует знать основные цели, которыми наделен данный термин. Большинство ученых сходны во мнении, что в природе существует четыре таких цели. Для более наглядного представления отобразим данные в виде таблицы.

Основные цели организационного поведения

Цели	Подробное описание
1. Описание	Описание форм, возникших в изучении организационных поведения
2. Осознание	Анализ причин, выявление закономерностей возникновения определенного вида оргповедения
3. Прогнозирование	Предсказание дальнейшего развития выявленного типа организационного поведения
4. Регулирование	Заключительная цель – придерживается выработки возможного урегулирования управления организационным поведением

Рассмотрев цели организационного поведения, следует сделать вывод о том, что представленные цели взаимосвязаны и цикличны. Опытный менеджер должен опираться на вышеперечисленные цели организационного поведения, тем самым регулируя формальные и неформальные отношения внутри организации.

Существует два *типа групп*: формальные и неформальные. Оба эти типа групп имеют значение для организации и оказывают большое

влияние на членов организации. *Формальные группы* обычно выделяются как структурные подразделения в организации. Они имеют формально назначенного руководителя, формально определенную структуру ролей, должностей и позиций внутри группы, а также формально закрепленные за ними функции и задачи. *Неформальные группы* создаются не распоряжениями руководства и формальными постановлениями, а членами организации в соответствии с их взаимными симпатиями, общими интересами, одинаковыми увлечениями, привычками и т. п. [3, с. 42].

Согласно теории открытых систем, поведение организации как открытой системы заключается во взаимодействии с окружающей средой. Факторы окружения, которые оказывают влияние на организацию, называют входными потоками; воздействия, которые организация оказывает на окружающую среду – выходными. К входным потокам относится все, что принимается организацией официально и неофициально. Выходные потоки – это соответственно все, что реально выходит за пределы организации [6, с. 115].

На современном этапе развития менеджеры организаций стремятся к росту эффективности труда, созданию конкурентоспособности организации, улучшению условий для инновационного внедрения новых технологий. Такой стиль организационного поведения говорит о том, что организация не должна стараться минимизировать возможные изменения, а напротив, должна стремиться к инновациям [10].

Компании, в которых преобладает хозяйственный статус организационного поведения, описываются невысоким уровнем согласований, стиль поведения их работников становится преобразующим, социально адаптированным, объединяющим [13, с. 68; 14]. У персонала создается многообразный взгляд деятельности – «формируется панорамное видение всего фронта работ», это определяет рабочие границы выявленных коммуникаций. Вследствие формирования хозяйственного организационного поведения возрастает «взаимовыручка», объединение социально-трудовых отношений, взаимоподдержка, взаимовыручка в совместной деятельности рабочего поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глумаков, В. Н. Организационное поведение: учеб. пособие / В. Н. Глумаков. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2012. – 1256 с.
2. Гончарова, Н. В. Стимулирование труда как инструмент управления организационным поведением предприятия АПК / Н. В. Гончарова, Т. С. Кравченко // Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации

экономического пространства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и молодых ученых: в 4 т. / гл. ред. А. И. Клименко. – 2015. – С. 126–128.

3. Громкова, М. Т. Организационное поведение: учеб. пособие для вузов / М. Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ, 2011. – 207 с.

4. Как найти и удержать лучших сотрудников / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. – 213 с.

5. Камерон, К. С. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. А. Токарева. – СПб.: Питер, 2011. – 311 с.

6. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: учебник / А. Я. Кибанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 447 с.

7. Кочеткова, А. И. Введение в организационное поведение и организационное моделирование / А. И. Кочеткова; Институт бизнеса и делового администрирования ИБДА. – М.: Дело, 2013. – 942 с.

8. Кравченко, Т. С. Теория организации и организационное поведение: учеб.-метод. пособие для практических занятий и самостоятельной работы по курсу «Теория организации и организационное поведение» / Т. С. Кравченко. – Орел, 2012.

9. Кравченко, Т. С. Современные требования к качеству профессиональной подготовки экономистов – менеджеров для отраслей АПК / Т. С. Кравченко // Инновации в образовании: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. – 2014. – С. 190–193.

10. Кравченко, Т. С. Стратегическое направление развития КФХ в рамках государственной программы поддержки малых форм хозяйствования / Т. С. Кравченко, Н. А. Сухочева // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–2 (41). – С. 475–481.

11. Малый экономический словарь. – М.: Изд-во «Институт новой экономики», 2014.

12. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаева. – СПб.: Евразия, 2009. – 479 с.

13. Прока, Н. И. Социология и психология труда: учеб. пособие / Н. И. Прока, Н. А. Сухочева. – Издательство ОрелГАУ, 2013. – 42 с.

14. Прока, Н. И. Экономика и социология труда: учеб.-метод. пособие / Н. И. Прока, Н. А. Сухочева, Т. С. Кравченко. – Орел, 2013.

15. Савкин, В. И. Бизнес-планирование: учеб. пособие / В. И. Савкин, Т. С. Кравченко, Н. А. Сухочева. – Орел, 2013.

УДК 633.1:338.31(476.7)

Кулаков В. Н., канд. экон. наук, доцент

*УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»,
Гродно, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Зерно является одним из важнейших видов продукции сельского хозяйства и основой сельскохозяйственного производства. Продукты переработки зерна, такие как хлеб, крупы, хлебобулочные и макаронные изделия, занимают центральное место в питании населения нашей страны [2, с. 199].

Зерновые культуры возделываются во всех районах нашей республики. Они занимают центральное место в отраслевой структуре растениеводства.

Анализ результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий Брестской области занимающихся выращиванием зерновых культур позволил нам сгруппировать их в пять групп в зависимости от величины урожайности за 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1. Группировка хозяйств Брестской области в зависимости от величины урожайности зерновых за 2017 г.

№ п/п	Диапазон группы, ц/га	Среднее значение группировочного признака, ц/га	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности
1	До 20,3	17,1	26	13,0
2	От 20,4 до 31,3	25,9	88	44,0
3	От 31,3 до 42,3	36,1	51	25,5
4	От 43,4 до 53,3	46,5	26	13,0
5	Свыше 53,4	59,0	9	4,5
	Итого...	31,5	200	100,0

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании данных МСХП.

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод о том, что в Брестской области в 2017 г. преобладали хозяйства с урожайностью от 20,4 до 31,3 ц/га, на долю которых приходилось 44,0 % исследуемой совокупности со средне урожайностью по группе 25,9 ц/га. В группе с наименьшей урожайностью до 20,3 ц/га находится 26 предприятий или 13,0 %. В группе с наиболее высокой урожайностью – выше 53,4 ц/га всего 9 хозяйств, что составляет 4,5 % совокупности. Следует отметить, что в 2017 г. показатель урожайности зерновых и зернобобовых в предприятиях исследуемой совокупности был ниже среднереспубликанского 1,7 ц/га, что свидетельствует о наличии резервов к ее увеличению.

Также важным показателем характеризующим эффективность ведения зернового хозяйства на предприятиях является себестоимость единицы продукции. Ввиду неравномерности величины данного показателя, предприятия области были сгруппированы в 3 группы с неравными интервалами (табл. 2).

Таблица 2. Группировка сельскохозяйственных предприятий Брестской области по уровню себестоимости 1 ц зерновых в 2017 г.

№ п/п	Диапазон группы, руб.	Среднее значение группировочного признака, руб.	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности
1	До 15,4	13,4	56	28,1
2	От 15,5 до 22,3	18,4	119	59,8
3	Свыше 22,4	25,0	24	12,1
	Итого...	17,8	199	100,0

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании данных МСХП.

Наиболее значимой по численности группой является группа с себестоимостью от 15,1 до 22,3 руб/ц со средним уровнем показателя 18,4 руб/ц. Согласно проведённому анализу, мы можем сделать вывод о том, что многие предприятия региона имеют значительные резервы снижения себестоимости производства зерновых культур.

В контексте нашего исследования целесообразно сравнить уровень рентабельности производства и реализации зерновых в разрезе предприятий Брестской области (табл. 3).

Большинство предприятий региона, занимающихся производством и реализацией зерновых культур, получают от этого прибыль, однако ее размер в значительной степени отличается. Тем не менее, по итогам 2017 г. 37 предприятий, или 18,6 % совокупности получили убытки, 4 предприятия работали с нулевой рентабельностью.

В среднем уровень рентабельности производства и реализации зерновых по предприятиям Брестской области в 2017 г. составил 20,5 %, что на 6,5 п. п. выше показателя 2016 г.

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных предприятий Брестской области по уровню рентабельности производства и реализации зерновых в 2017 г.

№ п/п	Диапазон группы, %	Среднее значение группировочного признака, %	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности
1	Ниже 0	-16,1	37	18,6
2	От 0,1 до 10,0	5,1	32	16,1
3	От 10,1 до 20,0	14,9	36	18,1
4	От 20,1 до 30,0	24,8	35	17,6
5	Свыше 30	52,8	59	29,6
	Итого...	20,5	199	100,0

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании данных МСХП.

Для выявления возможных путей повышения эффективности производства зерновых в предприятиях региона было построено уравнение регрессии, характеризующее влияние различных статей затрат на величину урожайности зерновых культур. Данное уравнение будет иметь следующий вид:

$$y = 0,036x_1 + 0,061x_2 + 0,038x_3 + 0,03x_4 + 0,047x_5 + 12,09 \quad (1)$$

$$R^2 = 0,62; F = 62,8,$$

где y – урожайность зерновых культур, ц/га;

x_1 – оплата труда с начислениями, руб/га;

x_2 – удобрения и средства защиты растений, руб/га;

x_3 – затраты по содержанию основных средств, руб/га;

x_4 – стоимость энергоресурсов, руб/га;

x_5 – прочие прямые затраты, руб/га.

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании данных МСХП.

Приведенное уравнение регрессии свидетельствует о сложившемся в отрасли балансе между затрачиваемыми ресурсами и получаемой продукцией. Так, при росте включенных в уравнение видов производственных затрат предприятие сможет получить прирост урожайности зерновых.

Анализ показал, что многие предприятия получают более высокие результаты за счет сбалансированного сочетания производственных ресурсов, в то время как часть хозяйств области, затрачивая значительные средства, не могут добиться положительных сдвигов.

Группировка предприятий Брестской области в зависимости от величины коэффициента использования ресурсного потенциала представлена в табл. 4.

Таблица 4. Группировка сельскохозяйственных предприятий Брестской области по коэффициенту использования ресурсного потенциала в 2017 г.

Диапазон группы	Коэффициент использования ресурсного потенциала	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности, %
Ниже 1,000	0,866	98	49,2
От 1,001 до 1,199	1,09	71	35,7
Выше 1,200	1,335	30	15,1
Итого...	1,003	199	100,0

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании данных МСХП.

Следует отметить, что часть предприятий области достаточно эффективно ведут деятельность по производству и реализации зерновых, однако около половины хозяйств (49,2 %) представленной совокупности имеют коэффициент использования ресурсного потенциала ниже единицы, это говорит о том, что имеющиеся в их распоряжении ресурсы используются недостаточно эффективно.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что большинство предприятий региона занимающихся производством и реализацией зерновых получают от этой деятельности прибыль. В среднем уровень рентабельности по обследованной совокупности хозяйств составил в 2017 г. 20,5 %. Несмотря на положительную рентабельность отрасли в целом, не все предприятия эффективно используют имеющиеся в их распоряжении ресурсы, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования технологического процесса с ориентацией на опыт передовых хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2018. – 234 с.

2. Экономика предприятий и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

УДК 330.1

Кустрич Л. А., *д-р экон. наук, доцент*

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных условиях хозяйствования рациональное использование ресурсного потенциала предприятия становится едва ли не одной из основных предпосылок обеспечения его эффективной работы, достижения его текущих и стратегических целей.

Один из важнейших моментов исследования путей и перспектив повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятия – учет неопределенностей и оценки рисков, связанных с

ними. Поэтому на каждом этапе принятия решений необходимо определять тип и величину возможного риска, учитывать величину неопределенности для каждого из вариантов развития событий, что можно сделать с помощью применения прогнозного моделирования.

При этом необходимо обратить внимание на выбор метода преодоления неопределенности и оценки рисков. Лучшие результаты, как отмечают специалисты [1–3], можно получить за счет комбинирования различных методов. Такой подход базируется на теории и практике применения адаптивного прогнозного моделирования, динамического планирования, теории принятия решений, современных методах обработки экспертных оценок, интеллектуальном анализе данных, системном анализе и тому подобное.

Следует отметить, что значительная часть неопределенностей, которые проявляются во время прогнозного моделирования использования ресурсного потенциала предприятия, связанная с отсутствием исчерпывающей информации о состоянии и поведении исследуемой системы и ее окружения. Причин этому достаточно много. Одна из них – отсутствие официальной статистической информации. Другая проблема, связанная с большой размерностью таких задач, поскольку необходимо анализировать большое количество взаимосвязанных экономических и финансовых показателей за достаточно короткие временные периоды (три-пять лет). При построении математической модели возникает необходимость решения задач по уменьшению размерности данных и выбора наиболее приемлемой математической модели, которую можно было бы применять и для решения аналогичных задач. Также проблемой является и то, что при таких условиях множество возможных моделей-кандидатов может быть практически безграничной.

Использование современных программных средств, в частности SAS Enterprise позволяет значительно облегчить процесс построения математических и эконометрических моделей различной сложности от тех, которые описывают самый простой – линейный тренд к сложным многофакторным моделям. Однако, как отмечают [1], строя модель процесса или системы следует учитывать, что как чрезвычайная простота используемой модели, так и чрезмерная ее сложность могут быть одинаково неприемлемыми. Слишком сложная модель с большим количеством переменных будет показывать хорошие результаты на том наборе данных, на котором проводилось обучение, но на новом, с большой вероятностью, характеристики будут гораздо хуже. Причина, прежде всего, заключается в том, что любой процесс может иметь шу-

мы, которые и будут учтены моделью. Недостаточно сложная модель также имеет недостатки, например, не учитывает возможность изменения тренда на определенном отрезке времени.

Для построения математической модели, оптимальной, с точки зрения сложности и прогнозирующих качеств, рекомендуют использовать такой подход. Имеющийся набор данных для моделирования разбивают на тренировочный (учебный), валидационный и тестовый наборы. На тренировочном наборе модель строится. На валидационном проверяются прогнозирующие характеристики. На тестовом определяются объективные показатели модели. Далее выполняется подгонка модели – поиск в пространстве возможных моделей. Для подгонки используется тренировочный набор данных. На тренировочных данных строят последовательность моделей с нарастающей сложностью. При настройке модели осуществляется выбор среди моделей различных типов и уровней сложности. Для настройки используются валидационные (проверочные) данные. Валидационные данные помогают выбрать лучшую модель из последовательности моделей различной сложности.

Тестовые данные используются для оценки степени обобщения модели. Учебные данные дают последовательность прогнозных моделей с возрастающей сложностью. Как было отмечено, одна из главных проблем при построении математических моделей экономических процессов – это наличие достаточно большого объема статистических показателей для выявления закономерностей, выявление адекватной структуры и вычисления оценок параметров модели. Однако, существующая система сбора и накопления статистической информации, ограничения конфиденциальности отдельных показателей, адаптация статистической методологии международным стандартам практически невозможным формирование достаточно длинных временных рядов из соответствующих показателей. Поэтому для построения адекватных математических моделей, описывающих процессы, происходящие на уровне предприятий, приходится применять современные интеллектуальные средства, которые способны функционировать и выявлять закономерности на коротких временных выборках данных.

Проблема построения математических моделей на коротких наборах данных в статистике более известная под названием «проклятие размерности» [4]. Для решения этой проблемы используют различные статистические параметры и методы предварительного отбора наиболее значимых переменных процесса, а именно: критерий R-квадрат, сети Байеса, метод главных компонент и тому подобное. «Проклятие размерности» создает сложности и при построении моделей процес-

сов, описываемых данными с шумами (в реальной жизни данные всегда имеют шумы), особенно при большом количестве входных переменных. Имея значительное количество взаимосвязанных показателей, для выбора оптимальной модели нужно сформировать заполненное пространство входных переменных. Ведь для того, чтобы предотвращать «проклятие размерности», модель должна содержать только «важные» входные переменные. Это можно сделать, удалив избыточные и неуместны входные переменные (выбрать независимый набор входных переменных, которые коррелируют с целевой). Избыточная входная переменная не дает никакой новой информации еще не объясненной другими входными переменными. Неуместность имеет место, когда входная изменение не дает информации о целевой переменной, так как целевая переменная от нее не зависит.

Решая задачи прогнозного моделирования процессов, происходящих в производстве, нельзя не обратить внимания на адаптивные методы, которые дают достаточно приемлемые результаты при прогнозировании показателей деятельности предприятия, когда имеют место сезонные явления. Ведь методы адаптивного прогнозирования применяются там, где основной информацией для прогноза являются временные ряды. Адаптивные модели изолированных рядов при всей их простоте могут давать более надежные результаты, чем сложные эконометрические системы уравнений. Так, при существенной перестройке некоторой экономической структуры (например, под влиянием научно-технического прогресса, изменений социально-политических условий и т. п.) эконометрическая модель с постоянными параметрами будет экстраполировать существенно устаревшие зависимости. Адаптивная модель при тех же условиях перманентно приспосабливается и учитывает эти изменения. Однако, эти методы пригодны только для обработки рядов с умеренными изменениями во времени. Они оказываются весьма грубыми при прогнозировании на большое количество шагов вперед. Такие модели целесообразно использовать, например, для прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур, объемов реализации продукции и услуг и тому подобное.

При построении моделей процессов, имеющих место в аграрном производстве, как отмечают [5], следует обратить внимание на исследование нестационарности. Процессы, представленные временными рядами, называют стационарными, если три основные статистические характеристики соответствующего временного ряда не зависят от времени: математическое ожидание, дисперсия и ковариация. Если хотя бы одна из перечисленных статистических характеристик процесса

меняется во времени, то процесс называют нестационарным. Существуют некоторые другие определения стационарности, но приведенное является самым распространенным и именно оно чаще всего используется на практике.

Эффективным инструментом для решения проблем неопределенности и описания сложных процессов являются байесовские сети [6]. Несмотря на название, байесовские сети необязательно тесно связаны с байесовской статистикой. Их название больше связано с использованием правила Байеса для вероятностного заключения. Формализм построения этих обобщенных графических моделей сочетает в себе много методов статистического моделирования, таких как факторный анализ, анализ распределений, модели смесей распределений, скрытые марковские модели, фильтры Калмана, модели Айзинга и некоторые другие. Преимуществом такого подхода является то, что методы исследования процессов и обработки данных, разработанные в одной области, могут быть успешно перенесены в другие.

Еще одной из проблем прогнозного моделирования, возникающих при определении структуры модели, является установление факта наличия нелинейностей в исследуемом процессе и типа нелинейностей. Для решения этой проблемы используется визуальный анализ данных и формальные тесты на наличие нелинейностей.

Учитывая особенности исследуемых процессов, в отдельных случаях рекомендуют применять обобщенные линейные модели (GLM – Generalized Linear Models) – совокупность методов построения регрессионных моделей и статистической обработки данных, позволяющие учитывать взаимодействие между факторами, вид распределения зависимой переменной и предположения относительно характера распределения зависимой переменной. Этот класс включает Log-линейные модели, пробит / логит модели, регрессию Пуассона и другие. Обобщенные линейные модели отличаются от общей линейной модели, частным случаем которой является множественная регрессия, двумя характеристиками: распределение зависимой переменной или переменной реакции может быть негаусовским и необязательно непрерывным, например, биномиальным; прогнозные значения зависимой переменной получают как линейную комбинацию предикторов, что «связаны» с зависимой переменной через функцию связи. Все этапы реализации этой методики также сопровождаются использованием соответствующих множеств статистических критериев оценки качества моделей.

Согласно типам моделей (линейные и нелинейные) выбирают метод оценки параметров. Наиболее распространенные – метод наименьших квадратов и метод максимального правдоподобия.

Следует отметить, что использование существующих методов прогнозирования в задачах принятия решений, основанное на аналитических процедурах, логических правилах и рациональном экспертном оценивании, во многих случаях не дает желаемого результата по качеству оценок прогнозов, а потому в процессе исследования обычно решается проблема системного использования альтернативных методов прогнозирования для повышения качества оценок прогнозов для каждого конкретного случая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бидюк, П. И. Методы прогнозирования: монография / П. И. Бидюк, А. С. Мейяленко, А. В. Половцев. – Луганск: Альма-матер, 2008. – 310 с.
2. Воловик, Д. В. Развитие системы управления ресурсным потенциалом аграрных предприятий / Д. В. Воловик // Вестн. Полтав. гос. аграр. акад. – 2014. – № 4. – С. 133–135.
3. Гурков, И. Б. Стратегический менеджмент организации / И. Б. Гурков. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2001. – 208 с.
4. Василенко, В. А. Стратегическое управление / В. А. Василенко, Т. И. Ткаченко. – К.: ЦУЛ, 2003. – 396 с.
5. Прогнозное моделирование нелинейных нестационарных процессов в растениеводстве с использованием инструментов SAS Enterprise Miner / П. И. Бидюк, А. Н. Терентьев, Т. И. Просянкина-Жарова, В. В. Эфендиев // Научные вести НТУУ «КПИ»: междунар. науч.-техн. журнал. – 2017. – № 1. – С. 24–36.
6. Методы прогнозирования в СППР / С. А. Долгий, П. И. Бидюк, А. Н. Трофимчук, А. И. Савенков. – Киев: Азимут-Украина, 2011. – 608 с.

УДК 338.43.01

Лагун М. А., *ст. преподаватель*

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭКСТЕРНАЛИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Первоочередная задача каждой экономической системы заключается в удовлетворении материальных потребностей общества и рациональном использовании экономических ресурсов, в состав которых входят: природные, трудовые, информационные, финансовые.

Под ресурсосбережением в узком смысле следует понимать рациональное использование ограниченных ресурсов. Согласно определению, которое дает А. Н. Азрилиян в «Большом экономическом словаре» ресурсосбережение – это одна из форм реализации резервов производства, связанная с максимальной экономией в производстве материальных ресурсов.

Поскольку отрицательные экстерналии (внешние эффекты) аграрного сектора представлены в виде негативных последствий деятельности, осуществляемой сельским хозяйством (загрязнением воздуха, воды и земли) в результате чрезмерного использования ресурсов, то необходимо обратить внимание на более рациональное их использование в процессе производства продукции.

Для преодоления негативных тенденций в развитии аграрного сектора, необходимо разработать комплексную программу его ресурсосбережения и экологизации.

В экологическом сельском хозяйстве речь идет в первую очередь о качестве – качестве жизни и качестве пищевых продуктов.

Оно способствует производству здоровых и высококачественных пищевых продуктов и одновременно с этим сберегается экосистема, обеспечивается разнообразие видов, защищается почва, сохраняется чистота воды и снижается воздействие сельского хозяйства на климат.

Программа ресурсосбережения и экологизации аграрного сектора должна строиться по следующим направлениям:

- 1) проведение экологической оценки хозяйственной деятельности на этапах ее планирования;
- 2) развитие органического производства;
- 3) совершенствование технологий производства с применением достижений научно-технического прогресса;
- 4) проведение политики интернализации отрицательных экстерналий с помощью инструментов государственного регулирования.

Рассмотрим эти направления более подробно.

1. Поскольку любая намечаемая хозяйственная деятельность связана с использованием природных ресурсов и в той или иной степени характеризуется воздействием на окружающую среду, то экономически целесообразнее проанализировать ее экологическую опасность на этапах разработки стратегических документов и всесторонне оценить все имеющиеся альтернативные варианты развития.

Экологическая оценка – это процесс систематического анализа и оценки экологических последствий намечаемой деятельности, консультаций с заинтересованными сторонами, а также учет результатов

этого анализа и консультаций в планировании, проектировании, утверждении и осуществлении данной деятельности.

Цель экологической оценки заключается в минимизации негативного воздействия намечаемой деятельности человека на окружающую среду.

2. Основным положением экологического сельского хозяйства является поддержание плодородия почвы, потому что только на здоровой почве вырастают здоровые растения, которые в свою очередь обеспечивают здоровое питание для животных и человека. Это начинается уже с выбора растений. Они должны соответствовать как климату, так и существующим характеристикам почвы. При этом решающую роль играет разнообразный севооборот на основе бобовых культур. Также плодородию почвы содействуют зеленые и органические удобрения, например, удобрения из компостированного навоза.

Во многих сельскохозяйственных регионах загрязнение грунтовых вод вследствие использования синтетических удобрений и пестицидов является главной проблемой. Их использование в органическом сельском хозяйстве запрещено. Органическое сельское хозяйство вносит свой вклад в борьбу с парниковым эффектом и процессом глобального потепления благодаря применению практик, ведущих к удержанию углерода в почве.

3. Одним из направлений рационального использования воды в сельском хозяйстве является разработка и внедрение инновационных мелиоративных технологий, обеспечивающих, с одной стороны, поддержание требуемой для культуры влажности почвы, а с другой – эффективное (без потерь и загрязнения) использование водных ресурсов. Примером таких водосберегающих технологий являются методы капельного и спринклерного орошения. Для снижения количества удобрений, поступающих в водные объекты, необходимо обеспечить дальнейшее совершенствование технологий их внесения: соблюдение соответствия норм и сроков с учетом биохимических особенностей почвы. Снижения парникового эффекта можно достичь путем сокращения поголовья скота. При этом сохраняя продуктивность на том же уровне, а возможно и повышение ее за счет улучшения рационов кормления. Применение биодизеля в традиционных двигателях значительно снижает выбросы в атмосферу углеводородов, оксида углерода, сульфатов, ароматических углеводородов и твердых частиц.

4. Существуют три категории мер государственной политики по интернализации экстерналии в аграрном секторе: 1) консультативные и организационные (обычно ориентированы на достижение индикатора

тивных показателей и использование способов ведения хозяйственной деятельности, содержащихся в рекомендательных кодексах надлежащей сельскохозяйственной практики стран.); 2) нормативно-правовые (установление норм выбросов загрязняющих веществ и стандартов качества окружающей среды) и 3) экономические (экологические налоги и платежи, продажа разрешений на загрязнение, государственные субсидии и льготы). Для эффективного решения проблемы внешних эффектов необходимо одновременное использование всех трех.

Таким образом, подводя итог, отметим, что ресурсосбережение должно осуществляться по следующим основным направлениям: использование новейших техники и технологии; увеличение выхода конечной продукции из применяемого сырья; сокращение потерь материалов и труда в производственном процессе; максимальное использование вторичных ресурсов в производстве, а также соблюдение мер государственной политики интернализации отрицательных экстерналии в аграрном секторе.

УДК 338.5:63-021.66(476)

*Лазаревич И. М., магистр экон. наук, зав. сектором
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ТЕНДЕНЦИИ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Антиинфляционная политика Республики Беларусь – это комплекс мер и механизмов по государственному регулированию экономики, направленных на борьбу с инфляцией, включающий антиинфляционную тактику, охватывающую набор мер и механизмов, ориентированных на краткосрочные результаты. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 11 сентября 2018 г. № 658/12 была утверждена Антиинфляционная программа Беларуси до 2020 г. [1]. Программа включает комплекс мероприятий денежно-кредитной, ценовой политик, развития конкуренции, сокращению инфляционных ожиданий.

Комплекс мер, предложенный в программе, является своевременным и актуальным. Реализация большего количества мер будет способствовать сокращению в среднесрочной перспективе инфляции до 4 %; поэтапному сокращению размеров перекрестного субсидирования

населения в тарифах (ценах) на энергоресурсы с целью обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на рынке ЕАЭС и третьих стран в рамках совершенствования ценовой политики Беларуси и другое.

Однако, на наш взгляд, некоторые предложенные мероприятия могут способствовать замедлению темпов запланированного экономического роста, в частности, в сельском хозяйстве:

1. Применение при установлении регулируемых цен прогнозный уровень индекса потребительских цен (базовой инфляции). Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с 2013 года применяет такой подход, что позволило увеличить уровень рентабельности реализованной продукции, поставляемой для удовлетворения республиканских нужд. Однако реализация такого подхода не решила проблемы защиты производителей сельскохозяйственной продукции, поставляемой для государственных нужд. По большинству продукции номинальный коэффициент защиты меньше единицы, что свидетельствует о потерях в доходах у производителей сельскохозяйственной продукции. Предложенный подход, по нашему мнению, следует дополнить мерами оказания государственной продукто-специфической поддержки сельскохозяйственным организациям Беларуси.

2. Проработка вопроса о совершенствовании мониторинга цен до 2020 гг. свидетельствует о начальном этапе работ в данном направлении. Однако сложившиеся условия функционирования аграрной отрасли Беларуси определяют необходимость скорейшего возникновения эффективной системы ежедневного (или с периодичностью в пять дней, по опыту России) мониторинга цен. Факторы, способствующие возникновению Центра мониторинга цен сельскохозяйственной продукции в пределах функций Министерства сельского хозяйства и продовольствия в Республике Беларусь, следующие:

а) цены формируются без учета конъюнктуры рынка, ниже, чем у основных конкурентов (России и Казахстана) из-за отсутствия оперативных источников информации об уровне цен на сельскохозяйственную продукцию, что уменьшает доходность работы аграриев;

б) отсутствие у субъектов хозяйствования интерактивных источников информации с официальной статистикой цен на сельскохозяйственную продукцию, сложившихся на внутреннем рынке (с разбивкой по территориям, срокам), внешнеторговом, мировом (биржевом) рынках. При этом в Российской Федерации и Республике Казахстан как у основных партнеров по ЕАЭС они применяются. Это позволяет

аграриям данных стран принимать эффективные управленческие решения по определению цен, сроков и каналов сбыта, что усиливает их конкурентные преимущества.

3. Разработать комплекс мер по снижению сезонной волатильности цен на отдельные виды продовольственной продукции, в том числе за счет дифференциации цен на природный газ для производства овощей защищенного грунта в зависимости от технологических периодов производства. Дифференциация цен (тарифов) определяет необходимость поиска источников их финансирования: за счет завышения цен для других пользователей услугами и (или) за счет государственных средств. Но в п. 3 Программы ставится задача об уменьшении влияния перекрестного субсидирования.

Следовательно, нами предложено разработать комплекс мер по оказанию государственной поддержки непосредственно производителям сельскохозяйственной продукции, что позволит Республике Беларусь:

- обеспечить соблюдение условий членства в различных интеграционных объединениях;

- иметь реальные значения стоимости производства и реализации сельскохозяйственной продукции при принятии Правительством решений о целесообразности производства того или иного вида продукции, его импортозамещения, оказания мер продуктово-специфической поддержки;

- способствовать снижению себестоимости производства и реализации продукции, работ, услуг предприятий естественной монополии.

4. Предусмотрен поэтапный переход к регулированию цен (тарифов) на товары хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь, посредством установления и применения цен (тарифов). В Республике Беларусь имеет место проблема, связанная с монополизацией рынка продовольственной продукции. Например, монополизация наблюдается: в сфере розничных торговых сетей, реализующих продовольственные товары; в сфере промышленных перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий, что способствует диспаритету цен в ущерб сельскохозяйственной отрасли. Данный факт подтверждается низкими значениями доли добавленной части цен по стадиям товародвижения в конечной цене реализации. Так, в Беларуси цена реализации 1 кг мяса КРС занимает 32 % в розничной цене 1 кг говядины, картофеля – 30 %. Соответствующая тенденция наблюдается у других государств-участников ЕАЭС.

Решение проблемы по выравниванию сложившегося дисбаланса цен возможно за счет совершенствования антимонопольного законодательства в Республике Беларусь с синхронизацией процессов в рамках ЕАЭС.

Вертикальные интеграционные объединения (агрохолдинги, агрокомбинаты) самостоятельно производящие, перерабатывающие и реализующие готовую продукцию также могут быть отнесены в группу предприятий, занимающих доминирующее положение. Часто возникает необходимость согласования уровня цен сельскохозяйственными организациями с перерабатывающим. Последние заинтересованы в получении сырья по более низким ценам и увеличения своей рентабельности за счет аграриев. Что подтверждает факт нарушения конкурентного законодательства в рамках производственно-экономических объединений.

В Республике Беларусь накоплен опыт выявления и противодействия нарушению ценовой ситуации на товарных рынках. Законом о противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции Республики Беларусь № 94-3 от 12.12.2013 г. (ред. от 08.01.2018 г.) определены условия отнесения субъектов хозяйствования к монополии. Законом о ценообразовании Республики Беларусь № 255-3 от 10.05.1999 г. (ред. от 11.07.2014 г.) предусмотрена возможность применения прямых способов регулирования цен предприятий – монополистов: установление предельной торговой надбавки, норматива рентабельности, декларирование цен и другие [2, 3].

По отношению к розничным торговым сетям ранее чаще применялись такие варианты прямого регулирования как установление предельной торговой надбавки или предельного норматива рентабельности. При применении предельной торговой надбавки розничные торговые сети, занимающие доминирующее положение, стремились приобретать продукцию для последующей реализации по более высоким ценам. Для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий это лучший вариант, однако, можно, в конечном итоге получить существенный рост потребительских цен и, как следствие, увеличение уровня инфляции. При установлении предельного норматива рентабельности для розничных сетей, занимающих доминирующее положение, уменьшается сумма дохода, которую получают торговые организации и, как следствие, не занижается уровень цен закупки для увеличения доходности функционирования. На наш взгляд, второй вариант является более предпочтительным.

В Антиинфляционной программе в отношении сложившейся ситуации монополизации рынка предусмотрено выявление запретов и ограничений в отношении свободного перемещения товаров между административно-территориальными единицами Республики Беларусь и их устранение с введением административной ответственности к лицам, допустившим эти ограничения. Реализация данной меры позволит повысить уровень конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции, создать равные условия для субъектов хозяйствования республики.

Целесообразно при разработке ценовой политики в отношении сельскохозяйственной продукции в условиях монополизации некоторых сфер АПК учитывать подходы, применяемые странами с развитой экономикой. Например, опыт Франции при реализации Единой аграрной политики ЕС до 2030 г. в рамках стратегии о сотрудничестве между фермерами и супермаркетами. С 2018 г. общественные организации, представляющие интересы фермеров договариваются с торговыми сетями на поставку своей продукции по ценам не ниже порогового уровня. Пороговая минимальная рыночная цена определяется на основе базовой цены продукта с надбавкой стоимости транспортировки до распределительного центра розничной сети и возможных дополнительных затрат, пересматривается не реже одного раза в год, исходя из количества урожая и спроса на него. Данная мера позволяет, за счет кооперации и увеличения объемов поставки, снизить некоторые затраты производителей сельскохозяйственной продукции, а также выработать подходы к проведению эффективной ценовой политики, направленной на сельскохозяйственную продукцию [4]. Описанный механизм согласования цен соответствует свободному ценообразованию и не нарушает антимонопольного законодательства, так как с инициативой по установлению порогового уровня цены на продукт выходят общественные организации, представляющие интересы сельхозпроизводителей.

Комплекс мероприятий Антиинфляционной программы Республики Беларусь и предложения по их совершенствованию будут способствовать созданию условий для устойчивого экономического роста аграрной отрасли, развитию конкуренции и снижению инфляционных ожиданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Антиинфляционной программы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь № 658/12 от

11.09.2018. // Консультант Плюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции Республики Беларусь: Закон № 94-3 от 12.12.2013 (ред. от 08.01.2018) // Консультант Плюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О ценообразовании Республики Беларусь: Закон № 255-3 от 10.05.1999 (ред. от 11.07.2014) // Консультант Плюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Франция начинает реализацию стратегии о сотрудничестве – Режим доступа: <https://agroexpert.md/rus/hronika/frantsiya-nachinaet-realizatsiyu-strategii-sotrudnichestva-mezhdu-fermerami-i-supermarketami>. – Дата доступа: 28.06.2018.

УДК 336.662

Ленькова Р. К., д-р экон. наук, профессор

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ОСНАЩЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основные средства являются материально-технической базой предприятия, их стоимость переносится на произведенный продукт постепенно, по мере их использования, а пополнение ведется за счет капитальных вложений. От их объема зависят производственная мощность сельскохозяйственного предприятия и в значительной мере уровень технической вооруженности труда, а от их технологического уровня – качество, объем и сложность изготавливаемой продукции. Улучшение их использования ведет к росту производства продукции сельского хозяйства без дополнительных инвестиций, снижает потребности в приобретении новых тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, а также в новом строительстве производственных зданий и сооружений [1].

Очевидное следствие технической и технологической отсталости основных производственных средств – недостаточность и замедленность процессов обновления и модернизации основного капитала. Количество основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях к началу 2018 года заметно уменьшилось по сравнению с 2011 годом [5]. Так, количество тракторов, как наиболее востребованного средства производства, в силу своей многофункциональности в 2017 г. сократилось по сравне-

нию с 2011 г. на 5,0 тыс. шт. или на 9,1 %, сокращение комбайнов зерноуборочных составило 20,8 %, но более всего – свекло-, льно- и картофелеуборочных (на 53,5, 44,8 и 25,0 % соответственно).

Анализ обеспеченности сельскохозяйственной техникой в Республике Беларусь наглядно свидетельствует о том, что увеличивается нагрузка пашни на один трактор и посевов на один комбайн (табл. 1) [2].

Сокращение количества техники – это естественный процесс на фоне роста более производительной и широкозахватной современной сельхозтехники, однако, как показали исследования, темпы её обновления недостаточны, чтобы утверждать о должном уровне модернизации машинно-тракторного парка. В этих условиях сельхозтоваропроизводители вынуждены применять упрощенные технологии, которые по производительности в 10–15 раз ниже, чем в прогрессивных зарубежных странах.

Таблица 1. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами

Наименование техники	Годы							2017 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	10	9	9	9	9	8	8	80,0
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	104	106	109	117	113	120	124	119,2
Приходится комбайнов на 1000 га посевов соответствующих культур, шт.:								
зерноуборочных	5	5	5	5	5	5	4	80,0
картофелеуборочных	20	22	26	24	22	27	33	165,0
льноуборочных	12	12	13	13	13	11	10	83,3
свеклоуборочных	7	6	5	4	4	4	3	42,9
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, га:								
зерноуборочный	194	201	197	216	211	214	229	118,0
картофелеуборочный	49	46	38	41	45	38	31	63,3
льноуборочный	80	83	78	75	80	91	99	123,8
свеклоуборочный	146	173	203	244	261	284	314	215,1
Приходится на 100 тракторов, шт.:								
плугов	28	27	26	25	22	22	22	78,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
культиваторов	19	19	18	17	16	16	16	84,2
сеялок	18	18	17	16	14	13	13	72,2
грабель	11	11	12	12	11	11	11	100,0
косилок	18	18	19	19	17	17	17	94,4
Энергетические мощности, всего, млн. л.с.	19,8	19,9	20,0	19,6	19,6	18,9	18,6	93,9
В расчёте на: 100 га посевной площади, л.с.	387	382	390	371	369	357	352	91,0
одного работника, л.с.	55,8	57,6	64,1	66,2	66,7	68,0	68,6	122,9

Но по данным табл. 1 видим, что в рассматриваемом периоде количество тракторов, приходящихся на 1000 га пашни, сократилось с 10 до 8, вместе с тем нагрузка на один трактор увеличилась на 16 га. Увеличение нагрузки на один трактор является негативной тенденцией, отрицательно влияющей на длительность срока его службы, повышая нагрузку на машинный ресурс.

Оснащенность и вооруженность основными средствами Республики Беларусь за 2012–2017 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2. Оснащенность и вооруженность основными средствами в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2013–2017 гг.

Показатели	Годы					2017 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7
Среднегодовая стоимость ОС, млн. руб.	22236,6	243073,3	26544,8	27855,9	29558,6	132,9
Всего энергетических мощностей, млн. л.с.	20,0	19,6	19,6	18,9	18,6	93,0
Среднесписочная численность работников, чел.	368650,0	338600,0	328442,0	314855,0	305955,0	83,0
Площадь сельхозугодий, тыс. га	8726,4	8632,3	8581,9	8540,2	8501,6	97,4
Площадь посева, тыс. га	5739,2	5860,8	5869,2	5845,1	5834,3	101,7
Фондооснащенность производства, тыс. руб/га	254,8	2815,9	309,3	326,2	347,7	136,4
Фондовооруженность производства, тыс. руб/чел.	60,3	717,9	80,8	88,5	96,6	160,2
Энергооснащенность, л. с./га	390,0	372,0	369,0	357,0	352,0	90,3

1	2	3	4	5	6	7
Энерговооруженность, л. с./чел.	64,1	66,2	66,7	68,0	68,6	107,0
Электрооснащенность, тыс. квт.ч/га	390,0	371,0	369,0	357,0	352,0	90,3

В 2017 г. энергооснащенность в республике снизилась на 9,7 %, что связано со снижением энергетических мощностей. На динамику фондовооруженности повлияло увеличение стоимости основных средств (на 32,9 %). Этот же фактор повлиял и на увеличение фондооснащенности производства, данный показатель увеличился на 36,4 %. [2]

Расчет показателей воспроизводства и технического состояния основных производственных средств в Республике Беларусь представлен в табл. 3.

Таблица 3. Показатели воспроизводства и технического состояния основных производственных средств в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2013–2017 гг.

Показатели	Годы					2017 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	
Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств (на конец года), в процентах	37,9	38,3	37,8	38,2	38,5	+0,6
Коэффициент оборачиваемости	0,3	0,0	0,3	0,4	0,4	123,8
Коэффициент обновления	11,0	8,1	9,2	6,5	6,9	62,7
Коэффициент ликвидации основных средств	1,3	1,2	1,0	3,3	3,2	246,2
Время оборота средств	1175,9	10353,3	1051,3	1016,3	949,5	80,7

К 2017 г. коэффициент обновления снизился и составил 6,9. Коэффициент выбытия основных средств увеличился и в 2017 году составил 3,2.

В среднем за исследуемый период степень износа основных средств составила 38 %. Это говорит о довольно высокой изношенности основных средств, вызывающей снижение производственной мощности и возможности увеличения объемов выпуска продукции [1].

В табл. 4 отражены показатели эффективности использования основных средств в Республике Беларусь за 2013–2017 гг.

По результатам расчетов видно, что в Республике Беларусь наблюдается повышение эффективности использования материальных ре-

сурсов, так на 78,33 % увеличилось количество валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2017 г. по отношению к 2013 г.

Таблица 4. Показатели эффективности использования основных средств в Республике Беларусь за 2013–2017 гг.

Показатели	Годы					2017 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	
Приходится на 100 га сельхозугодий:						
- валовой продукции, тыс. руб.	119,01	149,43	157,75	181,52	212,23	178,33
- денежной выручки, тыс. руб.	79,10	99,27	107,39	117,15	133,66	168,98
Приходится на 1 работника:						
- валовой продукции, тыс. руб.	28,17	38,10	41,22	49,24	58,97	209,34
- денежной выручки, тыс. руб.	18,72	25,31	28,06	31,78	37,14	198,37
Фондоотдача, руб/руб.	0,31	0,04	0,35	0,36	0,38	123,85
Фондоёмкость, руб/руб.	3,22	28,37	2,88	2,78	2,60	80,74
Прибыль на единицу стоимости ОС (фондоокупаемость), руб/руб.	0,012	0,002	0,004	0,010	0,026	214,15
Норма прибыли, %	5,59	6,33	-0,61	2,77	6,75	+1,16

Таким образом, в настоящее время воспроизводство основных средств имеет исключительно большое значение, так как оно определяет количественное и качественное состояние основных средств. С целью повышения эффективности использования основных средств в Республике Беларусь необходимо: вывести из хозяйственного оборота и баланса физически изношенное и морально устаревшее оборудование, искажающее реальную картину при оценке основных средств; использовать различные источники для пополнения основных средств, а также повышать эффективность амортизации как основного источника воспроизводства основных фондов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Классификация основных средств и начисление амортизации. – М.: АБАК, 2015. – 199 с.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 320 с.

УДК 339.56:339.13

Макуцэня Е. П., *ст. науч. сотрудник*

Запольский М. И., *д-р экон. наук, профессор*

*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ» В СФЕРЕ РЫНОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследование истории формирования термина «экономический инструментарий» показывает, что он возник в процессе изучения способов возникновения, становления и эволюции категорий, понятий, дефиниций, а также развития и смены экономических парадигм и используемого во внешнеэкономической деятельности различных инструментов в виде концепций, идей, воззрений, методов [2, 4–6, 8, 11].

Изучение подтверждает, что в историческом аспекте к основным направлениям развития экономической науки в сфере внешней торговли и их инструментарию целесообразно отнести: *марксизм* – направление экономической мысли, возникшее в Германии в 40-х годах XIX в., в основе которого лежат представления о стоимости и прибавочной стоимости; *неоклассицизм* – направление, сформированное в 90-х годах XIX в., основанное на идеях экономического либерализма и его принципах при осуществлении торговых операций и с учетом необходимости государственного регулирования торговли с другими странами; *неокейнсианизм* – направление, возникшее в 50–60-е годы XX в. (взявшее за основу теории Дж. Кейнса), дополнив ее учением о влиянии роста доходов на эффективность внешнеэкономической деятельности (принципом акселерации); *неоинституционализм* – течение, возникшее в 60–70-е годы XX в., которое ставило экономические процессы во внешней торговле в зависимость от технократии (знания современной техники) и разъясняло значение данной деятельности в социальной жизни общества; *неолиберализм* – экономическое учение о государственном регулировании хозяйственных процессов при достижении свободной конкуренции предпринимателей и других элементов экономического либерализма в процессе осуществления ВЭД.

Для условий белорусской экономики (равно как и других республик бывшего СССР) нами выделен переходный период при формировании внешнеэкономической деятельности, суть которого состоит в выработке экономического инструментария, направленного на становление экономики открытого типа, либерализацию внешнеэкономических связей и т. п. (таблица).

Сформировавшиеся научные подходы по применению экономического инструментария в сфере внешнеторговых отношений (в историческом аспекте)

Концепция научного направления	Авторы	Содержаниенаучного подхода
<i>Марксизм</i> 40-е годы XIX в.	К. Маркс	Стоимость товара, поставляемого в другие страны, исходит из величины общественно необходимых затрат труда, расходуемых на его производство при среднем уровне интенсивности (закон стоимости), что влияет на экспортные возможности
<i>Неоклассицизм</i> 90-е годы XIX в.	А. Маршалл Д. Кларк А. Смит	В отличие от классиков экономической теории, которые отдавали приоритет проблемам производства, авторы обосновывали необходимость при осуществлении торговли изучения спроса и предложения в других странах при поставках туда сельскохозяйственной продукции
<i>Неоклассицизм</i> 20–40-е годы XX в.	Н. Д. Кондрачев	При осуществлении внешней торговли необходимо учитывать волнообразное развитие капиталистической аграрной экономики, при котором кризисные явления оказывают существенное влияние на эффективность торговли, прежде всего по ценовому параметру
<i>Неокейнсианизм</i> 50–60-е годы XX в.	Дж. Кейнс	Важная роль отводилась государству по воздействию на рынок продовольствия в целях увеличения спроса, так как основной причиной капиталистических кризисов явилось перепроизводство продукции
<i>Неоинституционализм</i> 60–70-е годы XX в.	Д. Норт	Обосновывалась необходимость воссоздания классического механизма накопления (повышающего возможности экспортно-импортной деятельности) и возрождения свободы частного предпринимательства в сфере внешней торговли
<i>Неолиберализм</i> 80-е годы XX в.	К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю	Приоритеты при осуществлении внешнеэкономической деятельности отдаются эффективному функционированию рыночной системы, защите конкуренции, а также стимулированию экономического роста в основных отраслях аграрной сферы
<i>Переходная экономика</i> начало XXI в.	В. Г. Гусakov, З. М. Ильина, Н. В. Кирененко	В данном периоде реализация экономического инструментария направлена на становление экономики открытого типа, либерализацию внешнеэкономических связей (включая свободные торговые отношения), регулирование механизма цен на основе спроса и предложения, введения контрактной системы найма работников (взамен гарантированной занятости)

Примечание. Источник: Таблица составлена автором по материалам источников [2, 4–6, 8, 11].

Изучение литературных источников показывает, что существует значительное количество трактовок понятия «инструментарий» в отношении к торгово-экономическим процессам, объектам и системам. Это обусловлено тем, что в реальной экономической жизни невозможно обойтись без такого термина, поэтому происходит накопление некоторого потенциала формулировок понятия «экономический инструментарий». В отличие от советского периода истории развития экономической науки в сфере внешней торговли, когда экономисты обходились понятием «категория», в настоящее время оно вытесняется понятием «инструментарий». Более того, современная «новая электронная экономика», построенная на применении новейших информационных, цифровых, компьютерных технологий, данный термин является основным, с помощью которого реализуется внешнеэкономическая деятельность [1–5, 9, 10].

Установлено, что в настоящее время необходима актуализация инструментария ведения ВЭД [1, 3, 7, 8] в связи с возникновением новых, прогрессивных и универсальных к применению инструментов в сфере товарообменных операций, что обусловлено наличием длинных и коротких циклов жизни отдельных видов инструментальных средств. Имеющаяся практика производственной, маркетинговой, сбытовой и другой внешнеэкономической деятельности нивелирует значимость малопродуктивного инструментария (не обеспечивающего эффективность ВЭД, заключение и реализацию выгодных сделок, минимизацию риска убытков, защиту информации от несанкционированного доступа и прочее) и востребует те инструментальные средства, жизненные циклы которых достаточно длительны, а границы их применения на практике постоянно расширяются и успешно используются для решения постоянно нарастающего числа задач в торговой сфере. Очевидно, что понимание общего характера функционирования экономических систем помогает руководителям экспортно ориентированных предприятий лучше определять свою торговую политику, принимать более ответственные рыночные решения по продвижению продукции на перспективные рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.
2. Баласса, Б. Теория экономической интеграции / Б. Баласса // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милчейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 220–232.
3. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 576 с.
4. Данильцев, А. В. Международная торговля: инструменты регулирования / А. В. Данильцев. – М.: Деловая литература, 2004. – 320 с.

5. Дюмулен, И. И. Международная торговля. Экономика, политика, практика / И. И. Дюмулен. – М.: ВАВТ, 2010. – 448 с.
6. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М 2007. – 327 с.
7. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 265 с.
8. Макаров, В. Л. Справочник экономического инструментария / В. Л. Макаров, Н. Е. Христолюбова, Е. Г. Яковенко. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. – 515 с.
9. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие / М. И. Плотницкий [и др.]; ред.: М. И. Плотницкий, Г. В. Турбан. – Минск: Современная школа, 2011. – 616 с.
10. Оболенский, В. П. Либерализация и протекционизм в международной торговле / В. П. Оболенский // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2013. – № 3. – С. 3–19.
11. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 580 с.

УДК 332.365

Мальцева Е. С., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
*АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна»,
Москва, Российская Федерация*

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ

В течение большинства лет, начиная с 1990-х годов, в странах с развитой рыночной экономикой потребительский спрос на товары органического производства демонстрировал существенный рост, предоставляя аграрным производителям рыночные стимулы для производства широкого спектра товаров. В настоящее время органические продукты доступны почти в 3 из 4 обычных продуктовых магазинов, и зачастую имеют существенные ценовые надбавки по сравнению с уже привычными для нас продуктами.

По экспертным оценкам к 2025 году объём рынка органических продуктов может составить от 15 до 20 % от мирового рынка сельхозпродукции [1].

Лидером по объёму производства органической продукции являются США, на которые приходится 43 % рынка. Далее с достаточно существенным отставанием идут страны ЕС и Китай.

С чем связан рост интереса к органической продукции? Ответ на этот вопрос можно найти в принципах, на которых базируется органическое производство:

1. Здоровье – органическое сельское хозяйство должно поддерживать и улучшать здоровье почвы, растений, животных, людей и планеты как единого и неделимого целого.

2. Экология – органическое сельское хозяйство должно основываться на принципах существования естественных экологических систем и циклов, работая, сосуществуя с ними и поддерживая их.

3. Справедливость – органическое сельское хозяйство должно строиться на отношениях, которые гарантируют справедливость с учетом общей окружающей среды и жизненных возможностей.

4. Забота – управление органическим сельским хозяйством должно носить предупредительный и ответственный характер для защиты здоровья и благополучия нынешних и будущих поколений и окружающей среды [2].

Особенностью органического производства является необходимость адаптации к местным условиям и имеющимся ресурсам. Для выращивания органической продукции требуются земли определенного качества. В настоящее время в мировом аграрном производстве количество таких земель не превышает 15 %. Не смотря на то, что лидером по пахотным землям пригодным для органического производства является США, по потенциалу имеющихся земель безусловным лидером является Россия. Общая численность залежных земель в России составляет 28 млн. га. Это земли сельскохозяйственного назначения, которые длительное время не использовались, и в них не вносились химические удобрения.

Развитие аграрного производства в России, ориентируемое на производство органической продукции происходит достаточно быстрыми темпами, о чем свидетельствует положительная динамика сертифицированных пахотных земель (рис. 1).

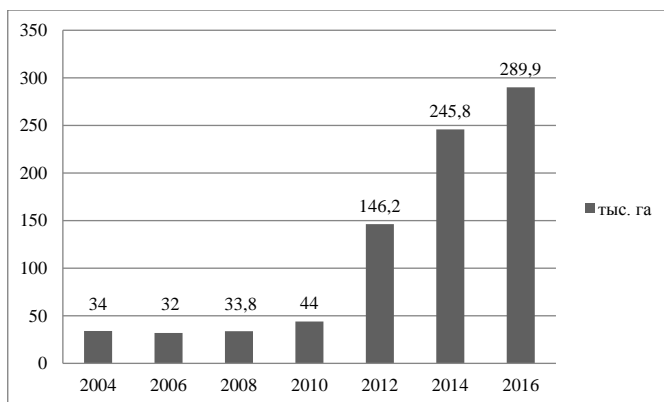

Рис. 1. Земельные площади, сертифицированные для производства органической продукции в России, тыс. га [1]

Однако если в европейских странах количество сертифицированной земли практически равно количеству обрабатываемой, то в России большая часть сертифицированной земли в сельском хозяйстве не используется и лишь 30 % таких земель востребовано под реализацию будущих проектов.

Аграрный производитель, работая в условиях конкурентной среды, заинтересован в минимизации издержек производства, высокой урожайности и качестве произведенного продукта. Органическое производство требует использования большего количества трудовых ресурсов и, как показывает практика, предполагает меньшие объемы производства в сфере растениеводства и садоводства, относительно традиционных способов выращивания, сельскохозяйственные производители все чаще выбирают органическое производство. Переменные затраты на органическое производство значительно ниже, чем обычное производство, в пределах от 50–60 % для зерновых и бобовых, до 20–25 % для молочных коров и 10–20 % для продукции садоводства; это связано с более низкими затратами на синтетические материалы, более низкими затратами на орошение [2].

И несмотря на то, что совокупные издержки могут незначительно отличаться при органическом и традиционном производстве, все большее количество фермеров ориентировано именно на производство органической продукции. С одной стороны, это связано с более высокой ценой реализации органических продуктов, с другой – с возможностью получить поддержку со стороны государства, которая оказывается фермерам в большей части европейских стран и США.

В России на первом месте в структуре органической продукции стоят зерновые (23 %), фрукты и овощи (22 %), за ними следуют молочные продукты (13 %) и 11 % составляют мясопродукты.

Другой стороной на рынке органической продукции выступает потребитель, от которого зависит не только величина спроса, но и в определенной степени уровень цен на рынке.

В мире интерес потребителя к органическим продуктам растет довольно стремительно. Так, например, в США, число тех, кто предпочитает покупать продукты такого рода выросло с 1990 г. более чем в два раза. Рост интереса к органическим продуктам наблюдается и в России (рис. 2).

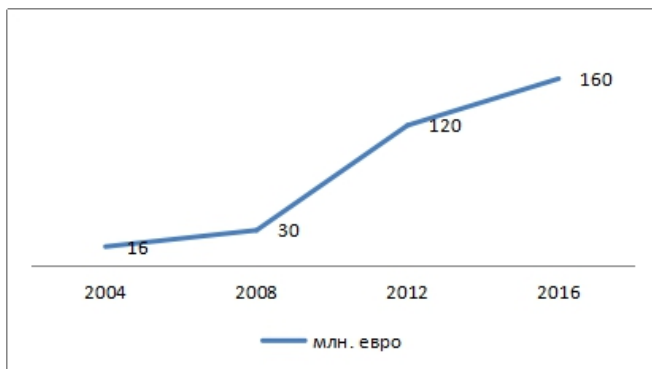

Рис. 2. Динамика органического рынка в Российской Федерации

В большей степени российский потребитель органических продуктов приобретает их в супермаркетах, специализированных магазинах и на рынках (рис. 3). Анализ структуры потребителей показал, что 40 % покупателей составляют женщины, имеющие детей, 30 % потребителей – приверженцы здорового образа жизни.

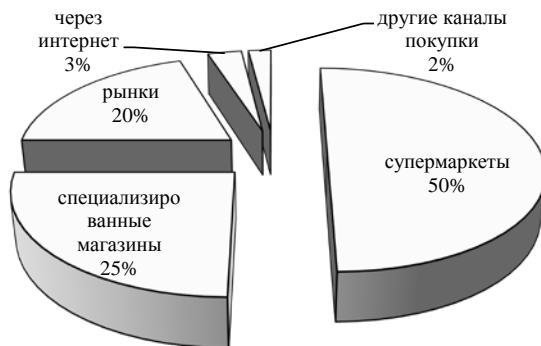

Рис. 3. Каналы реализации органической продукции в России [1]

Большая часть потребителей отметили, что предпочитают покупать органические продукты только у проверенных производителей. Факт недоверия к продуктам в супермаркетах и на рынках является одним из факторов, сдерживающих начинающих производителей.

В США эта проблема решается благодаря четким нормам административного и экономического регулирования, развитой системе стандартизации, «прозрачности» и контроля.

Прозрачность и контроль обеспечиваются через органическую маркировку. Правовая защита органического иска обеспечивает честную конкуренцию фермеров, а также защиту потребителей и право выбора. Соответствие обеспечивается четкими экологическими а, иногда, социальными стандартами. Продовольственная система, от стандартного определения до маркировки, основана на участии и необходимых партнерских отношениях между государством и частным сектором, благодаря которым мелкие фермеры интегрируются в конкурентный рынок.

Для стимулирования спроса российских граждан на органическую продукцию необходимо:

- обеспечение потребителя правдивой и доступной информацией о преимуществах органических продуктов для обеспечения и поддержания здоровья;

- наличие стандартов для осуществления маркировки органической продукции;

- низкий уровень доходов населения, побуждающих приобретать более дешевую продукцию;

- создание национальной, эквивалентной международным нормам и правилам, системы стандартизации, сертификации и контроля органической продукции значительно тормозят темпы развития внутреннего рынка.

Развитие органического производства в России имеет большое значение, и важно не только для сегодняшнего, но и для будущего поколения.

Положительное воздействие здоровье человека и экологию в целом заключается в повышении плодородия почвы и улучшении ее структуры, а, следовательно, и ее продуктивности; снижении загрязнения воды и выщелачивания нитратов в подземных водах; уменьшении эрозии почвы от воды и ветра, снижении заболеваний аллергического характера у населения и других аспектах его жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мироненко, О. В. Органический рынок России. Итоги 2017 года. Перспективы на 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosorganic.ru/files/Mironenko%20Analitika%202017-18.pdf>. – Дата доступа: 05.05.2019.

2. Principles of Organic Agriculture – IFOAM, Retrieved August 15, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifoam.bio/sites/default/files/poa_english_web.pdf. – Дата доступа: 04.05.2019.

УДК 338.48

Малюга Л. Н., канд. экон. наук, доцент

*Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина*

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Конкурентоспособность туристического предприятия предполагает его возможность сохранять или расширять конкурентные позиции на целевом рынке и влиять на рыночную ситуацию через предложение качественных услуг, удовлетворение специфических требований потребителей, обеспечивая при этом эффективность функционирования. Иными словами, конкурентоспособность определяется многими факторами, среди которых особое место занимают конкурентные преимущества. Поэтому важной аналитической задачей является определение ключевых факторов успеха с учетом существующих условий и тех, что можно прогнозировать.

Управление конкурентными преимуществами предприятий и их развитием представляет собой сложный процесс, на который влияет ряд факторов. Его можно рассматривать как достаточно сложную, подвижную систему. Таким образом, достижение конкурентных преимуществ и повышение конкурентоспособности предприятия на рынке требует формирования необходимой системы управления конкурентными преимуществами, учитывая динамизм внешней и внутренней среды предприятия в гармоничной взаимосвязи с социально-экономической, технологической и природной средой. Также необходимо учитывать адаптивность к изменениям внешней среды, удовлетворение потребностей потребителей и других субъектов, изменение своего рыночного поведения и методов принятия рациональных управленческих решений в управлении конкурентными преимуществами. Все это требует обоснования методологического подхода к построению динамически результативной системы менеджмента конкурентных преимуществ и разработки алгоритма ее формирования.

Конкурентные преимущества есть как цель, так и инструмент достижения социально-экономического развития предприятия в рыночной среде. Также сформированные конкурентные преимущества выступают и как системно-потенциальные возможности, и как предпосылки обеспечения результативности деятельности, и как основы конкурентного потенциала предприятия.

По нашему мнению, управление конкурентными преимуществами является составной частью общей системы управления предприятием и имеет собственные качественные и количественные характеристики. Поэтому системное управление конкурентными преимуществами предусматривает: установление стратегической целевой ориентации развития предприятия и управление конкурентными преимуществами; установление конкретных целей, задач, определение функций, принципов, объекта и субъекта управления конкурентными преимуществами; формирование системы критериальной базы оценки конкурентных преимуществ и управления; определение структуры, механизма, этапов и модели управления системой конкурентных преимуществ предприятия.

Управление конкурентными преимуществами предприятий в первую очередь требует построения четкой управленческой системы, которая позволяет достичь конечной целевой направленности – реализации миссии предприятия; формирования и развития конкурентных преимуществ, адекватных стратегическому поведению предприятий на основе упреждающих действий; формирования потенциала конкурентных преимуществ; обеспечения эффективности конкурентных преимуществ в соответствии с требованиями рыночной среды, обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятия на рынке. Одним из критериев высокого качества системы управления является ее самоорганизация, саморазвитие и гибкость.

Итак, результативная система управления конкурентными преимуществами должна базироваться на системно-комплексном подходе к ее формированию и учитывать максимально возможные потребности организации как открытой социально-экономической единицы. Таким образом, управление конкурентными преимуществами и их развитием как система должны учитывать: как систему основных экономических законов (повышение потребностей человека; закон спроса и предложения; закон роста дополнительных расходов; убывающей доходности; закон взаимосвязи затрат в сферах производства и потребления; закон эффекта масштаба производства; закон экономии времени; закон конкуренции), так и переход к более креативным методам управления (нестандартный подход к той или иной ситуации), которые обеспечат создание конкурентных преимуществ; систему законов организации в статике и динамике (закон композиции, пропорциональности, закон маленьких; онтогенеза; синергии; упорядоченности; единства анализа и синтеза; самосохранения и развития); взгляды руководителей на дальновидность и прогнозируемость будущего; системный и другие под-

ходы, заключающиеся в раскрытии явления от общего к единичному и тем самым позволяющие выявить многоаспектные взаимосвязи между элементами и главные потребности предприятия как отдельной социально-экономической единицы; систему управления конкурентными преимуществами, которая является составной частью общей системы менеджмента предприятий и должна определять свой порядок и роль в ней; конкурентные преимущества и их систему управления, которые должны отвечать целевой направленности предприятия, не противоречить общей и частичной целям, соответствовать уровню его стратегического развития, организационной структуре и другим составляющим; систему управления конкурентными преимуществами и видами конкурентных преимуществ, что должны отвечать общей стратегии развития предприятия и набору портфельных стратегий функционирования предприятия на рынке; стратегическое развитие предприятия и его конкурентоспособность через потенциал конкурентных преимуществ адекватных новым целям и задачам; обоснование портфеля стратегий обеспечения развития предпринимательских структур и конкурентных преимуществ исходя из: уровня конкурентного потенциала, конкурентных преимуществ, уровня экономического развития, существующего уровня конкурентоспособности, типа поведения и реакции в рыночной среде, позиции предприятия на рынке; методологию оценки и исследования системы конкурентных преимуществ, факторов поддержки, источников развития, наращивания новых конкурентных преимуществ в обеспечении стратегического развития предприятия.

УДК 631.6

Манжина С. А., *ст. науч. сотрудник, канд. техн. наук, доцент*

Куприянова С. В., *науч. сотрудник*

Вагнер А. С., *мл. науч. сотрудник*

ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации»,

Новочеркасск, Российская Федерация

УВЕЛИЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛИОРАТИВНОГО СЕКТОРА ЗА СЧЕТ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Регламентирующая документация, в том числе и стандарты, является основным источником информации, содержащим основные требования к качеству любой продукции или деятельности по производству товаров, выполнению работ и предоставлению услуг, которые

определяются на основании спроса потребителей или заказчиков товаров, работ, услуг. Стандарты разрабатываются в целях соблюдения общественных интересов, а именно: обеспечения взаимопонимания между разработчиками, изготовителями, продавцами и потребителями; установления оптимальных требований к качеству продукции и услуги; установления единства требований к однотипным продукции и услугам, а также требований по совместимости и заменяемости продукции и комплектующих деталей изделий и их унификации. Не является исключением и мелиоративный сектор АПК. По данным статистики, во всех странах – членах ЕАЭС сельскохозяйственное производство в той или иной степени сопровождается мелиорацией (табл. 1) [1].

Таблица 1. Основные характеристики агромелиоративного сектора стран ЕАЭС [1–12]

Показатель	Россия	Беларусь	Таджикистан	Киргизия	Казахстан	Армения
Площадь сельскохозяйственных земель, млн. га	220,2	8,5	14,2	10,7	222,6	1,6
Количество мелиорированных земель, млн. га В том числе: период СССР постсоветский	41,2 9,4	3,4 ¹ 1,261	0,31 0,691	1,08 1,024	2,725 1,392	0,306 0,13
Протяженность мелиоративных систем, в том числе: орошение, тыс. км осушение, тыс. км	40,12 23,86	170 ² 995,8	26,7 –	21,7 –	4,44 –	0,54 –
Среднестатистическая степень износа МС, в %	≤70	≥50	≥60	≥26	≥50	<60

Примечания. ¹ Осушенные земли, из них 2,9 млн. га приходится на сельхозугодья.

² Протяженность открытой мелиоративной сети.

В странах – участницах ЕАЭС (и в ряде других стран СНГ) действуют международные стандарты, введенные в действие в соответствии с Соглашением о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации, заключенным участниками – странами СНГ [13].

В соответствии с Перечнем документов в области стандартизации, в результате применения которых, на добровольной основе, обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» большая часть международных ГОСТов серии 21 (система проектной документации для строительства – СПДС) и других имеет отношение к проведению проектных, изыскательских и строительных работ, а также лабораторных исследований в области мелиорации и гидротехнического строительства [14]. Помимо этого, в каждой из стран имеется своя база регламентирующей документации в области мелиорации, которая относится к группе национальных стандартов. Наибольшая база национальных стандартов в этой области в Республике Беларусь и в Российской Федерации. В России, в области мелиорации и гидротехнического строительства, действует более 150 единиц регламентирующих документов (стандартов, сводов правил, методик и методов, методических рекомендаций и указаний, инструкций, технических стандартов организаций, регламентов и т. д.), отнесенных к национальной системе стандартизации (рис. 1).

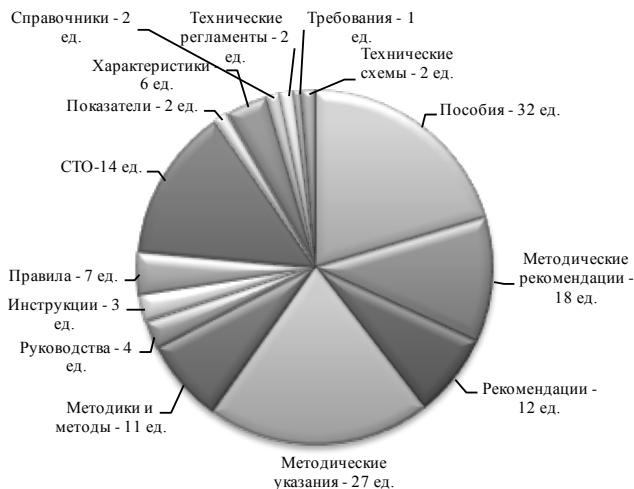

Рис. 1. Структура национальных стандартов РФ в области мелиорации

Как показывает международный опыт, стандартизация положительно влияет на экономический рост государства:

- вклад стандартизации в ВВП составляет 0,8–1,1 %;
- 1 евро, вложенный в стандартизацию, дает до 20 евро прибыли;
- рост производительности труда на фоне применения стандартов достигает 13–27 % по сравнению с первоначальным уровнем [15–17].

На базе ФГБНУ «Российского научно-исследовательского института проблем мелиорации», который является основным участником разработки национальных стандартов в области мелиорации, в настоящее время ведется работа по разработке методики оценки экономической эффективности от применения указанных стандартов [18]. В процессе работы выявлена необходимость дальнейшего сотрудничества стран – участниц ЕАЭС в формировании базы международных стандартов в области мелиорации, необходимости своевременного совершенствования, дополнения и актуализации нормативно-методической документации, что будет способствовать:

- экономии средств от снижения себестоимости единицы произведенной продукции за счет соблюдения стандартов;
- повышению производительности труда, что в свою очередь приведет к экономии финансов;
- экономии от увеличения эффективности использования годового фонда времени работы мелиоративных систем, гидротехнических сооружений, силового оборудования, поливальной техники и т. д.;
- экономии от сокращения потерь ресурсов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции на мелиорированных землях;
- увеличению средней стоимости основных фондов за счет капитальных затрат на их строительство, ремонт, реконструкцию, модернизацию и реновацию в соответствии с новыми стандартами производственной деятельности;
- экономии от сокращения транспортных расходов на перевозку единицы ресурса, продукции на 1 км;
- увеличению инновационной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оросительные системы России: от поколения к поколению: монография: в 2 ч. / В. Н. Щедрин [и др.]. – Новочеркасск: Геликон, 2013. – 590 с.
2. О мелиорации земель: Закон Республики Беларусь № 423-3 от 23.07.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_melioratsii_zemel.htm, 2019.
3. Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2016 – 543 с. – Режим доступа: http://gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf, 2017.

4. Мустафаев, Ж. С. Мелиорация сельскохозяйственных земель в Казахстане: развитие, анализ и оценка / Ж. С. Мустафаев // Природообустройство. – № 1. – 2017. – С. 87–93.
5. Коноплева, Е. А. Мелиорация в Белоруссии и ее роль в реализации продовольственной программы / Е. А. Коноплева, Ж. В. Коноплева // Природообустройство. – № 4. – 2009. – С. 17–21.
6. Подводя итоги / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/news-ed1160c68bf6ef4a.html>, 2019.
7. Булыня, А. А. Мелиоративная отрасль Республики Беларусь и перспективы ее развития / РУП «Белгипроводхоз». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eecca-water.net/file/bulynya0515.pdf>, 2019.
8. Бобокалонов, Р. Концепция реформы водного хозяйства Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/waterreform_tj.pdf, 2019.
9. Мелиорация земель / Агентство мелиорации и ирригации при правительстве Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alri.tj/ru/land-reclamation>, 2019.
10. Статистический комитет Республики Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12>, 2019.
11. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/131/>, 2019.
12. Мелиорация засоленных почв на орошаемых землях Кыргызстана и перспективы ее заимствования / Н. А. Карабаев [и др.] // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К. И. Скрябина. – № 3(32). – 2014. – С. 102–106.
13. Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации (с изм. на 22 ноября 2007 г.) // Техэксперт: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902961>, 2019.
14. Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30.12.2009. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»: приказ Росстандарта от 17.04.2019 № 831 // Гарант Эксперт 2019 [Электронный ресурс]. – НПП «Гарант-Сервис», 2019.
15. The economics of Standardisation: Final Report for Standards and Technical Regulations Directorate Department of Trade and Industry / G M Peter Swann Manchester Business School University of Manchester. 11 December, 2000. – 57 p.
16. Economic benefits of standards / International Case Studies Volume 2. ISO, Geneva, 2012. – 343 p.
17. Gerundino, D., Weissinger, R. Economic benefits of standards / International Case Studies Volume 1. ISO, Geneva, 2011. – 303 p.
18. Щедрин, В. Н. Принципы и подходы к формированию нормативной базы мелиоративного комплекса России / В. Н. Щедрин, В. В. Слабунов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации [Электронный ресурс]. – 2011. – № 3 (03). – Режим доступа: http://www.rosniipm-sm.ru/dl_files/udb_files/udb13-rec39-field6.pdf, 2019.

УДК 336.74

Марченко М. Н., магистрант

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ПРИМЕНЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СПОСОБ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА РАСТЕНИЕВОДСТВА

Эволюционный процесс развития экономических отношений свидетельствуют о том, что процесс производства материальных благ, и их распределения, обмена и потребления осуществляется в тесном взаимодействии производителей, торговли, потребителей. Многократно эта взаимозависимость усиливается в условиях товарного производства. Рост масштабов производства, порождает тесную взаимосвязь сотен и тысяч работников, их зависимость от деятельности других хозяйствующих субъектов приводят к формированию соответствующих норм отношений, стандартов поведения, закрепляющихся в повседневной жизни посредством традиции или нормативно-правовых актов общества. В итоге они становятся тем связующим звеном, которое «переплавляет» индивидуальные и групповые отношения в общие нормы и правила для всех, формирует целостность экономической системы [2, с. 100].

Как считает М. С. Мельник, целостность, характеризуемая равновесием экономической системы, зависит не только от соответствующего уровня развитости производительных сил и производственных отношений, уровня экономических свобод, соотношения пропорций между отраслями экономики и сферами деятельности; она обусловлена правилами повеления и участия в воспроизводственных процессах и основывается на заинтересованности членов общества в сохранении и развитии экономической системы [2, с. 101].

По мнению П. Винья, новые технологии встроены в правовую систему, они несут все издержки денежных транзакций внутри нее. Провайдеры новых технологий не имеют ни малейшей возможности уклониться от уплаты комиссионных банкам и прочим игрокам традиционной системы за обработку платежей и принятие на себя кредитного риска [1, с. 363].

Рассмотрев теоретические подходы, мы проводим анализ соотношения средств и коммерческих расходов на их обслуживание и возможности поиска путей их сокращения.

В таблице указываются объемы производства продукции растениеводства в разрезе категорий хозяйств. Сельскохозяйственные организации занимают 61,65 % от общего объема, крестьянские (фермерские) хозяйства 3,9 % и хозяйства населения 34,45 %. Исходя из данных статистики, можно видеть, что объемы продукции, производимые в хозяйствах населения, достаточно значительны, в тоже время они не имеют счета в классическом банке и соответственно кассового обслуживания. Часто используемые комиссии банков на прием платежей, вывод средств – это 2–4 %. Используя доступные механизмы обращения средств, хозяйства выплачивают значительную сумму средств в виде комиссий.

Объем производства продукции сельского хозяйства в текущих ценах

Категория	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Хозяйства всех категорий, млрд. руб.	19 649	27 764	42 629	47 123	61 350	60 582	7 177	8 464
Сельскохозяйственные организации, млрд. руб.	9 004	16 081	25 650	29 472	37 278	36 005	4 428	5 218
Крестьянские (фермерские) хозяйства, млрд. руб.	314	656	856	1 339	1 984	2 309	259	330
Хозяйства населения, млрд. руб.	10 331	11 027	16 123	16 312	22 088	22 268	2 490	2 916
Зачисление средств, млрд. руб.	392,98	555,28	852,58	942,46	1227	1211,64	143,54	169,28
Вывод средств, млрд. руб.	785,96	1110,56	1705,16	1884,92	2454	2423,28	287,08	338,56

Заменяя банковское обслуживание, на примере системы биткойн можно повысить уровень потенциала продукции. Обычно транзакционные сборы в Биткойн-сети невелики. Кроме того, они не имеют фиксированной процентной ставки, которая практикуется в банках или различных фиатных системах. Вместо этого пользователи криптовалюты устанавливают собственный размер сборов вручную при создании каждой исходящей транзакции.

Можно установить самую низкую из возможных комиссий. Но риск заключается в том, что эта транзакция никогда не будет обработана. Поэтому в системе распространены комиссионные сборы среднего уровня или более высокого.

Расходы на обслуживание средств составляют 175 млрд. руб. для хозяйств населения, которые в последующем могут участвовать в росте потенциала, либо 508 млрд. руб. для всей отрасли растениеводства. Эти средства эффективны как криптовалюта. Постоянная миграция денежных знаков потребует увеличение комиссии на транзакции, что сведет эффект к минимуму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винья, П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пол Винья, Майкл Кейси; пер. с англ. Э. Кондуковой; [науч. ред. А. Форк]. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 432 с.
2. Мельник, М. С. Полисистемная парадигма в динамике экономических циклов / М. С. Мельник. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 404 с.

УДК 631.6.02

Медведева Л. Н., *д-р экон. наук, профессор*

Ванеева П. Д., *науч. сотрудник*

Белых Д. В., *науч. сотрудник*

ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации»,

Новочеркасск, Российская Федерация

Медведев А. В., *научный сотрудник*

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия»,

Волгоград, Российская Федерация

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ КЛИМАТ-ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Глобальное изменение климата и его влияние на окружающую среду является одной из главных проблем XXI века. Анализ изменений, происходящих в атмосфере и биофизической системе, позволяет признать климатическую аномалию объективно существующей и требующей дальнего изучения и учета при разработке стратегии АПК. Важное место в мировой экономике занимает вопрос: эффективного использования водных ресурсов.

Россия располагает значительным водно-ресурсным потенциал: среднегодовое возобновляемые ресурсы составляют 10 % мирового речного стока и оцениваются в 4,3 тыс. куб. км в год. Обеспе-

ченность водными ресурсами составляет 30,2 тыс. куб. м на человека в год. Водные ресурсы распределены по территории страны достаточно неравномерно, большая часть расположена на Востоке и Севере страны. На европейскую часть страны, где сосредоточено более 70 % населения и производственного потенциала, приходится – 10 % водных ресурсов, что со временем будет сдерживать экономический рост и развитие АПК в том числе. Сегодня общий объем забора (изъятия) водных ресурсов из природных объектов – 80 куб. км в год; в экономике ежегодно используется около 62,5 куб. км воды.

Стратегия развития национальной экономики в будущем потребует увеличения использования гарантированных объемов водных ресурсов соответствующего качества, для удовлетворения питьевых и хозяйственно-бытовых нужд, а также для использования в промышленности, сельском хозяйстве и в мелиорации. Ежегодно для орошения и сельхозводоснабжения используется – 8,8 млрд. куб. м.

Цель исследования – рассмотреть влияние изменения климата на агропромышленный комплекс, предложить мероприятия хозяйствования в изменяющихся условиях.

Наблюдаемые и прогнозируемые климатические изменения несут как потенциальную выгоду, так и значительную угрозу для продовольственной безопасности страны и однозначную оценку последствий климатических изменений достаточно затруднено.

Таблица 1. Место сельского хозяйства в экономике Российской Федерации

Показатель	2005	2010	2016
ВВП, млрд. долл. США	764	1525	1286
Рост ВВП (в постоянных ценах), в процентах к предыдущему году	6,4	4,5	-0,2
ВВП на душу населения, долл. США (в текущих рыночных ценах)	5310	10 674	8779
Численность населения, млн. чел.	143,8	142,9	146,5
Доля сельского населения от общей численности, %	26,8	26,3	25,9
Доля сельского хозяйство, охоты и лесного хозяйства (%):			
в ВДС	4,7	3,6	4,5
в общем числе занятых в экономике (по балансу трудовых ресурсов)	13,2	9,8	7,5
в инвестициях в основной капитал	3,9	3,3	4,2
в основных фондах	3,5	3,1	2,6
Площадь посевов, млн. га	75,8	75,2	80,0
Площадь пашни на душу населения, га	0,8	0,8	0,8

Урожайность сельскохозяйственных растений в условиях дальнейшего потепления будет зависеть от характера изменения климата и от усиления засух на Юге России и Юге Сибири. Согласно перспективным оценкам, климатические условия будут способствовать аграрному производству до середины XXI века, но к концу столетия эти условия начнут ухудшаться. Негативное влияние некоторых вредителей и болезней сельскохозяйственных культур будет увеличиваться. При повышении среднегодовой температуры на 1 °С прогнозируется повышение урожайности пшеницы в отдельных регионах страны, озимых сортов на Юге России. При повышении на 2 °С прогнозируются разнонаправленные тенденции для различных территорий, в том числе снижение урожайности озимых сортов на северо-западе страны до 35 %. Повышение среднегодовой температуры на 3–4 °С приведет к снижению урожайности яровых зерновых практически на всей территории России и Беларуси. Негативным последствием станет подверженность сельхозземель водной и ветровой эрозии, осолонцеванию, заболачиванию. Засуха 2010 года, наблюдавшаяся в 50 субъектах России, нанесла убытков на 48 млрд. рублей. Исследования показывают, что биопродуктивность пашни в России в 2 раза ниже, чем в США и ЕС в связи с недостаточным и неравномерным увлажнением. Одним из условий обеспечения стабильной работы сельского хозяйства является развитие мелиорации. В 1800 году в мире было 8,1 млн. га орошаемых земель, 1950 гг. орошаемые земли составили – 105 млн. га, в 2016 году – 331,8 млн. га; в 2030 году должно быть – 370 млн. га.

Таблица 2. Наличие орошаемых земель по федеральным округам России, областям Южного федерального округа, 2017 г.

Наименование	Всего, тыс. га	Орошаемых, тыс. га
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	8 883,337	4 262,936
Центральный федеральный округ	1 877,550	484,528
Северо-западный федеральный округ	1 845,300	16,723
Северо-кавказский федеральный округ	1 029,003	1 010,869
Южный федеральный округ	1 566,065	1 511,491
Астраханская область	210,630	210,630
Волгоградская область	178,840	178,840
Краснодарский край	410,949	386,449
Республика Адыгея	27,320	24,952
Республика Калмыкия	80,900	80,900
Республика Крым	396,400	396,400
Ростовская область	259,906	232,200
Приволжский федеральный округ	1 322,209	904,856
Уральский федеральный округ	271,545	120,508
Дальневосточный федеральный округ	835,799	139,518

В последние годы темпы прироста мелиорированных земель увеличились, но более 70 % орошаемых земель находятся в неудовлетворительном состоянии: неисправность оросительных систем, отсутствие поливной техники, финансирования аграриев. В 2009 году в России была принята Климатическая доктрина (распоряжение Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 861-рп). Была сформулирована стратегическая цель политики в области климата: обеспечение безопасного и устойчивого развития страны, включая организационно-хозяйственный, экономический, экологический и социальный аспекты. Проведенное исследование показывает, что заблаговременная разработка плана действий, определяющего систему мер по адаптации к глобальному изменению климата, будет способствовать возрождению мелиорации.

Таблица 3. Основные прогнозируемые агроэкологические риски, предполагаемые мероприятия по адаптации к изменениям в ЮФО

Прогнозируемые изменения	Последствия для сельского хозяйства	Действия для нейтрализации последствий	Меры государственной поддержки
ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ			
Рост среднегодовых температур, уменьшение количества осадков	Сокращающейся период вегетации растений. Гибель растений и животных от засухи; рост потребности растений в элементах питания; рост количества и видов насекомых-вредителей, патогенов и сорняков; усиление эрозии почв, выветривание, засоление	Выведение, районирование новых сортов адаптированных к засухе; возделывание культур на орошении; разработка методик определения эффективности новых сортов и видов культур; расширение применения «безопасных» удобрений; разработка методики минимизации рисков в результате изменения климата	Субсидирование инвестиционных кредитов для аграриев; субсидирование краткосрочных кредитов на приобретение семян, топлива, удобрений, продукции биотехнологий; субсидирование части затрат на приобретение техники; гранты НИОКР, обучения; программа создания <i>МЕЛИОРАТИВНЫХ ПАРКОВ</i>

Одним из таких механизмов развития мелиорации могут стать мелиоративные парки, концепция которых разработана в ФГБНУ Роснипм (г. Новочеркасск, Россия).

Согласно разработанной в 2018 году «Концепции создания мелиоративных парков на основе использования механизма государственно-

частного партнерства», мелиоративный парк – это хозяйствующий субъект, расположенный на мелиорированных землях, обеспеченный необходимыми административно-правовыми основаниями для развития мелиорации земель, производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в России и за рубежом, в том числе органической.

Основной целью создания мелиоративного парка является увеличение площади мелиорированных земель и обеспечение гарантированно более высокой продуктивности выращиваемых сельскохозяйственных культур и устойчивости земледелия на основе сохранения и повышения плодородия земель. Польза от создания мелиоративных парков подчеркивается утвержденной Правительством Ростовской «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года».

Таким образом, действия по адаптации сельского хозяйства Российской Федерации к глобальному изменению климата должны включать следующие системные меры: принятие стратегии адаптации сельского хозяйства к глобальным климатическим изменениям; проведение комплексных исследований по оценке рисков сельскохозяйственного производства при негативном воздействии климатических и погодных факторов на площадке ЕАЭС; реализацию широкомасштабной программы «Стратегия мелиорации – 2030», включающей меры по мелиорации земель, созданию защитных лесополос, снижению эрозии почв и потери плодородного слоя, развитию инновационных механизмов хозяйствования – мелиоративных парков; повышение эффективности животноводства за счет увеличения кормовой базы в результате роста биоклиматического потенциала; внедрение влагосберегающих технологий, подбор более устойчивых культур (сортов); разработке стандартов действия сельхозпроизводителей по предотвращению потерь при возникновении опасных и неблагоприятных погодных явлений.

УДК 631.11(476)

Минина Н. Н., *ст. преподаватель*

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сельское хозяйство является приоритетной отраслью для Республики Беларусь и одним из наиболее регулируемых секторов экономики. В 2018 г. в отрасли «сельское, лесное и рыбное хозяйство» было занято 9,35 % от общего числа занятых в экономике Беларуси, а ее удельный вес в общей величине добавленной стоимости народного хозяйства Республики Беларусь составил 6,4 %.

При написании статьи использовались данные официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь.

За период 2011–2017 гг. стабильно рентабельным оставалось производство таких видов продукции растениеводства, как зерно (в среднем 15,1 %, в 2017 г. уровень рентабельности составил 16,5 %, изменение показателя к 2011 г. +1,2 п. п.), овощи открытого грунта (19,0 %, 13,8 %, –32,6 п. п.), сахарная свекла (26,1 %, 30,6 %, –5,8 п. п.). Стабильно убыточными за период 2011–2017 гг. оставались производство льносемян (средний уровень рентабельности (убыточности) за период составил –16,8 %, в 2017 г. – –20,8 %, изменение показателя к 2011 г. – –3,7 п. п.), льнотресты (–39,7 %, –40,8 %, +4,0 п. п.). При реализации картофеля положительные финансовые результаты чередовались с отрицательными. Средний уровень рентабельности (убыточности) за период в указанной отрасли составил соответственно 5,4 %, в 2017 г. – –0,5 %, изменение показателя к 2011 г. – –22,7 п. п.

Доля продукции растениеводства в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в среднем за 2015–2018 гг. равна 45,2 %. В 2018 г. доля продукции сельскохозяйственных организаций в структуре производства продукции растениеводства составляла 60,5 %.

Доля сельскохозяйственных организаций в структуре производства зерна в 2017 г. составляла 95,0 %, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2,1 %, льноволокна – соответственно 99,1 и 0,9 %, свеклы сахарной – 97,5 и 2,5 %, картофеля – 12,0 и 6,0 %, овощей – 13,4 и 18,7 %; оставшаяся доля указанной продукции производилась в хозяйствах населения.

Сельское хозяйство Беларуси специализировано на выращивании традиционных для умеренных широт культур. В растениеводстве среди товарных культур преобладают зерновые и зернобобовые культуры (преимущественно пшеница, тритикале, ячмень, рожь), картофель, сахарная свекла, овощи. Валовой сбор их в весе после доработки в 2018 г. составил соответственно 6 151 (1 815, 1 015, 944, 503), 5 865, 4 806, 1 746 тыс. т; урожайность (в весе после доработки) – 26,7 (27,5, 23,6, 22,0, 20,0), 216, 476, 265 ц/га. В связи со структурными преобразованиями и ориентацией на возобновляемые источники энергии в республике расширяются объемы возделывания зернобобовых и масличных культур. Растениеводство в Беларуси в значительной мере подчинено нуждам животноводства, так как сельское хозяйство специализируется на производстве животноводческой продукции. Биоклиматический потенциал республики соответствует требованиям интенсивного ведения растениеводческой отрасли и при соблюдении технологических норм позволяет получать достаточно высокую урожайность культур.

На начало 2018 г. сельскохозяйственные земли занимали 41 % (или 8 501,6 тыс. га) территории страны. В структуре сельскохозяйственных земель более 67,4 % приходится на пахотные земли (5 727,3 тыс. га на начало 2018 г.). В 2018 г. 44,4 % посевных площадей было отведено под кормовые культуры, 40,4 % – зерновые и зернобобовые культуры, 9,4 % – технические культуры, 4,7 % – картофель, 1,1 % – овощи.

В 2018 г. наблюдалось снижение объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции. В республике произведено 6 151 тыс. т зерна зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки, что на 23,0 % меньше, чем в 2017 году (7 993 тыс. т); сахарной свеклы – 4 806 тыс. т, или на 3,7 % меньше (4 989 тыс. т); картофеля – 5 865 тыс. т, или на 8,6 % меньше (6 415 тыс. т); льноволокна – 40 тыс. т, или на 4,8 % меньше (42 тыс. т); семян рапса – 456 тыс. т, или на 23,4 % меньше (602 тыс. т); овощей – 1 746 тыс. т, или на 10,9 % меньше (1 959 тыс. т). Снижение объемов производства связано с неблагоприятными климатическими условиями, которые установились в 2018 г. Уменьшение объемов производства во многом обусловлено снижением в сельскохозяйственных организациях показателей урожайности сельскохозяйственных культур: зерновых и зернобобовых культур – на 19,6 % по сравнению с 2017 г., сахарной свеклы – 4,8, картофеля – 6,9, льноволокна – 5,4, рапса на семена – 27,6, овощей – на 10,2 %. Средняя урожайность за 2014–2018 гг. составила: зерновых и зернобобовых культур – 32,9 ц/га, сахарной свеклы – 443, картофеля –

210,2, льноволокна – 9,6, рапса на семена – 15,5, овощей – 264,6 ц/га. Основу зернового хозяйства республики составляют такие культуры, как пшеница озимая и яровая, тритикале, ячмень, рожь, овес, которые в структуре зернового клина в 2017 г. занимали 86,0 %.

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, потребность в зерне для обеспечения продовольственных нужд (хлебопечение, производство спирта и пивоварение) составляет 1,6 млн. т, семенной фонд с учетом страхового фонда – 0,8, потребность общественного животноводства (для производства 9,2 млн. т молока и 1,8 млн т мяса скота и птицы) – 7,6, итого – 10 млн. т. Предусматривается увеличение посевной площади зернобобовых растений до 350 тыс. га, площади посевов многолетних трав (преимущественно бобовых) на пашне – до 1 млн. га, что позволит увеличить объемы накопления биологического азота в почве до 100 тыс. т, обеспечить до 70 % потребности отрасли животноводства в растительном белке и минимизировать закупку белкового сырья по импорту.

Урожайность зерновых культур к концу 2020 г. должна составить не менее 41 ц/га (прирост – 9 % к уровню 2015 г.), маслосемян рапса – 20,5 ц/га (31 %), льноволокна – 11 ц/га (9 %), сахарной свеклы – 500 ц/га (51 %), картофеля – 242,5 ц/га (25 %), овощей – 267 ц/га (9 %).

Планируется достижение объемов производства к 2020 г. сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий на уровне не менее 4902 тыс. т на площади 98 тыс. га, маслосемян рапса – 820 тыс. т, льноволокна – 55 тыс. т, картофеля – 5,6 млн. т (из них в общественном секторе – 1,6 млн. т, площадь посадки – 54 тыс. га при урожайности 291 ц/га), концентрация производства в организациях, осуществляющих деятельность по производству картофеля, овощей, плодов и ягод, – до 80 % от общего объема производства в общественном секторе); овощей – 1,6 млн. т (из них в общественном секторе – 0,6 млн. т, площадь сева овощей в открытом грунте – 17 тыс. га при урожайности 245 ц/га). Прирост объемов производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий в 2020 г. должен составить 9,3 % к уровню 2015 г.

Посевные площади рапса и льна должны составить около 450 и 50 тыс. га соответственно, что позволит загрузить мощности организаций перерабатывающей промышленности, обеспечить потребности внутреннего рынка страны и увеличить экспортный потенциал отечественной продукции (для сравнения: в 2018 г. они составили 359,2 и 50,1 тыс. га соответственно). В 2011–2015 гг. для обеспечения населе-

ния страны качественной плодоовощной продукцией и картофелем производство картофеля в общественном секторе было увеличено на 44 %, овощей – 27, плодов и ягод – на 56 %, посажено 7,7 тыс. га плодово-ягодных культур, расширен ассортимент выращиваемых овощей и плодово-ягодной продукции (более 40 наименований), емкости картофелехранилищ увеличены на 456,1 тыс. т, овощехранилищ – 26, плодохранилищ – на 40,5 тыс. т.

В подкомплексе кормопроизводства предусматривается обеспечение общественного поголовья крупного рогатого скота высокоэнергетическими сбалансированными кормами путем производства ежегодно не менее 45–50 ц к. ед. на условную голову, из них травяных кормов – не менее 30–35 ц к. ед., включая заготовку кормов на зимне-стойловый период в объеме не менее 25 ц к. ед. на условную голову с энергетической питательностью не менее 10 МДж на 1 кг сухого вещества и содержанием сырого протеина до 150 г на 1 к. ед.; заготовка сенажа в полимерную пленку ежегодно на уровне не менее 15 % от общего объема заготовки; перезалужение лугопастбищных угодий, из которых доля бобовых и бобово-злаковых трав должна составлять не менее 50 %.

Одной из основных проблем в картофелеводстве является недостаток современных картофелехранилищ. Благодаря реализации Государственной программы развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства на 2011–2015 г. эта проблема была частично решена. Так, в 2014 г. введены в эксплуатацию (построены, реконструированы и модернизированы) 11 картофелехранилищ емкостью 38 тыс. т.

В последние годы посевные площади льна значительно сократились: в 2017 г. они составили 47,4 тыс. га, или 76,8 % к уровню 2010 г.). 27,4 % посевов льна в 2017 г. располагалось в Витебской области. За период 2010–2017 гг. отрасль ежегодно несла убытки. Убыточность реализации льносемян в 2017 г. составила 20,8 % (–3,7 п. п. к уровню 2010 г.), льнотресты – 40,8 % (+4 п. п. к уровню 2010 г.). Одной из причин спада в производстве льноволокна также является низкое качество льнотресты (средний номер 1). В Беларуси в 2013 г. модернизировано 6 льнозаводов, что позволило на них увеличить средний номер льнотресты до 1,25.

Посевы сахарной свеклы сосредоточены в основном в Брестской, Гродненской и Минской областях (93,4 % посевных площадей в 2017 г.), оставшаяся часть сахарной свеклы производится в Могилевской области. Имеющиеся гибриды и разработанные технологии позволяют получать в среднем урожайность сахарной свеклы 400–600 ц/га

с содержанием сахара до 16,0–18,5 % и заводским выходом до 13,5–14,0 %. Главное направление развития свекловодства в настоящее время – сокращение затрат на выращивание сахарной свеклы и отказ от импорта сахара-сырца.

В республике на нужды кормопроизводства в 2018 г. было отведено 44,4 % посевных площадей. Площадь луговых земель составила 2 653,1 тыс. га (31,2 % в структуре сельскохозяйственных земель). На кормовые цели, кроме зерновых культур, возделываются многолетние и однолетние травы, кукуруза, корнеплоды. Так, в структуре посевных площадей кормовых культур в 2017 г. кукуруза на корм занимала 34,01 % (или 866 тыс. га), культуры кормовые корнеплодные – 0,27 % (или 7 тыс. га), а их урожайность – соответственно 256 и 386 ц/га, а в среднем за 2013–2017 гг. – соответственно 237,4 и 360,2 ц/га. Валовой сбор кукурузы на корм в 2017 г. составил 21 808 тыс. т, культур кормовых корнеплодных – 279 тыс. т.

Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусматривается сохранение и повышение почвенного плодородия путем ежегодного накопления и внесения не менее 1,7 млн. т действующего вещества минеральных удобрений, из них 0,7 млн. т – азотных, 0,3 – фосфорных и 0,7 млн. т калийных удобрений (фактически под сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения, сенокосы и пастбища, в защищенный грунт в 2017 г. было внесено 815,8 тыс. т (48,0 % от запланированного), в том числе азотных – 406,8, фосфорных – 77,5, калийных – 331,4 тыс. т).

Беларусь по производству основных видов продовольствия на душу населения (свекла сахарная, картофель) занимает первое место среди стран СНГ. Так, производство свеклы сахарной на душу населения в Беларуси в 2017 г. составляло 525 кг (к примеру, это больше, чем в Российской Федерации, в 1,73 раза), картофеля – 675 кг (больше в 3,36 раза). По производству зерна зерновых и зернобобовых культур на душу населения Беларусь в 2017 г. занимала четвертое место среди стран СНГ – 842 кг (после Украины (1442 кг), Республики Молдовы (942 кг) и Российской Федерации (913 кг)). В 2016 г. Беларусь занимала 3-е место в мире по производству льноволокна, 3-е – тритикале, 4-е – ржи, 11 – картофеля, 16-е – овса, 18-е – сахарной свеклы, 7-е – клюквы, 15-е место в мире по производству клубники. Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции в республике высокий. По состоянию на 2017 г. он составляет

112,3 % по картофелю (+10,3 п. п.), 105,5 % – овощам и бахчевым культурам (+8,6 п. п.).

УДК 339: 637.12

Мицкевич Бартош, *д-р экон. наук, профессор*
Западнопоморский технологический университет,
Щецин, Польша

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА ПОЛЬШИ

В настоящее время основу программы социально-экономического развития Польши составляет «Стратегия ответственного развития до 2020 года с перспективой до 2030 года». Внешняя торговля сельскохозяйственно-продовольственными продуктами играет важную роль в развитии экономики Польши. Сельскохозяйственно-пищевой сектор является одной из отраслей экономики, имеющий положительный торговый баланс. Оборот международной торговли агропродовольственными товарами увеличивается. Рост экспорта обеспечен сложившейся благоприятной конъюнктурой на рынках, основными торговыми партнерами и повышением конкурентоспособности экспортной продукции. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия увеличился на 12 % и составил 27,3 млрд евро. Это означает, что растущая тенденция роста экспорта продукции после вступления Польши в ЕС продолжается.

Сущность инновационного развития экономики заключается в активизации инновационной деятельности по созданию, внедрению и распространению новых продуктов, услуг и технологических процессов как главных факторов качественного роста объемов производства, занятости, инвестиций и внешнеторгового оборота. В первую очередь это касается сферы высокотехнологических и наукоемких отраслей, являющихся двигателями развития экономики. Наблюдается рост выручки от продажи продукции предприятий с высоким и средним уровнем технологий в 2016 г. более чем в 2 раза, экспорт продукции – в три раза.

В 2016 г. среди предприятий с высоким уровнем технологий (44,7 %) составляли инновационные предприятия, 26,8 % проводят собственные научно-исследовательские работы. Аналогично среди субъектов с уровнем технологий выше среднего 34,2 % составили инновационные предприятия, 17,3 % проводят собственные научно-

исследовательские работы. В группе предприятий с уровнем технологий ниже среднего произошло снижение затрат на научно-исследовательскую деятельность по отношению к предыдущему году на 3,3 %. На предприятиях с низким уровнем технологии данные затраты также значительно снизились. В 2016 г. число субъектов, использующих иностранные средства или бюджетные средства на проекты, финансируемые из средств ЕС, составило 826. Большинство из них (55,3 %) относятся к организациям, осуществляющим сервисную деятельность. Финансирование сельского, лесного хозяйства и рыболовства осуществлялось в основном за счет собственных источников (57,5 %), однако 42,3 % финансировалось из средств ЕС. Промышленность и строительство финансировались практически за счет собственных средств (более 90 %).

Сегодня биотехнология в пищевой промышленности развивается стремительными темпами. В повседневной жизни пользуемся продуктами, произведенными с помощью биотехнологических процессов. Ежегодно предприятиями перерабатывается огромное количество сельскохозяйственного сырья, при этом образуются вторичные продукты, которые используются и наносят вред окружающей среде. Все они могут быть вовлечены в хозяйственный оборот для производства пищевых продуктов, комбикормов, строительных материалов, удобрений и другой продукции.

Количество предприятий с использованием биотехнологий является широко используемым показателем вовлеченности предприятий Польши в инновационный процесс. В 2016 г. с применением биотехнологий были задействованы 184 предприятия из них 111 предприятий (60,3 % от общего числа) осуществляли научные исследования и опытно-конструкторские работы, 73 предприятия занимались только производством продукции с применением биотехнологий (39,7 % от общего числа). В 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдался рост (на 15 %) количества данных предприятий. Эти позитивные изменения связаны с активизацией научных исследований в области биотехнологии.

На данном этапе с помощью применения биотехнологий в пищевой промышленности производятся новые виды продукции, значительно улучшается качество произведенной продукции, ее полезность и безопасность. Рынок биотехнологий развивается по следующим направлениям: медицина, промышленное производство, сельское хозяйство, биоинформатика и другое. Основные направления применения биотехнологий: медицина – 49,2 % по научным исследованиям и опытно-

конструкторским работам, а по производству биотехнологической продукции в этой же области 21,6 %. В области окружающей среды 11,9 и 36 % соответственно. Научные исследования и опытно-конструкторские работы по применению биотехнологий в сельском хозяйстве занимают 6,8 %, по производству продукции – 4,5 %. В настоящее время в мире происходит технологическая революция, связанная с развитием и выходом на рынок нанотехнологий – мир высокоэффективных технологий. Благодаря стремительному научному прогрессу нанотехнологии оказывают огромное влияние практически на все области деятельности общества. Достижения науки и техники позволяют повысить эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства, расширить виды производств. Поэтому основное направление дальнейшего развития сельского хозяйства Польши – его интенсификация.

Анализ состояния инфраструктуры nanoиндустрии Польши показывает, что в 2016 г. 30,8 % предприятий использовали нанотехнологии в производстве, 30,8 % – в научно-исследовательской деятельности, а 38,4 % – как в научно-исследовательской деятельности, так и в производстве.

Исходя из структуры продаж товаров в 2016 г. реализация продукции с применением нанотехнологий и осуществлялась в основном на внутренние рынки сбыта (68,5 %) и 31,5 % на внешние рынки сбыта, что обеспечивает насыщение внутреннего рынка инновационной продукцией. Развитие нанотехнологий в мире происходит во многом благодаря государственной поддержке в различных формах. Основными формами являются разработка стратегических направлений, на основе которых происходит формирование долгосрочных приоритетов научной и технологической политики, и координация деятельности участников инновационной системы – государства и бизнеса, науки и образования.

Инновационное развитие и научные исследования являются одним из приоритетов Министерства сельского хозяйства и развития сельских районов в 2018 г. Реализация данного направления будет финансироваться Национальным центром исследований и развития (NCRD) так называемой ГОСПОСТРАТЕГ (GOSPOSTRATEG). Программа GOSPOSTRATEG является стратегической программой научных исследований и разработок в рамках программы «Социально-экономическое развитие Польши в условиях глобализации рынков», запущенная NCRD в прошлом году. Стратегическая программа NCRD

реализуется в секторах, связанных с техническими, медицинскими, экологическими и сельскохозяйственными исследованиями.

Программа GOSPOSTRATEG является первой стратегической программой, затрагивающей экономические науки. Миссией программы GOSPOSTRATEG является усиление конкурентоспособности и инновационности экономики Польши, поддержать существующую и простимулировать новые механизмы передачи и развития экономики знаний. Министерство сельского хозяйства воспользовалось этой возможностью (программой GOSPOSTRATEG) и были выделены средства на восемь крупных проектов, связанных с важными задачам аграрной политики. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов руководит тремя проектами: 1) Экономическое страхование в комплексном управлении рисками сельского хозяйства, которое ориентировано на устойчивость, инновационность, технологии и борьбу с изменением климата; 2) Забота о фермах в развитии сельского хозяйства; 3) Разработка стратегии использования альтернативных источников кормления животных с целью их производства на территории Республики Польша.

Учреждения, подчиненные Министерству сельского хозяйства, или члены консорциума являются руководителями пяти проектов:

1) «Создание системы биоинформатики для управления национальными генетическими ресурсами и развитие социально-экономического потенциала Польши путем защиты и использования ресурсов для ведения сельского хозяйства, консультационные услуги» – проект возглавляет Центр сельскохозяйственного консультирования;

2) «Повышение конкурентоспособности польской продукции на международных рынках путем повышения их качества фитосанитарной безопасности» – проект возглавляет Главная инспекция здоровья растений и семян;

3) «Продовольственная платформа» – проект возглавляет Центр сельского хозяйства;

4) «Создание эффективной модели интерактивной системы поддержки агрохимических решений по оптимизации внесения удобрений и защиты вод от сельскохозяйственных загрязнений» – проект возглавляется Национальная химическая и сельскохозяйственная станция;

5) «Разработка системы мониторинга пищевых отходов и эффективной программы по рационализации потерь и ограничению продовольственных отходов» – Национальный Центр поддержки сельского хозяйства. В результате реализации проекта станет возможным внед-

рение новых инструментов и механизмов реализации политики в области развитие агропродовольственного сектора и развитие сельских территорий Польши с выгодами для фермеров, предпринимателей и жителей сельской местности.

Практическая реализация программ повысит конкурентоспособность агропродовольственного сектора в условиях инновационного развития экономики Польши.

УДК 330.341.2

Мовчанюк А. В., канд. экон. наук

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Основу агропромышленного комплекса Украины составляет сельское хозяйство. С середины 90-х годов двадцатого века – начала 2000-х годов нынешнего столетия сельскохозяйственное производство Украины подверглось большим изменениям. На смену плановой экономике пришла экономика свободного рынка, основными аспектами которого является конкурентная борьба, соперничество предприятий за получение максимальных прибылей.

Рыночная экономика требует системного подхода с целостным проявлением взаимосвязанных элементов, компонентов, входящих в экономику, как государства в целом, так и конкретной отрасли и предпринимательской структуры. Познание взаимосвязей позволяет установить процессы развития производственных отношений, выяснить происхождение экономических процессов. Предпосылкой любого экономического исследования является системный подход к проведению комплексного анализа и синтеза, позволяет проанализировать разложения целого на составные части, совместив с различными элементами в единое целое, тем самым, узнать характер действия явления, его структуру и сформировать закономерность развития. Для определения темпов развития экономики, непосредственно конкретного хозяйства, важно исследовать единство количественных и качественных процессов с изучением динамики факторов, влияющих на постановку конкретных задач. Глубокие, экономически обоснованные познания являются мощным средством для специалистов в определении основных

путей улучшения хозяйственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Важное значение, в повышении эффективности агропромышленного производства, имеет дальнейший рост повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Поэтому, при решении организационно-экономических задач, большое значение имеет выбор модели хозяйствования, которая обеспечит наибольший выход конкурентоспособной продукции при наименьших материальных и трудовых затратах ресурсов с получением хозяйством максимально возможной прибыли.

Основные показатели, которые характеризуют уровень конкурентоспособности продукции: качественные характеристики, себестоимость, цена ее реализации.

Анализируя рыночную экономику и место в ней производственных затрат, нельзя не вспомнить основателя экономической науки Адама Смита, который, производя определения рыночной цены, утверждал, что реализация товара осуществляется по собственной стоимости, то есть за сколько он обошелся производителю. А именно цена товара соответствует естественным нормам земельной ренты, заработной платы, прибыли на капитал, затраченные на производство товара и его доставку на рынок.

Сельское хозяйство следует рассматривать не только как часть экономики отдельного государства, но и в то же время как часть мировой экономики, ведь оно есть отрасль, которая формирует продовольственную безопасность страны. Сельское хозяйство является совокупностью отраслей, имеет свои особенности по сравнению с другими отраслями экономики, поэтому организацию сельскохозяйственного производства следует рассматривать не изолированно на основе сельскохозяйственных предприятий, а в тесной связи с различными производственными силами страны.

Нынешние условия хозяйствования требуют от производителя сельскохозяйственной продукции увеличения производства качественной продукции при условии уменьшения расходов на основе внедрения интенсивных производственных процессов, использования энергосберегающих технологий, организации производственной деятельности с учетом специализации и концентрации.

Рост конкуренции в условиях развития рыночной экономики ставит перед сельскохозяйственными товаропроизводителями достаточно актуален вопрос о пересмотре формирования механизма производствен-

ных затрат на сельскохозяйственную продукцию. С такой позиции на формирование производственных затрат отрасли влияют:

внешнеэкономические аспекты, которые определяют соотношение мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, уровень мировых цен на производственные ресурсы для сельского хозяйства;

межотраслевые факторы формируют уровень расходов на цены материальных ресурсов и сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, систему налогообложения, кредитования, государственной поддержки и тому подобное;

внутрихозяйственные факторы определяют технологические, организационные, экономические затраты на основе которых формируется организация производства. Данные факторы имеют наибольшую зависимость от условий производства и поэтому непосредственно влияют на уровень затрат.

Повышение уровня конкурентоспособности сельского хозяйства, рост эффективности его производства необходимо связывать, прежде всего, с активизацией внедрения инновационных процессов. Поэтому инвестиции остаются залогом устойчивого развития аграрного комплекса.

Переход сельского хозяйства на инновационный путь развития должен осуществляться путем:

– повышения уровня государственной поддержки, сотрудничества органов управления АПК с научно-исследовательскими организациями при решении вопросов развития АПК, разработки механизмов внедрения инновационных проектов для производства;

– развития аграрной инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию инноваций;

– формирование альянсов научных, учебных, исследовательских организаций и других субъектов инновационного процесса;

– обеспечение кадрового ресурса для АПК, который отвечает потребностям инновационного развития аграрной экономики, развития всех уровней образования, науки и других сфер с целью формирования у работников АПК, и в целом сельского населения, знаний, умений, навыков и моделей поведения, необходимых для инновационной экономики;

– разработки организационно-экономического механизма деятельности сельского хозяйства, в основе которого образуют нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности, охраны интеллектуальной собственности, новые финансово-экономические инстру-

менты стимулирования и материальной государственной поддержки инновационно-инвестиционных проектов в сельском хозяйстве;

– создание условий для ускоренного развития исследований, обеспечивающих систему контроля за безопасностью и качеством сельскохозяйственного сырья и продовольствия, стимулирование разработок, повышающих конкурентоспособность продукции и технологий;

– технического перевооружения и модернизации производственных мощностей аграрного сектора, на основе повышения инновационной активности бизнеса и действенной политики государства, предусматривающей развитие интенсивных технологий в растениеводстве и животноводстве;

– модернизации существующих мощностей и строительства сохраняющих и перерабатывающих комплексов сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, развитие сельскохозяйственного производства на основе внедрения новых организационных, экономических и технологических процессов, конечной целью которых является обеспечение населения продовольствием в необходимых размерах, и по доступным ценам, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности агропроизводства и системы функционально взаимосвязанных предприятий, отраслей и сфер.

УДК 338.4

Наталуха И. А., *д-р физ.-мат. наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет,
Пятигорск, Российская Федерация*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЫНКА РАЗРЕШЕНИЙ НА ВРЕДНЫЕ ВЫБРОСЫ

Использование рыночно ориентированной политики, которая состоит во введении платы за загрязнение окружающей среды и развитии рынка разрешений на загрязнение, является эффективной стратегией госрегулирования вредных выбросов предприятий [1, 2]. В связи с этим возникает проблема разработки стратегии эколого-экономической политики с использованием в качестве инструмента рынка разрешений на вредные выбросы [3].

Анализ в работе проведен на основе следующей модели. Рассматриваем фиксированное количество предприятий n , различающихся

производственными характеристиками. Совокупные затраты предприятия i на сокращение вредных производственных выбросов определяются функцией, описывающей издержки сокращения вредных выбросов, $c_i(e_i)$, которая предполагается строго убывающей и выпуклой по выбросам загрязняющих веществ e_i предприятия i . Предприятию первоначально распределяется госрегулятором эколого-экономической политики l_i^0 разрешений на выбросы загрязняющих веществ, а в дальнейшем предприятие может приобретать и продавать разрешения на выбросы и располагает количеством l_i разрешений на вредные производственные выбросы. Разрешения на выбросы продаются и покупаются по постоянной цене p . Обозначим через π_i вероятность того, что регулятор эколого-экономической политики может определить статус соблюдения предприятием i экологических требований. Если предприятие не соблюдает экологические требования, его уровень нарушения составляет $v_i = e_i - l_i > 0$. Если предприятие соблюдает экологические требования, то $e_i - l_i \leq 0$ и $v_i = 0$. Нарушения экологических требований наказываются штрафами в соответствии со следующей квадратичной функцией штрафа $f(v_i) = \phi v_i + \frac{\gamma v_i^2}{2}$, где $\phi > 0$ и $\gamma > 0$.

При условии, что каждое из предприятий отрасли производит положительный объем выбросов загрязняющих веществ, целевые функции предприятий записываются в виде:

$$\min_{e_i, l_i} \left\{ c_i(e_i) + p(l_i - l_i^0) + \pi_i \left[\phi(e_i - l_i) + \frac{\gamma(e_i - l_i)^2}{2} \right] \right\} \quad (1)$$

при следующих условиях $e_i - l_i \geq 0$ и $l_i \geq 0$. Обозначая через L функцию Лагранжа, соответствующую (1), и обозначая λ_i множитель, соответствующий ограничению $e_i - l_i \geq 0$, получаем условия первого порядка оптимизации целевых функций предприятий (выбора ими объема производственных выбросов и спроса на разрешения на вредные выбросы) в следующем виде:

$$\frac{\partial L}{\partial e} = c_i'(e_i) + \pi_i[\phi + \gamma(e_i - l_i)] - \lambda_i = 0, \quad (2)$$

$$\frac{\partial L}{\partial l} = p - \pi_i[\phi + \gamma(e_i - l_i)] + \lambda_i \geq 0, \quad (3)$$

при условиях:

$$l_i \geq 0 \text{ и } \frac{\partial L}{\partial l} l_i = 0, \quad \frac{\partial L}{\partial \lambda} = -(e_i - l_i) \leq 0 \quad \lambda_i \geq 0, \quad \lambda_i(e_i - l_i) = 0. \quad (4)$$

Поскольку ограничение $e_i - l_i \geq 0$ линейно и целевая функция предприятия строго выпукла при условии, что функция, определяющая штрафы за нарушения экологических требований, строго выпукла, условия (2)-(4) необходимы и достаточны для определения оптимального выбора предприятиями объемов производства продукции, спроса на разрешения на выбросы и уровня нарушения экологических требований.

При условии, что каждое предприятие имеет положительное число разрешений на выбросы, неравенство (3) превращается в равенство. Поэтому, после подстановки $v_i = e_i - l_i$ уравнение (3) принимает вид $v_i = \frac{p - \pi_i \Phi + \lambda_i}{\pi_i \gamma}$, а ограничения (4) принимают вид $v_i \geq 0$, $\lambda_i \geq 0$ и $\lambda_i v_i = 0$. Эти условия могут быть упрощены, если показать, что эффективный в смысле издержек мониторинг требует выполнения неравенства $\pi_i \leq \frac{p}{\Phi}$. Чтобы увидеть, почему, предположим противное, т. е. что $\pi_i > \frac{p}{\Phi}$. В этом случае $p < \pi_i \Phi$, так что условие $v_i = \frac{p - \pi_i \Phi + \lambda_i}{\pi_i \gamma} \geq 0$ требует $\lambda_i > 0$. В свою очередь, условие $\lambda_i v_i = 0$ означает $v_i = 0$. Следовательно, нарушение предприятием экологических требований равно нулю, если $\pi_i \geq \frac{p}{\Phi}$. Однако, уровень мониторинга предприятия i может быть снижен до $\pi_i = \frac{p}{\Phi}$ без воздействия на решение предприятия о выполнении экологических требований. Чтобы продемонстрировать это, предположим противное, т. е. что $\pi_i = \frac{p}{\Phi}$, но $v_i > 0$. Тогда, поскольку $p = \pi_i \Phi$, то $v_i = \frac{\lambda_i}{\pi_i \gamma} > 0$, что требует $v_i \geq 0$. Однако, $v_i > 0$ и $\lambda_i > 0$ противоречат условию $\lambda_i v_i = 0$. Следовательно, нарушение предприятием экологических требований равно нулю, если $\pi_i = \frac{p}{\Phi}$, а также, если $\pi_i > \frac{p}{\Phi}$. Если $\pi_i < \frac{p}{\Phi}$, то $p > \pi_i \Phi$, и $v_i = \frac{p - \pi_i \Phi + \lambda_i}{\pi_i \gamma} > 0$. Следовательно, условие $\lambda_i v_i = 0$ означает $\lambda_i = 0$. Выше уже показано, что $v_i = 0$, если $\pi_i = \frac{p}{\Phi}$. В этом случае условие $\pi_i = \frac{p}{\Phi}$ означает $v_i = \frac{\lambda_i}{\pi_i \gamma} = 0$, что требует $\lambda_i = 0$. Поскольку $\lambda_i = 0$, если мы ограничиваем выбор госрегулятором мониторинга предприятия вероятностью $\pi_i \leq \frac{p}{\Phi}$, нарушение предприятием экологических

требований определяется равенством $v_i = \frac{p - \pi_i \Phi}{\pi_i \gamma}$. Для определения выбора (допущения) госрегулятором несоответствия выбросов предприятий экологическим требованиям целесообразно определить вероятность установления статуса соблюдения предприятием экологических требований, необходимую для индуцирования нарушения v_i предприятием i экологических требований. Используя соотношение $v_i = \frac{p - \pi_i \Phi}{\pi_i \gamma}$, получаем $\pi_i(v_i) = \frac{p}{\Phi + v_i \gamma}$. В результате приходим к Утверждению.

Утверждение. При условии линейно возрастающих штрафов, соответствующих предельно малым нарушениям предприятиями экологических требований, при условиях $\pi_i \leq \frac{p}{\Phi}$ и положительном числе разрешений у предприятия i , решение предприятия относительно соблюдения экологических требований, т.е. ее уровень нарушения (превышения объема выбросов загрязняющих веществ сверх имеющихся у предприятий разрешений) составляет $v_i = \frac{p - \pi_i \Phi}{\pi_i \gamma}$. Для индуцирования нарушения v_i госрегулятор должен инспектировать предприятие i таким образом, вероятность того, что госрегулятор может определить статус соблюдения предприятием i экологических требований, составляет $\pi_i(v_i) = \frac{p}{\Phi + v_i \gamma}$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экология и экономика природопользования: учебник / под ред. Э. В. Гирусова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 607 с.
2. Экономика и организация природопользования: учебник / Н. Н. Лукьянчиков, И. М. Потравный. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 687 с.
3. Кононенко, Л. А. Моделирование оптимальной стратегии эколого-экономического регулирования / Л. А. Кононенко, И. А. Наталуха, Т. В. Плещенко // Мировые научно-технологические тенденции социально-экономического развития АПК и сельских территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию окончания Сталинградской битвы. – Волгоград: ВГАУ, 2018. – Т. 3. – С. 335–342.

УДК 339.976

Нещадим Л. Н., канд. экон. наук, доцент

*Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В рыночных условиях производители аграрной продукции пытаются стать полноправными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Развитие внешнеэкономической деятельности предприятий агропромышленного комплекса Украины в современных условиях доказывает необходимость существенной трансформации системы экономических отношений, которая охватывает производство, движение, экспорт аграрной продукции. Однако эффективность осуществления ВЭД региональными аграрными предприятиями невозможна без создания соответствующей инфраструктуры, которая обеспечит свободное движение агропромышленной продукции, сырья и средств производства от экспортеров, импортеров к потребителям.

С ликвидацией государственной системы контрактации сельскохозяйственной продукции старая инфраструктура внешнеэкономической деятельности оказалась неспособной обеспечить эффективное функционирование аграрных товаропроизводителей. Появилось много коммерческих посреднических структур, которые не имели соответствующей материально-технической базы и покупали и экспортировали продукцию по непрозрачным схемам, что привело к значительной тенезации данного вида деятельности. Нужна была специальная рыночная инфраструктура для осуществления прозрачных процедур экспорта продукции, в том числе посредническим коммерческим структурам, а также разветвленная заготовительно-сбытовая сеть, ориентированная на большое количество продавцов и покупателей и различных товарных партий продукции.

Частичное решение проблемных вопросов формирования инфраструктуры внешнеэкономической деятельности произошло в июне 2000 г. с изданием Указа Президента Украины «О первоочередных мерах по формированию и функционированию аграрного рынка». В Указе были возбуждены две основные задачи: создание рыночной инфраструктуры, форм и механизмов организованной оптовой торговли и

направления товаропотоков сельскохозяйственной продукции, в том числе экспортных, через прозрачные процедуры аграрного рынка.

Современная инфраструктура внешнеэкономической деятельности в Украине находится в стадии формирования в соответствии с развитием аграрных отношений в стране. Характерной особенностью становления инфраструктуры внешнеэкономической деятельности в современных условиях является то, что в ней возникло много посреднических структур – партнеров агропредприятий, однако назвать их институтами инфраструктуры можно лишь условно. Такие посреднические фирмы не обеспечивают приемлемую цену для производителей, при этом имея от этой посреднической операции значительную выгоду, агропроизводители теряют значительную часть прибыли.

Необходимость дальнейшего формирования и функционирования инфраструктуры ВЭД аграрных предприятий продиктована вызовами глобализации. Сегодня большинство отечественных экспортеров агропродукции нуждаются в поддержке, суть которой заключается в кооперации усилий сельскохозяйственных производителей для получения необходимой информации, заготовки, переработки и сбыта продукции, получения кредитов на приобретение современной техники, применение новых технологий в растениеводстве и животноводстве.

Проблемными вопросами по повышению эффективности управления ВЭД аграрных предприятий на региональном уровне остаются:

- отсутствие конкурентного рынка сбыта сельскохозяйственной продукции личных крестьянских и фермерских хозяйств, которая составляет более 80 % производства;

- отсутствие целевых программ, финансируемых из местных и государственного бюджетов на приобретение оборудования, техники и прицепного орудия, дало бы возможность действовать и развиваться вновь аграрным предприятиям, которые предоставляют услуги;

- недостаточная обеспеченность оборудованием заготовительно-сбытовых и перерабатывающих предприятий области, сервисные кооперативы нуждаются в обновлении существующей материальной базы, которая сформирована за счет изношенной сельскохозяйственной техники, часто выходит из строя и требует ремонта;

- ограниченный доступ к кредитным ресурсам в связи с отсутствием достаточного залога.

Формирование инфраструктуры ВЭД включает в себя создание комплексной многоуровневой системы, цель которой – способствовать росту экспортного потенциала и на этой основе, удовлетворить интересы экспортеров-товаропроизводителей. Развитие комплексной ин-

фраструктуры внешнеэкономической деятельности предполагает поэтапное решение вышеуказанных проблем, развитие единой информационной, маркетинговой, материально-технической среды для осуществления внешнеэкономической деятельности. Инфраструктура ВЭД должна генерировать ценовые сигналы как результат взаимодействия спроса и предложения [1].

Наряду с другими проблемами отечественных сельхозпроизводителей длительное время отсутствует инфраструктура цивилизованных оптовых сельскохозяйственных рынков, на которых крестьяне могли бы с выгодой продавать выращенный урожай, заметно тормозит динамику развития ВЭД [2,3]. Сбытовые проблемы отечественного сельхозпроизводителя можно было бы решить путем создания разветвленной сети оптовых рынков сельскохозяйственной продукции (далее ОРСП) [4].

Так, при большом количестве рынков оптовая инфраструктура ВЭД в Украине практически отсутствует. Как исключение можно считать оптовые рынки сельскохозяйственной продукции: рынок скота (г. Жашков Черкасская обл.), «Шувар» (г. Львов), «Копань» (г. Херсон), «Волшебник» (Киевская обл.). Этому есть несколько объяснений: неурегулированность земельного законодательства и отсутствие дешевой земли рядом с большими городами для организации ОРСП, необходимость вложения крупных инвестиций и длительный срок окупаемости (около 10 лет) неурегулированность администрирования рыночных сборов (местные власти могут установить высокий рыночный сбор, уменьшит эффективность работы) [4].

Создание системы таких рынков в областях позволит вывести 20–30 % сельскохозяйственной продукции, выращенной мелко- и среднетоварными хозяйствами, из теневого на прозрачный рынок, обеспечит открытые торги между производителями и их потребителями и формирование справедливых к обеим сторонам цен. Кроме того, ОРСП будут способствовать [2]:

- совершенствованию процесса реализации продукции, более эффективному использованию каналов сбыта, противостоянию несправедливой конкуренции, удовлетворению потребностей потребителей относительно качества и количества продукции;
- расширению услуг сбыта сельскохозяйственной продукции для товаропроизводителей;
- повышению эффективности отрасли сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий.

Следовательно, данная проблематика актуальна в условиях евроинтеграционных устремлений Украины, потому что оптовые сельхозрынки могут сыграть ведущую роль в реализации продукции сельского хозяйства в европейские страны [2, 3]. Проблема для отечественных сельхозпроизводителей заключается в том, что в Европейском Союзе действуют четкие требования по стандартизации качества продукции. И несмотря на то, что в Украине производится экологически чистая сельскохозяйственной продукция, отмечают потенциальные Европейские покупатели, она не стандартизирована, поэтому не имеет выхода на европейский рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майстро, С. Формирование и направления государственного регулирования развития инфраструктуры аграрного рынка [Электронный ресурс] / С. Майстро. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/e-journals/DeBu/2007-2/doc/2/08.pdf. – С. 4.
2. Тимчук, С. В. Внешнеторговая деятельность на рынке продукции овощеводства / С. В. Тимчук / Инновационная экономика: Всеукраинский научно-производственный журнал. – Тернополь. – 2012. – № 4 (30). – С. 256–260.
3. Сайт государственного комитета статистики Украины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/operativ>
3. Количество бирж [Электронный ресурс] // Сайт Главного управления статистики в Черкасской области. - Режим доступа: http://www.stat.cherkassy.ua/?p=stat_inform
4. Тимчук, С. В. Менеджмент фермерских хозяйств / С. В. Тимчук, В. П. Горьовий. – Киев: Изд-во «Центр учебной литературы», 2014. – 364 с.

УДК 330:332

Новак И. Н., *д-р экон. наук, профессор*

Вернюк Н. А., *канд. экон. наук, доцент, декан ф-та менеджмента
Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

Последние годы аграрная сфера Украины, развивается динамичнее, чем другие отрасли экономики государства. Одним из весомых факторов такого развития являются инвестиции в сельское хозяйство. Отечественное аграрное производство вводит лучшие мировые технологии как в растениеводстве, так и в животноводстве.

Инвестиции представляют собой расходы на создание, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение основного капитала, а также на связанные с этим изменения оборотного капитала, поскольку

изменения в товарно-материальных запасах в основном зависят от движения расходов на основной капитал. Статьей 1 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» от 18 сентября 1991 г. инвестиции определяются как «совокупность всех видов имущественных и интеллектуальных ценностей (ресурсов), которые вкладываются в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой создается прибыль (доход) или достигается социальный эффект». Они сопровождаются строительством новых производственных объектов, приобретением современного оборудования и техники. Таким образом, нынешние результаты труда аграриев возвращаются в аграрный сектор в виде инвестиций, с тем чтобы в будущем укрепить свои позиции на внутреннем и внешнем рынках.

Инвестиционное обеспечение является наиболее важной предпосылкой эффективного функционирования и развития сельскохозяйственных предприятий, поскольку способствует наращиванию объемов их производства, увеличению производственного потенциала, и в целом росту результативности отрасли и укреплению продовольственной безопасности страны. При исследовании предпосылок эффективного инвестиционного обеспечения сельскохозяйственных предприятий мы исходим из того, что обеспечение развития предприятий является целью, а инвестиционное обеспечение – одним из инструментов его достижения.

Украинский агропромышленный комплекс является одним из самых привлекательных для инвестирования, на него приходится достаточно большой процент инвестиционного капитала (рис. 1).

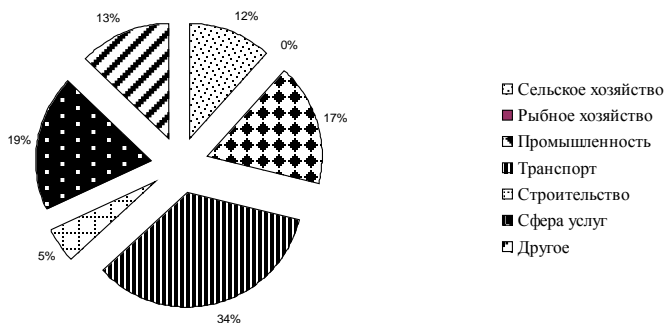

Рис. 1. Структура инвестирования за отраслями производства, 2017 г.

Рис. 1 позволяет увидеть, что на сельское хозяйство приходится львиная доля инвестиционного капитала – 11,5 %. Однако, оно уступа-

ет транспорту – 34,0 %, промышленности – 17,7 %, сфере производства и услуг – 19,0 %.

Из-за ограниченности внутренних источников капитала весомым фактором технологического обновления и повышения конкурентоспособности отечественного производства может стать именно иностранный капитал. Однако объемы привлеченных иностранных инвестиций в аграрное производство остаются ныне незначительными, что обусловлено неблагоприятными политическими, социально-экономическими и экологическими факторами.

Особенностью иностранных инвестиций является то, что основными их участниками являются иностранные инвесторы. Статьей 1 Закона Украины «О режиме иностранного инвестирования» от 19 марта 1996 г. установлено, что иностранные инвесторы – это субъекты, которые проводят инвестиционную деятельность на территории Украины. К ним относятся:

а) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством другой страны;

б) физические лица-иностранцы, не имеющие постоянного места жительства на территории Украины и не ограниченные в дееспособности;

в) иностранные государства, международные правительственные и неправительственные организации;

г) другие иностранные субъекты инвестиционной деятельности, признаваемые таковыми в соответствии с законодательством Украины.

Инвестиционная деятельность осуществляется, с одной стороны, инвесторами, лицами, вкладывают инвестиции, а с другой – участниками, использующими инвестиции.

Основные принципы инвестиционной политики в независимой Украине были провозглашены в инвестиционном законодательстве. Первые законы по урегулированию отношений в инвестиционной деятельности были приняты Верховным Советом Украины: «О защите иностранных инвестиций в Украине» от 10 сентября 1991 г. и «Об инвестиционной деятельности» от 18 сентября 1991 г. Суть Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» заключается в обеспечении равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности независимо от форм собственности, а также на эффективное инвестирование экономики Украины, развития международного экономического сотрудничества и интеграции.

Закон Украины «О защите иностранных инвестиций в Украине» направлен на защиту инвестиций, прибыли, законных прав и интере-

сов иностранных инвесторов на территории страны. Государственное регулирование в инвестиционной сфере также осуществляется с помощью большого количества указов Президента Украины, постановлений и распоряжений Кабинета Министров Украины.

В основном государственная инвестиционная поддержка направляется преимущественно в определенные направления экономики, которые являются первоочередными, среди них и агропромышленный комплекс. Инвестиционные правоотношения строятся по следующим принципам:

- последовательная децентрализация инвестиционного процесса;
- увеличение доли собственных средств товаропроизводителей в финансировании инвестиций;
- перенос центра тяжести с бюджетного финансирования в производственной сфере на кредитование;
- использование бюджетных средств преимущественно на реализацию государственных приоритетов, программ (проектов), направленных на структурную перестройку экономики, по адресному принципу;
- осуществление стимулирующей налоговой политики;
- развитие и защита внутреннего инвестиционного рынка и др.

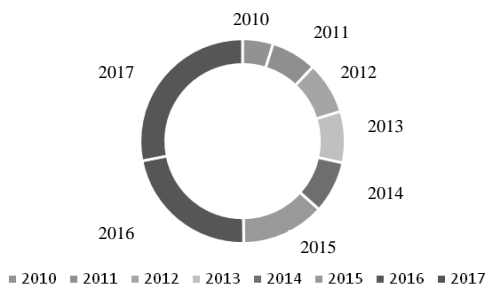

Рис. 2. Капитальные инвестиции в сельское, лесное и рыбное хозяйство, 2010–2017 гг., %

- Инвестиционная деятельность в аграрной сфере направлена на:
- воспроизводство основных фондов;
 - прирост материально-производственных запасов;
 - развитие сельскохозяйственного производства;
 - обеспечение энергетическими ресурсами, средствами защиты растений и животных;
 - повышение плодородия почв;

- мелиорацию;
- хранение готовой сельскохозяйственной продукции и ее реализацию на внутреннем и внешнем рынках.

По данным рисунка наблюдается тенденция увеличения капитальных инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство. Что указывает на растущую привлекательность данной отрасли в Украине.

Таким образом, в стране созданы организационно-правовые предпосылки для эффективного инвестирования в предприятия АПК как для украинских, так и иностранных инвесторов.

УДК 33.338.22.01

Осипова А. А., преподаватель-стажер

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Черкасская обл., Украина

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ ДЕФИНИЦИИ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА»

Исторический опыт мировой экономики свидетельствует, что государство во все времена в определенной степени было вынуждено вмешиваться в экономические процессы. Но степень этого вмешательства на отдельных этапах развития товарного производства отличалась в зависимости от ситуации и потребностей. В данный момент государственное регулирование предполагает охват ряда важных составляющих, таких как нормативное установление общих требований; экономическое и правовое регулирование развития отрасли; государственная поддержка и защита производителей и потребителей; контроль за выполнением законодательных норм, поручений, положений; координационное управление; реализация подведомственных контрольно-надзорных полномочий.

На территории Украины развитие отношений, связанных с функционированием государственной поддержки, прошло относительно непродолжительную, но довольно сложную эволюцию. В частности, начиная со времен обретения государством независимости (1991 г.) и до начала XXI века, государственная поддержка носила преимущественно прямой характер.

Начиная с 2001 г. и в 2005 г. в механизме предоставления бюджетной поддержки начинается период модернизации, обусловленный началом проведения бюджетной реформы. На фоне активизации международной экономической интеграции, в 2006–2010 гг., государ-

ственная поддержка теряет свои позиции в приоритетах руководства страны. Однако принятие в 2011 г. Налогового кодекса Украины и направление экономической среды в европейское пространство способствовало пересмотру основ функционирования системы государственных расходов, в том числе – и финансирования государственной поддержки субъектов сельского хозяйствования, которая приобретает черты косвенного привлечения ресурсов. В частности, пересматриваются инструменты государственного регулирования, а также непосредственно прямыми становятся механизмы реализации поддержки в форме государственных гарантий.

Трансформационные процессы, которые понес механизм государственной поддержки, изменение идейных приоритетов и инструментов его реализации, вызвали ряд вопросов. Поэтому сущность и назначение государственной поддержки, как важного рычага системы государственного регулирования, находятся в постоянном поле зрения ученых.

Выясняя и изучая множественность имеющихся рассуждений о сущности дефиниции «государственная поддержка», считаем необходимым выделить некоторые из них:

– Н. Азьмук – это, с одной стороны, государственное регулирование определенного сектора экономики, которое предусматривает формирование государственными структурами соответствующих условий становления и развития малого предпринимательства, а с другой – создание стимулов, использование материальных и финансовых ресурсов, привлекаемых в сферу хозяйствования на льготных условиях;

– Н. Барышников, Д. Самыгин, О. Черданцева – это составляющая государственного регулирования экономики, представляющая совокупность особых правовых, финансово-экономических и организационных мероприятий, которые устанавливаются государством с целью активного влияния на развитие отечественного производства в нужном объеме и направлении;

– О. Золотарев – это экономическая, организационная, идеологическая, юридическая и иная деятельность государства, субъектов рыночных отношений и общественных структур, направленная на содействие эффективному функционированию рыночной экономики;

– Л. Соколова, О. Манакова – это трехуровневая система финансово-кредитной, налоговой и нефинансовой поддержки;

– Е. Непочатенко, П. Бечко, Л. Барабаш – государственная поддержка является сложным экономическим механизмом, который предусматривает не только льготы как составляющую, но и налоговые

преференции, и урегулирования кредитных отношений. То есть охватывает все сферы финансово-кредитных отношений, регулирующих и значительным образом влияющих на деятельность сельскохозяйственных предприятий.

Трактовка дефиниции «государственная поддержка» является разноплановой, однако прослеживаются отдельные ноты единого подтекста: во-первых, это неизменная и эффективная составляющая механизма государственного регулирования; во-вторых, сфера ее действия охватывает финансовую, экономическую, другие поля реализации государственных целей и интересов.

Государственная поддержка является основой механизма государственного регулирования экономики. Однако, когда речь идет о сельскохозяйственном производстве, сущность государственной поддержки приобретает особые, характерные только данному сектору хозяйствования, формы.

Государственную поддержку сельского хозяйства большинство ученых вспоминают в контексте государственного регулирования. Однако эти понятия не являются тождественными. Экономическая литература подает трактовки понятия «государственная поддержка» неоднозначно. В частности, обобщаются такие категории, как государственная поддержка, финансовая поддержка, государственное регулирование.

В своих научных трудах Е. Куделя утверждает, что поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей является целенаправленными действиями государства и негосударственных структур, направленными на стабилизацию деятельности сельскохозяйственного производства и обеспечение его приспособления к меняющимся рыночным условиям. Осуществляется упомянутое через систему ценообразования или регулирования доходов сельскохозяйственных производителей и путем использования системы специальных методов: субсидирования, дотирования, стимулирования ресурсосберегающих технологий, инвестирования развития инфраструктуры, повышения занятости сельскохозяйственного населения.

Мочерный С., Я. Ларина, О. Устенко и С. Юрий утверждают, что «государственная помощь – это помощь, которая выплачивается из средств государственного бюджета или фонда государственного социального страхования».

Пуцентейло П. отмечает, что государственная поддержка – это целевое финансирование из бюджета, направленное на поддержку приоритетных для государства направлений экономической деятельности

субъектов хозяйствования, на целевые мероприятия в условиях низкой эффективности функционирования этих направлений или полного отсутствия такой эффективности.

По определению Е. Гудзь, государственная поддержка аграрного сектора экономики, как основной механизм реализации государственной аграрной политики, является сознательным формированием благоприятных экономических, правовых, организационных и других условий развития сельскохозяйственного производства, обеспеченного материальными и финансовыми ресурсами.

М. Демьяненко утверждает, что основной задачей бюджетной поддержки сельского хозяйства, как одной из специфических и незащищенных отраслей, является создание экономических, социальных и других условий, которые бы способствовали достижению финансовой стабильности сельскохозяйственных товаропроизводителей, создавали условия для осуществления расширенного воспроизводства, обеспечивали конкурентоспособность продукции в условиях членства в ВТО, устойчивое и соразмерное потребностям поступление к потребителям основных видов отечественного продовольствия, гарантирующих продовольственную безопасность страны, и выполнение экспортных обязательств из отдельных групп товаров. Через бюджетную поддержку государство реализует государственную аграрную политику.

По исследованиям М. Коденской и А. Еремеева, государственная поддержка аграрного сектора экономики, являясь неотъемлемой частью государственного регулирования, представляет собой совокупность различных инструментов и форм экономического влияния на развитие сельского хозяйства и его стимулирования с целью формирования и обеспечения организационных и экономических условий эффективного функционирования, обеспечения конкурентоспособности всех категорий хозяйств, создания базовых возможностей для насыщения рынка качественным продовольствием широкого ассортимента, развития сельских территорий и достижения продовольственной безопасности страны.

Поэтому считаем, что под государственной поддержкой сельскохозяйственного производства следует понимать целенаправленное государственное регулирование деятельности сельского хозяйства как приоритетного элемента формирования продовольственной безопасности, которая реализуется в рамках программ государственной поддержки с помощью финансово-экономических инструментов.

УДК 338.24(075.8)

Пакуш Л. В., *д-р экон. наук, профессор*

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

Волкова Е. В., *канд. экон. наук, доцент*

*УО «Могилевский государственный университет продовольствия»,
Могилев, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК И ПУТИ ЕГО СТАБИЛИЗАЦИИ

С переходом Беларуси на принципиально новую экономическую модель развития коренным образом изменились условия функционирования организаций. В рыночной экономике организации несут полную ответственность за использование находящихся в их распоряжении ресурсов, поэтому стараются обеспечить стабильный экономический рост, в основе чего лежит их финансовое состояние.

Финансовое состояние организации – это формирование, распределение и использование ее финансовых ресурсов за анализируемый период, которые обеспечивают бесперебойное функционирование организации, достаточную рентабельность и возможность рассчитываться по своим обязательствам в установленные сроки. При управлении финансовым состоянием организаций важное значение имеет выбор концепции ее оценки, влияющей на систему показателей.

Устойчивое финансовое состояние организации характеризуется, прежде всего, постоянным наличием в оптимальных размерах денежных средств на счетах в банках, отсутствием просроченной задолженности, рациональным объемом и структурой оборотных средств, их оборачиваемостью, ритмичным поступлением выручки от реализации, ростом прибыли и др. Финансовое состояние организаций, ее устойчивость во многом зависят от оптимальности структуры источников капитала (соотношения собственных и заемных средств) и от оптимальности структуры активов [1].

В зарубежной практике при проведении финансового анализа используются многочисленные коэффициенты: рентабельности, ликвидности, платежеспособности и рыночные индикаторы, каждый из которых выполняет свои определенные функции. Результаты исследования показали, что оценка финансового состояния организаций предполагает расчет и использование большого числа показателей, многие из которых находятся в функциональной зависимости между собой; в осно-

ве расчета показателя собственных оборотных средств положены только собственные источники и долгосрочные активы. Таким образом, нарушается принцип покрытия определенного вида активов соответствующими источниками и долгосрочные кредиты выступают источником оборотных активов; невозможно провести сравнительный анализ организаций в связи с отсутствием доступных средних нормативных показателей по отраслям (в зарубежной практике их публикуют рейтинговые организации).

Заслуживает внимания концепция оценки финансового состояния, которая основана на выделении в составе всего имущества организации денежных и экономических активов. Суть данного способа заключается в подробном исследовании структуры активов и собственного капитала и обязательств, как в отдельности, так и в их взаимосвязи. Исследуются порядок и степень покрытия каждого вида активов соответствующими источниками, проводится структурный анализ.

В первом варианте (деление имущества на денежную и неденежную формы) индикатор финансовой устойчивости (денежный капитал) организации рассматривается как выражение реальных денежных средств, которые можно получить в любой короткий промежуток времени. Во втором варианте подходят к классификации финансовых активов с точки зрения стоимостного выражения – они представляют собой либо реальные денежные средства, либо денежные требования к другим контрагентам, а также вложения в долговые обязательства.

Необходимо изучить структуру активов и выделить те элементы, которые имеют наибольший удельный вес и затем выбрать соответствующий подход к оценке финансового состояния организации. Основным преимуществом рассматриваемых способов является то, что они не привязаны к рекомендуемым, требуемым и среднеотраслевым значениям. Для установления угрозы потери финансовой устойчивости достаточно наличия отрицательной динамики индикатора финансовой устойчивости. Необходимо отметить, что данные методики показывают взаимосвязь собственного оборотного капитала и финансовой устойчивости. Здесь проявляется влияние собственного оборотного капитала на финансовое состояние организации.

Одним из преимуществ данной методики является то, что они позволяют определить факторы, влияющие на финансовое состояние организации, следовательно, управлять ею. Факторы, которые могут привести к потере финансового состояния организации, – недостаток собственного капитала или чрезмерные величины нефинансовых активов или активов в неденежной форме. Выделение этих факторов при-

водит к необходимости анализа структуры активов и собственного капитала и обязательств организации. Для обеспечения финансового состояния организации собственные оборотные средства должны быть больше величины финансового капитала.

Факторный анализ финансового состояния проводится через показатели, отражаемые в бухгалтерском балансе – запасы и долгосрочные финансовые вложения. При управлении финансовым состоянием организации можно регулировать направления ее развития – расширять текущую деятельность (запасы) либо вкладывать средства в инвестиционную деятельность, то есть демонстрируется важность выбора вложения в запасы или инвестиции.

Следующим этапом управления финансовым состоянием является определение деловой активности предприятия. Показатели деловой активности характеризуют результаты и эффективность текущей основной производственной деятельности. Оценка деловой активности на качественном уровне может быть получена в результате сравнения деятельности организаций и родственных по сфере вложения капитала организаций. Такими качественными критериями являются: широта рынков сбыта продукции, репутация организации, наличие продукции поставляемой на экспорт. Количественная оценка даётся по двум направлениям: степень выполнения плана по основным показателям, обеспечение заданных темпов их роста и уровень эффективности использования ресурсов организации. Для реализации первого направления анализа целесообразно также учитывать сравнительную динамику основных показателей.

Для реализации второго направления могут быть рассчитаны показатели, характеризующие эффективность использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Для анализа финансового состояния предприятия используют коэффициенты деловой активности. К этой группе относятся показатели оборачиваемости, характеризующие скорость оборота средств, то есть скорости превращения их в денежную форму, что влияет на платежеспособность предприятия.

С целью углубления оценки финансового состояния предприятия рассчитывают показатели рентабельности. Завершающим этапом является разработка прогнозных моделей финансового состояния организации с целью выработки стратегии по обеспечению организации финансовыми ресурсами, оценки ее возможностей в перспективе. Она должна строиться на основе изучения реальных финансовых возможностей организации, внутренних и внешних факторов и охватывать такие вопросы, как оптимизация основных и оборотных средств, соб-

ственного и заемного капитала, распределение прибыли, инвестиционную и ценовую политику. Основное внимание будет направлено на выявление и мобилизацию внутренних резервов увеличение денежных доходов, максимальное снижение себестоимости продукции и услуг, выработке правильной политики распределения прибыли, эффективное использование капитала предприятия на всех стадиях его кругооборота.

Проведенный анализ деятельности ОАО «Могилёвский мясокомбинат» за 2016–2018 гг. указывает на то, что предприятие имело сложное финансовое положение. Были выявлены основные причины, связанные с недостаточным уровнем финансового состояния: источники финансирования деятельности представлены заемными средствами, доля собственного капитала низкая; дебиторская задолженность занимает высокий удельный вес в структуре оборотных активов; наблюдается излишек запасов на складах; значительная доля кредиторской задолженности; нарушение сроков расчетной дисциплины. Предложены направления для повышения финансовой устойчивости исследуемого предприятия: управление и контроль дебиторской задолженностью; регулирование размеров запасов и сокращение их излишков; модернизация складского помещения и контроль расчетов.

Таким образом, в процессе деятельности организации ее финансовое состояние постоянно меняется и только своевременный анализ и комплексная оценка показателей платежеспособности и финансовой устойчивости позволит квалифицированному персоналу организации изыскать возможности оптимального управления, принять обоснованные управленческие решения, направленные на повышение эффективности деятельности в условиях конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности / Г. В. Савицкая. – Минск: РИГТО, 2012. – 367 с.

УДК 338.314:336:658.155(478)

Пармакли Д. М., *д-р хабилитат экон. наук, профессор*

Тодорич Л. П., *д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой*

Дудогло Т. Д., *д-р экон. наук*

Комратский государственный университет,

Комрат, Республика Молдова

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Производство продукции в сельском хозяйстве подчинено циклическому развитию экономических систем. Стабильность и устойчивость следует рассматривать как сложную экономическую категорию воспроизводственного процесса развития отрасли. Они имеют свои отличительные признаки, к которым относятся почвенно-климатические, биологические, экологические и другие факторы. Обеспечение фазы стабильного и устойчивого развития растениеводства и животноводства становятся определяющей основой эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в целом. Серьезную проблему обеспечения экономической устойчивости оказывают климатические условия хозяйствования. Зачастую неблагоприятные погодные условия влияют не только на качество, но и не дают возможности произвести запланированный объем продукции, и как следствие получить необходимую прибыль.

Экономическая устойчивость предприятия определяется результатами деятельности в течение ряда лет подряд и выражается его способностью сохранять равновесие и баланс всех имеющихся ресурсов, необходимых для обеспечения бесперебойной работы, и вести обновление производства. Другими словами, экономическую устойчивость сельскохозяйственного предприятия следует рассматривать как динамический процесс, который дает ей возможность реализовать свой потенциал развития. При этом важно учитывать как внутренний аспект (предприятие должно оставаться в бизнесе), так и внешний, при котором экологическое воздействие предприятия на общество и окружающую среду должно быть положительным [1, с. 116].

Республика Молдова находится в зоне неустойчивого земледелия. В стране незначительный уровень облесения, ограничены запасы воды, часть земель подвержены водной и ветровой эрозией почв. Сложные погодные условия, такие как жара и продолжительные периоды отсутствия осадков часто приводят к потерям урожая сельскохозяй-

ственных культур. В условиях рискованного (неустойчивого) земледелия использование земельных ресурсов во времени имеет неустойчивый, циклический характер, которое отображают особенность потенциала природных ресурсов. В связи с этим, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур носят циклический характер с характерными спадами и подъемами. Так, за 2001–2017 гг. в сельском хозяйстве наблюдаются значительные колебания в производстве продукции растениеводства.

Учитывая определяющее значение эффективности использования земли в сельском хозяйстве как главного средства производства, рассмотрим динамику урожайности основных культур в автономно-территориальном образовании Гагаузия (АТО Гагаузия) за последние 17 лет (табл. 1). Заметим, что посевы пшеницы, кукурузы и подсолнечника в автономии занимают более 3/4 всей посевной площади. Вот почему очень важно провести анализ производства указанных культур за период исследования и выявить при этом уровень их устойчивости и динамику изменений.

Как показывают данные табл. 1, производство продукции ведущих культур отличается низкой стабильностью. Коэффициент вариации урожайности пшеницы, кукурузы и подсолнечника за указанные 17 лет составил соответственно 34,8, 43,2 и 33,3 %, что относит территории возделывания к зонам неустойчивого (рискованного) земледелия. Особенно заметны спады урожайности пшеницы в 2003 и 2012 годах, кукурузы и подсолнечника – в 2007 и 2012 годах.

Надо признать, что в сельском хозяйстве, в отличие от других отраслей производственный цикл является весьма продолжительным. При возделывании озимых зерновых культур, например, он составляет более 300 дней. Однако, учитывая значительную долю незавершенного производства в отрасли, связанную с наличием молодых многолетних насаждений в растениеводстве (период введения в плодоношение достигает 4–7 лет) и молодняка скота в животноводстве (период введения в основное стадо – около двух лет), правомерно помимо ежегодных использовать в анализе и среднегодовые показатели хозяйственной деятельности, например, в среднем за 3–5 лет. Для этого следует проводить расчеты скользящих среднегодовых показателей, т. е. кроме показателей текущего года, использовать данные за последние 3 года. Среднегодовые скользящие показатели позволяют более объективно оценить полученные результаты, в определенной мере нивелировать влияние погодно-климатических условий и иных факторов внешней среды на достигнутые результаты. В связи с этим произведем расчеты

трехлетней среднегодовой скользящей по указанным культурам и сопоставим с годовыми данными (приведены в таблицы).

**Показатели урожайности пшеницы, кукурузы и подсолнечника
в АТО Гагаузия за 2001–2017 годы (ц/га)**

Год	Пшеница		Кукуруза		Подсолнечник	
	факт	среднего- довая скользящая	факт	среднего- довая скользя- щая	факт	среднего- довая скользя- щая
2001	37	–	15,8	–	13,1	–
2002	22,9	–	10,5	–	11	–
2003	5,7	25,6	17,1	14,9	9,7	10,9
2004	33,7	22,6	29,4	20,8	10,8	10,4
2005	24,7	23,5	26	24,5	11,7	10,6
2006	26	27,7	14	24,0	12,8	11,8
2007	15	21,9	4,2	17,4	4	10,0
2008	33,9	25,5	23,3	15,5	15,6	11,2
2009	15,8	22,2	19,3	17,4	10,9	10,3
2010	20,5	24,0	25,7	23,2	15,5	14,1
2011	27,2	20,7	22,1	22,7	15,5	14,1
2012	11,7	19,6	5,6	18,2	8,3	12,7
2013	30,3	23,5	33,7	20,7	18,2	13,8
2014	31,4	25,3	27,1	22,5	17,5	14,6
2015	27,3	29,6	21,5	27,1	17,2	17,6
2016	35,2	31,5	30	26,0	21,8	19,0
2017	37,2	33,4	39,9	30,5	23,5	21,0
В средн.	26,7	31,8	22,3	21,9	14,7	13,5
Станд отклон	9,3	3,9	9,6	4,5	5	3
Коэфф вариации, %	34,8	15,7	43,2	20,4	33,3	25,2

Примечание. Источник: выполнено по данным управления с.х. АТО Гагаузия.

Покажем на графике динамику фактических и среднегодовых 3-летних скользящих значений урожайности пшеницы (рис. 1).

Коэффициент вариации урожайности снизился при использовании среднегодовой скользящей при возделывании пшеницы с 34,8 % до 15,7 % или более чем 2,2 раза, кукурузы с 43,2 % до 20,4 %, или более чем в 2 раза, при производстве подсолнечника – с 33,3 до 25,2 %, или почти на 1/3.

Рис. 1. Сравнительная динамика фактической годовой и среднегодовой скользящей урожайности пшеницы в АТО Гагаузия за 2001–2017 гг.

Примечание. Источник: выполнено по данным таблицы.

Жизнеспособность предприятия предусматривает устойчивое развитие, благодаря эффективному использованию всех видов ресурсов и предпринимательских возможностей. Предприятие развивается в том случае, когда результаты деятельности позволяют ему за счет собственных средств вести непрерывное воспроизводство. В погоне за достижением максимальной прибыли, предприятия должны учитывать возрастающие производственные риски. Уровень операционного левериджа является показателем рискованности предприятия. Именно этим объясняется важность оценки данного показателя при определении уровня экономической безопасности предприятия.

На основе данных управления сельского хозяйства АТО Гагаузия проведем расчеты и представим на рис. 2 показатели запаса финансо-

вой прочности и операционного левериджа в зависимости от уровня урожайности гороха в ООО «Даалар Дюзю» за 2018 год.

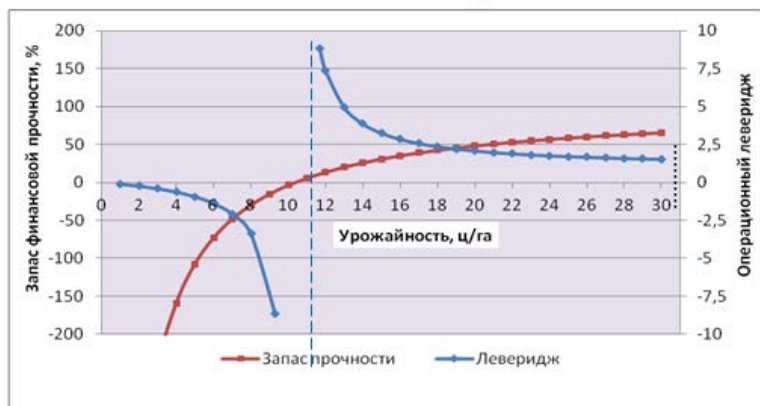

Рис. 2. Зависимость запаса финансовой прочности и операционного левериджа от урожайности гороха в ООО «Даалар Дюзю» за 2018 год

Примечание. Источник: выполнено по данным управления с.-х. АТО Гагаузия.

Особенность представленного графика заключается в том, что точка пересечения вертикальной пунктирной линии с горизонтальной осью представляет собой точку безубыточности. Через эту же точку проходит и кривая запаса финансовой прочности.

В заключение отметим, что вышеизложенное позволит специалистам предприятий не только определить запас финансовой прочности по каждой культуре и зону риска, оценить уровень устойчивости производства продукции, но и проводить прогнозирование экономического развития на предстоящие годы, используя для этого, прежде всего, показатели среднегодовой скользящей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пармакли, Д. М. Эффективность землепользования: теория, методика, практика: монография / Д. М. Пармакли [и др.]. – Комрат: Б.и., 2015 (Типогр. «Centrografic»). – 274 с.
2. Вронских, М. Д. Изменение климата и риски сельскохозяйственного производства Молдовы / М. Д. Вронских. – К.: «Grafema Libris» SRL, 2011. – 560 р.

УДК 379.85:63

Парубок Н. В., канд. экон. наук

*Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина*

РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Повышение конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики и туристской отрасли во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе. Вместе с тем в настоящее время для сельской местности характерен крайне низкий уровень комфортности проживания. К основным проблемам, препятствующим устойчивому развитию сельских территорий, относятся:

- остаточный принцип финансирования развития социальной инфраструктуры в сельской местности;
- высокий уровень затратности комплексного развития сельских территорий в связи с мелкодисперсным характером сельского расселения. В результате много сел обезлюдели, а во многих деревнях менее 10 жителей. Сокращение и измельчение сельской поселенческой структуры приводит к выбытию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения.

Одним из эффективных инструментов решения этих задач является сельский туризм. Этому способствуют рекреационные возможности территории Украины, и немалое количество самобытных сел, где сохраняются национальные традиции и фольклор. Кроме того, в Украине принят закон «О личном крестьянском хозяйстве», который дает право владельцу сельской усадьбы предоставлять услуги в сфере «зеленого» туризма. Развитие агротуризма помогло бы решить часть социальных проблем украинского села. По данным статистики среднегодовое количество трудоспособного населения, проживающего в сельской местности составляет 6,4 млн. человек. Из них более 0,5 млн. зарегистрированы как безработные, а 3 млн. относят себя к незанятому населению. С развитием аграрного туризма сельчане могли бы зарабатывать. Средства, полученные от сельского туризма, могли бы использоваться на улучшение инфраструктуры сёл.

Основные проблемы развития аграрного туризма в Украине:

- в Европе и мире нет образа Украины, как интересной для агротуризма территории;
- недооценка местной властью и населением значения местных памятников истории и культуры, как туристического ресурса;
- отсутствие организационных, психологических и других навыков туристического бизнеса у сельского населения;
- отсутствие первоначального капитала и льготного механизма кредитования потенциальных предпринимателей в сфере аграрного туризма.

Во многих странах мира агротуризм является важной социально-экономической программой по повышению уровня и качества жизни сельского населения, сохранению историко-культурного наследия сельской местности и диверсификации сельской экономики. По оценкам Всемирной туристской организации (ЮНВТО), занимающейся развитием устойчивого и общедоступного туризма, сельский туризм входит в пятерку основных стратегических направлений развития туризма в мире до 2020 г.

В прошлом году в Украине начал действовать маршрут, объединяющий все три вида агротуризма. «Вишиваний Шлях» это веломаршрут, который проходит через 310 населенных пунктов и более 500 туристических достопримечательностей. Над реализацией проекта работали специалисты с пешеходного туризма, экскурсоводы, Ассоциация велосипедистов и энтузиасты: блогеры и обычные любители путешествий.

Наличие велосипеда не обязательное для прохождения маршрута, его можно преодолеть и пешком, а на некоторых отрезках даже на лошади. В Украине есть на что посмотреть, но главная проблема заключается в том, что эти места не раскручены и неизвестны большинству украинцев. Организаторы проекта «Вишиваний Шлях» собрали и упорядочили инфраструктурную базу туристических и природных объектов, находящихся на маршруте: заповедников, парков, пещер, водопадов, соборов, крепостей, памятников, музеев и других достопримечательностей. Кроме этого, на Пути отмечены все возможные места для отдыха и питания.

В Украине наиболее развит зеленый туризм в карпатском регионе. Там можно найти разные варианты для проживания: и новые стилизованные усадьбы и домики построенные несколько веков назад. Путешественникам предложат местные продукты и традиционные блюда региона. Можно ходить в горные походы, собирать грибы и ягоды, отдыхать около горных рек. Примером успешной реализации такого подхода служит село Космач Косовского района. Это поселение сла-

вится тем, что его называют столицей Гуцульщины. Местное население использует подобную славу для привлечения путешественников. Усадьбы обустроиваются, учитывая гуцульский колорит и создаются все условия для того, чтобы туристы хорошо отдохнули.

Но не Карпатами едиными. В Волынской области также есть своя достопримечательность, которая привлекает туристов со всей Украины это Шацкие озера. Жители села Свитязь, которое располагается на берегу одноименного озера, также успешно реализовали концепцию агротуризма. Своим гостям они предлагают не только комфортное жилье и вкусное питание, но и пешеходные экскурсии по территории Национального парка, прокат велосипедов и конные прогулки.

Другие привлекательные места для сельского туризма в Украине:

Полтавская область. Особой популярностью здесь пользуются голевские места (Диканька и Великие Сорочинцы), а также усадьба Кочубеев, Музей украинского гончарства в селе Опошне.

Днепропетровская область. Тут находится село Петриковка знаменитое своей петриковской росписью.

Черкасская область известна, прежде всего, малой родиной великого Кобзаря и Корсунь-Шевченковским заповедником.

Харьковская область – это Печенежское водохранилище и Хазарский шлях.

В Кагарлыкском районе Киевской области создается музейный комплекс на раскопках селения трипольской культуры.

Винницкая, Хмельницкая и Тернопольская области, образующие Подолье, привлекательны оборонными сооружениями, оставшимися после татарских набегов (Хотинская крепость и замок Каменец-Подольский). Кроме того, здесь можно порыбачить с ночевкой в лесу, вылепить сувениры из природных материалов, научиться печь домашний хлеб (Винницкая область); в Грицеве Хмельницкой области предлагается активный отдых и программа оздоровления. В Тернопольской области можно пожить в селе в каньоне Днестра, осмотреть окрестности Почаева и посетить монастырь.

Закарпатье. Волынская, Львовская, Ивано-Франковская и Черновицкая области это настоящая находка для сельского туриста. Села Яремча, Рахов, Славское, Ворохта и другие. Здесь можно покататься на лыжах, сходить в горы, познакомиться с местными обычаями и вкусной кухней.

Сельский внутренний туризм является альтернативным видом выездного туризма и позволяет решать проблему импортозамещения, для чего в концепции предусматривается государственная поддержка, направленная на ускоренное развитие и модернизацию этой отрасли.

УДК 339.564:631.1

Питель Н. А., канд. экон. наук, доцент

*Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина*

ФАКТОРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Стратегической целью современного развития внешнего сектора экономики Украины является стабилизация экономических процессов и восстановление устойчивого роста. Определяющим направлением реализации этой цели является эффективная экспортоориентированная политика государства. Достичь этого позволит реализация эффективной внешнеторговой стратегии, ориентированной на евроинтеграционное направление развития Украины. Поэтому, несмотря на внутриполитические и социальные проблемы последних лет и динамичность развития внешней среды, возникает необходимость изучения современных факторных условий стимулирования развития экспортной деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях для обоснования приоритетных направлений развития аграрной сферы экономики Украины в условиях глобализации.

Анализ внешнеторговой деятельности Украины товарами за период с 2014 по 2018 гг. указывает на негативную тенденцию сокращения объемов экспорта на мировой рынок (рис. 1). За последние пять лет экспортные поставки товаров сократились на 6,6 млрд. долл. США, а импортные – выросли на 2,7 млрд. долл. США. Противоположная тенденция наблюдается во внешней торговле продукцией аграрной сферы. Её экспорт за аналогичный период вырос на 2 млрд. долл. США (доля в общем экспорте товаров Украины увеличилась с 30,8 до 39,4 %), тогда как импорт – сократился на 1 млрд. долл. США (удельный вес импорта сократился с 11,0 до 8,8 %). Вместе с тем анализ структуры экспортных поставок свидетельствует о четком доминировании сельскохозяйственной продукции с низкой добавленной стоимостью, сырьевых материалов и полуфабрикатов.

Такая негативная ситуация вызвана низкой международной конкурентоспособностью отечественных товаров и непрозрачностью системы стимулов развития экспортных отраслей. Ведь отсутствие достаточного ресурсного обеспечения, значительное техническое и технологическое отставание от высокоразвитых стран и сравнительно низ-

кий уровень дохода государства от экспорта товаров и услуг приводит к тому, что конкурентные преимущества Украины на мировом рынке обеспечивают только дешёвая рабочая сила и девальвация гривны [2]. В результате страна теряет перспективы развития в долгосрочном периоде.

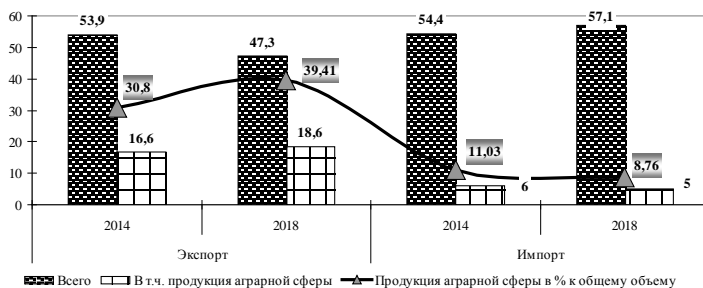

Рис. 1. Динамика внешней торговли продукцией аграрной сферы Украины, 2014–2018 гг., млрд. долл. США*

*Систематизировано и построено по данным [1]; начиная с 2014 г. данные приведены без учета временно оккупированной территории Автономной Республики Крым, г. Севастополя и части временно оккупированных территорий.

Исследуя факторные условия развития экспортной деятельности аграрной сферы экономики, стоит отметить их традиционно экзогенный (внешний) и эндогенный (внутренний) характер направления. Поскольку нынешняя экспортоориентированная деятельность основана на принципах смешанной экономики с двойственным характером регулирования процессов ее развития, поэтому требует учета и согласования рыночных методов регулирования на микроуровне и системы государственного управления на макроуровне [3, с. 133–134]. Такой подход к классификации факторных условий развития экспортной деятельности аграрной сферы позволит гармонизировать влияние внутренней и внешней среды, для максимального использования имеющихся преимуществ и минимизации и нивелирования рисков.

Итак, в составе факторных условий развития экспортной деятельности аграрного сектора рыночные методы регулирования на микроуровне целесообразно разделять на две группы: внешние, или экзогенные условия, включающие конъюнктуру и емкость мирового рынка, условия конкуренции и доступность мировой рыночной инфраструк-

туры; и внутренние (эндогенные) условия: насыщенность внутреннего рынка, квалифицированная рабочая сила, эффективная технология производства, современная техника, обеспечение финансовыми ресурсами и сырьем, информационное обеспечение и достаточный инновационно-инвестиционный потенциал.

Внешние, или экзогенные условия системы государственного управления на макроуровне должны включать политику международных организаций, интеграционных группировок и международную систему механизмов, принципов, норм и стандартов. Внутренние, или эндогенные условия системы государственного управления на макроуровне включают участие страны в международных организациях и интеграционных объединениях, уровень развития законодательной базы, ее международную гармонизацию, внешнеэкономическую политику государства, политику импортозамещения и действующую систему поддержки и стимулирования экспорта.

Таким образом, в современных условиях глобализации вхождение Украины в международную экономическую систему предполагает максимальное использование потенциала экспортоориентированной деятельности. Достичь этого можно, учитывая принципы смешанной экономики с двойственным характером регулирования ее процессов. Поэтому развитие экспортной деятельности требует учета рыночных методов регулирования на микроуровне и системы государственного управления на макроуровне. Такая классификация факторных условий развития экспорта аграрной сферы позволит гармонизировать влияние внутренней и внешней среды с целью максимального использования конкурентных преимуществ и минимизации рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Товарная структура внешней торговли Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/> – Дата доступа: 04.05.2019.
2. Струк, О. І. Експортоорієнтовані стратегії економічного розвитку у світовій економіці. Автореферат дис. на здобуття наук. ст. к. е. н., Львів 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lnu.edu.ua/wp-content/uploads/2016/10/aref_struk.pdf. – Дата доступа: 04.05.2019.
3. Карасьова, Н. Глобалізаційні детермінанти експортоорієнтованого розвитку аграрного сектора України / Н. Карасьова // Міжнародна економічна політика. – 2014. – № 1. – С. 129–152.

УДК 631.151.6:338.436.33

Подлипский А. И., ст. преподаватель

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В БЕЛАРУСИ

Формирование и развитие интегрированных структур – ярко выраженная тенденция сферы аграрного бизнеса Республики Беларусь на современном этапе. Важность и даже неизбежность интеграционных процессов в АПК подтверждаются мнениями многих отечественных и зарубежных ученых. С 2007 года в Республике Беларусь провозглашен и реализуется курс, предусматривающий переход национальной экономики на путь инновационного развития. В качестве одного из перспективных направлений инновационного развития предусмотрено внедрение в практику хозяйствования и управления кластерной модели развития, что предполагает широкое распространение в нашей стране интеграции науки, образования и производства, путем создания Кластеров.

Преимущества кластерного подхода, как фактора повышения конкурентоспособности, экономики, широко используется в развитых и развивающихся странах, а также в странах с переходной экономикой (Словении, Венгрии, Украине, Казахстане и др.). Положительный эффект от создания кластеров подтверждается как опытом применения его во многих государствах, так и исследованиями отечественных и зарубежных ученых. Опыт создания кластеров во многих странах свидетельствует об эффективности деятельности данных структур и в аграрной сфере. Так, например, В. Г. Гусаков отмечает, что в условиях глобализации экономики наличие ресурсных преимуществ не является залогом успешного существования в конкурентной среде. Автор утверждает, что кластерные формы организации производства, представляющие собой систему взаимовыгодных отношений продуктовых структур на региональном и международном уровнях, эффективнее традиционного бизнеса [1].

Наиболее полное и лаконичное определение агропромышленного кластера, по нашему мнению, приводится С. А. Эрнстом. В соответствии с ним агропромышленный кластер представляет собой территориально локализованную, инновационно направленную интегрированную

ную структуру, которая организована на базе агропромышленного и сельскохозяйственного производства.

В последнее время в Беларуси стала активно формироваться кластерная политика. Предпосылки для развития кластеров в Республике Беларусь заложены в следующих нормативно-правовых актах:

- Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» [4];
- Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь [3].

На данный момент на стадии разработки и согласования находится Указ «О некоторых вопросах формирования и государственной финансовой поддержки инновационно-промышленных кластеров и внесении дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255». Довольно подробно основные концептуальные положения создания и управления кластерами описаны в руководстве по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь [2].

Анализ вышеназванных документов позволяет выделить следующие особенности кластеров применительно к белорусской модели:

- кластер не имеет правового статуса юридического лица (в отличие от других стран – участников ЕАЭС);
- формирование кластера происходит главным образом по инициативе и решению самих участников, в то время как холдинг, например, создается по решению одной управляющей компании;
- создание координирующей структуры кластера осуществляется непосредственно участниками кластера, тогда как управляющая компания холдинга или собственник существует изначально;
- территориальная концентрация участников кластера. Географическое расположение участников холдинга не имеет значения;
- возможность участия и взаимодействия в кластере юридических лиц различных ведомственной принадлежности и профиля;
- важной отличительной чертой кластера является фактор инновационной ориентированности его участников.

Таким образом, кластер можно назвать симбиозом кооперативно-интеграционных принципов организации бизнеса с ярко выраженной инновационной направленностью их совместной деятельности, и максимальным использованием преимуществ регионального взаимодействия.

В связи с выявленными на основе проведенного анализа сущностными характеристиками кластера, в частности – использованием

участниками кластерного формирования преимуществ региональной концентрации считаем, что одним из центров развития данного подхода в белорусском агробизнесе может стать Горецкий район.

Необходимо отметить, что не смотря на то, что кластерный подход пока не нашел должного применения в аграрной сфере Республики Беларусь, в Горецком районе существует ряд предпосылок развития именно кластерной формы интеграции. В первую очередь к таким предпосылкам можно отнести возможность использования потенциала ведущего аграрного вуза УО БГСХА, расположенного на территории района, который по сути является истоком и одним из центров развития (как минимум белорусской) аграрной науки. Также данному подходу благоприятствует создание в 2017 году ООО «Технопарк «Горки», направлением деятельности которого является развитие инновационного предпринимательства в сфере сельского хозяйства и агробiotехнологий. Технопарк может стать координатором предлагаемого кластера и способствовать реализации инновационных проектов. Нужно отметить, что, несмотря на то, что район является одним из центров аграрной науки, сложилась достаточно парадоксальная ситуация. Реальный сектор экономики района, особенно сельскохозяйственная отрасль, имеют «не выдающиеся» показатели эффективности: средний уровень рентабельности по сельскохозяйственным организациям в 2017 году составил – 2,2 % без учета государственной поддержки. Достаточно низким является и уровень жизни населения: номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по району за 2017 составила 630 рублей. Это 77 % к республиканскому уровню и 91,8 % к областному за соответствующий период [5]. В значительной степени сложившуюся ситуацию можно связать с недостаточным использованием сельским хозяйством и промышленностью имеющегося интеллектуального потенциала вуза. В предлагаемый кластер на начальном этапе целесообразно включить сельскохозяйственные организации района, организации промышленности, УО БГСХА, в дальнейшем список может быть расширен исходя из выбранной стратегии, перспектив развития кластера.

Если говорить об организации деятельности кластера, то вышеназванные документы предусматривают два принципиальных подхода к формированию и организации его деятельности.

1) заключение между участниками кластера договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), в рамках которого будет осуществляться скоординированная деятельность в интересах всех участников кластера по ряду направлений. При этом из состава

руководителей участников формируется совет кластера, но специальный аппарат, выполняющий функции центра кластерного развития, не создается;

2) создание участниками кластера помимо совета кластера отдельного юридического лица либо возложение функций на действующее, которое будет являться организацией кластерного развития. Организация кластерного развития может создаваться в форме хозяйственного общества, либо выбираться из числа предполагаемых участников. В качестве организации кластерного развития рекомендуется выбрать ООО «Технопарк «Горки», которое будет выполнять следующие функции:

- организацию взаимодействия участников кластера между собой;
- координацию разработки и выполнения кластерных проектов, в том числе инновационных;
- организацию управления и эксплуатации объектов специализированной инфраструктуры кластера в интересах всех участников кластера.

Таким образом, организация кластерного развития выступает в качестве управляющей компании по развитию кластера, обеспечивающей организацию выполнения решений совета кластера, а также реализацию кластерного проекта.

Анализ рассмотренных подходов позволяет сделать вывод, что первый является менее актуальным для сферы аграрного бизнеса, поскольку, в соответствии с ограничениями, налагаемыми нормами главы 54 «Простое товарищество» Гражданского кодекса Республики Беларусь, предполагает участия в составе кластера только индивидуальных предпринимателей и (или) коммерческих организаций. Тем самым исключается вхождение в кластер учреждений науки. А как раз взаимодействие науки с реальным сектором экономики, по нашему мнению, и является основой для наиболее полной реализации потенциала, рассматриваемого типа объединений применительно к агробизнесу. Принципиальная схема агропромышленного кластера в Горечком районе представлена на рис. 1.

Необходимо отметить, что создание кластера не является препятствием для развития других форм интеграции. В том числе, таких как холдинг, который может быть создан впоследствии, к примеру, на базе ЧПТУП «Горечкий элеватор» (по аналогии с опытом создания холдингов в Витебской области) при принятии соответствующего обоснованного решения. В таком случае интеграционная структура может получить дополнительные преимущества и от такого инструмента, как трансфертное ценообразование [6].

Рис. 1. Принципиальная схема агропромышленного кластера в Горьком районе

Для успешного функционирования предлагаемой структуры исключительно важными являются следующие обстоятельства:

– преимущества предлагаемого формирования должны оценить, чтобы впоследствии использовать руководители всех потенциальных организаций-участников. Кластер не должен рассматриваться и восприниматься ими как исключительно новомодный лозунг. Понимание его сущности должно сводиться к тому, что расположенные в достаточной географической близости субъекты, сохраняя свою независимость, объединяют усилия с другими организациями, чтобы повысить конкурентоспособность бизнеса;

– наличие заинтересованности (в том числе материальной) участников в ее деятельности. В этой связи нельзя замалчивать и откладывать обсуждение вопроса материального вознаграждения. На начальном этапе создания кластера необходимо определить и разработать порядок и способы вознаграждения в первую очередь ученых и специалистов, которые будут осуществлять мониторинг, консультирование, заниматься научными исследованиями по заказу участников кластера

(по средствам заключения хозяйственных договоров на проведение научных исследований, договора подряда, премирования и т. д). Справедливо, если во много оплата будет зависеть от результатов внедренных разработок, методик.

Таким образом, кластер является одной из форм интеграции, формой более «мягкой», по сравнению с другими (холдингами, концернами и т. д.). Отличительной особенностью кластеров можно назвать объединение организаций на региональной основе, а не отраслевой, также наличие возможности вхождения в состав кластера не только коммерческих организаций, но и научных учреждений, вузов, органов государственного управления. Формирование агропромышленного кластера видится наиболее логичным, перспективным и одновременно инновационным путем развития Горецкого района. Действенная интеграция науки с реальным сектором экономики способна дать мощный толчок для раскрытия имеющегося потенциала, как за счет общих объективных преимуществ интегрированных структур, так и специфических для кластера, указанных выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Вести Национальной академии наук Беларуси. – 2015. – № 2. – С. 4–18.
2. Крупский, Д. М. Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь / Д. М. Крупский, А. Э. Омарова, Т. В. Хвалько; под ред. Т. П. Быковой. – Минск: Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 2015. – 162 с.
3. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: Республики Беларусь и мероприятий по ее реализации, 16 января 2014 г. № 27 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Дата доступа: 14.05.2019.
4. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь»: постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.02.2016 г., № 149/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600149>. – Дата доступа: 03.05.2019.
5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 14.05.2019.
6. Подлипский А. Особенности Финансовых отношений и обязательств участников холдингов, как основные предпосылки для их создания и функционирования / А. Подлипский // Экономика и сервис: от теории к практике: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 20 марта 2018 г., г. Владимир. – С. 280–285.

УДК 63-021.66-021.465

Расторгуев П. В., канд. экон. наук, доцент, зав. сектором
*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В настоящее время в условиях глобализации мировой экономики повышение конкурентоспособности агропродовольственной продукции является одним из основных условий ее эффективной реализации как на внешнем, так и на внутреннем рынке. При этом одним из ключевых направлений роста конкурентоспособности отраслей экономики, основанного на инновациях, является улучшение качества продукции, а с целью обеспечения конкурентных преимуществ сельского хозяйства Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы запланировано повысить требования к качеству с учетом обязательств Республики Беларусь в ЕАЭС и безопасности сельскохозяйственного сырья. Очевидно, что учет основных факторов конкурентоспособности предусматривает комплекс организационно-экономических методов и управленческих решений, направленных на обеспечение качества продукции АПК. В то же время системный подход к определению роли и значения показателей качества продукции в формировании конкурентоспособности обуславливает необходимость их классификации с целью конкретизации дальнейших приоритетов в данной области на современном этапе.

Исследования свидетельствуют, что показатели качества и безопасности агропродовольственной продукции, несмотря на существующие универсальные подходы к их систематизации, имеют целый ряд отличительных особенностей, что обуславливает целесообразность формирования отдельной их классификации. В частности, факторами, предопределяющими необходимость такой классификации, являются:

- особое значение органолептических свойств (консерватизм потребителей по отношению к определенному вкусу, цвету, запаху и т. д. конкретного вида продукции);
- отличия национальной кухни в различных странах, что оказывает существенное влияние на конкурентоспособность одной и той же продукции в разных государствах;
- повышенное внимание к обеспечению безопасности агропродовольственных товаров;

– более ограниченные, по сравнению с промышленной продукцией, сроки хранения и годности;

– период реализации продукции (сезонность поставок) и т. д.

Вышесказанное предполагает необходимость отраслевой класси-

нения и потребления: загрязненность почвы солями тяжелых металлов, сточными водами от животноводческих комплексов и т. д.);

– показатели безопасности (свойства продукции, непосредственно влияющие на жизнь и здоровье человека).

Использование данной классификации при определении конкурентоспособности продукции целесообразно после детального анализа ее потребительских и технологических свойств.

Классификация, основой которой являются требования ТНПА, является обоснованной для определения оценки соответствия минимальным установленным требованиям (возможность допуска продукции на рынок) и в целях ценообразования на продукцию (молоко – белок, жир; картофель – крахмалистость; сахарная свекла – сахаристость и т. д.).

В данном контексте следует отметить, что, учитывая экспортную ориентацию отечественного АПК и возрастающие темпы глобализации мировой экономики, базой для оценки соответствия установленным требованиям могут быть не только национальные и международные стандарты (в рамках ЕАЭС), но и стандарты, разрабатываемые Комиссией Кодекс Алиментариус (*Codex Alimentarius Commission, SAC*). Стандарты Кодекса Алиментариус включают около 200 документов, которые устанавливают требования к физическим и химическим показателям основных видов агропродовольственных товаров.

Несмотря на то, что данные стандарты по своей природе носят рекомендательный характер, они являются фундаментальной основой разработки и совершенствования национальных стандартов многих стран – членами Комиссии Кодекс Алиментариус являются 189 государств, включая Республику Беларусь

Комиссия Кодекс Алиментариус была образована в 1963 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО – *Food and Agriculture Organization, FAO*) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ – *World Health Organization, WHO*) как часть совместной программы по разработке международных продовольственных стандартов ФАО/ВОЗ и на современном этапе является наиболее авторитетной организацией в данной области. Кроме этого, применение международных стандартов Кодекс Алиментариус в качестве нормативной базы способствует снижению расходов на ее разработку и устранению потенциальных барьеров в торговле агропродовольственной продукцией на мировом рынке. При этом в случае спорных ситуаций использование международных стандартов и соответ-

стве их требованиям может иметь решающее значение при поиске решения.

Таким образом, требования стандартов Комиссии Кодекс Алиментариус в части потребительских и технологических свойств сельскохозяйственной продукции могут выступать нормативным эталоном для оценки ее конкурентоспособности по качественным параметрам.

Дифференциация на показатели, характеризующие безопасность и другие потребительские и технологические свойства продукции обусловлена современными тенденциями разработки отдельных нормативных требований к характеристикам продукции, непосредственно влияющим на жизнь и здоровье человека.

Это направление нашло отражение в разработке технических регламентов, которые, в соответствии с действующим законодательством, являются техническими нормативными правовыми актами Республики Беларусь, разработанными в процессе технического нормирования, утвержденными Советом Министров Республики Беларусь и содержащими обязательные для соблюдения технические требования к объектам технического нормирования.

Требования утвержденных (принятых) и введенных в действие (вступивших в силу) технических регламентов Республики Беларусь и технических регламентов Евразийского экономического союза являются обязательными для соблюдения всеми субъектами технического нормирования и стандартизации.

В свою очередь, в Договоре о Евразийском экономическом союзе указано, что технические регламенты Союза принимаются в целях защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках Союза. Принятие технических регламентов Союза в иных целях не допускается.

В настоящее время на территории Республики Беларусь действуют следующие технические регламенты Союза, касающиеся продукции АПК:

- О безопасности алкогольной продукции (ТР ЕАЭС 047/2018);
- О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду (ТР ЕАЭС 044/2017);
- О безопасности рыбы и рыбной продукции (ТР ЕАЭС 040/2016);
- О безопасности мяса и мясной продукции (ТР ТС 034/2013);
- О безопасности молока и молочной продукции (ТР ТС 033/2013);

Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств (ТР ТС 029/2012);

О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания (ТР ТС 027/2012);

Технический регламент на масложировую продукцию (ТР ТС 024/2011);

Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей (ТР ТС 023/2011);

Пищевая продукция в части ее маркировки (ТР ТС 022/2011);

О безопасности пищевой продукции (ТР ТС 021/2011);

О безопасности зерна (ТР ТС 015/2011).

Назначением третьей классификации является определение базовых (обязательных) требований к продукции АПК, необходимых для дальнейшего ее продвижения по продовольственной цепи.

В целом рассмотренные классификации имеют важное значение с точки зрения градации качественных характеристик продукции, определения их соответствия нормативным требованиям и являются информационной базой для оценки уровня ее конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 декабря 2016 г. № 466; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 № 428 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Торговля и продовольственные стандарты. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и Всемирной торговой организации. – 2018. – 64 с.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астана 29.05.2014]: в ред. от 11 апр. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Принятые технические регламенты ТС (ЕАЭС) [Электронный ресурс] // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://gosstandart.gov.by>. – Дата доступа: 04.03.2019.

УДК 338.432.

Ревуцкая А. А., канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

ВЛИЯНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ КООПЕРАЦИЮ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях хозяйствования сельскохозяйственная кооперация как общественно-экономическое явление является важным компонентом рыночных отношений. Сегодня кооперативы – одна из рациональных форм хозяйствования. Кооперация имеет мощный антимонопольный потенциал и дает возможность мелким производителям успешно конкурировать на региональном уровне даже с крупными международными холдингами. Именно в сельском хозяйстве кооперативные идеи получают наиболее эффективное применение. Ведь постоянно сталкиваясь с жесткой конкуренцией со стороны крупных и хорошо организованных посреднических коммерческих структур, функционирующих на аграрном рынке, большинство мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей, имея ограниченные возможности для первичной обработки и хранения собранного урожая, не способны обеспечить эффективное продвижение и сбыт продукции на мировом рынке.

Вопросы развития сельскохозяйственной кооперации в Украине, в условиях глобализации исследуются рядом ведущих отечественных ученых, среди которых А. Бородина, А. Еранкин, Т. Зинчук, И. Кириленко, Ю. Лопатинский, Ю. Лупенко, М. Пугачев, Ю. Нестерчук. Вопрос по изучению отечественного и зарубежного опыта деятельности кооперативных группировок, в том числе сельскохозяйственных, в своих работах рассматривают Н. Болгарова, С. Григорьева, В. Горьовий, А. Клокар, А. Манжура, А. Скидан и др.

Вместе с тем изучение сельскохозяйственной кооперации сводится к анализу лишь отдельных проблем, и этот анализ преимущественно осуществляется сельскохозяйственными организациями, ведомствами. При этом некоторые вопросы, прежде всего анализ влияния процессов глобализации на кооперацию, оказываются практически не изученными. Таким образом, развитие системы сельскохозяйственной кооперации Украины в контексте процессов глобализации недостаточно ис-

следуемыми и требуют дальнейшего анализа и систематизации вопросов возрождения, развития кооперации в нашем государстве.

В современных условиях хозяйствования актуальным является вопрос изучения и обобщения опыта функционирования кооперации в сельском хозяйстве зарубежных стран. Кооперация является основой обеспечения комплексного развития сельских территорий и различных форм занятости сельского населения. Кроме того, сельскохозяйственная кооперация стимулирует повышение уровня развития инфраструктуры аграрного рынка, играет исключительную роль в укреплении экономического потенциала. Однако до сих пор ее развитие находится на низком уровне, основными причинами чего является недооценка в процессе экономических реформ кооперативных форм хозяйственной деятельности, слабый уровень государственной поддержки малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе и сельскохозяйственных кооперативов.

В таких условиях изучение и использование лучших практик формирования и функционирования зарубежных кооперативных организаций является чрезвычайно важным и актуальным для Украины. Кроме того, мировой опыт показывает, что кооперация способствовала развитию многих стран мира. Так, в частности, в Европе кооперативы являются важной частью экономической жизни и промышленности. Сейчас в государствах – членах ЕС насчитывается 250 тыс. кооперативных предприятий, владельцами которых являются 163 млн. граждан (каждый третий гражданин ЕС), которые дают работу 5,4 млн. человек.

В странах ЕС наибольшее распространение получили две группы кооперативов: первые занимаются заготовкой, переработкой и сбытом (оптовой и розничной) сельскохозяйственной продукции, вторые осуществляют оптовую закупку средств производства с их последующей поставкой в хозяйства своих членов. Европейский опыт показывает, что сбытовые кооперативы в чистом виде встречаются редко. В подавляющем большинстве кооперативных объединений аграрной сферы продукция, полученная от товаропроизводителей, подвергается определенной обработке, упаковке и тому подобное. Это характерно для кооперативов молочной и мясной специализации, владельцев леса, кооперативов, осуществляющих выращивание сельскохозяйственных культур, разведение птиц и тому подобное. Они имеют значительную долю на рынке сельскохозяйственной продукции, в частности в Дании – 90 % рынка товарного молока, масла, сыра, в том числе на экспорт, в странах Скандинавии и Финляндии – 80 % рынка мясо-

молочной продукции. В Нидерландах более половины объема реализованной продукции приходится на перерабатывающие-сбытовые кооперативы, для отдельных товарных групп их доля составляет: почти 100 % для овощей, 95 % – фруктов, 90 % – шерсти и сливочного масла, 85 % – сыра, 80 % – товарного молока и молочного порошка, 65 % – сахара, 60 % – сгущенного молока. Во Франции, Германии охвата фермерских хозяйств кооперативами меньше, но они реализуют на внутреннем и внешнем рынках около половины продукции аграрного сектора. Французские кооперативы выпускают и сбывают на международном рынке до 70 % вина, значительна их роль в выпуске спирта и оливкового масла.

Насыщение рынка продовольствия и связанная с этим острая конкуренция стимулируют кооперативы к совершенствованию технологии производства и достижения глубокой переработки сельскохозяйственного сырья на основе безотходных технологий. Так, в Дании, кроме крупных мясокомбинатов, к кооператорам относятся и небольшие предприятия по переработке их отходов (крови, шерсти, внутренностей и костей), на которые приходится пятая часть рынка их общего объема производства.

Важным залогом успешной деятельности кооперативов является соответствующее производственно-техническое обеспечение.

Большой интерес вызывает опыт сельскохозяйственной кооперации в Германии. Кооперативы Германии являются партнерами немецких средних предприятий в аграрном секторе и имеют целью оказания поддержки хозяйствам и экономической деятельности своих членов посредством ведения общего кооперативного предприятия. Основной задачей кооператива является достижение хозяйственных успехов в той или иной сфере предпринимательской деятельности и содействия развитию членов кооператива, а также защита интересов собственных хозяйств для сохранения на длительный период возможности оказания поддержки своим членам.

Развитие кооперации в Швеции происходит преимущественно в сфере производственного снабжения, сельского хозяйства и хранения продукции с высокой степенью централизации и объединяет 13 национальных отраслевых кооперативных объединений.

Заслуживает внимания также опыт Италии в сфере кооперации. В отличие от других стран, расцвет потребительской кооперации Италии состоялся в середине 80-х годов, а именно в период спада кооперативного движения в других европейских странах. Это было вызвано главным образом незначительным участием кооперативов в экономике

страны послевоенного периода, а также религиозной и политической раздробленностью кооперативного движения. Сегодня в Италии около половины супермаркетов принадлежат кооперации.

О масштабах развития кооперативов в сельском хозяйстве свидетельствует опыт США, где в настоящее время кооперативы владеют 10% сельскохозяйственных земель.

На основании проведенных исследований можем сделать вывод, что большое количество передовых стран мира признали на законодательном уровне высокую роль кооперативов в решении экономических и социальных проблем регионов. Проведённые исследования убеждают, что залогом успеха в аграрной кооперации является объединение в единую цепочку материально-технического снабжения, производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также соответствующего финансово-кредитного обеспечения. Кроме того, стоит заметить, что только комплексное сочетание рыночных рычагов и государственного регулирования и стимулирования развития кооперации и интеграционных процессов обеспечивает эффективное функционирование сельского хозяйства каждой страны.

УДК 637.112:338.43

Редько Д. В., магистр управления и экономики, ст. преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГОРЕЦКАЯ РАЙАГРОПРОМТЕХНИКА»)

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь является ключевым элементом народного хозяйства и важнейшим источником формирования ресурсов продовольствия. Он обеспечивает национальную продовольственную безопасность и значительную часть валютных поступлений в экономику. Производство продукции молочного скотоводства, в свою очередь, во многом определяет экономическое и финансовое состояние всего агропромышленного комплекса.

С целью углубленного анализа современной ситуации, складывающейся в молочном скотоводстве Могилевской области и поиске резервов повышения эффективности его функционирования целесообразно сравнить основные показатели производства молока в различных сельскохозяйственных организациях.

Объектом исследования и базой сравнения при этом послужит крупный сельскохозяйственный производитель Могилевской области – ОАО «Горецкая райагропромтехника».

Анализ результатов производственной деятельности за 2017 г. позволил нам разделить организации на шесть групп в зависимости от величины среднегодового удоя (табл. 1).

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по уровню среднегодового удоя молока на 1 корову в 2017 г.

№ п/п	Диапазон групп	Среднегодовой удой на голову, кг	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности, %
1	До 3000 кг	2563,6	32	23,9
2	От 3001 до 4000 кг	3432,5	50	37,3
3	От 4001 до 5000 кг	4533,6	24	17,9
4	Свыше 5000 кг	6161,6	28	20,9
Итого...		3882,6	3992,5	134

Анализ данных, представленных в табл. 1, позволяет сделать вывод о том, что в Могилевской области преобладают хозяйства со среднегодовым удоём на одну корову от 3001 до 4000 кг, на долю которых приходится 37,3 % всех предприятий исследуемой совокупности.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия [1], средний удой по республике в 2017 г. составлял порядка 4943 кг. Такого уровня и выше удалось достигнуть 29 предприятиям области, что составило 21,6 % всех предприятий, занимающихся производством и реализацией молока. В группе с надоем свыше 5000 кг находится 28 предприятий, что составляет 20,9 % от совокупности.

ОАО «Горецкая райагропромтехника» по состоянию на 2017 г. находится в группе хозяйств с удоём свыше 5000 кг с показателем надоя 5107 кг, на долю этой группы приходится 20,9 % хозяйств области. Лишь 27 хозяйств области имеют показатель среднегодового удоя выше, чем ОАО «Горецкая райагропромтехника». Это свидетельствует о достаточно высокой эффективности отрасли молочного скотоводства на предприятии.

Важным показателем, характеризующим эффективность производства продукции, является себестоимость одной ее единицы. Даже при высоком среднегодовом удоёе в случае необоснованно больших затрат выпуск и реализация продукции может оказаться неэффективным.

В данном направлении целесообразно сравнить ОАО «Горецкая райагропромтехника» с другими предприятиями области (табл. 2).

**Таблица 2. Группировка сельскохозяйственных предприятий
Могилевской области по себестоимости 1 ц молока в 2017 г.**

№ п/п	Диапазон групп	Себестоимость 1 ц, руб.	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности, %
1	До 35,0 руб.	32,3	5	3,7
2	От 35,1 до 40,0 руб.	37,7	52	38,8
3	От 40,1 до 45,0 руб.	42,2	47	35,1
4	Свыше 45,0 руб.	48,4	30	22,4
	Итого...	41,5	134	100,0

Согласно имеющимся данным, в Могилевской области число хозяйств, имеющих себестоимость 1 ц молока в диапазоне от 35,1 до 40 руб., к которому относится и ОАО «Горецкая райагропромтехника» составляет 52, на долю этой группы приходится 38,8 % исследуемой совокупности соответственно. В группе предприятий с наиболее низкой себестоимостью до 35 руб. всего 5 хозяйств, что составляет 3,7 % от их общего числа.

Следует отметить, что ОАО «Горецкая райагропромтехника» по показателю себестоимости хозяйство занимает позицию чуть выше среднего. 55 предприятий, или 41,0 % совокупности имеют значение себестоимости ниже, чем у ОАО «Горецкая райагропромтехника».

Основным показателем, который характеризует эффективность любой производственной деятельности предприятия, является рентабельность.

В отличие от прибыли, рентабельность является относительным показателем эффективности предприятия и показывает долю прибыли, приходящейся на единицу вложенных средств. Чем большую отдачу получает предприятие с каждого вложенного рубля, тем выше уровень рентабельности. Увеличение рентабельности означает повышение эффективности использования средств, вложенных в производство.

В контексте нашего исследования целесообразно сравнить уровень рентабельности производства молока в ОАО «Горецкая райагропромтехника» с другими предприятиями Могилевской области (табл. 3).

Большинство предприятий Могилевской области занимающихся производством и реализацией молока получают от этого прибыль, однако ее размер в значительной степени отличается. В диапазоне ниже 0,0 % рентабельности находится лишь 4 предприятия в 2017 году.

Самое большое количество предприятий – 55 (41,0 %), находится в 3-й группе и имеют уровень рентабельности в диапазоне от 15,1 до 30,0 %. Ко 2-й группе относится 55 предприятие Могилевской области,

что составляет 38,1 % совокупности. Показатели ОАО «Горецкая райагропромтехника» позволяют отнести его в 3-ю группу с уровнем рентабельности 27,5 % в 2017 году.

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных предприятий Могилевской области по уровню рентабельности производства молока в 2017 г.

№ п/п	Диапазон группы	Средний уровень рентабельности, %	Количество наблюдений в группе	Структура совокупности, %
1	Ниже 0,0 %	-14,1	4	3,0
2	От 0,1 до 15,0 %	8,8	51	38,1
3	От 15,1 до 30,0 %	21,9	55	41,0
4	Свыше 30,0 %	41,4	24	17,9
	Итого...	19,3	134	100

В среднем уровень рентабельности производства и реализации молока по предприятиям Могилевской области составил 19,3 %.

Несмотря на то, что ОАО «Горецкая райагропромтехника» имеет показатель рентабельности значительно выше, чем в среднем по совокупности, очевидно, что у предприятия имеются резервы для повышения эффективности, так как 30 предприятий имеют более высокий показатель рентабельности.

Для выявления возможных путей повышения эффективности производства молока целесообразно построить уравнение регрессии, характеризующее влияние различных показателей на величину себестоимости 1 ц молока.

Влияние основных факторов на формирование себестоимости молока производилось по данным 113 предприятий Могилевской области за 2017 год с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

В результате расчётов после исключения менее значимых факторов получен следующий вид корреляционной модели:

$$y_x = 12,54 - 0,03x_1 + 1,58x_2 + 0,95x_3 + 0,55x_4 + 10,71x_5 - 0,03x_6 - 0,0004x_7, \quad (1)$$

$$R = 0,74, D = 54,9 \%, F = 18,3,$$

где y_x – себестоимость 1 ц молока, руб.;

x_1 – среднегодовой удой, ц на 1 корову;

x_2 – затраты труда на 1 ц молока, чел.-ч;

x_3 – оплата 1 чел.-ч, руб.;

x_4 – себестоимость 1 ц к. ед., руб.;

x_5 – расход корма на 1 ц молока, ц к. ед.

x_6 – удельный вес концентратов, %;

x_7 – среднегодовое поголовье, гол.

Анализируя коэффициенты регрессии, можно отметить, что при увеличении удоя на 1 корову (x_1) на 1 ц, среднегодового поголовья (x_7) на 1 гол. и удельного веса концентратов (x_6) на 1 % – себестоимость 1 ц молока снизится на 0,03, 0,0004 и 0,03 руб. Все остальные учтённые в модели факторные показатели ведут к росту себестоимости. Так, например, увеличение расхода корма на 1 ц молока (x_5) на 1 ц к. ед. вызовет рост себестоимости центнера продукции на 10,71 руб. Также, повышение себестоимости 1 ц к. ед. (x_4) на 1 руб. ведёт к росту себестоимости 1 ц молока на 0,55 руб.

Величина коэффициента множественной корреляции, равная 0,74, указывает на сильную связь факторных показателей с результативным. Коэффициент детерминации равен 54,9 % – то есть, включённые в модель факторы на 54,9 % объясняют изменение результативного показателя. Критерий Фишера ($F = 18,3$) значительно превышает его табличное значение равное 1,5, что свидетельствует о пригодности применения данного уравнения для исследований.

Поскольку факторные показатели выражены в различных единицах измерения, чтобы сравнить их между собой, были рассчитаны β – коэффициенты. В нашем случае они равны: $\beta_1 = -0,09$, $\beta_2 = 0,41$, $\beta_3 = 0,28$, $\beta_4 = 0,52$, $\beta_5 = 0,45$, $\beta_6 = -0,05$, $\beta_7 = -0,04$. Отсюда следует вывод, что на снижение себестоимости 1 ц молока в большей степени оказывает влияние рост продуктивности ($\beta_1 = -0,09$), а на увеличение, в большей степени, – рост стоимости 1 ц к. ед. ($\beta_4 = 0,52$).

В полученное уравнение регрессии были подставлены фактические данные по ОАО «Горецкая райагропромтехника». В результате получили расчетное значение себестоимости 1 ц молока равное 34,2 тыс. руб. При сравнении с фактической себестоимостью равной 40,0 тыс. руб. можем сделать вывод о том, что в ОАО «Горецкая райагропромтехника» имеются резервы повышения эффективности использования ресурсов в молочном скотоводстве.

Таким образом, по результатам 2017 года, ОАО «Горецкая райагропромтехника» являлось примером предприятия с достаточно высокой эффективностью в отрасли молочного скотоводства с показателем надоя 5107 кг. Только 27 хозяйств области имели показатель среднегодового удоя выше, чем ОАО «Горецкая райагропромтехника». По показателю себестоимости и рентабельности хозяйство занимало позицию выше среднего. При этом проведенное исследование показало, что не только в объекте исследования, но и у большинства сельскохозяйственных организаций Могилевской области имеются очевидные

резервы дальнейшего повышения эффективности отрасли молочного скотоводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 16.05.2018.

УДК 336.15:631.171/.173

Русакович А. Н., *магистр экон. наук, науч. сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций (МТБ) представлена совокупность основных и оборотных средств. От ее состояния и структуры зависит эффективность деятельности аграрных товаропроизводителей, поэтому при формировании МТБ важным является правильное определение приоритетов вложения ресурсов в ее составные элементы.

В ходе исследований приоритеты инвестирования МТБ определялись по направлениям производственной специализации аграрных товаропроизводителей с помощью эконометрического анализа. При построении регрессионных моделей в качестве результативного показателя использовалась выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, в качестве факторных – стоимость элементов МТБ, а также численность персонала, занятого в сельскохозяйственном производстве. Результирующий и факторные показатели рассчитывались на 100 га сельхозугодий для учета различия сельскохозяйственных организаций в размерах.

Деление аграрных товаропроизводителей по направлениям производственной специализации производилось с помощью общепризнанного критерия: в зависимости от доли выручки от реализации продукции подотраслей в общей сумме выручке от реализации сельскохозяйственной продукции. К специализированным относились организации, у которых доля одной подотрасли занимает более половины, или доля двух подотраслей в сумме занимает более двух третей, или доля трех подотраслей в сумме занимает более трех четвертей. Кроме того, ис-

пользовалось дополнительное условие: каждая профильная подотрасль в структуре выручки от реализации сельскохозяйственной продукции должна занимать не менее 15 %.

В результате были сформированы постоянные группы специализированных сельскохозяйственных организаций, у которых перечисленные условия выполнялись минимум 3 раза в течение 2013–2017 гг. В них вошли организации, имеющие следующие направления производственной специализации: молочное скотоводство; молочно-мясное скотоводство; производство зерна с молочным скотоводством; производство зерна с молочно-мясным скотоводством.

Кроме того, сельскохозяйственные организации по направлениям специализации были разделены на две группы в зависимости от балла сельскохозяйственных угодий для учета влияния качества земли, как одного из основных факторов, определяющих эффективность аграрного производства.

В ходе исследования из регрессионных моделей исключались факторы, являющиеся незначимыми по *t*-критерию Стьюдента. Основные характеристики построенных моделей представлены в табл. 1.

Таблица 1. Характеристики построенных регрессионных моделей

Год	<i>R</i>	<i>R</i> ²	<i>F</i>
1	2	3	4
Производство зерна с молочным скотоводством			
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий до 27,5</i>			
2013	0,913	0,833	115,0
2014	0,735	0,541	39,3
2015	0,708	0,502	31,2
2016	0,798	0,637	42,2
2017	0,796	0,633	54,6
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий более 27,5</i>			
2013	0,867	0,752	44,1
2014	0,906	0,821	63,1
2015	0,906	0,821	75,8
2016	0,884	0,781	65,8
2017	0,918	0,842	86,7
Молочно-мясное скотоводство			
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий до 27,5</i>			
2013	0,829	0,687	25,1
2014	0,880	0,775	30,9
2015	0,871	0,759	44,1
2016	0,930	0,865	61,0
2017	0,882	0,778	40,4
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий более 27,5</i>			
2013	0,892	0,795	62,8
2014	0,898	0,807	69,5

Окончание табл. 1

1	2	3	4
2015	0,926	0,857	59,8
2016	0,877	0,769	43,9
2017	0,893	0,798	73,4
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством			
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий до 27,5</i>			
2013	0,721	0,520	30,6
2014	0,743	0,552	20,7
2015	0,774	0,599	32,1
2016	0,755	0,570	29,1
2017	0,743	0,551	26,1
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий более 27,5</i>			
2013	0,848	0,720	30,1
2014	0,895	0,800	40,1
2015	0,866	0,751	34,4
2016	0,872	0,760	35,2
2017	0,838	0,702	39,0
Молочное скотоводство			
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий до 27,5</i>			
2013	0,718	0,516	9,6
2014	0,734	0,539	14,4
2015	0,856	0,733	18,6
2016	0,826	0,685	19,6
2017	0,816	0,666	16,0
<i>Организации с баллом сельскохозяйственных угодий более 27,5</i>			
2013	0,908	0,824	22,5
2014	0,821	0,637	12,9
2015	0,882	0,778	31,6
2016	0,841	0,707	20,9
2017	0,864	0,747	29,6

Поскольку фактическое значение F -критерия Фишера превышает табличное для уровня значимости 0,05, то была отвергнута нулевая гипотеза об отсутствии связи между выбранными переменными. Коэффициент корреляции у рассчитанных моделей выше 0,7, что свидетельствует о достаточно сильной связи между результирующим показателем и факторами, включенными в уравнения.

Таблица 2. Приоритеты инвестирования МТБ в разрезе направлений специализации

Специализация	Балл сельскохозяйственных угодий			
	до 27,5		более 27,5	
	элемент МТБ	β	элемент МТБ	β
Молочно-мясное скотоводство	производственные запасы	0,28–0,38	производственные запасы	0,25–0,45
			животные на выращивании и откорме	0,19–0,32
			машины и оборудование	0,15–0,27
Производство зерна с молочным скотоводством	животные на выращивании и откорме	0,26–0,44	машины и оборудование	0,11–0,33
			животные на выращивании и откорме	0,20–0,28
Производство зерна с молочно-мясным скотоводством	животные на выращивании и откорме	0,22–0,34	животные на выращивании и откорме	0,18–0,33
	машины и оборудование	0,16–0,47	машины и оборудование	0,27–0,47
Молочное скотоводство	животные на выращивании и откорме	0,33–0,54	машины и оборудование	0,27–0,47

Для определения приоритетов инвестирования МТБ были рассчитаны β -коэффициенты, показывающие чувствительность результирующего показателя к вариации факторного. Большее значение по модулю β -коэффициента соответствует более сильному влиянию на результирующий показатель. Следовательно вложение ресурсов в элементы МТБ, имеющие высокие положительные значения β -коэффициентов в течение анализируемого периода, принесет больший эффект, поэтому они должны являться приоритетными направлениями инвестирования. В обобщенном виде установленные приоритеты инвестирования по направлениям специализации представлены в табл. 2.

Таким образом, в результате регрессионного анализа были установлены приоритеты инвестирования МТБ сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по направлениям производственной специализации. Преимуществом использования построенных регрессионных моделей является учет не только стоимости составных элементов МТБ, но и обеспеченности сельскохозяйственных организаций трудовыми ресурсами и качества сельскохозяйственных угодий, т. е. в ходе исследований принималось во внимание всех имеющихся производственных ресурсов влияние на эффективность деятельности аграрных товаропроизводителей.

Определенные приоритеты инвестирования МТБ должны учитываться при планировании инвестиционной деятельности аграрных товаропроизводителей соответствующих направлений производственной специализации.

УДК 005.962.131(476.5)

Сазонова С. П., *ст. преподаватель*

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновации являются сложным экономическим и организационным процессом, который опирается на использование двух видов потенциалов – научного, новейших технологий и техники, с одной стороны, и интеллектуального, связанного со способностью менеджмента внедрять инновации на всех стадиях производственной и коммерческой деятельности, с другой. Важным элементом этого процесса выступает

его инвестиционное обеспечение – нахождение и рациональное использование значительных финансовых средств. Привлечение частных, государственных или смешанных инвестиций с их определенными резервами, которые могут компенсировать повышенный риск, обеспечивает выход на качественно более высокий уровень хозяйствования.

Переход к экономике знаний требует формирования в стране и, соответственно, в регионах целостной системы, эффективно преобразующей новые знания в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей на национальных или глобальных рынках. Во всем мире именно регионы рассматриваются как двигатель инновационной деятельности и развития всей страны. Необходимо усилить региональный аспект развития инноваций. При этом важно добиться согласованности действий власти, бизнеса, науки, образования, финансовых инструментов в виде банков и привлечения средств массовой информации.

Целью исследований является анализ и обобщение имеющихся инноваций, широкое освоение которых позволит существенно повысить эффективность развития Витебской области.

Следует отметить, что основными проблемами инновационной деятельности регионов на данном этапе являются: недостаточный уровень оснащенности производственной технологической базы предприятий; неразвитость инновационной инфраструктуры; слабая поддержка инновационной деятельности со стороны бюджета и частных инвестиций, сдерживающая масштабы применения инноваций.

Инновационное развитие региона способствует решению не только региональных, но и общегосударственных задач, к ним относятся: выявление научно-технических и технологических направлений, которые могут быть материально, финансово, информационно обеспечены. Следовательно, проблема изучения возможностей создания региональных стратегий, а также формирование механизма перехода экономики регионов в инновационное русло является актуальной на сегодняшний день.

Важным направлением инновационного развития экономики Витебской области считается формирование инфраструктуры для инновационной деятельности.

В ходе написания научной статьи были проведены исследования по показателям Витебского региона в области развития инноваций.

Рассмотрим основные показатели инновационной деятельности в Витебской области (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели инновационной деятельности по Витебской области

Показатели	Годы					2017 г. к 2013 г, %, ±п. п.
	2013	2014	2015	2016	2017	
Инновационный потенциал, %	0,20	0,19	0,19	0,23	0,20	0,00
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, ед.	26	23	23	26	26	100,0
В т. ч.: государственный сектор	4	4	4	4	4	100,0
сектор высшего образования	7	7	7	5	5	71,4
Число исследователей, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	545	530	436	450	428	78,5
Число инновационно-активных организаций, ед.	72	63	62	48	51	70,8
Численность исследователей на 1 организацию, чел.	21	23	19	17	16	78,5
Объём выполненных научно-технических работ, млн. руб.	16,34	20,28	22,91	29,46	33,39	204,3
Объём отгруженной инновационной продукции организациями промышленности, млн. руб.	7110	7212	9072	9535	11301	158,9
Из неё:						
инновационная продукция, %	31,2	27,8	33,1	32,9	29,8	-1,41
на внутренний рынок, %	17,6	14,8	14,8	15,1	12,5	-5,09
за пределы РБ, %	13,6	13,0	18,3	17,8	17,3	+3,69
в страны СНГ, %	5,4	4,2	5,7	9,2	7,8	+2,41
в Россию, %	4,3	2,4	3,1	2,9	2,1	-2,22

По данным табл. 1 видим, что инновационный потенциал Витебской области к 2017 году остался на прежнем уровне и составил 0,20 %. Следует отметить, что данный показатель имеет низкое значение, так как международная практика показывает, что если доля расходов на науку в течение 5–7 лет не превышает 1 %, то наступают необратимые процессы. Отчасти, данная ситуация обусловлена сокращением числа инновационно-активных организаций (на 29,2 %), что является следствием происходящих в научной сфере процессов реорганизации и оптимизации в условиях возрастающих требований со сто-

роны общества к результативности научных исследований и разработок, а также с нестабильностью в сфере научно-технического развития и низкой заинтересованностью субъектов хозяйствования в инновациях. О низкой заинтересованности также свидетельствуют данные о сокращении численности исследователей, занятых научными исследованиями и разработками на 21,5 % (табл. 1).

Из статистических расчетных данных, представленных в табл. 1, следует вывод о росте отгруженной инновационной продукции Витебской области (в 1,59 раз) и её доля составляет около 30,0 % за исследуемый период. Причём большая её часть реализуется за пределы республики (17,3 %) и меньше половины (7,8 %) – в страны СНГ. Положительным является факт наибольшего расширения удельного веса поставок партнёрам дальнего зарубежья (на 3,69 п. п.).

Таким образом, в результате оценки состояния инновационной сферы Витебской области можно отметить, что необходимо стремиться к повышению инновационного потенциала региона, расширению инновационно-активных организаций и количества их работников, дальнейшего освоения рынка стран СНГ и дальнего зарубежья. А для этого необходимо решение проблем по созданию эффективной системы поддержки инновационной деятельности области, повышению наукоёмкости ВРП и обеспечение эффективного взаимодействия исследователей, разработчиков и производителей новой продукции, что должно повысить инновационную активность организаций и их работников к научно-исследовательской деятельности.

Далее, в табл. 2 рассмотрим динамику внутренних затрат и источников финансирования Витебской области в период с 2013 по 2017 год [3]. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки группируются по видам работ: фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки.

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки сельскохозяйственных наук и источники финансирования

Показатели	Годы					2017 г. к 2013 г, %, ±п. п.
	2013	2014	2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.	11,37	13,11	14,26	17,18	16,52	145,3

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Из них:						
фундаментальные научные исследования, %	8,40	7,85	6,85	9,28	7,92	-0,48
прикладные научные исследования, %	17,48	12,53	12,54	8,48	9,31	-8,18
экспериментальные разработки, %	74,12	79,62	80,61	82,24	82,77	+8,65
по источникам финансирования:						
собственные средства, %	16,36	12,51	9,26	9,49	11,74	-4,62
средства бюджета, %	40,28	28,15	22,44	26,14	23,43	-16,86
средства внебюджетных организаций, %	0,14	0,06	0,22	0,10	0,45	+0,31
средства иностранных инвесторов, %	0,07	0,03	0,00	1,30	0,48	+0,41
средства других организаций %	49,25	61,48	68,65	64,55	64,71	+15,46
Затраты организаций промышленности на технологические инновации, всего, млн. руб.	199,7	191,8	233,4	203,4	158,1	79,2
В т. ч.: продуктовые инновации, %	12,4	15	7,4	4,8	29,1	+16,70
процессные инновации, %	87,6	85	92,6	95,2	70,9	-16,70
по источникам финансирования: собственные средства, %	100	100	92,6	100	100	0,00

В табл. 2 отражено, что в направлениях финансирования области на 2017 год преобладают экспериментальные разработки (82,77 %), которые обеспечивают создание новых материалов, продуктов, устройств, технологических процессов, систем и методов, а также их усовершенствование. Причём их доля значительно возросла (на 8,65 п. п.). На фундаментальные исследования, т. е. непосредственную генерацию знаний, в 2017 году пришлось лишь 7,92 %, а ведь это важнейший фактор развития научно-технического потенциала и становления инновационной экономики. Значит, руководству области надо больше уделять внимания данному направлению. Согласно мировому опыту соотношение затрат на фундаментальные и прикладные исследования по всем видам науки составляет 1 : 2. В Витебской области в 2017 году оно составило 1 : 1,2. Это свидетельствует о необходимости усиления инновационной направленности области и налаживания механизма коммерциализации результатов исследования и разработок.

Основную долю финансирования внутренних затрат на 2017 г. составляют средства других организаций (64,71 %) и бюджетные средства (23,43 %). На собственные средства приходится лишь 11,74 % и их доля сократилась на 4,62 п. п. Финансирование внебюджетных организаций и иностранных инвесторов весьма малы, т. к. инвесторы не хотят излишне рисковать своими сбережениями, когда сомневаются в дальнейшем продвижении продукта.

За исследуемый период наблюдается тенденция спада затрат на технологические инновации, причём расширилась доля продуктовых инноваций (на 16,7 п. п.), которые в максимальной степени определяют инновационную составляющую экономического роста. Но всё же доля процессорных инноваций остаётся преобладающей (70,9 %). Финансирование данного вида затрат организаций промышленности осуществляется только за счёт собственных средств.

Значит, можно сделать вывод о том, что инновации в сфере сельского хозяйства Витебской области используются недостаточно широко, отражая общую тенденцию для развивающихся регионов. Низкие значения затрат на исследования и разработки в сфере сельского хозяйства могут препятствовать повышению эффективности функционирования данной сферы.

Центральным фактором повышения конкурентоспособности экономики региона сегодня являются инновации. При этом цель устойчивого повышения конкурентоспособности региона должна достигаться не только за счет государственной поддержки отдельных секторов и отраслей, но и за счет побуждения всех экономических объектов к освоению рынка инноваций. Одной из социально значимых функций совершенствования научно-технической политики и развития инновационной деятельности является разработка концепции курса развития, современная парадигма политики включает обязательно ее социальную ориентацию. Поэтому принятие постановлений и концепций научно-технического развития региона представляется весьма значимым фактом в процессе реализации устойчивости развития всей социально-экономической системы.

УДК 658(075.8)

Самусева Л. А., канд. экон. наук, доцент

Зайцева Д. В., выпускник

ЧУО «БИП-Институт правоведения»,

Могилев, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Практическая значимость прибыли и актуальность исследований проблемы ее формирования и использования определяются тем, что прибыль является главной движущей силой развития экономики, обеспечивает оптимальность в достижении экономических интересов государства, предприятия (собственников) и его персонала.

Цель исследования состоит в обобщении теоретических положений о механизме формирования и распределения прибыли предприятия и факторах его определяющих.

Прибыль следует рассматривать не как учетную величину, составляющую разность выручки от реализации и затрат на производство реализованной продукции, а как экономическую категорию, отражающую суть бизнеса и меру его результативности [1].

Сущность бизнеса состоит во вложении средств с целью получения (через определенное время) экономической выгоды для возмещения первоначальных вложений, а затем достаточной величины прибыли для развития деятельности в будущем. К оценке величины прибыли должен применяться воспроизводственный подход.

Величина прибыли является управляемым параметром на всех стадиях производственно-коммерческого цикла: от закупок сырья и материалов до сбыта продукции. Проблему оптимизации прибыли и достижения обоснованной величины финансовых результатов можно решить с помощью планирования прибыли и постоянного контроля расходов.

Полученная прибыль представляет собой незначительную величину по сравнению с выручкой от реализации и себестоимостью. Из этого следует, что относительно небольшие изменения как себестоимости, так и суммы выручки будут оказывать значительное влияние на прибыль. Регулирование и контроль формирующих прибыль величин позволяют добиваться необходимой величины прибыли.

На процесс формирования прибыли предприятия влияет большое количество факторов, которые объединяются в две группы: внешние и внутренние.

К внешним факторам относятся:

- общеэкономические условия (уровень развития экономики страны и уровень развития внешнеэкономических связей, цены на производственные ресурсы, меры по регулированию деятельности предприятий со стороны государства и др.);

- природно-климатические, транспортные, экологические и другие условия, вызывающие дополнительные затраты у одних предприятий и обуславливающие дополнительную прибыль у других;

- непредусмотренное планом предприятия изменение цен и тарифов, торговых скидок, надбавок, норм амортизационных отчислений, ставок арендной платы, минимальной заработной платы, начислений на нее, ставок налогов и других сборов, выплачиваемых предприятием;

- нарушения договорных обязательств со стороны поставщиков, снабженческо-сбытовых, финансовых, банковских и других организаций, затрагивающие интересы предприятия.

В составе внутренних факторов выделяют: производственные, технологические, социальные, экономические факторы.

В первую очередь это факторы, непосредственно связанные с результатами деятельности предприятия и его предпринимательской активностью (результаты коммерческой деятельности, эффективность заключенных сделок на поставку товаров, объем и структура товарооборота, формы и системы оплаты труда, производительность труда, эффективность использования основных и оборотных средств и др.).

Значимыми в группе внутренних факторов являются факторы, связанные с нарушениями хозяйственной дисциплины (нарушение налогового законодательства и действующего порядка установления и применения цен и торговых надбавок; экономия, полученная в результате невыполнения необходимых мероприятий по качеству продукции, охране труда, улучшению условий труда и техники безопасности, плана текущего ремонта основных средств; недоиспользование средств по подготовке и повышению квалификации кадров и др.).

В соответствии с Инструкцией по бухгалтерскому учету доходы и расходы организации в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности подразделяются на доходы и расходы по текущей деятельности; доходы и расходы по инвестиционной деятельности; доходы и расходы по финансовой деятельности.

Доходами по текущей деятельности являются: выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, а также прочие доходы по текущей деятельности. Расходы по текущей деятельности представляют собой часть затрат организации, относящуюся к доходам по текущей деятельности, полученным предприятием в отчетном периоде.

Доходы по инвестиционной деятельности формируются в результате продажи основных средств, нематериальных активов и других долгосрочных активов; доходов от участия в уставных капиталах других организаций; полученных процентов; прочих доходов по инвестиционной деятельности. Расходы по инвестиционной деятельности определяются выбытием основных средств и прочих нематериальных и долгосрочных активов.

Доходы по финансовой деятельности предприятия формируются за счет курсовых разниц, возникающих в результате пересчета активов и обязательств, выраженных в валюте, и прочих доходов по финансовой деятельности. К расходам по финансовой деятельности относятся проценты, подлежащие уплате за пользование кредитами и займами, расходы по курсовым разницам и прочие расходы по финансовой деятельности [4, с. 108].

За счет сумм прибылей (убытков) по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности организации, формируется прибыль до налогообложения, которая за вычетом налога на прибыль и прочих платежей, исчисляемых из прибыли, образует чистую прибыль (чистый убыток) отчетного периода.

Эффективность функционирования всех предприятий зависит не только от размера получаемой ими прибыли, но и от характера ее распределения.

Особенностью использования прибыли в условиях рынка является не накопление ее в денежной форме, а расходование на инвестиции и инновации. Прибыль обеспечивает экономический рост предприятия и повышение его конкурентоспособности. С ростом прибыли увеличиваются потенциальные возможности предприятия, повышается его деловая активность. Кроме того, прибыль используется для определения доли доходов учредителей и собственников, размеров дивидендов. Характеризуя рентабельность вложений средств в активы предприятия и степень эффективности управления ими, прибыль является наилучшим показателем финансового положения предприятия.

Механизм распределения прибыли на предприятиях должен строиться таким образом, чтобы обеспечить создание условий, способ-

ствующих рациональному использованию средств на развитие предприятия, учитывая достигнутый уровень качественного использования имеющихся ресурсов и обеспеченности производственного процесса необходимыми средствами и предметами труда.

На распределение прибыли предприятия, как и на процесс ее формирования, оказывают влияние внешние и внутренние факторы. В группе внешних факторов можно выделить следующие: правовые ограничения, налоговая система, среднерыночная норма прибыли на инвестированный капитал, альтернативные внешние источники формирования финансовых ресурсов, темп инфляции, стадия конъюнктуры товарного рынка, прозрачность фондового рынка.

В составе внутренних факторов, оказывающих наибольшее влияние на распределение прибыли, следует отметить менталитет собственников предприятия, уровень рентабельности деятельности, инвестиционные возможности предприятия, альтернативные внутренние источники формирования финансовых ресурсов, стадия жизненного цикла предприятия, численность персонала и степень его участия в прибыли, уровень платежеспособности предприятия и др. [2, с. 118].

Основополагающие принципы распределения прибыли предприятий состоят в следующем:

- прибыль, полученная в результате осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности, распределяется между государством и хозяйствующим субъектом;

- прибыль для государства поступает в соответствующие бюджеты в виде налогов и сборов, ставки которых не могут быть произвольно изменены. Состав и ставки налогов, порядок их исчисления, устанавливается законодательно;

- величина прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и сборов, не должна снижать заинтересованности в росте объемов производства и улучшения результатов деятельности;

- прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия, в первую очередь, направляется на накопление, в целях дальнейшего развития, и только в оставшейся части – на потребление [3].

Формирование и распределение прибыли на отечественных предприятиях регулируется действующим законодательством Республики Беларусь и определяется их учетной политикой. Это обеспечивает возможность получения достоверной и полезной информации о финансовых результатах деятельности, необходимой для принятия экономических решений. В то же время процессы формирования и рас-

пределения прибыли подвержены влиянию различных внутренних и внешних факторов, которыми нельзя пренебрегать.

Распределение прибыли заключается в ее направлении на формирование доходов государственного бюджета, а также на удовлетворение интересов собственников, материальное стимулирование работников, организацию расширенного воспроизводства, активизацию инвестиционной и инновационной деятельности предприятия.

Таким образом, определение механизма формирования и распределения прибыли, раскрытие факторов, оказывающих влияние на данный процесс, является основой повышения эффективности управления прибылью предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головачев, А. С. Методологические основы управления формированием прибыли на предприятиях в условиях его инновационного развития / А. С. Головачев // Экономика и управление. – 2016. – № 1 (45). – С. 13–20.

2. Давыдова, Е. Ю. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа / Е. Ю. Давыдова, Ж. Ж. Мусурманкулов // Территория науки. – 2017. – № 4. – С. 114–119.

3. Пасько, Ю. С. Раскрытие информации о формировании и распределении прибыли в бухгалтерской отчетности / Ю. С. Пасько // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/151EYN616.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2018.

4. Пласкова, Н. С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО: учебник / Н. С. Пласкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 269 с.

УДК 519.865.3

Светлов Н. М., *д-р экон. наук, профессор*
ЦЭМИ РАН,

Москва, Российская Федерация

Шишкина Е. А.

ВИАПИ имени А. А. Никонова,

Москва, Российская Федерация

МОДЕЛЬ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ НА АГРАРНЫХ РЫНКАХ РОССИИ

Модели частичного равновесия сохраняют актуальность по причинам, изложенным в [1], несмотря на отмеченные там же трудности при подготовке исходных данных. Предмет данной статьи – разработанный в ЦЭМИ РАН математический приём, позволивший встраивать

непараметрические модели границы производственных возможностей (далее ГПВ) в модели частичного равновесия. Это позволяет говорить о новом классе экономико-математических моделей – PE+PF-моделях (partial equilibrium + production frontier). Такие модели обладают рядом преимуществ перед обычными моделями частичного равновесия: информационная база доступнее, точность моделирования предложения выше, аналитические возможности шире. Также представлен обзор прикладных задач, решаемых в настоящее время в разных организациях с использованием числовой модели этого класса, созданной в ВИАПИ имени А. А. Никонова.

Пусть ГПВ задана в форме [5], но со стоимостной целевой функцией (максимум прибыли). Суть приёма заключается в том, что для замены таким представлением функции предложения модели частичного равновесия следует представить оптимум задачи [5] через условие равенства целевых функций взаимно двойственных задач линейного программирования. Рассмотрим этот приём подробнее.

Согласно неоклассической теории, предложение товара коммерческими производителями при заданных ценах \mathbf{p} при свободной конкуренции определяется решением задачи максимизации прибыли. Поэтому модель частичного равновесия вида $\mathbf{s}(\mathbf{p}) = \mathbf{d}(\mathbf{p})$ где $\mathbf{s}(\mathbf{p})$ и $\mathbf{d}(\mathbf{p})$ – вектор-функции спроса и предложения, можно записать в эквивалентной форме, используя более детальные исходные данные:

$$\arg \max_s (\mathbf{p}s - \mathbf{c}(s) \mid s \in S) = \mathbf{d}(\mathbf{p}). \quad (1)$$

Обозначения: \mathbf{s} – вектор объёмов предложения, S – множество достижимых объёмов выпуска, $\mathbf{c}(s)$ – функция издержек.

Для численного решения задачи (1) потребовалась бы процедура, которая вначале максимизирует прибыль при заданных фиксированных ценах; затем, вычислив дисбаланс между спросом и предложением, корректирует цены; уточняет производственную программу при новых ценах; повторяет эти действия до тех пор, пока спрос и предложение не сойдутся по всему набору благ. Если задача охватывает много благ, то обеспечить сходимость такой процедуры сложно – поэтому такой способ на практике ранее не применялся. Встаёт вопрос: можно ли переформулировать задачу (1) так, чтобы её решение не вызывало трудностей? Ответ на него положительный при условии, что задача о максимизации прибыли производителя линейна.

Покажем это применительно к задаче, подобной описанной в [5], но решаемой на максимум прибыли:

$$A\lambda \leq \mathbf{a}_0; B\lambda \leq \mathbf{s}; \lambda \geq 0; \mathbf{s} \geq 0; \quad (2)$$

$$ps - c\lambda \rightarrow \max \quad (3)$$

Здесь переменными являются λ – вектор интенсивности производственных процессов и s – вектор объёмов производства. Параметры: a_0 – вектор объёмов ресурсов; A и B – матрицы расхода ресурсов и выпуска продукции при единичной интенсивности каждого производственного процесса; p – вектор цен продукции каждого вида; c – вектор издержек на единицу интенсивности каждого производственного процесса. Условия (2) задают границу производственных возможностей технологии, которой владеет моделируемый объект. На практике матрицы A и B представляют собой базу данных производителей, где строки соответствуют ресурсам (продукции), столбцы – отдельным производителям, а компоненты – фактическому расходу ресурса (выпуску продукции) данного вида данным производителем.

Теперь рассмотрим вектор p как переменную. Введём функцию спроса $s(p)$, значение которой равно вектору s^* , полученному в результате решения задачи (2)...(3) при ценах p . Дополним задачу (2)...(3) условием равновесия

$$s(p) = d(p), \quad (4)$$

где функция спроса $d(p)$ непрерывна, монотонно убывает по каждому компоненту вектора p и обладает матрицей Якоби (причём единственной) при любом p . Получившаяся система (2)...(4) является спецификацией задачи (1) при условии, что подсистема (2)...(3) решается относительно λ и s (но не p).

Теперь используем первую теорему двойственности в линейном программировании, чтобы преобразовать подсистему (2)...(3) из экстремальной задачи в систему линейных уравнений и неравенств. Составим новую задачу, эквивалентную (2)...(4). Эта задача, наряду с выражением (2), содержит следующие неравенства и уравнения:

$$\delta A - \eta B \geq -c; (\eta I)s \geq p; \delta \geq 0; \eta \geq 0 \quad (5)$$

$$ps - c\lambda = \delta a_0 \quad (6)$$

$$s = d(p) \quad (7)$$

В системе (2), (5)...(7) переменными являются, помимо λ и s , цены p , объективно обусловленные оценки ресурсов δ и продукции η . Через I обозначена единичная матрица подходящего порядка. Выражение (5) – это система неравенств, двойственная по отношению к (2). Урав-

нение (6) представляет собой условие равенства целевых функций прямой и двойственной задач. Вследствие того, что цены в этой задаче переменные, оно оказывается нелинейным. Наконец, уравнение (7) которое также может быть нелинейным, выражает условие равновесия.

В силу первой теоремы двойственности решение этой системы есть частичное равновесие для спроса $d(p)$ и предложения, задаваемого задачей (2)...(3). В силу той же теоремы решение задачи (2),(5)...(7) существует, если существует оптимальное решение задачи (2)...(3), а множество значений функции $d(p)$ представляет собой неотрицательный ортант пространства продуктов. При этих условиях проекция любого решения $(\lambda^*, s^*, \delta^*, \eta^*, p^*)$ задачи (2),(5)...(7) на пространство переменных задачи (2)...(3) совпадает с некоторым оптимальным решением λ^*, s^* задачи (2)...(3) при ценах p^* .

Итак, для отыскания частичного равновесия не требуется решать задачу (2)...(3), итеративно согласовывая её решение с функцией спроса. Достаточно решить систему уравнений и неравенств, некоторые уравнения которой могут быть нелинейными. На практике целесообразно заменить выражение (6) эквивалентным выражением $\delta a_0 - (ps - c\lambda) \rightarrow \min$, чтобы упростить поиск решения. Помимо прочего, применение такой целевой функции позволяет получить множители Лагранжа для неравенств (2), равные двойственным оценкам тех же неравенств в решении задачи (2)...(3) при равновесных ценах. Это существенно расширяет аналитические возможности модели.

Подход, использованный выше, апробирован в ВИАПИ имени А. А. Никонова: PE + PF-модель частичного равновесия на аграрных рынках России создана на базе ранее разработанной числовой модели территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства России, описанной в [3]. Как следствие, отпала необходимость включать товарные цены в состав сценарных условий модельных экспериментов: в новой модели они вычисляются одновременно с объёмами производства и продаж. Зато появилась возможность изучать реакцию цен на изменение сценарных условий, которая в модели-прототипе отсутствовала в принципе.

В настоящее время на базе этой модели и некоторых её модификаций успешно решается ряд прикладных задач. В ВИАПИ имени А. А. Никонова изучаются изменения товарных цен, сопровождающие совершенствование территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства России [4], и выявляется размер трансфертов потребителям, связанных с удовлетворением потребности каждого региона России в продукции сельского хозяйства в условиях конкуренции с мировым

рынком. В сумме по зерну, молоку, скоту и птице этот трансферт составил 111,9 млрд. руб. РФ, из которых 61,9 млрд. руб. приходится на скот и птицу (преимущественно в переработанном виде). По зерну трансферты получают потребители 21 субъекта федерации, по молоку – всех, кроме Магаданской области и Чукотского автономного округа, по скоту и птице – всех без исключения.

В Центре агропродовольственной политики РАНХиГС проводится ретроспективный анализ влияния экспорта на сельское хозяйство России [2]. Вариант модели, используемый для этой цели, описывает пять видов продукции, а не четыре: наряду с зерном, молоком, скотом (вместе с птицей) и остальной продукцией сельского хозяйства, выделено семя подсолнечника. Результаты показывают, что экспорт положительно повлиял на сельское хозяйство России: ограничение его объёмов до 75 % от факта по товарной номенклатуре, учтённой в модели, снизило бы его маржинальный доход на треть. Однако цены на рынках зерна, и семян подсолнечника тоже снизились бы (соответственно на 36,1 и 23,6 %), что выгодно потребителям. Объём производства сельскохозяйственной продукции упал бы, но без угрозы обеспечению потребностей населения регионов России, хотя трансферт потребителям сократился бы примерно на треть. Это говорит о том, что сельхозтоваропроизводители, не покинувшие рынок при таких условиях и сохранившие положительную рентабельность продаж, произведут достаточно продукции для внутренних рынков.

Во ВНИИЭСХ с помощью аналогичного пятипродуктового варианта модели исследуется влияние различных сценарных условий на привлекательность инвестиций в основные и оборотные средства сельского хозяйства России. В частности, установлено, что рост цен на сельхозпродукцию, как внутренних, так и внешнеторговых, увеличивает потенциал долгосрочных вложений в сельское хозяйство, но сокращает потенциал краткосрочных. На повышение порога субсидирования процентной ставки по долгосрочным кредитам на 1 процентный пункт отзвучится приростом обращений за такими кредитами 70 субъектов федерации из 78 включённых в модель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокопьев, М. Г. Классификация и математические аспекты разработки моделей частичного равновесия / М. Г. Прокопьев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 6. – С. 88–95; № 7. – С. 83–91.
2. Светлов, Н. М. Ретроспективный анализ влияния экспорта на сельское хозяйство России // Никоновские чтения. – Вып. 24. – М., 2019 (в печати).

3. Светлов, Н. М. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России / Н. М. Светлов, С. О. Сиптиц, И. А. Романенко // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 13–19.

4. Шишкина, Е. А. Прогноз тенденций развития региональных аграрных рынков с использованием модели частичного равновесия / Е. А. Шишкина, Н. М. Светлов // Нионовские чтения. – Вып. 24. – М., 2019 (в печати).

5. Charnes, A., Cooper, W. W., Rhodes, E. (1978). Measuring the efficiency of decision making units // European Journal of Operational Research. – 1978. – №2. – P. 429–444.

УДК 541.121

Седнев Ю. В., *науч. консультант*

ООО «Грин Кемикалс»

Минск, Республика Беларусь

МЕНДЕЛЕЕВ – СОЗДАТЕЛЬ НАШЕГО АПК И БУДУЩЕГО

Д. И. Менделеев в 1860-х вместе со своей системой, 150 лет которой сейчас отмечает ООН с ЮНЕСКО в ГУРТ-2019, развивал и позже реализовал в «Таможенном тарифе» (1891) со ставшим министром финансов и первым премьером Совмина С. Ю. Витте программу развития АПК, материальных ресурсов и «производительных сил» Листа, параллельно Германии и Америке [1]. В 1861 г. он собирался работать в Горы-Горечком земледельческом институте, но занялся органикой и технологией. Выяснив невозможность развития сельского хозяйства без промышленности, необходимости АПК, в 1863 г. добился прибыли НПЗ в Баку и занялся растворами и взаимодействием спирта с водой. Мы до сих пор существуем за счет этих отраслей. Развитые им при С. Ю. Витте нефтепереработка и химия опередили ведущую американскую отрасль (Рокфеллера), затем после полувека застоя дошли до «химизации» в СССР и только сейчас в юбилейном 2019 году в его родном г. Тобольске открывают удваивающий мощности нефтехимии комплекс СибУра. Забегая вперед, Менделеев составляет наше будущее, а не прошлое, забытое. Фактически мы и большая часть населения нашей страны родились по «госплану» Менделеева и для выполнения его задач, с умножением населения нашей страны до 800 млн. к 2050 году, из-за «политиканства» осталось мало времени. Удастся ли сохранить его план с ведущей ролью народов и договоров Севера (от Китая до НАТО), развиваемых пропорционально открытиям новых областей, или «руководящая и направляющая» после КПСС компартия Китая повернет на Юг, умножая «афроамериканцев», зависит от нас. Его «промышление» как сознательное тогда было дальше от интересов и сознания большинства, как долгосрочное от краткосрочного, было скрыто из-за критики им «классиков», «политиканства» и социалистов. Те же, марксисты (Ленин с Троцким) занимались «перманентной и

мировой революцией», сознанием «мирового духа» немецкой классической философии, организацией партий, борьбы классов, в области «производственных отношений» (по формуле смены «производительных сил и отношений», ПС-ПО). Цели «догнать и перегнать» англоязычных с Америкой и «51-й штат» заменили с политэкономией англоязычными переводами «Экономикс», как говорят, марксизм – алкоголизмом, зная и обвиняя Д. И. Менделеева в установлении состава русской водки, если не нефтяной зависимости, «иглы».

Таблица – хронология развития и работ Менделеева позволяет решать вопросы связи всех их направлений в комплексе, в том числе АПК. Менделеев фактически создавал АПК нашей страны дважды, на основе «Таможенного Тарифа» с С. Ю. Витте в 1890-х и когда через десятилетие после его смерти в 1917 году марксистская партия Ленина взяла власть. Ленин смог ее удержать после краха «военного коммунизма» только вспомнив и заказав Г. М. Кржижановскому фактически его «госплан» с расчетом «лошадиных сил» и работ по отраслям народного и сельского хозяйства, по видам топлива, энергии и работы, механизации с электрификацией. Формула «коммунизм = советская власть + электрификация» отражает время ведущей электротехники «новой волны» (третьей волны Кондратьева, не осознавшего необходимости ее и индустриализации для АПК, критикуя Госплан и репрессированному как вождю «аграрной партии»). Эта формула следовала из их марксистского кружка с Красиным, представителем немецкой электротехники. Сталин после НЭП исправил ее на «основной закон социализма на базе передовой техники», заменив в Госплане Кржижановского на Куйбышева в 1930 г. Передовой техникой новой волны (4 «техуклада», ТУ Глазьева) стали авто- на базе химических ДВС, металлов и нефтепродуктов (НПЗ), хотя химизацию вспомнили только через 40 лет отставания от Запада. Премьер Витте в его воспоминаниях ставил себе в заслугу многие меры 90-х, не зная их подготовки в 60-х Д. И. Менделеевым с Вольным экономическим обществом, а потом и с организованным им физико-химическим обществом (РФХО).

Сельское хозяйство связывалось Д. И. Менделеевым в АПК с развитием агрохимии, по Либиху, ее «отцу» и учителя «отца русской химии» Воскресенского. Менделеев после его командировки за границу планировал работать в Горы-Горецком земледельческом институте, но в письме Воскресенскому написал, что главным стала новая молекулярная теория, с различием атомов и молекул и их масс (А и М) на первом международном съезде химиков, исправившим формулы (воды НО с А 1:8 на Н₂O-16), по Канницаро (нобелевскую премию предлагали разделить между ним и Менделеевым, когда тот умер 20.02.1907 г.). За границей он организовал свою лабораторию и изучал физико-

химию, открыв связь древних элементов-стихий воздуха и воды как агрегатных состояний газов-жидкости с точкой абсолютного перехода, независимости от давления и других факторов, определяя их как «критические» параметры ($PV = RTm/M$). Это вызвало недовольство, его командировку не продлили, но он занялся органикой и технологией, за учебник «Органической химии» в 1861 г. получил Демидовскую премию и купил землю, имение Боблово ближе к Москве.

Д. И. Менделеев организовал там с Вольным экономическим обществом опытные поля и эксперименты. В губерниях их продолжали его ученик Густавсон, окончивший наш институт А. Советов, а в Симбирске (где родились Ульяновы, Ленин) К. А. Тимирязев. Тот вспоминал о том, что на защите в 1867 г. первой в стране докторской А. Советов на критику Менделеева отсутствия среди «Систем земледелия» агрохимической системы, назвал ее кабинетной. Отчасти это было связано с достаточностью «органического земледелия», естественной химии и почв при низкой интенсивности хозяйства, малочисленности населения, с занятостью большинства сельским трудом. Но увеличение населения вопреки ограничениям Мальтуса стало возможно только за счет агрохимии. Первый био-элемент – азот до катализа гидрирования, синтеза аммиака в 1910-х, обеспечивали только с углеродом (№ 6–7 в системе Менделеева), органическими удобрениями, продуктами выделения животных, навозом, дающим «силу земли» со времен первого отношения земледельцев и скотоводов (Быт.4). Азот, по Либиху, мог быть достаточным из воздуха (его связывание за счет молний и бактерий оценивают в 15 % всего сейчас). Поэтому они изучали необходимость элементов-аналогов следующего периода, фосфора. Первый год эффекта Менделеев не обнаружил, второй дал прибавку небольшую, может, из-за исчерпания за первый год? Калий могли также давать глинистые почвы. Очевидно, это определяет «эффективность использования удобрений», «окупаемость НРК» и важно для популярного сейчас «органического земледелия».

Сегодня фосфор считается главным ограничивающим продуктивность производства, во всем мире и РБ, его дают ископаемые фосфориты-апатиты. Наш «Азот» (Гродно) связывает водород из природного газа, тоже импортируемого из РФ, а «Беларускалий» экспортирует миллионы тонн в страны БИК и оценивается больше всей остальной промышленности Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист, С. Ю. Витте, Д. И. Менделеев (<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1542630>).

УДК 336.143

Станиславчук Н. О., преподаватель

Уманский государственный педагогический университет им. Павла Тычины

Умань, Украина

ПАРТИСИПАТОРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Партисипаторное бюджетирование имеет высокий потенциал повышения эффективности бюджетной политики. В условиях развития процессов демократизации актуальным является вопрос эффективного использования средств бюджетов с учетом мнения общественности, поэтому возникает потребность в применении новых инструментов управления государственными финансовыми ресурсами.

Вопрос партисипаторных бюджетов и их использование в системе государственного управления рассматривали зарубежные и отечественные ученые, такие как Д. Аллегретто, А. Рёке, И. Сентоме, К. Херцберг, М. В. Цуркан, Ж. А. Белец, Г. В. Возняк, А. Кириленко, И. Чайковская, В. П. Писаренко.

Впервые словосочетание «participatory budgeting» появилось в зарубежных научных изданиях в конце 1980-х и получило распространение в начале 1990-х. Вначале исследуемая категория стала использоваться для обозначения проектов, реализуемых в Бразилии, направленных на публичное обсуждение городских проблем и повышение уровня активности граждан, из-за возможности не только обсуждения бюджета города, но и возможности распределения его частей, для реализации различных направлений поддержки и развития территории. Превратившись в мирового лидера по количеству муниципалитетов, практикующих партисипаторное бюджетирование, Бразилия стала объектом бенчмаркинга не только для органов местной власти Латинской Америки, но и Европы, США, что привело в последующие 20 лет к распространению используемой в Бразилии терминологии [1].

Правовые основы по обеспечению бюджетной открытости и прозрачности и использования партисипаторного бюджета закладываются такими фундаментальными документами, как Всеобщая декларация прав человека [6] и Хартия Европейского союза по правам человека

[7]. Согласно статье 21 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Одним из важных европейских актов, где указано право граждан на участие в управлении государственными делами как одно из демократических принципов, которые делятся всеми государствами-членами Совета Европы, является Европейская хартия местного самоуправления (1985, ратифицирована Украиной в 1997) [5]. Из этой Хартии следует и право граждан на участие в принятии решений относительно местных бюджетов. Таким образом, гражданам гарантируется право получать информацию о государственных и местных бюджетах и участвовать в их формировании (что предполагает управление своей страной).

Механизмы прямого участия граждан в бюджетировании:

- финансовые инструменты, отражающие выбор потребителей – потребители влияют на объемы финансирования конкретных учреждений, то есть участвуют в бюджетном процессе;

- бюджетные назначения – налогоплательщики прямо определяют направления расходования части уплаченного ими подоходного налога (в пределах 2 %);

- партисипаторное бюджетирования (Participatory / Neighbourhood Budgeting)

- социальная инновация, прямое волеизъявление граждан.

В настоящее время термин «партисипаторное бюджетирование» встречается все чаще как в работах отечественных ученых, так и на официальных сайтах органов власти всех уровней. При этом, наряду с исследуемым понятием, в обоих источниках упоминаются такие категории, как «инициативное бюджетирование», «партисипаторное бюджетирование», «общественный бюджет», «бюджет участия». Несмотря на то, что по своей сути понятия различны транскрипциями заимствованного термина «participatory» (от англ. дословно – участие) в украинской практике определения приведенных категорий в контексте бюджетирования не всегда идентичны.

Для разграничения упомянутых категорий был проведен анализ соответствующих определений, сложившихся в теоретических и зарубежных источниках, который обнаружил многообразие существующих подходов. Обзор основных определений категорий партисипаторное бюджетирования приведены в таблице.

Основные определения понятия партисипаторного бюджетирования

Термин	Определение	Источник
Гражданский бюджет	это способ определения расходов из городского бюджета при непосредственном участии жителей	Projekty [Электронный ресурс] // Сайт Sopocka Inicjatywa Rozwojowa. – Режим доступа: http://www.sopockainicjatywa.org/projekty
Партисипативный бюджет	представляет собой механизм, который предусматривает высокий уровень участия граждан – это инструмент, который позволяет гражданам фактически участвовать в принятии решений о назначении части средств из местного бюджета	Польське видання Biudzet uchasti / Ofitsiyniyi sait Hromadskiyi proekt m.Kyiv. – Available at: https://gb.kyivcity.gov.ua/about
Бюджет участия	демократический процесс, который предоставляет возможность каждому жителю участвовать в распределении средств местного бюджета через создание проектов для улучшения города и / или голосования за них	Бюджет участия. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Общественный проект м. Киев. - Режим доступа: https://gb.kyivcity.gov.ua/about
Партисипативный бюджет	бюджет, созданный при участии граждан. Это означает распределение части бюджета общины с помощью комиссии, состоящей из выбранных в результате жеребьевки жителей общины и чиновников. При этом члены территориальной общины получают возможность решать, каким образом будет потрачено определенную сумму бюджетных средств	Проект «Партисипаторний бюджет - возможности для повышения общественной активности и установление надлежащего партнерства с органами власти» // Польско-украинский фонд сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pauci.org/ua/project/partition-budget
Бюджет для граждан	это упрощенная версия бюджетного документа муниципального образования, которая использует неформальный язык и доступные форматы, чтобы облегчить для граждан муниципалитета понимание бюджета, объяснить им планы и действия органов местного самоуправления при бюджетного года	Цуркан М. В. Подходы к определению понятия «партисипаторное бюджетирование» / М. В. Цуркан // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». – 2016. – № 1. – С. 67–71.

Таким образом, для отечественной практики, отсутствие единого подхода, можно предложить следующее определение партисипаторного бюджетирования как процесса разработки и утверждения и (или)

распределения части бюджетных в рамках проектного подхода с применением форм общественного участия в реализации местного самоуправления и (или) с участием комиссии, состоящее из представителей.

Проанализировав опыт реализации польской модели Participatory Budgeting / Budżet Obywatelski, можно сделать следующие выводы. Обязательный элемент партисипаторного бюджетирования – просвещение граждан по бюджетной тематике и прямые дискуссии между жителями, а не существующие институты (заседания городских советов или публичные слушания). Недопустимо использование инструментов, допускается пренебрежение мнением участников (анкеты, направляются по почте или заполняются онлайн). Должно обсуждаться использование конкретных, заранее определенных сумм, бюджетных средств. Решения, принятые в рамках бюджета участия, должны быть обязательными для исполнения.

Положительными аспектами внедрения механизма партисипаторного бюджета являются:

1) повышение эффективности бюджетных расходов (прежде всего капитальных) за счет концентрации на приоритетах, отказа от лишних затрат, повышение доступности бюджетных услуг;

2) сочетание с другими механизмами прямого участия граждан в бюджетировании;

3) создание возможности для деятельности местных активистов на всех этапах бюджетного процесса, получения гражданами новых компетенций, связанных с участием в общественной жизни и повышение финансовой грамотности граждан;

4) рационализация мер и действий: более четкое определение приоритетов в возможности использования новых решений, предложенных жителями;

5) рост уровня удовлетворения действиями органов местного самоуправления;

6) поэтапное увеличение доли расходов бюджетов, приходящихся на партисипаторное бюджетирования.

Бюджет участия – это демократический процесс, который предоставляет возможность каждому гражданину участвовать в распределении средств местного бюджета через создание проектов для улучшения города или голосования за них. Любой житель города может подать проект, связанный с улучшением жизни в городе, принять участие в конкурсе, победить в голосовании и наблюдать за тем, как его проект реализуют в рамках бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Frequently Asked Questions about Participatory Budgeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internationalbudget.org>.
2. Participatory budgeting Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.participatorybudgeting.org>.
3. Participatory Budgeting Worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.in-loco.pt/upload_folder/edicoes/1279dd27-d1b1-40c9-ac77-c75f31f82ba2.pdf
4. Аллегретти, Д. Партиципативный бюджет: разнообразие форм и моделей [Электронный ресурс] / Д. Аллегретти, А. Рёке, И. Сентоме, К. Херцберг // Муниципалитет: экономика и управление. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2013/02/01/>.
5. Європейська хартія місцевого самоврядування [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_036.
6. Загальна декларація прав людини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Pages/Language.aspx?LangID=ukr>.
7. Хартія Європейського союзу з прав людини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_524.

УДК 330.42

Астрахан Б. М., канд. техн. наук, доцент

Сушко Е. С., студент

*УО «Белорусский национальный технический университет»,
Минск, Республика Беларусь*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СПЧУП «РЕМНАЛАДКА-АВТОСТРОЙ»)

Малые предприятия вносят большой вклад в социально-экономическое развитие Республики Беларусь. Современный этап социально-экономического развития Беларуси показывает поиск новых решений, позволяющих достичь достойных изменений экономике на всех ее этапах. Одним из таких направлений является развитие и укрепление сектора малого бизнеса на региональном и национальном уровнях. Динамика показателей малого бизнеса недостаточно изучена по сравнению с другими показателями макроэкономики. Государство поддерживает развитие малых предприятий путем налоговых льгот и др. Для того чтобы оценить эффективность такой политики и исследовать состояние малого предпринимательства в Республике Беларусь и перспективы его развития, необходимо осуществлять моделирование и прогнозирование основных показателей экономической деятельности малых предприятий.

Рассмотрим малое предприятие на примере СПЧУП «Ремналадка-Автострой», которое функционирует при следующих условиях. 1. Считается, что малое предприятие развивается за счет внутренних источников (прибыли). 2. Количество занятых на предприятии работников в течение рассматриваемого периода времени не меняется. 3. Малое предприятие функционирует при неизменной технологии, что предполагает постоянство фондоотдачи. 4. Главным фактором, который определяет выпуск продукции, являются основные производственные фонды.

Для описания функционирования малого предприятия рекомендуется к применению степенная производственная функция:

$$P(t) = \lambda[A(t)]^\alpha, \quad (1)$$

где $A(t)$ и $P(t)$ – соответственно стоимость основных производственных фондов и объем выпуска продукции в стоимостном выражении в момент t ;

α – коэффициент эластичности замены основных производственных фондов;

λ – коэффициент пропорциональности, который при $\alpha = 1$ совпадает с показателем фондоотдачи.

Тогда объем выпуска продукции $P(t)$ описывается следующим уравнением:

$$\frac{dP}{dt} = k[P(t)]^{\frac{2\alpha-1}{\alpha}}; \quad P(0) = P_0, \quad (2)$$

где k – коэффициент пропорциональности, зависящий от показателя фондоотдачи, удельной себестоимости выпуска продукции, ставок налогообложения на объем выпуска и прибыль, доли чистой прибыли, отчисляемой на реинвестирование.

Решение уравнения (1) имеет вид:

$$P(t) = \left[P_0^{\frac{1-\alpha}{\alpha}} + \frac{1-\alpha}{\alpha} kt \right]^{\frac{\alpha}{1-\alpha}}. \quad (3)$$

Проведен расчет входящих в формулу (3) постоянных величин для случая малого предприятия СПЧУП «Ремналадка Автострой». Расчет дал следующие результаты:

$$P_0 = 9030 \text{ бел. руб.}; \alpha = 0,49; k = 32,3.$$

Так как имеет место последовательность соотношений:

$$\frac{d^2 P}{dt^2} = \frac{d}{dt} \left(\frac{dP}{dt} \right) = \frac{d}{dt} \left(k P^{\frac{2\alpha-1}{\alpha}} \right) = \frac{2\alpha-1}{\alpha} k^2 P^{\frac{3\alpha-2}{\alpha}} < 0; \quad (2\alpha-1 < 0),$$

то график функции $P(t)$ является выпуклым вверх (рис. 1).

Для предприятия важно анализировать и прогнозировать выпуск продукции, так как рост производства продукции (работ и услуг) является одним из важных показателей экономической эффективности предприятия.

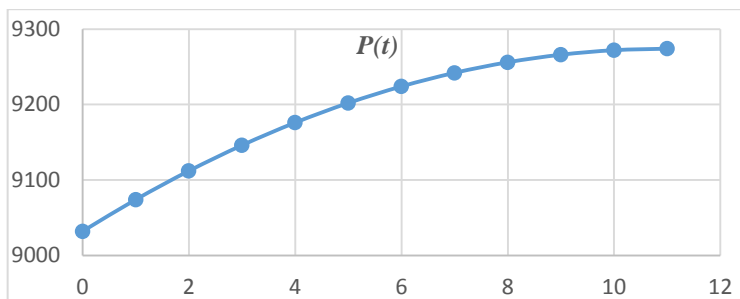

Рис. 1. Динамика выпуска продукции СПЧУП «Ремналадка Автострой»

Развитие и расширение производства осуществляется за счет эффективного использования материальных, трудовых и денежных ресурсов. Продукция предприятия является прямым конечным результатом его основной деятельности. Также малым предприятиям важно оценивать стоимость основных производственных фондов. Учет основных фондов создается не только необходимостью знания того, какими основными фондами и в каком объеме предприятие обладает, но и требованиями экономики производства.

На основании вышеприведённого исследования можно сделать вывод о возможности прогнозирования объема выпуска продукции в зависимости от стоимости основных производственных фондов.

УДК 338.3

Гаптунов Л. А., магистр экон. наук, аспирант

Буць В. И., д-р экон. наук, доцент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

Горки, Республика Беларусь

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ МИКРОЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В условиях активной динамики конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков, а также сложившегося диспаритета цен на агропромышленную продукцию, ключевым аспектом повышения экономической эффективности функционирования крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, несомненно может выступить поиск принципиально новых подходов ведения хозяйственной деятельности на основе оптимизации затрат материально-денежных ресурсов за счет освоения внутренних организационно-управленческих резервов. Учитывая это, одним из таких подходов может выступить логистический подход [1], целеполагающая основа применения которого сконцентрирована на системной оптимизации форм организации поточного движения внутри сложных хозяйственных систем (микрологистической системы), обеспечивая, таким образом, снижение себестоимости продукции без изменения ее качественных и морфологических характеристик. В соответствии с этим, особое значение приобретает научно-практическое обоснование применения положений логистики, а также разработки методических подходов оценки эффективности функционирования микрологистических систем в условиях крупнотоварного сельскохозяйственного производства, что и актуализирует проведение исследования на указанную тему.

Особый интерес к логистике у отечественного научного сообщества в области аграрной экономики возник относительно недавно. Так, вопросам применения научно-практических положений системы знания логистики в целях повышения экономической эффективности функционирования субъектов агропромышленного комплекса, уделяется внимание в работах В. Г. Гусакова, И. А. Елового, С. А. Пелих, Н. В. Киреенко, А. Д. Ефименко, Л. Н. Байгот и других. Данные авторы справедливо придерживаются мнения необходимости внутрихозяй-

ственной и межфермой логистизации процессов взаимодействия субъектов агропромышленного производства и обслуживания, как одного из ключевых направлений совершенствования отечественной модели агропромышленного комплекса республики. Однако в специализированной литературе малое значение придается применению логистического подхода в сложных микроэкономических системах аграрного типа, в частности неосвещенными остаются вопросы, связанные с оценкой эффективности логистической деятельности крупнотоварных сельскохозяйственных организаций. В этой связи произведем постановку следующей цели данного исследования.

Цель исследования – разработка и теоретическое обоснование основных элементов методики оценки микрологистической системы сельскохозяйственной организации на основе концепции системы сбалансированных показателей.

Информационным материалом написания статьи послужили: труды разработчиков метода сбалансированной системы показателей Р. Каплана, Д. Нортон [2], а также работы ученых (И. Д. Афанасенко, В. В. Борисовой [3]) отражающие теоретические и практические аспекты применения упомянутого метода в логистических исследованиях; ранее проведенные авторами исследования [4] по теоретическому обоснованию применения метода сбалансированной системы показателей как концептуальной основы формирования методик оценки логистической деятельности сельскохозяйственной организации в контексте оптимизации затрат.

В процессе исследования применялись следующие общенаучные методы и приемы: монографический, научной абстракции, индукции, дедукции, анализа, синтеза, статистический, конвергентный и др.

В процессе проведенных нами ранее исследований [4], было установлено, что концептуальные основы метода сбалансированной системы показателей могут экстраполироваться на различные предметные области модельного представления хозяйственных формирований, выступая элементом методологического обоснования разработки соответствующих систем показателей с единым целеполагающим основанием. В виду этого, нами была разработана система ключевых показателей адаптированная к оценке эффективности логистической деятельности крупнотоварной сельскохозяйственной организации на микро-уровне, то есть в рамках функционирования ее микрологистической системы (таблица).

**Система ключевых показателей оценки микрологистической системы
сельскохозяйственной организации**

Наименование показателя	Вид в ССП	Параметры, на которые влияет показатель
1	2	3
Связующий модуль: показатели эффективности микрологистической системы		
1.1. Коэффициент возможности оптимизации микрологистической системы	Ф	Общие логистические издержки
1.2. Рентабельность логистических затрат, %	Ф	Рентабельность производства
Блок 1: показатели оценки логистической подсистемы МТО		
2.1. Коэффициент возможности оптимизации подсистемы	П	Логистические издержки в подсистеме МТО
2.2. Количество сотрудников задействованных в закупочной деятельности, чел.	Пл.	(Справочный) Транзакционные издержки
2.3. Уровень компетенций сотрудников задействованных в закупочной деятельности, %	Пл.	Цена-качество поставок
2.4. Расходы на транзакции в закупочной деятельности, тыс. руб./ чел.	П	Стоимость поставки
2.5. Удельный вес частных контрагентов в объеме закупок, %	П	(Справочный) Транзакционные издержки
2.6. Коэффициент условной оптимальности закупок	П	Цена-качество поставок
2.7. Уровень загрузки складских мощностей в системе МТО, %	П	Логистические издержки в подсистеме МТО
2.8. Коэффициент условной оптимальности процессов доставки в системе МТО	П	Стоимость поставки
2.9. Доля расходов на входящие потоки в общей себестоимости производства,	П	(Справочный) Себестоимость производства
2.10. Доля основных контрагентов в системе МТО, %	П	(Справочный) Транзакционные издержки
2.11. Удельный вес запасов в системе МТО в стоимости всех активов, %	Ф	(Справочный) Расходы на управление запасами
Блок 2: показатели оценки логистической подсистемы производства		
3.1. Коэффициент возможности оптимизации подсистемы	П	Логистические издержки в подсистеме производства
3.2. Среднее время простоев технических средств задействованных в логистических процессах, час./ ед. техн.	П	Логистические издержки в подсистеме производства
3.3. Среднее расстояние переездов при выполнении механизированных работ, км./ ед. техн.	П	(Справочный) Затраты горючесмазочных материалов
3.4. Уровень логистической составляющей механизированных работ, %	П	Логистические издержки в подсистеме производства
3.5. Уровень перерасхода топлива (транспортные работы), %	П	Себестоимость производства в доле логистических затрат
3.6. Уровень перерасхода топлива (механизированные работы), %	П	Себестоимость производства в доле логистических затрат
3.7. Уровень технической готовности машинно-тракторного парка, %	П	Логистические издержки в подсистеме производства

1	2	3
3.8. Коэффициент обеспеченности технических средств механизаторами	П	Логистические издержки в подсистеме производства
3.9. Уровень загрузки складских мощностей производственного назначения, %	П	Расходы на обслуживание складского хозяйства
3.10. Степень локализации элементов подсистемы, км	П	Расходы на внутрихозяйственные перемещения
Блок 3: показатели оценки логистической подсистемы распределения (сбыта)		
4.1. Коэффициент оптимизационной динамичности логистической подсистемы	П	Логистические издержки в подсистеме сбыта
4.2. Средняя себестоимость транспортных работ, руб./ т. км.	П	Расходы на транспортировку грузов
4.3. Средняя цена транспортных работ сторонних организаций, руб./ т. км.	П	(Справочный) Расходы на транспортировку грузов
4.4. Доля экспортной составляющей товарных потоков, %	П	(Справочный) Расходы обращение продукции
4.5. Доля розничной составляющей товарных потоков, %	П	(Справочный) Расходы обращение продукции
4.6. Рентабельность розничных каналов сбыта, %	Ф	Логистические издержки в подсистеме МТО
4.7. Доля самовывоза товарной номенклатуры, %	П	Логистические издержки в подсистеме сбыта
4.8. Уровень затраты на выходные потоки, %	П	Себестоимость продукции в доле логистических затрат
4.9. Коэффициент оборачиваемости товарных запасов	П	Логистические издержки в подсистеме сбыта
4.10. Средний период ликвидации дефицита товарных запасов, дней	П	Логистические издержки в подсистеме сбыта
4.11. Уровень сервиса, %	К	Логистические издержки в подсистеме сбыта
4.12. Уровень потерь товарной продукции при транспортировке, %	П	Себестоимость продукции в доле логистических затрат
Блок 4: показатели оценки вспомогательных логистических подсистем		
5.1. Коэффициент использования емкости складского хозяйства	П	Логистические издержки в подсистеме складского хозяйства
5.2. Уровень обеспеченности складскими мощностями производственных участков, %	П	Логистические издержки в подсистеме складского хозяйства
5.3. Средние затраты на содержание 1 кв.м. емкости складского хозяйства, %	П	Расходы на хранение складских запасов
5.4. Коэффициент эффективности контроллинга складского хозяйства, %	П	Издержки оппортунизма
5.5. Темп прироста объема лаговой составляющей входных (выходных) финансовых потоков за отчетный период, %	П	Издержки на движение финансовых потоков

1	2	3
5.6. Коэффициент интенсивности движения лаговой составляющей входных (выходных) финансовых потоков	П	Издержки на движение финансовых потоков
5.7. Средний возраст лаговой составляющей входных (выходных) финансовых потоков, мес.	П	Издержки на движение финансовых потоков
5.8. Расходы на движение лаговой составляющей входных (выходных) финансовых потоков, руб./ 1000 руб.	П	Расходы по финансовой деятельности
5.9. Уровень автоматизации рабочих мест, %	П	Издержки, связанные с движением информационных потоков
5.10. Уровень полной автоматизации участков учета, %	П	Издержки, связанные с движением информационных потоков
5.11. Коэффициент сетевой интеграции рабочих мест	П	Издержки, связанные с движением информационных потоков
5.12. Среднегодовые расходы на обслуживание единицы ПК, руб.	П	Операционные расходы в доле логистических затрат
5.13. Среднегодовые расходы на обслуживание корпоративной связи, руб./ абонента	П	Операционные расходы в доле логистических затрат
5.14. Коэффициент диспетчеризации хозяйственных процессов	П	Издержки, связанные с движением информационных потоков

Примечание. Источник: разработано авторами. Ф – финансы; П – процессы; Пл. – персонал; К – клиенты.

Из содержания таблицы следует, что предлагаемая нами система ключевых показателей представлена в пяти основных элементах, где показатели сгруппированы по признаку оценки основных и вспомогательных логистических подсистем организации, а также в едином представлении эффективности ее микрологистической системы. В связи с этим методическая значимость данных показателей состоит в их неявной обусловленности относительно причинно-следственных связей, возникающих в межфункциональном взаимодействии логистических подсистем организации. Кроме этого, обозначенные параметры хозяйствования на которые влияют показатели, свидетельствуют о наличии у них единого целеполагающего вектора оценки и последующего анализа – оптимизации затрат материально-денежных ресурсов аккумулируемых микрологистической системой. В тоже время обозначенная видовая принадлежность показателей в ССП (финансы, процессы, персонал, клиенты), позволяет интерпретировать их экономическое содержание относительно общецелевых функциональных элементов стратегии управления организацией.

Таким образом, разработанная нами система ключевых показателей предоставляет возможность целенаправленного осуществления струк-

турированной оценки микрологистической системы сельскохозяйственной организации, как в рамках осуществления ретроперспективного, так и оперативного анализа логистической деятельности упомянутых субъектов на предмет выявления наиболее существенных направлений поиска глубинных детерминанты неоптимальности формирования логистических затрат. Из этого следует, что использование данной системы ключевых показателей на методическом уровне имеет практическую и научную значимость в исследовании проблем формирования экономического механизма оптимизации логистических затрат в сельскохозяйственной организации. В этой связи дальнейшее проведение исследований в данной предметной области приобретает высокую значимость в рамках совершенствования существующей модели агропромышленного комплекса республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таптунов, Л. Обоснование сущности категории «логистический подход» в контексте исследования агроэкономических систем / Л. Таптунов // Аграрная экономика. – 2019. – № 2. – С. 33–39.
2. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.
3. Афанасенко, И. Д. Логистика в системе совокупного знания / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 395 с.
4. Таптунов, Л. А. Использование концепции системы сбалансированных показателей в исследовании логистических затрат сельскохозяйственных организаций / Л. А. Таптунов // Глобальні принципи фінансового, облікового та аналітичного забезпечення аграрного сектора економіки: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., 8–9 листопада 2018 р. – Вип. 1. – Харків: ХНАУ, 2018. – С. 445–448.

УДК 338

Тетеринец Т. А., кандидат экономических наук, доцент
*УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»,
Минск, Республика Беларусь*

Болдырева Л. Н., д-р экон. наук, доцент

Амелина И. В., канд. экон. наук, доцент
*Полтавский национальный технический университет им. Юрия Кондратюка,
Полтава, Украина*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОМЕНЕДЖМЕНТА

Формирование эффективной системы агроменеджмента является одним из ключевых условий развития отечественного АПК. Опыт раз-

вития отдельных сельскохозяйственных организаций, отраслей агропромышленного комплекса и даже зарубежных стран свидетельствует о преобладающей роли управления в эффективности хозяйственно-производственной и финансовой экономической деятельности. Несмотря на это, многие вопросы современной теории и практики аграрного управления до сих пор недостаточно раскрыты и требуют детального изучения.

Современные концептуальные направления менеджмента сельскохозяйственных организаций, нацеленные на привлечение инвестиционных ресурсов, увеличение объемов реализации продукции, управление рисками и подготовки агроспециалистов приобретают в настоящее время в Беларуси все большее значение. Конкурентное давление со стороны крупных, высокопродуктивных агрохолдингов на мелкие и средние предприятия в последние годы резко возросло. Таким образом, повышение экономической эффективности является важной предпосылкой для поддержания конкурентоспособности в сельском хозяйстве.

Несмотря на то, что понятие «менеджмент» прочно вошло в обиход повседневной жизни и профессиональной деятельности, включая его интерпретацию в аграрной сфере, тем не менее, понятие агроменеджмента изучено не полностью и требует уточнения с учетом мировых тенденций развития аграрной науки. В аграрном производстве отмечается сильная взаимосвязь между всеми участниками не только производственного, но и управленческого процессов. Комплексность системы аграрного предприятия связана с тем, что его многочисленные элементы (производственные объекты, животные, работники, а также нематериальные элементы, такие как отношения между управленцами, руководителями и сотрудниками, различные процессы, стратегии, коммуникативные отношения) во многом взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Разнообразие и уникальность этих связей являются далеко не полностью обозримыми. Поэтому к агроменеджменту относятся все лица, независимо от полномочий и должностей. Исходя из этого формируется первое составляющее дефиниции «агроменеджмент» – институция.

Не менее важным компонентом этого понятия является его функциональный смысл, который определяет агроменеджмент как процессы, составляющие сущность управленческой деятельности: планирование, организация, управление персоналом, контроль, мотивация. В самих этих процессах и в их взаимодействии значительную роль в современном мире играют информация и коммуникация.

Получение необходимой информации, ее обработка и интерпретация с целью своевременной передачи (обеспечение непрерывной коммуникации) также является одной из актуальных задач управления отечественными сельскохозяйственными организациями. Наряду с их технологической оснащенностью, проблема кадрового потенциала выступает одним из «узких» мест.

Содействие модернизации менеджмента сельскохозяйственными организациями посредством улучшения системы подготовки кадров является одним из важнейших направлений аграрной политики. Получение знаний о современных технологиях производства продукции растениеводства и животноводства, изучение экономических основ функционирования предприятий сквозь призму менеджмента имеет центральное значение для подготовки высококвалифицированных специалистов различных областей аграрной науки.

Одной из проблем развития отечественного АПК является не только количественная недостаточность специалистов аграрного профиля, но и сравнительно низкий уровень профессиональной подготовки, существенно уступающий современному уровню технологического развития. Недостаток специалистов в сельскохозяйственных организациях выступает одним из основных сдерживающих факторов их инновационного развития. В этой связи современная система агроменеджмента будет содействовать росту продуктивности сельскохозяйственного производства и способствовать повышению эффективности работы аграрных предприятий, что в совокупности позволит достичь синергетического макроэкономического эффекта.

Исходя из практического аспекта реализации механизма агроменеджмента, необходимо отметить, что его сущность, в отличие от системы управления хозяйством, состоит в ориентации на конечные цели развития сельскохозяйственной организации с учетом внутренних и внешних факторов воздействия на совокупный потенциал. Данная точка зрения описывается концепцией целостной ориентации агроменеджмента. В результате менеджмент в аграрной сфере должен отражать сложный механизм организации как социально-экономической структуры при определении ее целей, стремлении к исполнению своих обязанностей, использовании различных приемов и методов в процессе контроля и управления.

Проблемным моментом современной системы агроменеджмента является расширение зоны его ответственности с учетом вовлечения в этот процесс все большего количества заинтересованных лиц. Развитие рыночных механизмов хозяйствования, либерализация отношений собственности, активизация конкурентной среды обуславливает соци-

ально-экономическую интеграцию предприятия в общество. Это означает, что современный агроменеджмент должен учитывать законные интересы всех социальных групп, которые выступают членами сельскохозяйственной организации (собственники, управленцы, работники), а также внешне заинтересованными сторонами (потребители, поставщики, государство, общество, кредиторы). В зависимости от характера их вовлеченности в процессы управления агропредприятием претендуют на право участвовать в достижении конечных целей.

Поэтому нацеленность агроменеджмента исключительно на максимизацию прибыли вполне может привести к конфликту, возникающему между различными заинтересованными сторонами. Одним из наиболее распространенных является конфликт интересов как между собственниками и сотрудниками, так и между владельцами и менеджерами по отношению к критериям материального стимулирования. Учитывая особенности аграрного производства, зачастую разногласия возникают в сфере экологического нормирования с учетом интересов людей, проживающих в регионе функционирования организации. Устранение данных противоречий, а главное, их предупреждение является одной из основных задач современного агроменеджмента.

Нельзя не отметить специфическую черту современного агроменеджмента, проявляющуюся в специфике деятельности аграрных предприятий, которые осуществляют свои функции в условиях непредсказуемости и неопределенности. В сфере сельскохозяйственного производства возникают такие проблемные ситуации, которые в связи с их сложным характером не могут быть решены оптимально. Поэтому типичной для принятия управленческих решений является различная направленность достигаемых эффектов. При принятии решений рассматривается множество критериев и факторов для определения уровня их важности.

Неопределенность стратегического и тактического развития современной сельскохозяйственной организации определяется системой и поэтому может быть уменьшена с помощью соответствующих инструментов агроменеджмента. В экономической науке существует теоретический подход, который обосновывает снижение уровня неопределенности как абстрактного целевого критерия для стратегического и, в некоторой степени, оперативного управления [1].

Дифференциация и интеграция стратегического и оперативного агроменеджмента способствуют углублению анализа и понимания сложности взаимосвязи факторов, обуславливающих перспективы развития предприятия. Они помогают объединять структуры и стратегии таким

образом, чтобы можно было достигнуть определенного уровня безопасности и скоординированности действий. Во всех этих попытках достижения ясной перспективы и уменьшения неопределенности нельзя не заметить, что остается риск неизвестности будущего развития рынков, соответственно, и неуверенность в перспективах развития организации. Поэтому стратегический агроменеджмент необходимо рассматривать не как совокупность методологических подходов и концептуальных направлений, а воспринимать как специфический образ мышления [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Strecker, O. A., A. Elles, H.-D. Weschke, Ch. Kliebisch und E. Enneking (2010) Marketing für Lebensmittel und Agrarprodukte. DLG-Verlag, Frankfurt am Main, 4. Auflage.

2. Вешке, Ганс-Дитер. Пособие по современному агроменджменту // Ганс-Дитер Вешке [и др.]; под ред. Т. Гагалюка. – Киев, 2013. – 58 с.

УДК 338.48(477)

Тимчук С. В., канд. экон. наук, доцент

Уманский национальный университет садоводства,

Умань, Украина

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ В СЕКТОРЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ

Сельский туризм можно рассматривать как дополнительный вид предпринимательской деятельности, который дает крестьянам определенные дополнительные доходы, а также одним из способов повышения занятости членов сельской семьи. Центральной фигурой в организации отдыха на селе выступает сельская семья и сельская усадьба.

Согласно украинскому законодательству «деревенская семья – члены личного крестьянского, личного подсобного или фермерского хозяйства, осуществляющие хозяйственную деятельность с использованием земельных участков и имущества, принадлежащих им на правах собственности или аренды в соответствии с законодательством Украины»; «сельская усадьба – жилой дом с приусадебным земельным участком, в котором постоянно проживает сельский хозяин и члены его семьи или другой жилой дом, находящийся по месту жительства указанных лиц, и принадлежит по праву собственности сельскому хо-

зяину или кому-либо из членов семьи, постоянно проживающих вместе с ним».

Развитие туризма в сельской местности – это развитие туристической индустрии данной территории как сложного комплекса межотраслевых взаимоотношений. Чтобы обеспечить конкурентоспособность в сельской местности субъекты туристической индустрии не могут развиваться стихийно. Они требуют внимательного и квалифицированного управления [1].

Организация и управление предпринимательскими структурами в секторе сельского туризма требует внедрения системного анализа по определению свободного времени потенциальных рекреантов с помощью моделирования [4].

Украинский фермер или крестьянин в пределах сельского туризма как вида подсобной или предпринимательской деятельности может заниматься:

1) активным туризмом (построить на своей территории спортивную площадку, конный манеж, горный подъемник, пруд для спортивного рыболовства, разработать и предлагать своим гостям как гид-экскурсовод пешеходные, санные, вело- и конные маршруты и прогулки);

2) экотуризмом (организовывать своим гостям отдых в экологически чистой местности, предоставить им возможность потреблять экологически чистую продукцию, содействие в заготовке лекарственных трав, лесных ягод и грибов);

3) охотничьим туризмом;

4) культурно-этнической деятельностью (кустарная выработка и продажи посетителям сувенирной продукции прикладных народных промыслов, привлечение туристов к организации и участию в национальных обрядах, традиционных ремеслах украинского крестьянина и хозяйственно-полевых работах (сенокос, пчеловодство, выпас скота и т. п.) [2, с. 142].

Перечень видов, форм и способов ведения туристической деятельности в сельской местности можно углублять и детализировать. Однако вся совокупность форм досуга на селе по действующим в Украине хозяйственно-правовыми нормами «вписывается» в определенную организационно-правовую схему.

Для занятия ведением хозяйства гостеприимной усадьбе целесообразно иметь статус индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, так как нет необходимости иметь статус юри-

дического лица, обособленный баланс, расчетный счет и другие формальности, характерные для коммерческой организации.

Варианты создания общества с ограниченной ответственностью, акционерного общества и т. п. для занятия предпринимательской деятельностью с гостеприимной усадьбой практически неэффективны по объему доходности малых гостиниц, сезонностью прибытия клиентов и налоговой системой, присущих юридическим лицам [2, с. 144].

Зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица должен кто-то из совершеннолетних членов семьи, желательно один из совладельцев жилья, который и будет юридически отвечать перед налоговой инспекцией за финансовые результаты своей деятельности и регулярно предоставлять отчетность по доходам и уплате налогов, а также отвечать за санитарные и противопожарные условия проживания и питания гостей в частном доме [3].

Предпринимательские структуры сельского туризма хотя и остаются лишь небольшим сектором туристического рынка, вносят ценный вклад в развитие экономики сельских территорий. Их вклад можно выразить не только в финансовом плане, но и в плане создания рабочих мест, обеспечения финансирования, содействие внедрению новых бизнес-практик и источники новой жизненной силы в слабые экономики сел.

Потенциально предприниматели сельского туризма предоставляют следующие преимущества для развития сельской местности.

1. Сохранение и создание рабочих мест.
2. Новые возможности для бизнеса.
3. Возможности для молодежи.
4. Диверсификация источников доходов общества.

Туризм побуждает к формированию положительного имиджа общины, что может привести к активизации личностных связей и солидарности сельских общин в секторе развития туризма.

Учитывая все преимущества ведения предпринимательской деятельности в сфере сельского туризма крестьянин или фермер может организовывать краткосрочный туризм (туризм выходного дня), отдыха (на период отпуска), сезонный и отдых для иностранных граждан. Ведение туристической предпринимательской деятельности в границах сельских общин позволит улучшить социально-бытовые условия проживания населения на селе, развить инфраструктуру территорий,

сохранить и восстановить памятники архитектуры и рекреационные возможности территории и прочее.

Одним из важных факторов, влияющих на развитие сельского туризма является государственная политика. Управление работой предпринимательских структур в сфере сельского туризма должно осуществляться в рамках сложившейся туристической политики и системы государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Транченко, Л. В. Социальное значение зеленого туризма в контексте развития сельских территорий Украины [Электронный ресурс] / Л. В. Транченко, С. В. Тимчук, Л. В. Нещади // Современные технологии управления. – № 1 (49), январь 2015. – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/4908/>.

2. Горьовий, В. П. Менеджмент фермерських господарств / В. П. Горьовий, С. В. Тимчук. – Київ: Видавництво «Центр навчальної літератури», 2014. – 364 с.

3. Горішевський, П. Сільський зелений туризм: організація надання послуг гостинності / П. Горішевський, В. Васильєв, Ю. Зінько. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2003. – 148 с.

4. Нещади, Л. М. Методологія та аналіз управління вільним часом рекреантів у секторі туризму / Л. М. Нещади, С. В. Тимчук // Інфраструктура ринку. – 2017. – № 6. – С. 258–260.

УДК 633.149(478)

Тищенко Т. Н., канд. екон. наук, доцент

Короленко О. Н., канд. екон. наук, доцент

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ БЕЛОРУССКОГО ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

В Беларуси 9 ноября 2019 года вступит в действие принятый в конце прошлого года Закон «О производстве и обращении органической продукции». Сейчас его положения детализируются – идет разработка необходимых подзаконных актов. Станет ли этот пакет документов началом развития нового направления сельскохозяйственного производства, – покажет время. Но то, что сегмент органической продукции несет в себе огромный потенциал, не вызывает сомнений.

Об этом, в частности, говорят фундаментальные исследования, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организаци-

ей ООН (FAO), Научно-исследовательским институтом органического земледелия (FiBL) и компанией Organic Monitor.

По определению, органическое сельское хозяйство – целостная система управления производством, которая способствует и улучшает здоровье агроэкосистемы, включая биологическое разнообразие, биологические циклы и биологическую активность почвы.

Последние глобальные данные FiBL по органическому земледелию, опубликованные в 2017 году, показывают, что наблюдавшаяся в последние годы положительная тенденция продолжается: потребительский спрос растет. Больше фермеров во всем мире стало заниматься выращиванием органических продуктов, больше земель сертифицировано как органические. В настоящее время 179 стран сообщают о своей деятельности по органическому сельскому хозяйству. В мире насчитывается более 2,4 млн. органических производителей. К концу 2015-го общая площадь земель под органическими культурами была 50,9 млн. га. Годовой рост, достигнутый между 2014 и 2015 годами, составил 6,5 млн. га, что является самым высоким показателем до настоящего времени.

По данным компании Organic Monitor, мировой рынок органических продуктов питания в 2015 году достиг 81,6 млрд. долларов. США – ведущие, с объемом 35,9 млрд. евро. За ними следуют Германия (8,6 млрд. евро), Франция (5,5 млрд. евро) и Китай (4,7 млрд. евро). В 2015-м на большинстве рынков наблюдался двузначный темп роста. Самую высокую долю органики на продовольственном рынке – 8,4 % имеет Дания. Наибольшие расходы на органические продукты на душу населения были в Швейцарии (262 евро), Дании (212 евро) и Швеции (196 евро).

Тенденция перехода к органическому сельскохозяйственному производству быстро распространяется на постсоветском пространстве, в том числе и при содействии FAO. Совсем недавно в эту ООНовскую структуру с просьбой о помощи в продвижении органического сельского хозяйства обратился Казахстан. Задача страны на первом этапе – улучшить показатели экологичности и обеспечить своим потребителям системы земледелия без пестицидов. FAO также оказывает содействие Азербайджану в совершенствовании национального законодательства и организационной структуры для органического производства, сертификации и маркетинга. Аналогичные мероприятия проводятся в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане. Прирост производства ор-

ганической продукции на Украине за последние пять лет составил 90 %.

Несколько выбивается из общего движения российский рынок. На протяжении последнего десятилетия Россия претерпела ряд взлетов и падений внутреннего органического рынка. Из-за отсутствия внутреннего спроса на органические продукты, а также самого органического рынка как отдельного сформировавшегося сегмента, закрылось несколько интересных успешных проектов.

До 2014 года в России наблюдались рост органик-рынка и развитие тренда «БИО». Однако эта популярность в сочетании с абсолютным отсутствием информации и знаний об органик-продукции привели в России к появлению на рынке обилия местных поставщиков, зачастую не вполне чистоплотных. Возникли общественные движения и экспертные группы, клубы и даже местные сертифицированные группы, подчас не имеющие даже начальных знаний об органик-производстве. С 2010 года в стране действует ряд самопровозглашенных экспертно-сертификационных групп и организаций, которые выдают органик-сертификаты своего собственного образца. Общим для них является то, что они позиционируют себя как местные биосертификаторы, и при этом никто из них не имеет не только органик-аккредитации, но и не проходил соответствующего аудита.

В 2018 году Беларусь впервые вошла в группу стран, где есть законодательство, регламентирующее деятельность в области органического сельского хозяйства. По данным справочника World of Organic Agriculture-2018, к органическим относятся 2747 гектаров белорусских некультивируемых земель. Около 100 из них используются для выращивания ягод, остальные – грибов. Однако эти данные, по мнению отечественных специалистов, далеко не полные.

Производство экопродукции – не сиюминутный процесс. Переходный период займет 3 года. При производстве органической продукции нельзя применять химические удобрения, вещества синтетического происхождения. Важный момент – органическая продукция должна быть отделена от продукции неорганической на всех этапах производства. Только после инспекции, подтвердившей, что все соответствует самым высоким стандартам, производитель сможет получить сертификат на производство.

В белорусском законе об органике прописано создание реестра сельхозпроизводителей. Законом предусмотрены полномочия госорганов, в том числе предусмотрено, что формирование реестра сель-

хозпроизводителей – прерогатива государства. У таких производителей должен быть сертификат на органическое производство, специального заявления или оплаты для этого не потребуется, в реестр таких производителей включают автоматически. Будет также создан сертификационный орган, который будет официально аккредитован. Он будет работать наряду с теми, кто уже работает по выдаче сертификатов по стандарту Евросоюза.

В списке сертифицированных производителей органической продукции два с половиной десятка агропредприятий и фермерских хозяйств. Но до настоящего времени все они проходили сертификацию в зарубежных организациях. С принятием нового закона в Беларуси должен будет появиться национальный орган по сертификации.

Таким образом, процедура выхода на этот рынок станет проще. Это, безусловно, позитивное движение. Как следует из вышесказанного, ниша сертифицированных органических продуктов практически свободна на самом близком и понятном отечественным производителям российском рынке, активно расширяется на привлекательных западноевропейских, а также в Китае и Ближневосточном регионе. Кроме того, для белорусских экспортеров движение в данном направлении может стать весьма полезным в условиях нарастающей конкуренции на всех интересующих их направлениях.

УДК 657.62

Труханенко Ю. С., науч. сотрудник

*РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ (НМА)

Использование нематериальных активов в хозяйственной деятельности становится важнейшим фактором повышения конкурентоспособности предприятий в условиях глобализации рынка. Это обусловлено значительным потенциалом пищевой промышленности Республики в части использования нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности, эффективная реализация которого способна обеспечить стабильный и существенный дополнительный доход товаропроизводителям. Поэтому одной из важнейших задач стратегического планирования развития пищевой промышленности является

стимулирование перерабатывающих предприятий с целью формирования благоприятных условий для эффективной реализации их инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, что подтверждает своевременность научных исследований по данной проблеме. В данной связи, актуальной задачей становится создание системы эффективного управления нематериальными активами, в основе которой лежит

е- жы

Новизна методики заключается в расчете комплексного показателя, базирующегося во – первых, на выделении ключевых индикаторов экономической эффективности перерабатывающих предприятий для определения целесообразности приобретения НМА, во-вторых, определении эффективности используемых организацией нематериальных активов в соответствии со стадией их жизненного цикла, в-третьих, проведении аналитической оценки показателей эффективности НМА с учетом юридических, социально-демографических и политических критериев.

По итогам комплексного анализа предложено формировать стратегическую матрицу портфеля НМА для исследуемого предприятия в рамках всех групп НМА. Это позволяет выработать уникальный инструментарий управления стоимостью НМА в соответствии с предложенным нами алгоритмом (рис. 2).

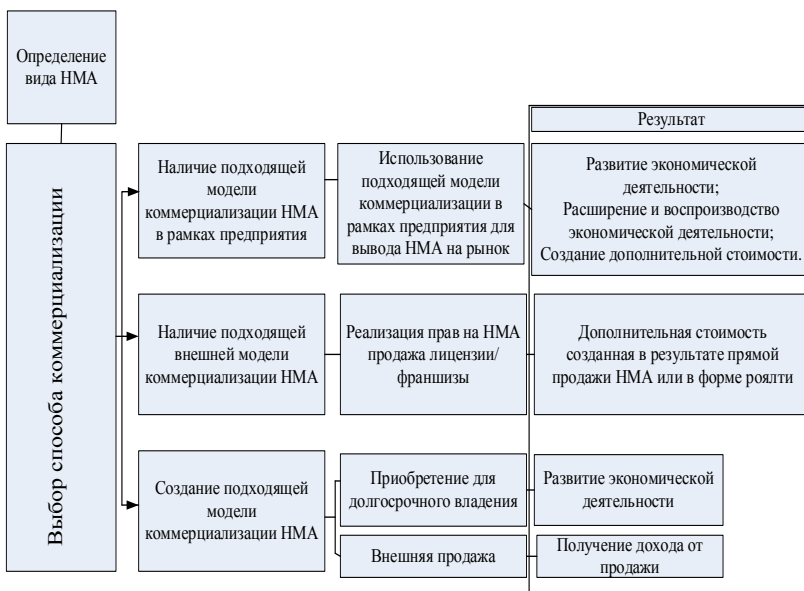

Рис. 2. Алгоритм создания стоимости объектами НМА

Таким образом, нами выделено несколько сценариев управления нематериальными активами:

- прохождение этапов жизненного цикла нематериального актива на базе имеющихся моделей;
- привлечение средств для реализации существующих на рынке моделей коммерциализации;
- использование вновь создаваемой модели для уникального нематериального актива (предполагает капитальные вложения в организационные процессы создания стоимости НМА).

Отличительной особенностью создания нового нематериального актива силами предприятия на стадии разработки НМА (МСФО 38) является признание затрат по проектированию, тестированию, конструированию образцов. Предложено отдельно учитывать стадию разработки и исследований. Первая предполагает наличие необходимых ресурсов, компетенций и специальных средств для создания НМА, отраженных в бизнес-плане с оценкой будущих бизнес-выгод и затрат на разработку нематериального актива (рис. 3).

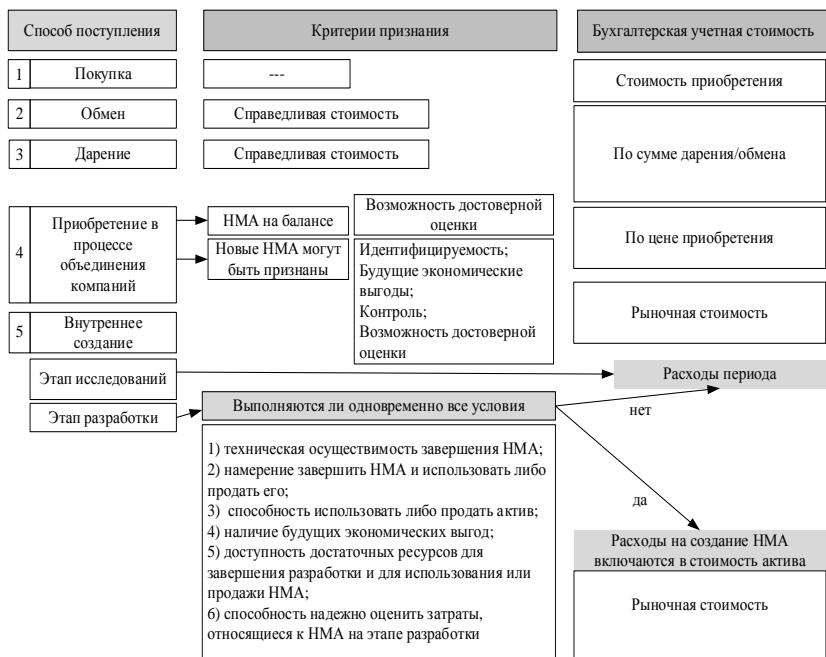

Рис. 3. Алгоритм принятия к учету НМА

Выделенный алгоритм принятия к учету НМА является неотъемлемым этапом разработанной методики проведения комплексного анализа эффективности использования нематериальных активов. Реализация алгоритма на практике способствует обоснованности управленческих решений по росту капитализации предприятий пищевой промышленности.

В результате обобщения зарубежного опыта управления НМА установлены значительные резервы применения разработанной нами МОЭ_{НМА} для организаций пищевой промышленности Беларуси. В данной связи нами разработан механизм эффективного учета и использования НМА и объектов интеллектуальной собственности (ОИС) (рис. 4) для производителей продовольственных товаров. Новизна механизма заключается в выделении ключевых неотъемлемых этапов различной степени связанности (не могут быть исключены или реализованы в ином порядке), реализуемых циклично (в т. ч. для уже введенных в оборот нематериальных активов в соответствии с установленным порядком по истечении планируемого срока получения выгод).

Согласно разработанному механизму повышения эффективности использования, на первом этапе предложен анализ экономического и инвестиционного потенциала исследуемых объектов НМА с целью оценки целесообразности дальнейшего их использования на основе прогнозирования создаваемой ими добавленной стоимости.

Второй этап направлен на идентификацию НМА для выбора последующей стратегии развития и оценки условий эффективности использования нематериальных активов.

Третий этап (капитализация НМА) позволяет оценить справедливую стоимость нового объекта НМА для постановки на баланс. Предполагается прогнозирование потенциальной стоимости для переоценки и постановки на баланс в будущем периоде.

Четвертый этап предполагает формирование оптимального объема НМА в виде портфеля активов на основании двух направлений: создаваемой стоимости (по доходности) и возможности коммерциализации (по ликвидности) методами экономико-математического моделирования.

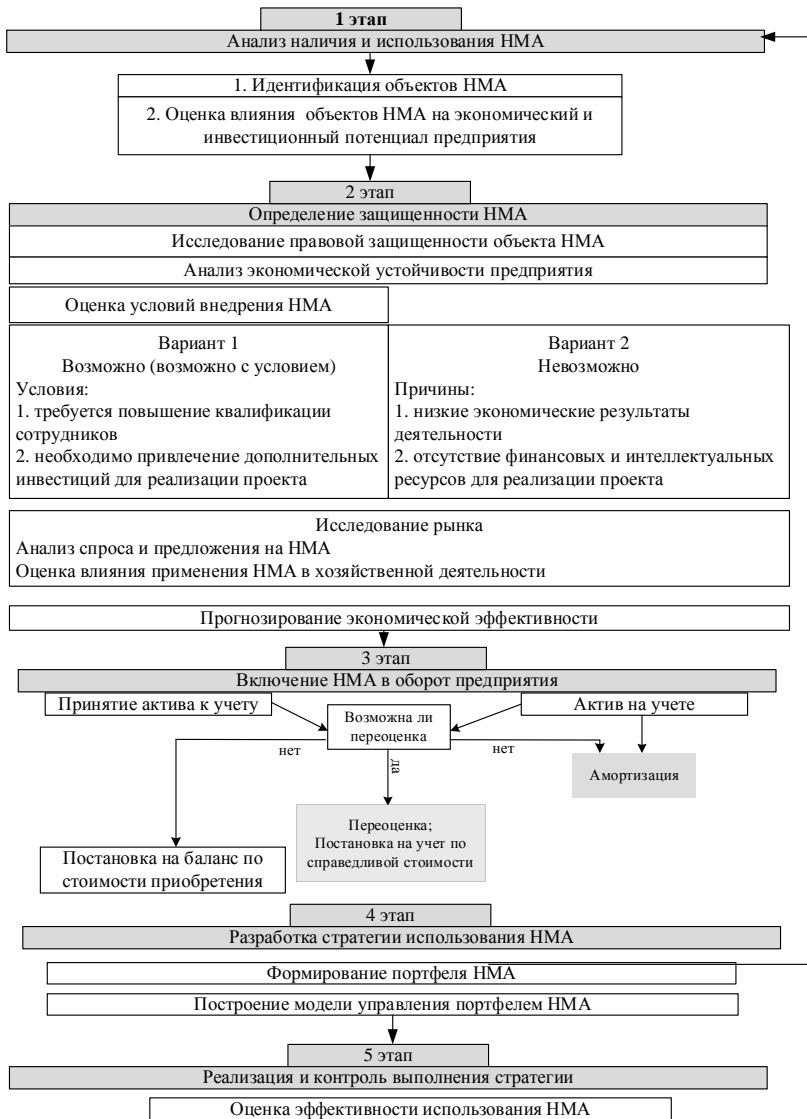

Рис. 4. Механизм повышения эффективности использования нематериальных активов предприятием пищевой промышленности

УДК 338.458.33

Туйшиме Ж. Н., магистр экономических наук, аспирант

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ПРОДУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РУАНДЕ

На современном этапе развития сельское хозяйство Руанды одной из основных задач является решение проблемы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Известно, что цена существенно влияет на эффективность деятельности предприятия, поскольку от нее зависит и возмещения издержек производства, и прибыль предприятия. Однако, на сегодня, ценовой механизм, существующий в сельском хозяйстве, не в состоянии обеспечить восстановление производственного потенциала отрасли в достаточных для расширенного воспроизводства объемах.

Следовательно, существует необходимость в изучении особенностей процесса ценообразования в отрасли и их влияния на эффективность сельскохозяйственного производства.

Формирование, регулирование цен и ценовое взаимоотношение в сельском хозяйстве представляет собой еще недостаточно изученную отрасль экономической науки. Проблемы ценообразования отличаются исключительной сложностью. Об этом свидетельствуют исторический опыт других стран, трудности изменения функционирования системы отечественной экономики, ошибки в ценовой политике нередко сопровождаются кризисными ситуациями, отставками правительства.

В цене учитываются элементы госрегулирования, а также экономические, социальные, политические, идеологические и другие отношения в обществе. Вместе с тем цены – это инструмент рынка, объективная экономическая категория, неотъемлемый элемент товарно-денежных отношений. Через механизм ценообразования реализуются законы стоимости [1, с. 5].

Как известно, цена – категория конъюнктурная, ее формирование зависит от соотношения спроса и предложения на рынке. То есть в условиях рыночной экономики цены должны диктоваться, прежде всего, рынком. Однако следует отметить, что в сельском хозяйстве, кроме спроса и предложения, существует целый ряд факторов, влияющих на процесс ценообразования и уровень цен [4].

Поддержание паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию остается неизбежной. С каждым годом происходит увеличение диспаритета цен на продукцию сельскохозяйственного производства и цен на потребляемые им ресурсы промышленного происхождения, которые растут опережающими темпами.

Как следствие, сельскохозяйственным производителям приходится значительно уменьшать объем приобретаемой промышленной продукции. Материально-техническая база сельского хозяйства перестает обновляться, что приводит к снижению объемов производства сельскохозяйственной продукции и соответственно к уменьшению объемов ее закупок перерабатывающими и пищевыми предприятиями, которые тоже вынуждены сокращать объемы своего производства [4].

Более 75 % экономически активного населения Руанды зарабатывает себе на жизнь, прямо или косвенно, за счет сельского хозяйства и в основном за счет натурального хозяйства [3]. На успех работы фермеров очень влияет отсутствие доступа к информации о ценах.

Как и в большинстве стран Восточной Африки, которые зависят от количества осадков, сельскому хозяйству в Руанде грозят неблагоприятные последствия от изменения климата. Изменчивые схемы выпадения осадков увеличивают риск кратковременного неурожая и долгосрочного снижения производства. Последнее, наряду с чрезмерной урбанизацией, ростом городского населения и ростом их доходов, приводит к высокой инфляции цен на продовольствие.

Часто фермеры затрудняются в выборе культуры выращивания и установлении цен за урожай. Некоторые фермеры зависят от посредников, которые в свой очередь диктуют цены. Для любого фермера доступная информация о развитии и сельского хозяйства и доступ к информации о рыночных ценах имеет первостепенное значение.

Ценообразование оказывает огромное влияние на результаты финансово-экономической деятельности сельскохозяйственного производителя. В погоне за прибылью монополисты-переработчики и коммерсанты устанавливают низкий уровень закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, не учитывая интересы производителей. Такие действия ведут к еще большему сокращению выручки и прибыли сельскохозяйственных предприятий от реализации продукции, что в дальнейшем лишает возможности развития.

К тому же высокая себестоимость производства, трудоемкость и материалоемкость являются существенным фактором, оказывающим влияние на формирование цены продукции сельского хозяйства. Другой значимой особенностью является сезонное колебание цен.

На зерновые, картофель, бананы и бататы цены значительно снижаются вовремя и сразу после сбора урожая. Прежде всего низкая цена на продукцию обусловлена тем, что у ряда предприятий, особенно мелких фермерских хозяйств, отсутствуют собственные хранилища для хранения продукции, поэтому они вынуждены продавать её сразу после уборки. Вместе с тем большое количество хозяйств имеет краткосрочные финансовые обязательства, которые необходимо вовремя покрывать и также средства, чтобы приобрести семена на следующий сезон. Этим пользуются трейдеры и частично занижают цену.

Что касается животноводческой продукции сезонное колебание цен связано с изменением объемов производства и предложения продукции в течение года. Так, на молоко цены растут с июня до октября, особенно на юге и востоке страны, где в это время бывает много солнца, когда уменьшается надой на корову. Наивысший уровень цен на мясо наблюдается в праздничный период, в то же время летом и в период длинных постов цены снижаются.

Мировой опыт ценообразования и ценовых взаимоотношений в Руанде плохо освоен и применяется недостаточно эффективно. Необходимо более глубокое изучение теоретических вопросов ценового механизма, требуются конкретные меры по его совершенствованию. Задача органов государственного управления заключается в том, чтобы социально значимые продовольственные товары были доступны для всех категорий населения вне зависимости от экономической ситуации в стране. Для этого необходимо использовать более эффективные инструменты государственного регулирования цен [3].

Действующие в Руанде на современном этапе меры поддержки аграрного сектора недостаточны и малоэффективны. Они не обеспечивают эквивалентного обмена между селом и городом.

Таким образом, развитие теории и практики ценообразования и регулирования цен в сельском хозяйстве, направленное на повышение эффективности аграрного сектора экономики, является весьма актуальной проблемой.

Выход из кризиса невозможен без осуществления мероприятий по реформированию и финансовому оздоровлению сельского хозяйства, привлечения инвестиционных ресурсов. Все эти решения во многом зависят от совершенствования системы ценообразования в системе экономических связей у сельхозпроизводителей.

Для разработки антикризисных мер нужен всесторонний анализ практики использования системы ценообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полещук, И. И. Ценообразование: учебник / И. И. Полещук, В. В. Терёшина; под общ. ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2001. – 303 с.
2. Von Cramon-Taubadel, S. (2017). The analysis of market integration and price transmission—results and implications in an African context. *Agrekon*, 1–14.
3. World Bank (2015). *Managing Uncertainty for Growth and Poverty Reduction: With a Special Focus on Agricultural Sector Risk Assessment. Country report, 7(Special issue)*.
4. Золотарева, Е. Л. Необходимость и основные направления совершенствования ценового механизма в сфере АПК / Е. Л. Золотарева, И. Я. Пигорев, И. А. Пясецкий // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. – 2012. – № 4. – С. 2–4.

УДК 658

Хомич О. А., магистр экон. наук, ст. преподаватель

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА ПРЕДПРИЯТИЙ И СТРАТЕГИЯ МАРКЕТИНГА РУПП «МОГИЛЕВХЛЕБПРОМ»

РУПП «Могилевхлебпром» является основным производителем хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий в г. Могилеве и Могилевской области. Важнейшим конкурентом являются производители города Минска и Минской области, поэтому для увеличения объемов реализации продукции предприятиям необходимо повышать качество продукции, в том числе за счет реконструкции хлебопекарного производства.

Стратегия маркетинга хлебопекарных предприятий Могилевской области направлена на увеличение доли предприятий на рынке хлебобулочных изделий, а также увеличение объёмов сбыта на рынках соседних областей (Витебской, Минской, Гомельской и др.). Это возможно осуществить за счет изменения структуры выпускаемой продукции (увеличение доли подовых и заварных хлебов, освоение выпуска хлеба по четырёхстадийной технологии, увеличение доли булочных изделий), повышения её конкурентоспособности.

Стратегия развития предприятий на перспективу предполагает расширение ассортимента продукции, вырабатываемой предприятиями: как новых товаров, так и товаров-аналогов; увеличение объемов продажи продукции в результате выхода на новые рынки сбыта, а также более полного проникновения на существующие рынки сбыта (путем активной маркетинговой политики).

Для реализации стратегии маркетинга организациям необходимо осуществить комплекс мероприятий по следующим направлениям:

1) улучшить характеристики товара и его потребительские свойства;

2) расширить ассортимент вырабатываемой продукции и увеличить объемы ее выпуска, прежде всего, подовых и заварных хлебов, мелкоштучных булочных изделий;

3) освоить выпуск новых изделий (хлебов по четырехстадийной технологии);

4) организовать систематические поставки продукции предприятия на рынки других районов, в частности, путем развития выездной торговли, увеличения объемов поставки продукции в торговую сеть потребительской кооперации и других структур соседних районов;

5) проводить активную маркетинговую и организационную политику предприятия (проведение выставок и дегустаций продукции, продажа свежего теплого хлеба, исследование предпочтений потребителей, увеличение продажи продукции через торговую сеть индивидуальных предпринимателей и т. д.).

подавляющая часть хлеба и хлебобулочных изделий, произведенных РУПП «Могилевхлебпром», реализуется потребителям через торговые предприятия потребительской кооперации. В Могилевской области реализуются хлеб и хлебобулочные изделия в основном 2 производителей – РУПП «Могилевхлебпром» и КУП «Минскхлебпром». Поэтому для обеспечения конкурентных преимуществ РУПП «Могилевхлебпром» необходимо грамотно позиционировать свою продукцию. Наряду с основными конкурентообразующими факторами, к которым относятся высокое качество, приемлемая цена и широкий ассортимент востребованной на рынке продукции, важность приобретает организация своевременного ежедневного завоза свежей хлебобулочной продукции в торговую сеть, упаковка и нарезка продукции, производство специальной (к праздникам, постам) и диетической продукции и т. д.

В отличие от большинства других продуктов питания, реализация которых лучше и эффективнее осуществляется торговомедицинскими оптовыми предприятиями, сбыт хлеба и хлебобулочных изделий осуществляется непосредственно производителем (канал реализации нулевого уровня, прямые поставки). Это обусловлено ограниченными сроками хранения хлеба, повышенным спросом потребителей на свежий, еще горячий продукт, региональной привязан-

ностью производителя хлеба к потребителям, необходимостью каждодневного (и чаще) завоза продукции в торговую сеть. Поэтому для оптимизации поставок в торговую сеть, необходимо дифференцировать графики завоза хлеба в сельскую и городскую местность.

Ввиду того что хлеб относится к продуктам повседневного спроса, а также привязанности предприятий к региональному рынку сбыта, у предприятий отсутствует необходимость проведения общенациональных рекламных мероприятий в общедоступных СМИ.

Наиболее оптимальным решением является проведение следующих мероприятий по стимулированию сбыта продукции:

- внутримагазинная реклама;
- участие в специализированных выставках и ярмарках, организация дегустаций производимой продукции;
- освещение новостной информации о предприятии и изготавливаемой продукции в местных СМИ;
- «прямой маркетинг» с посещением предприятий потенциальными потребителями продукции (торговые предприятия, предприятия общественного питания).

УДК 368.5

Чвертко Л. А., канд. экон. наук, доцент

Мельничук Ю. Н., канд. экон. наук, доцент

Уманский государственный педагогический университет им. Павла Тычины,

Умань, Украина

СТРАХОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РИСКАМИ

Агропроизводство можно с полной уверенностью отнести к сектору экономики с максимальным риском получения убытков от производственно-хозяйственной деятельности. Ввиду того, что ожидаемый доход сельскохозяйственных товаропроизводителей не только зависит от четкого соблюдения технологии производства, но и почти полностью находится под влиянием природно-климатических и погодных условий, а также не защищенный от действия целого ряда других факторов, влияние которых во многих случаях невозможно контролировать. Подверженность воздействию экстремальных явлений и уязвимость к ним могут разрушить сельскохозяйственные активы и инфра-

структуру, а также привести к финансово-экономической несостоятельности или банкротства [1].

Среди различных способов управления сельскохозяйственными рисками относительно недорогим, но тем не менее рациональным и результативным по сравнению с другими, выделяют страхование. Сельскохозяйственное страхование имеет очень большое значение в создании благоприятных условий для обеспечения стабильности развития аграрного сектора экономики, поскольку с каждым годом для сельхозпроизводителей растет опасность прямых материальных потерь или недополучения желаемого результата. Страхование создает условия для внедрения в производственные процессы современных технических и технологических достижений. Компенсация убытков благодаря страхованию позволяет аграриям осуществлять своевременный расчет с переработчиками, поставщиками материально-технических ресурсов и другими партнерами.

Аграрная сфера отличается от других медленным развитием инноваций, что требует особых изменений и поддержки государства. Государство совместно с обществом должны пройти масштабные мероприятия с целью поддержки сельского населения в направлении производства сельскохозяйственной продукции и услуг, а также создание правовых, организационных, экономических, социальных и других норм обеспечения усовершенствования инновационного развития. Этот процесс есть важнейшим для нормальной жизни страны и общества [2].

В то же время в современном мире страхование рисков сельскохозяйственного производства является важным элементом системы финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных производителей, а система агрострахования – регулятором процессов социально-экономического развития в аграрном секторе. Его задача состоит не только в защите имущества производителей сельскохозяйственной продукции в момент наступления страхового случая и возмещении им непосредственного ущерба, но и в устранении косвенных убытков, возникших в результате уничтожения или повреждения имущества, являющегося собственностью или предметом имущественных прав страхователей. Минимизация производственных и рыночных рисков упрощает сельхозпроизводителям доступ к кредитным ресурсам, а также в случае наступления неблагоприятного события за счет страхового возмещения обеспечивает своевременный возврат взятых в кредит средств, что очень важно в современных условиях хозяйствования.

Таким образом, целью сельскохозяйственного страхования является не только охрана имущества, но и обеспечение условий для гармоничного развития отрасли.

Неразвитость системы агрострахования приводит к тому, что сельхозпроизводители вынуждены отказываться от глубокой специализации как эффективного механизма хозяйствования и диверсифицировать риски производства путем ведения нескольких видов деятельности. В то же время государство для обеспечения надлежащего уровня продовольственной безопасности в стране вынуждено регулярно прибегать к мерам финансовой помощи пострадавшим сельхозпроизводителям.

Применение страховых механизмов управления сельскохозяйственными рисками является важным условием повышения эффективности производства в аграрном секторе Украины. Поскольку сформированная система финансово-кредитных структур в стране не способствует эффективному ресурсному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей; аграрии практически не имеют возможности получить достаточного финансирования с привлечением кредитных средств из-за отсутствия залога, гарантий поручительства, а будущий урожай как залог не является достаточным и веским основанием для украинских банков в вопросе предоставления кредитования сельского хозяйства.

Гибким финансовым инструментом, позволяющим агропроизводителям улучшить доступ к финансовым и материально-техническим ресурсам под залог будущей сельскохозяйственной продукции, является аграрная расписка. Фактически на сегодняшний день это инструмент, позволяющий кредитовать фермерские хозяйства в условиях ограниченности биржевой торговли в Украине, в частности такого ее вида как форвардные и фьючерсные контракты. Значительную роль в этих отношениях играет агрострахование. Потому что, когда речь идет о будущем урожае, возникает вопрос о его защите от неблагоприятных воздействий погодно-климатических условий. Законом Украины № 5479-VI от 06.11.2012 г. определено, что «предмет залога может быть застрахован кредитором по аграрной расписке или должником по аграрной расписке. Кредитор и должник могут договориться о совместном осуществлении расходов на страхование предмета залога по аграрной расписке» [3].

Современное состояние развития сельскохозяйственного страхования в Украине не соответствует своей основной задаче – управлять

рисками в аграрном секторе для обеспечения стабильности сельхозпроизводства, устойчивого и эффективного развития аграрного сектора экономики. Как показывают исследования, уровень страхования сельскохозяйственных культур составляет всего 2–3 % всей посеваемой площади сельскохозяйственных культур Украины. В то же время в странах, где агрострахование интегрировано в государственную политику управления рисками в сельском хозяйстве (США, Канада, Испания, Турция, Индия), этот показатель достигает 80–90 %.

В настоящее время использование в Украине классической страховой защиты урожая как способа минимизации сельскохозяйственных рисков является слишком слабым и по большей части формальным. Этот вид страхования преимущественно осуществляется как обязательный элемент в определенных правительственных программах по финансовой поддержке агропроизводителей (напр., Программы Аграрного фонда и Государственной продовольственно-зерновой корпорации Украины), согласно которым без страхования продукции аграрий не может получить необходимого финансирования [4].

До сих пор сельскохозяйственные товаропроизводители в основном рассматривают страхование не как способ минимизации рисков и предотвращения возможного банкротства, а как дополнительные непроизводительные расходы, что удорожают себестоимость продукции. Это вызывает необходимость внедрения и развития системы, обеспечивающей достаточный уровень функционального взаимодействия всех главных участников рынка страхования сельскохозяйственной продукции – сельхозпроизводителей, страховщиков и государства.

Для полноценного и эффективного функционирования рынка агрострахования в Украине необходимо участие значительного количества сельхозпроизводителей и покрытия значительных площадей сельскохозяйственных угодий в различных природно-климатических зонах, что позволит диверсифицировать риски и обеспечит финансовую устойчивость страховых компаний и гарантированные выплаты страхователям при наступлении страхового случая.

Большинство аграриев не понимают, как работает страхование. Для повышения уровня осведомленности потенциальных потребителей страховых услуг в аграрном секторе, понимания ими сущности и значения страхового продукта страховщикам необходимо регулярно проводить встречи с представителями различных по размеру и специализации сельскохозяйственных предприятий, а также представителями управлений агропромышленного развития местных государственных

администраций, сельскохозяйственных совещательных служб, объединений сельхозпроизводителей.

Для повышения заинтересованности потенциальных потребителей и предоставления информации об услугах сельскохозяйственного страхования, а также успешной реализации страховых продуктов, страховщики должны шире привлекать к сотрудничеству страховых посредников. Страховые агенты и брокеры, предоставляя профессиональные посреднические услуги, создают возможности для реализации страховых услуг, ускоряют и облегчают укладку и совершения сделок, обеспечивающих формирование страховых отношений между участниками страхового рынка.

К мерам, способствующих повышению действенности агрострахования как инструмента управления рисками в сельском хозяйстве Украины, относится разработка продуктов для хозяйств, занимающихся плодоовощеводством, садоводством, животноводством, разработка гибких условий страхования в зависимости от размера хозяйства. Кроме того, при увеличении спроса на органическую агропродовольственную продукцию возникает потребность в создании соответствующего нового специфического страхового продукта. Для поощрения участников рынка агрострахования развивать такое направление деятельности и для их поддержки следует усовершенствовать нормативно-правовую базу и адаптировать правовое обеспечение производства органической продукции к нормам и стандартам Европейского Союза. Например, с целью повышения интереса аграриев к страхованию экологически чистой продукции, необходимо связать возможность дотации и доступа к кредитным ресурсам, компенсационных выплат с наличием страхового полиса. Для страховщиков стимулом осуществления страхования экологического сельхозпроизводства может быть применение гибкой фискальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнієнко, Т. О. Сучасний стан та ефективність функціонування сільськогосподарських підприємств регіону / Т. О. Корнієнко // Економіка, фінанси, право. – 2017. – № 11/2. – С. 54–59.

2. Мельничук, Ю. Н. Инвестиционно-инновационная деятельность в обеспечении устойчивого развития сельских территорий / Ю. Н. Мельничук, Л. А. Чвертко // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., г. Горки, 18–19 октября 2018 г.: редкол. И. В. Шафранская (гл. ред.) [и др.]. – Ч. 2. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 17–21.

3. Про аграрні розписки: Закон України від 6 листопада 2012 року № 5479-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5479-17?find=1&text=%F1%F2%F0%E0%F5#w11>

4. Розвитку агрострахування в Україні сприятиме зміна клімату та держпідтримка. Пропозиція // Головний журнал з питань агробізнесу : веб-сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://propozitsiya.com/ua/rozvytku-agrostrahuvannya-v-ukrayini-spryyatyame-zmina-klimatu-ta-derzhpidtrymka>.

УДК 664.6(476.6)

Чурейно О. И., ст. преподаватель

*УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
Гродно, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАО «ГРОДНОХЛЕБПРОМ»

С хлебобулочными изделиями человек получает от 1/3 до 1/2 всей необходимой для жизнедеятельности энергии. В различных сортах содержится 4,7–7 % белка, что соответствует 30–40 % от общей потребности человека в белках.

ОАО «Гроднохлебпром» производит хлебобулочные и кондитерские изделия в соответствии с требованиями технических нормативных правовых актов, действующих на территории Республики Беларусь.

Основными видами деятельности организации является производство хлебобулочных и кондитерских изделий, производство солода и солодовых продуктов, торговая деятельность.

ОАО «Гроднохлебпром» имеет 5 филиалов: филиал «Волковысский хлебозавод»; филиал «Лидский хлебозавод»; филиал «Новогрудский хлебозавод»; филиал «Слонимский хлебозавод»; филиал «Сморгонский хлебозавод».

Рассмотрим данные об использовании производственной мощности ОАО «Гроднохлебпром».

Суммарная производственная мощность ОАО «Гроднохлебпром» составляет 216 т/сутки хлебобулочных и 4162 т/год кондитерских изделий, коэффициент использования 49,0 и 49,4 % (соответственно).

Ежесуточно организацией производится 105 т хлебобулочных и более 6 т кондитерских изделий. Ассортиментный перечень выпускаемой продукции разнообразен, насчитывает около 500 наименований. Ежегодное обновление ассортимента более 60 %.

Таблица 1. Суммарная производственная мощность ОАО «Гроднохлебпром»

Филиалы	Среднеспи- сочная чис- ленность, чел.	Хлебобулочные изделия		Кондитерские изделия	
		мощность, т/сутки	использ. мощности, %	мощность, т/год	использ. мощности, %
Гродненский хлебозавод	709	84	48,0	2649	38,2
Волковысский хлебозавод	187	32	35,0	398	56,0
Лидский хлебозавод	338	43	60,0	409	100,0
Новогрудский хлебозавод	188	18	75,4	133	90,2
Слонимский хлебозавод	168	25	32,0	248	53,2
Сморгонский хлебозавод	158	14	46,0	325	19,7
ОАО «Гроднохлебпром»	1748	216	49,0	4162	49,4

Производство хлебобулочных изделий за последние годы снижено на 2,1 %, кондитерских на 14,9 % что связано, в первую очередь, с изменением потребительского спроса. Наблюдается тенденция снижения потребления хлеба, что свидетельствует об улучшении благосостояния населения – хлеб заменяется другими продуктами. Потребление хлеба на душу населения в республике стабилизировалось на уровне 160–170 г в сутки на человека или 62 кг в год.

Таким образом, сохранение и наращивание объёмов производства возможно только путем ужесточения конкурентной борьбы с местными производителями и производством конкурентоспособной продукции.

В ОАО «Гроднохлебпром» имеется ведомственная торговая сеть, которая представлена 17 торговыми объектами, с торговой площадью 1520 м² и численностью 141 чел. Годовой товарооборот составил более 10,4 млн. руб., из них около 5 млн. руб. или 47,0 % занимает товарооборот собственной продукции. Всего за отчетный период реализовано через ведомственную торговую сеть 5,1 % (от общего их производства) хлебобулочных и 13,5 % – кондитерских изделий.

Организация осуществляет доставку собственной продукции в торговую сеть внутри республики. Транспортное хозяйство включает 101 единицу транспорта с навигацией «Азимут».

Ежегодно ведется техперевооружение с установкой высокоэффективного и энергосберегающего оборудования с повышенным уровнем эксплуатационной надежности.

За пять лет в основной капитал инвестировано 13,3 млн. руб. Реализованы следующие основные инвестиционные проекты:

- произведена реконструкция фирменного магазина «Каравай» с расширением площадей и устройством кафетерия на Гродненском хлебозаводе;

- произведена замена печи на линии по производству пирожных «Эклер» на Гродненском хлебозаводе;

- введены в эксплуатацию печи по производству хлебобулочных изделий на Гродненском, Лидском и Волковысском хлебозаводах;

- произведена модернизация сетей электроснабжения и модернизация средств пожарной сигнализации в общежитии ОАО «Гродно-хлебпром»;

- установлено оборудование для производства мягких вафель и линии по производству сладостей «Козинаки» на филиале «Лидский хлебозавод»;

- установлены полуавтоматические линии для нарезки и упаковки хлебобулочных изделий на Гродненском, Лидском и Волковысском хлебозаводах;

- введена линия по производству тонкого лаваша и комплексномеханизированная линия по производству пряников и печенья на Гродненском хлебозаводе;

- проведена реконструкция магазина «Свитанак» и модернизация линии по производству бараночных изделий на филиале «Сморгонский хлебозавод»;

- создан участок для производства вафельного сахарного рожка для мороженого на Гродненском хлебозаводе;

- ведётся реконструкция бытовых помещений хлебного цеха на филиале «Лидский хлебозавод».

Проводилась замена основного оборудования и транспортных средств по доставке продукции в торговую сеть.

Организация на протяжении ряда лет работает прибыльно, выполняет показатели прогноза социально-экономического развития, не имеет задолженности по платежам в бюджет, энергоносители, по выплате заработной платы. Рентабельность продаж составляла 6,3–9,9 %, по чистой прибыли – 2,4–3,2 %. Финансовое положение организации устойчивое. Однако в процессе работы имеют место сложности с платежами по своим обязательствам. Вызвано это ростом просроченной дебиторской задолженности. Усложнилась ситуация с расчетами ре-

шением не начислять амортизацию, так как в 2016 г. погашено инвестиционных валютных кредитов использованных до 2016 г. и прочих займов в эквиваленте на 1863 тыс. руб. В связи с этим, собственных оборотных средств у организации для осуществления инновационной деятельности недостаточно, привлекались банковские кредиты.

Стратегической целью ОАО «Гроднохлебпром» является сохранение и усиление позиций на внутреннем рынке, и продвижение на внешние рынки. Для реализации данной цели работа организация направлена на модернизацию производств и замену основных средств, повышение производительности труда, создание новых видов продукции, в том числе импортозамещающей, повышение качества выпускаемой продукции, улучшение условий труда, экономия ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции по ценовому фактору.

В этой связи основными задачами являются:

- осуществление всех мероприятий, предусмотренных планами технического перевооружения в установленные сроки;
- проведение работ по продлению сроков годности вырабатываемой продукции и постоянное обновление ассортимента с учетом новизны и покупательских предпочтений;
- увеличение продаж на экспорт за счёт проведения активной маркетинговой политики и выполнение заключенных договоров на поставку продукции;
- выполнение запланированных мероприятий по экономии ресурсов;
- оптимизация складских запасов в пределах расчетного норматива;
- обеспечение роста объёмов производства продукции с высокой добавленной стоимостью;
- применение действенных мер по взысканию просроченной дебиторской задолженности;
- совершенствования оплаты труда в части мотивации за результаты финансово-хозяйственной деятельности;
- наращивание собственного капитала и обеспечение устойчивого финансового положения организации.

УДК 378(063)

Шаталова Л. И., канд. пед. наук, доцент

Московский государственный областной университет,
Москва, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА

Одной из задач в сфере образования является подготовка высококвалифицированных специалистов широкого профиля в разных сферах отраслей. В связи с этим приоритетная роль отводится *учебному проектированию* как составляющей профессионального образования, прикладному направлению педагогической науки [2]. Оно разработано и апробировано автором в результате многолетней преподавательской деятельности в различных вузах, работая со студентами и аспирантами.

Для достижения поставленной цели возникает потребность расширения интеллектуальной сферы будущего специалиста, приобщения к науке, научно-исследовательской деятельности. Результатом данной деятельности служит подготовка реферативного (при изучении дисциплин), курсового и дипломного проекта студента как интеллектуального продукта проектирования на завершающем этапе обучения, называемом учебным проектированием. Систематизация научных знаний, полученная при данном проектировании, самовыражение персональных качеств в решении профессиональных задач является базой, на которой строится научный опыт, необходимый для практической деятельности будущего специалиста.

Недостаточная разработанность теоретико-методологических основ проблемы тормозит перестройку системы образования и обуславливает неподготовленность обучающихся к решению практических задач в современных условиях.

Наше исследование строится на современном понимании проекта в образовании как завершенного цикла продуктивной деятельности, предложенное В. Н. Бурковым и Д. А. Новиковым. Проект, по их мнению, рассматривается как ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными расходами средств и ресурсов, специфической организацией. Проект может включать фазы проектирования, технологическую и рефлексивную, каждая фаза включает этапы, каждый этап имеет стадии.

Основной для самоорганизации учения студентов является проектно-технологическая деятельность, которая распределяется на отдельные завершённые циклы, называемые проектами. Её сущность состоит в том, что в процессе работы над проектом студенты постигают реальные процессы, проживают конкретные ситуации, приобщаются к проникновению вглубь явлений, конструированию новых процессов в образовательной деятельности.

Проектно-технологическая деятельность студентов реализуется в самостоятельном «добывании» знаний, в овладении технологий научного познания для выработки навыков и умений самообразования. Сформированные умения помогают студентам разрабатывать самостоятельно учебные проекты, а именно, планы уроков и внеклассной работы в предметной области с целью внедрения их в педагогической практике на третьем, четвертом и пятом курсах в образовательных учреждениях.

Формой отчетности изучения учебных дисциплин в области педагогики, социальной педагогики, истории образования, методологии научных исследований, спецкурсов, курсов по выбору являются разработанные и защищенные реферативные проекты, результатом профессиональной подготовки специалиста – курсовые и дипломные (выпускные квалификационные работы) проекты. Содержание этих проектов отражает психолого-педагогическую и научно-исследовательскую направленность будущих специалистов.

Под учебным проектированием мы понимаем персональную инновационную проектно-технологическую деятельность, процессуальные компоненты которой ((цель – субъектное целеполагание), содержание, формы, методы и средства) определяет сама личность, овладевая самостоятельно теоретическими знаниями в области проблемы исследования и реализуя их в практической деятельности, решая актуальные задачи, которые находят отражение в собственном проекте (целевыполнении).

Проект, разрабатываемый в образовании, носит комплексный характер. Студент сам проектирует и сам выполняет, определяя свое содержание, формы, методы и средства, представляя в виде интеллектуального продукта (интеллектуальной собственности). Технический проект отличается от данного проекта тем, что проектирует разработчик (один субъект или коллектив), а воплощает в реальности другой.

Цель учебного проектирования: реализовать ресурсный потенциал личности по преобразованию реального состояния актуальной про-

блемы в персональной инновационной (проектно-технологической) деятельности с ее процессуальными компонентами (цель, содержание, формы, методы, и средства) при создании и внедрении индивидуального (или коллективного) проекта.

Для разрешения проблемы нами разработаны педагогические категории учебного проектирования, а именно, *теоретические* (персональные законы и частные закономерности) и *практические* (персональные принципы) *основы*. Названия этих категорий известны и действуют в реальной действительности. В настоящее время утверждается гуманистический подход к личности, где она свободна в выборе своего жизненного пути, является субъектом образовательного процесса. В связи с этим действуют *персональные законы* для утверждения и становления личности, обеспечивающие успешную трансформацию индивидуальных способностей и опыта личности, углубленность в себя, в свой духовный мир для самореализации.

Для преобразования общества возникает потребность в изменении сознания каждого человека, изменения отношения к своей личности, к окружающим людям и природе. В связи с этим действует *закон самоуправления*, который служит основой для формирования целостного и разумного человека, активизируя в себе потенциальные способности.

В настоящее время известно, что система образования недостаточно ориентирована на рынок труда. В связи с этим возникает дефицит настоящих современных специалистов. В новой эпохе актуализируется самообразовательная деятельность личности и действует *закон самообразования*. Он предусматривает обучающее развитие персоны, неповторимой индивидуальности на основе содержания, форм, методов и средств автодидактики. Самообразование как естественная потребность любого творческого и мыслящего человека реализуется во всех сферах его жизнедеятельности.

Гуманистический путь развития общества предъявляет требования к воспитанию духовно-нравственной культуры личности. В этих условиях актуализируется *закон самовоспитания*, подразумевающий развивающее воспитание персоны, работа над собой, «заглянуть» во внутренний мир души, требуется «работа наедине со своей совестью», а также «непрерывное следование собственному призванию» (Э. Мунье), следует наладить взаимоотношения со своим сердцем, душой, с природой и другими людьми на высших принципах.

Главное стратегическое направление страны – подготовка специалистов нового типа. В связи с этим возникает потребность в действии

закона самообучения. Он предполагает обучающее воспитание при использовании автодидактики (персональных форм, методов и средств), направленной на развитие важных качеств личности (как самопознание, самоконтроль, самооценка (рефлексия) и самокоррекция).

Построение личностью жизненных программ и образа жизни, поведение его в социуме определяются потребностью в социальной значимости. Мы разделяем взгляды В. С. Лысенко и А. Г. Маленкова, которые рассматривают *закон персонально-социальной значимости.* Каждый человек удовлетворяет присущую ему потребность стать значимым через присвоение (прямое или косвенное) прибавочных ценностей, усваиваемые им в социальной среде, отмечают авторы. Мир делится для человека на тех, кто принимает его («уважает»), и тех, кто не «ценит».

Глобализационный процесс требует интеграции и адаптации российской экономики и образования к закономерностям мирового развития. В связи с этим становится актуальным *закон непрерывности образования* будущих специалистов и взрослого населения. В современных условиях утверждается личностная парадигма, при которой человек учится сам, приобретая знания, навыки и умения не только в стенах образовательных учреждений, но и в течение всей жизни, творчески проявляя свои способности.

В третьем тысячелетии значимая роль отводится информатизации общества как глобальному социальному процессу. В сложившихся условиях действует *закон информированности.* Доминирующим видом проектно-технологической деятельности обучающихся является сбор, накопление, продуцирование, обработка, хранение, передача и применение информации.

В глобализованном мире отводится доминирующая роль конкурентоспособности государства. России следует занять достойное место в этом процессе, гарантируя достойную жизнь своим гражданам. В этих непреходящих переменах действует *закон интеграции,* на основе которого возникает потребность активизации каждого специалиста в овладении интегрированными знаниями из разных областей науки (психологии, педагогики, социологии, социальной педагогики, математики, информатики, экономики).

Закон технологизации направлен на моделирование персональной теоретической модели на начальном этапе, которая реализуется при решении проблемы в практической деятельности, используя автодидактику (персональные формы, методы и средства). Технологическая

среда характеризуется научно-техническими тенденциями, уровнем качества продукции, интенсивностью инноваций. На современном этапе предъявляются следующие требования к специалисту: квалификация и специальные знания; дисциплина; лояльность, подчинение правилам и нормам; высокие личностные и моральные качества; активное участие в своих делах; стремление к самосовершенствованию; исполнительность и ответственность.

Следовательно, законы учебного проектирования могут создать благоприятные условия для утверждения и становления личности специалиста, а также гражданина нашей страны в условиях глобализации и информатизации.

Рассмотрим частные закономерности учебного проектирования. К ним относятся:

- *закономерности цели учебного проектирования*, которые могут реализовать персональную проектно-технологическую деятельность по созданию проектов для преобразования окружающего мира и среды выживания;

- *закономерности реализации человеческого потенциала*, под которым понимается познание и развитие персональных сфер (интеллектуальной, эмоциональной и волевой) для эффективной адаптации личности к интеграционным мировым процессам;

- *закономерности использования автодидактики* - персональных дидактических форм, методов, средств обучения и воспитания, обеспечивающие повышение широкого спектра общей и профессиональной культуры;

- *закономерности непрерывного образования* на протяжении всей жизни для поддержания конкурентоспособности страны и достойной жизни личности на основе постоянной работы над собой, обновляя и пополняя знания, реализуя их в практической деятельности.

На основе законов и закономерностей мы разработали *принципы учебного проектирования*, необходимые для проектно-технологической деятельности, направленной на решение персональной актуальной проблемы в преобразовании реальной действительности. К ним относятся: принцип самоуправления, принцип самообразования, принцип самовоспитания, принцип самообучения, принцип персонально-социальной значимости, принцип непрерывности образования, принцип информированности, принцип интеграции, принцип технологизации [3].

Таким образом, познание данных категорий, в нашем исследовании, позволит выявить связи и отношения, отражающие учебное проектирование – третью ступень образования как целостного педагогического явления наряду с теоретической и практической подготовкой обучающихся.

Разработанность содержания (теоретико-методологических основ учебного проектирования-персональных законов, частных закономерностей и персональных принципов) управления образовательной деятельностью в профессиональной подготовке специалиста может способствовать раскрытию творческих способностей, сохранению, умножению и процветанию природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордина, Л. С. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция) / Л. С. Гордина. – Москва – Торопец: Изд-во ИП А. Б. Лапченко (РИТА), 2015.

2. Герасина, О. Н. Система высшего профессионального образования в России: исследование уровня развития и разработка направлений реформирования: монография / О. Н. Герасина, Т. С. Сальникова, Ю. А. Мезяков / под ред. О. Н. Герасиной. – М.: МГИУ, 2011.

3. Шаталова, Л. И. Теоретико-методологические основы учебного проектирования специалиста / Л. И. Шаталова // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 137–144.

УДК 338.984:664

Шафранская И. В., канд. экон. наук, доцент

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРШАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

В статье рассмотрены современное состояние и возможности развития интеграционной структуры, позволяющей повысить экономическую эффективность работы сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Интеграционные структуры были созданы в Витебской области для поддержки АПК области, так как значительная часть сельскохозяйственных предприятий из-за слабого финансового состояния были не в состоянии вести производство. В этих условиях с целью оптимизации структуры управления имеющимися ресурсами сельскохозяйственных

и перерабатывающих предприятий, расположенных в Витебской области, предоставления рассрочки задолженности и обеспечение ее своевременного погашения, повышения эффективности деятельности и развития производственного потенциала предприятий в середине 2017 г. созданы четыре интеграционные структуры: Глубокская, Витебская, Полоцкая и Оршанская [1]. Для реализации поставленной перед структурами цели необходимо решение следующих задач:

1) объединение финансовых, научно-технических, производственных, торговых и интеллектуальных ресурсов участников в целях наиболее рационального их использования;

2) развитие производственного потенциала объединения за счет технологического переоснащения и максимальной загрузки имеющихся производственных мощностей;

3) оптимизация связей между предприятиями (товарных, сырьевых, логистических и т. д.);

4) распределение сырьевых зон;

5) ориентация предприятий-участников интеграционной структуры, выпускающих аналогичную продукцию, на производство определенных товарных групп, их более узкую специализацию.

Анализ литературных источников и результаты практической деятельности позволили выделить следующие преимущества интеграционных структур:

1) возможность создания замкнутых технологических продуктовых цепей, объединяющих производителей, переработчиков и потребителей сельскохозяйственной продукции; 2) оптимизация условий производства и сбыта исходной и конечной продукции; 3) возможность ускорения технико-технологического переоснащения производства всех структурных единиц объединения; 4) возможность оптимизации загрузки производственных мощностей; 5) расширение маркетинговых возможностей, улучшение логистики; 6) возможность консолидации производственных и финансовых ресурсов в рамках вертикально интегрированной структуры; 7) обеспечение устойчивого и сбалансированного развития предприятий сельскохозяйственной и перерабатывающей отраслей, входящих в объединение.

Оршанская интеграционная структура (ИС) создана на базе ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов» путем присоединения предприятий в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 320 от 25 августа 2016 года. В ее составе функционируют четыре перерабатывающих и семь сельскохозяйственных предприятий: открытое акционерное общество «Оршанский комбинат хлебопродуктов»; производственное унитарное предприятие «Оршанский мясоконсервный комбинат»; дочернее производственное унитарное предприя-

тие «ОршаСырЗавод»; унитарное предприятие по оказанию услуг «Толочинский Элеватор-Агро»; сельскохозяйственный филиал «Селекционно-гибридный центр «Заднепровский» ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов»; сельскохозяйственный филиал «Смоляны» ОАО «Оршанский КХП»; сельскохозяйственный филиал имени Юрия Смирнова ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов»; сельскохозяйственный филиал «Первомайское» ОАО «Оршанский КХП»; сельскохозяйственный филиал «Надежино» ОАО «Оршанский КХП»; производственное унитарное предприятие «Птицефабрика Оршанская»; сельскохозяйственное унитарное предприятие «Борздовка-АГРО».

По состоянию на 1 января 2019 г. размер уставного фонда ОАО «Оршанский КХП» составил миллион девятьсот девять тысяч семьсот девятнадцать белорусских рублей 45 копеек разделенный на 312 731,463 тыс. шт. простых (обыкновенных) акций номинальной стоимостью 0,15 руб. каждая, из них доля государства (Витебского облисполкома) 97,29 %.

Планировалось, что, объединив усилия товаропроизводителей сырья и перерабатывающих предприятий, за счет синергетического эффекта можно увеличить конечные результаты хозяйствования интеграционной структуры [3, с. 165–186; 5, с. 280–287] (табл. 1).

Таблица 1. Показатели деятельности сельскохозяйственного производства Оршанской интеграционной структуры за 2017–2018 годы

Показатели	Годы		2018 г. в % к 2017 г.
	2017	2018	
1	2	3	4
Площадь сельхозугодий, га	40377,0	42485,0	105,2
В т. ч. пашни, га	31182,0	31886,0	102,3
Намолочено зерновых и зернобобовых культур, т	58903,0	44872,0	76,2
Посевные площади зерновых и зернобобовых, га	16056,0	15539,0	96,8
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	36,7	28,9	78,7
Намолочено рапса, т	3966,6	3608,0	91,0
Посевные площади рапса, га	3182,0	3057,0	96,1
Урожайность рапса, ц/га	12,5	11,8	94,4
Заготовлено травяных кормов на усл. голову, ц к. ед.	15,8	28,5	180,4
Численность скота и птицы, гол.:			
В т. ч.: КРС	18381,0	19248,0	104,7
Из них: коров молочного стада	5420,0	5435,0	100,3
свиней	63404,0	58942,0	93,0
птицы	621770,0	617320,0	99,3

1	2	3	4
Производство молока, т	25294,9	21828,8	86,3
Среднее поголовье коров молочных пород, гол.	5415,0	5424,0	100,2
Средний удой молока от коровы, кг	4671,3	4024,0	86,1
Реализация молока, т	22769,5	18441,6	81,0
Товарность молока, %	90,0	84,5	-5,5
Производство (выращивание) скота и птицы, т	12162,6	11807,0	97,1
В т. ч.: КРС	2663,7	2643,0	99,2
свиней	8711,4	8354,1	95,9
птицы	787,5	807,3	102,5
Реализация скота, т	11101,9	11132,6	100,3
Производство яиц, тыс. шт.	137809,0	119792,0	86,9
Среднее поголовье кур-несушек, гол.	467620,0	464276,0	99,3
Средняя яйценоскость, шт.	285,4	258,0	90,4
Среднесуточный привес КРС, г	560,3	573,0	102,3
Среднесуточный привес свиней, г	406,2	406,0	100,0
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	76797,0	78605,5	102,4

Примечание. Источник: составлено автором на основе годовых отчетов.

Анализ табл. 1 показывает, что в 2018 г. по сравнению с 2017 г. показатели деятельности сельскохозяйственного производства Оршанской интеграционной структуры снизились, что связано с закредитованностью организаций, имеющимися старыми энергоемкими технологиями производства, в первую очередь, на свинокомплексах.

Снижение поставок сельскохозяйственного сырья на перерабатывающие предприятия, неполная загрузка их производственных мощностей, дебиторская задолженность, затоваренность в 2018 г. оказали влияние на увеличение размера убытков переработчиков (табл. 2).

Таблица 2. Показатели деятельности промышленного производства Оршанской интеграционной структуры за 2017–2018 годы

Показатели	Годы		2018 г. в % к 2017 г.
	2017	2018	
1	2	3	4
Товарная продукция в действующих ценах, тыс. руб.	173795,0	173799,0	100,0
Товарная продукция в действующих ценах (с давальческим сырьем), тыс. руб.	190974,0	190971,0	100,0
Остатки готовой продукции, тыс. руб.	6080,0	7841,0	129,0
Их удельный вес в среднемесечном объеме производства в фактических ценах, %	42,0	58,8	16,8
Объем отгруженной продукции, тыс. руб.	174820,0	156651,0	89,6
Объем инновационной продукции, тыс. руб.	18974,0	15573,0	82,1
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	10,9	9,9	-1,0

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Объем экспорта, тыс. долл. США	25028,0	6040,0	24,1
Объем импорта, тыс. долл. США	1623,6	1372,0	84,5
Сальдо внешней торговли, тыс. долл. США	23404,0	4668,0	19,9
Использование инвестиций в основной капитал, тыс. руб.	20262,0	15253,0	75,3
Экономия топливно-энергетических ресурсов, т усл. топл.	12690,1	13294,4	104,8
Энергосбережение, %	-4,2	-4,4	-0,2
Объем производства продукции (работ, услуг) в отпускных ценах за вычетом налогов и сборов, исчисляемых из выручки, тыс. руб.	277059,0	203898,0	73,6
Затраты на производство продукции (работ, услуг), тыс. руб.	264149,0	207973,0	78,7
Удельный вес затрат в товарной продукции, %	95,3	102,0	6,7
Материальные затраты, тыс. руб.	216776,0	164121,0	75,7
Удельный вес материальных затрат в затратах на производство, %	82,1	78,9	-3,2
Добавленная стоимость, тыс. руб.	56367,0	36408,0	64,6
Производительность труда по добавленной стоимости, тыс. руб./чел.	13,6	9,1	66,9
Темп роста производительности труда по добавленной стоимости, %	105,6	114,6	9,0
Среднесписочная численность работающих, чел.	4312,0	4141,0	96,0
Среднемесячная заработная плата, руб.	522,2	566,9	108,6
Темп роста среднемесячной зарплаты, %	112,4	118,4	6,0
Выручка от реализации на 1 работника, тыс. руб.	50,8	62,8	123,6
Соотношение производительности труда по выручке от реализации на 1 работающего и номинальной начисленной заработной платы	1,1	0,9	81,8
Переработка молока, т	87822,0	2281,0	2,6
В т. ч. от сельхозорганизаций ИС, т	25831,4	0	0,0
Переработка скота, т	13969,0	13287,0	95,1
В т. ч. от сельхозорганизаций ИС, т	7904,0	8643,0	109,3
Переработка птицы, т	431,0	457,0	106,0
В т. ч. от сельхозорганизаций ИС, т	0,2	11,0	5500,0
Переработка зерна, т	73772,0	60439,0	81,9
В т. ч. от сельхозорганизаций ИС, т	50429,0	41142,0	81,6
Переработка семян рапса, т	2202,0	990,0	45,0
В т. ч. от сельхозорганизаций ИС, т	2202,0	990,0	45,0
Выручка от реализации продукции (включая налоги), тыс. руб.	219089,0	175625,0	80,2
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	228797,0	171273,0	74,9
Прибыль от реализации, тыс. руб.	10013,0	-12808,0	-
Рентабельность продаж, %	3,8	-7,3	-11,1
Чистая прибыль, тыс. руб.	-4934,0	-16207,0	328,5
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	50443,0	143044,0	283,6
В т. ч. просроченная, тыс. руб.	14625,0	31700,0	216,8

1	2	3	4
Внешняя дебиторская задолженность, тыс. руб.	902,0	738,0	81,8
Внешняя просроченная дебиторская задолженность, тыс. руб.	253,0	688,0	271,9
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	231935,0	261207,0	112,6
В т. ч. просроченная, тыс. руб.	90978,0	145542,0	160,0
Внешняя кредиторская задолженность, тыс. руб.	2002,0	4254,0	212,5
Внешняя просроченная кредиторская задолженность, тыс. руб.	1564,0	3557,0	227,4
Коэффициент текущей ликвидности	0,970	0,774	79,8
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,030	-0,292	в 9,7 раза
Коэффициент обеспеченности обязательств активами	0,960	0,958	99,8

Примечание. Источник: составлено автором на основе годовых отчетов.

Следует отметить, что с целью улучшения финансового состояния Оршанской интеграционной структуры необходимо реализовывать мероприятия направленные на увеличение выручки от реализации продукции, снижение издержек производства, сокращение неденежной формы оплаты за реализуемую продукцию.

Основные из которых состоят в следующем:

1) целесообразно наращивание объемов производства продукции промышленности и сельского хозяйства за счет внутривидового обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем высокого качества и привлечения его по более выгодным ценам для снижения стоимости вырабатываемой продукции [6, с. 67–70];

2) продолжение модернизации, технического перевооружения предприятия с установкой оборудования нового поколения более эффективного, менее энергоемкого с использованием средств автоматизации управления технологическим процессом;

3) снижение издержек производства за счет оптимизации производственных мощностей [2, с. 170–179; 4, с. 168–176];

4) увеличение объемов экспорта за счет роста качества сырья и продукции, организации постоянного контроля качества выпускаемой продукции [3, с. 156–164];

5) формирование в структуре единой транспортно-логистической и торговой системы, разработка общей для структуры стратегии маркетинга, развитие товаропроводящей сети, четкого позиционирования на рынке.

Расчеты свидетельствуют, что реализация предлагаемой стратегии развития обеспечит рост по сельскохозяйственному производству объем производства валовой продукции в сопоставимых ценах на 23,0 % к уровню 2018 г. Выручка от реализации продукции Оршанской интеграционной структуры составит 234,8 млн. руб., будет получена прибыль от реализации продукции в размере 13,9 млн. руб., рентабельность продаж достигнет 5,9 %, чистый убыток снизится и будет получена чистая прибыль в сумме 5,5 млн. руб.

Таким образом, под интеграционными организационно-производственными структурами понимают горизонтально и (или) вертикально объединенные экономические системы с высоким уровнем взаимодействия внутренних компонентов (производственных и непроизводственных организаций, подразделений), развитыми хозяйственными и управленческими связями, целью которых является разработка, производство и реализация определенных видов продукции. Условием успешного развития интеграционной структуры, наличия конкурентных преимуществ на рынке, выполнения основных показателей социально-экономического развития является инвестиционная активность, направленная на обновление основных производственных фондов, внедрение ресурсосберегающих технологий, новых методов обработки сырья и автоматизации управления технологическими процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 11 марта 2016 г. № 196. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1=1&p5=0>. Дата доступа: 01.04.2016.
2. Колеснёв, В. И. Компьютерное моделирование для анализа и планирования АПК: монография / В. И. Колеснёв, И. В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2014. – 292 с.
3. Сайганов, А. С. Механизм повышения конкурентоспособности продукции на мясоперерабатывающих предприятиях АПК: монография / А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский. – Горки: БГСХА, 2019. – 332 с.
4. Шафранская, И. В. Системный анализ и моделирование программы развития аграрных организаций: монография / И. В. Шафранская, О. М. Недюхина, И. Н. Шафранский. – Горки: БГСХА, 2016. – 292 с.
5. Шафранский, И. Н. Совершенствование экономических взаимоотношений мясокомбинатов с сельскохозяйственными товаропроизводителями / И. Н. Шафранский, И. В. Шафранская // Проблемы экономики : сб. науч. ст. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2019. – Вып. 1. – С. 277–287.
6. Шафранский, И. Н. Экономический механизм повышения конкурентоспособности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК / И. Н. Шафранский // Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2019. – № 2. – С. 65–70.

УДК 338.43:637.52

Шафранский И. Н., канд. экон. наук

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУП «ОРШАНСКИЙ МЯСОКОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ»

В статье рассмотрены современное состояние и обоснованы перспективы развития мясоконсервного комбината, позволяющие повысить экономическую эффективность его работы.

В рамках выполнения Указа Президента Республики Беларусь от 25.08.2016 г. № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства в Витебской области» 29 декабря 2017 г. проведена реорганизация перерабатывающего предприятия путем присоединения ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» к интеграционной структуре ОАО «Оршанский комбинат хлебопродуктов». В результате реорганизации в форме выделения на основании решения внеочередного общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Оршанский комбинат хлебопродуктов» 3 января 2018 г. создано производственное унитарное предприятие «Оршанский мясоконсервный комбинат».

ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» выпускает высококачественные, экологически чистые мясные продукты и консервы и является ведущим производителем консервов для детского питания в Республике Беларусь (табл. 1).

Как показал анализ таблицы 1 мясоконсервный комбинат в 2018 г. по сравнению с 2017 г. снизил сбыт всех видов продукции, кроме консервов, объем реализации которых увеличился с 11166 до 11879 туб. Следует отметить, что за последние пять лет произошло снижение объемов сбыта продукции комбината, за исключением мяса с 1023 до 3528 т и консервов на 6,3 %.

Выше изложенное оказало влияние на снижение прибыли от реализации продукции до 524 тыс. руб., или на 91,7 % по сравнению с 2017 г. (табл. 2). Следует отметить, что расходы на реализацию мясной продукции увеличились в 2,1 раза.

Таблица 1. Объемы и структура реализации продукции ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» за 2014–2018 гг.

Наименование продукции	Годы										2018 г. в % к 2014 г.
	2014		2015		2016		2017		2018		
	в натуре	%	в натуре	%	в натуре	%	в натуре	%	в натуре	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мясо и субпродукты 1-й категории, т	1023	100,0	437	100,0	1507	100,0	4485	100,0	3528	100	в 3,4 раза
В т. ч.: говядина	942	92,1	419	95,9	431	28,6	1583	35,3	1136	32,2	120,6
свинина	15	1,5	9	2,1	1071	71,1	2888	64,4	2392	67,8	в 15,9 раза
субпродукты 1-й категории	66	6,5	9	2,1	5	0,3	14	0,3	–	–	–
Колбасные изделия, всего т	2176	100,0	1957	100,0	1573	100,0	1809	100,0	1631	100,0	75,0
В т. ч.: вареные	904	41,5	884	45,2	664	42,2	841	46,5	830	50,9	91,8
сосиски и сардельки	276	12,7	232	11,9	162	10,3	141	7,8	84	5,2	30,4
полукопченые	78	3,6	34	1,7	30	1,9	41	2,3	50	3,1	64,1
сырокопченые, сыровяленые, вяленые (включая «салами»)	89	4,1	66	3,4	71	4,5	85	4,7	82	5,0	92,1
варенокопченые	53	2,4	114	5,8	62	3,9	67	3,7	71	4,4	134,0
копчености	185	8,5	164	8,4	115	7,3	115	6,4	136	8,3	73,5
прочие виды колбасных изделий	591	27,2	463	23,7	469	29,8	520	28,7	378	23,2	64,0

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Жиры пищевые топленые, т	198	–	172	–	172	–	180	–	179	–	90,4
Мясные полуфабрикаты, т:	623	100,0	432	100,0	460	100,0	691	100,0	349	100,0	56,0
натуральные из свинины	164	26,4	26	6,0	36	7,8	16	2,3	155	44,4	94,5
натуральные из говядины	–	–	143	33,1	140	30,4	18	2,6	104	29,8	–
суповые наборы и рагу	53	8,5	74	17,1	–	–	89	12,9	59	16,9	111,3
крупнокусковые из свинины	263	42,2	–	–	177	38,5	146	21,1	–	–	–
крупнокусковые из говядины	121	19,4	–	–	–	–	103	14,9	–	–	–
мясной фарш	22	3,5	133	30,8	13	2,8	184	26,6	31	8,9	140,9
Мясо и субпродукты 1-й категории фасованные	66	–	56	–	94	–	135	19,5	–	–	–
Консервы, туб	11175	100,0	7691	100,0	8372	100,0	11166	100,0	11879	100,0	106,3
В т. ч.: мясные	10167	91,0	6880	89,5	7794	93,1	10886	97,5	10917	91,9	107,4
мясорастительные консервы	1008	9,0	811	10,5	578	6,9	280	2,5	962	8,1	95,4
Сухие животные корма, т	331	–	314	–	250	–	291	–	287	–	86,7
Шкуры КРС, т	413	–	401	–	277	–	376	–	356	–	88,3

Примечание. Источник: составлено автором на основе годовых отчетов.

Таблица 2. Динамика формирования прибыли на ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» за 2012–2017 гг., тыс. руб.

Показатели	Годы					2018 г. в % к	
	2014	2015	2016	2017	2018	2014 г	2017 г
Выручка от реализации продукции	49515,9	43355,1	44934,0	62685,5	67901,0	137,1	108,3
Себестоимость реализованной продукции	37308,8	31796,9	34591,0	50159,5	55459,0	148,6	110,6
Валовая прибыль	12207,1	11558,2	10343,0	12526,0	12442,0	101,9	99,3
Управленческие расходы	5494,6	4987,9	5544,0	4335,0	7849,0	142,8	181,1
Расходы на реализацию	3914,8	3579,6	2543,0	1903,0	4069,0	103,9	213,8
Прибыль (убыток) от реализации продукции	2797,7	2990,7	2256,0	6288,0	524,0	18,7	8,3
Прибыль (убыток) от текущей деятельности	2090,6	1623,2	-1774,0	5104,0	-1223,0	–	–
Прибыль (убыток) от инвестиционной, финансовой и иной деятельности	-10236,7	-9450,2	-8570,0	-2420,0	-607,0	5,9	25,1
Чистая прибыль (убыток)	-8146,1	-7827,0	-10344,0	2102,0	-1830,0	22,5	–

Примечание. Источник: составлено автором на основе годовых отчетов.

Данная ситуация объясняется нехваткой сырьевых ресурсов. Производственные мощности ни по одной из товарных групп в 2017–2018 гг. не были загружены на 100 % [6, с. 276–280].

Следует отметить высокий износ основных производственных фондов предприятия. Наиболее изношенными на комбинате являются транспортные средства и машины и оборудование. Их износ составляет 47,6 и 38,7 % соответственно.

Сумма остатков готовой продукции по состоянию на 01.01.2019 г. составляла 6675 тыс. руб. (табл. 3).

Таблица 3. Структура остатков готовой продукции по состоянию на 01.01.2019 года

Вид продукции	Количество	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес в структуре, %
Говядина, т	56	284	4,3
Свинина, т	39	110	1,6
Субпродукты, т	17	27	0,4
Колбасные изделия, т	26	150	2,3
Мясные полуфабрикаты, т	8	25	0,4
Консервы – всего, туб	1189	5903	88,4
В т. ч.: консервы для взрослых	1189	2113	31,7
консервы для детского питания	821	3778	56,7
ВСЕГО остатки	–	6675	100,0

Примечание. Источник: составлено автором на основе статистических данных предприятия.

Среднемесячный объем производства в 2018 г. составил 5193 тыс. руб. Соотношение остатков готовой продукции к среднемесячному объему составило 128,5 % (при установленном нормативе 75 %). Остатки готовой продукции по мясу, субпродуктам, колбасным изделиям, полуфабрикатам не являются значительными и составляют 9 % или 596 тыс. руб. В структуре остатков готовой продукции наибольший удельный вес занимает консервное производство – 88,4, в т. ч. консервы для детского питания – 56,7, консервы для взрослых – 31,7 %.

Основной стратегической целью ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» является перспективное развитие предприятия, которое заключается в создании прибыльного производства с сохранением занятых позиций на внутреннем и внешнем рынках сбыта [1; 4, с. 147–186].

В рамках мероприятий по финансовому оздоровлению мясоконсервного комбината наиболее значимыми мероприятиями являются: увеличение объемов производства и реализации продукции; увеличение оборачиваемости финансовых средств; наращивание объемов экспорта продукции; сокращение непроизводственных расходов; недопущение производства и реализации убыточной продукции; постоянное обновление ассортимента выпускаемой продукции и увеличение объема производства продукции с повышенной добавочной стоимостью; логистика поставок готовой продукции; реализация программ по энергосбережению и техническому перевооружению; выполнение мероприятий по экономии затрат [5, с. 280–287; 7, с. 68–70].

Расчеты показали, что рост объемов сырья на перспективу позволит ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» увеличить загрузку производственных мощностей по мясу и субпродуктам на 49,1, колбасным изделиям – 35,9, консервы – 46,5, по детскому питанию – 53,8 %.

С целью сокращения расходов по доставке сырья на предприятие необходимо оптимизировать схему доставки скота, с осуществлением следующих мероприятий: приобретение собственных скотовозов, что позволит отказаться от услуг автобазы по привлечению их транспорта; выбор оптимальных маршрутов доставки скота; осуществление полной загрузки автотранспорта.

Объем выручки от реализации продукции составит 92,5 млн. руб., что выше уровня 2018 г. на 36,0 %. Темп роста экспорта – 112,0 %. Объем выручки на 1-го работающего составит 122,5 тыс. руб. Оптимизация затрат и рост выручки позволят получить прибыль от реализации продукции в размере 8,8 млн. руб. Рентабельность реализованной продукции составит 11,4, а рентабельность продаж – 9,5 %. Расчеты показали, что мясоконсервный комбинат может получить чистую прибыль в размере 2,9 млн. руб.

Таким образом, выше изложенное свидетельствуют о том, что финансовое положение ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» в течение планируемого периода будет стабилизировано за счет следующих мероприятий:

- 1) обеспечение выполнения показателей развития предприятия, направленных на рост выручки от реализации продукции, рост рентабельности продаж, рост добавленной стоимости и, как следствие, выход комбината на безубыточную работу;

2) создание и освоение новой, ориентированной на экспорт мясной продукции, гарантирующей стабильный сбыт и высокую экономическую эффективность, сокращающей период оборачиваемости оборотных средств;

3) реализация мероприятий, с помощью которых планируется увеличить объем производимой и реализуемой продукции, повысить качество и конкурентоспособность продукции [2, с. 25–30; 3, с. 25–29];

4) реализация мероприятий, направленных на сокращение затрат на производство продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 11 марта 2016 г. № 196. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=-C21600196&p1=1&p5=0->. Дата доступа: 01.04.2016.

2. Сайганов, А. С. Методика обоснования цены реализации мясной продукции в зависимости от ее качества / А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский // Аграр. экономика. – 2018. – № 9. – С. 23–31.

3. Сайганов, А. Методика оценки конкурентоспособности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК / А. Сайганов, И. Шафранский // Аграр. экономика. – 2018. – № 6. – С. 21–29.

4. Сайганов, А. С. Механизм повышения конкурентоспособности продукции на мясоперерабатывающих предприятиях АПК: монография / А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский. – Горки: БГСХА, 2019. – 332 с.

5. Шафранский, И. Н. Совершенствование экономических взаимоотношений мясокомбинатов с сельскохозяйственными товаропроизводителями / И. Н. Шафранский, И. В. Шафранская // Проблемы экономики : сб. науч. ст. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2019. – Вып. 1. – С. 277–287.

6. Шафранский, И. Н. Состояние и перспективы развития мясоперерабатывающих предприятий Республики Беларусь / И. Н. Шафранский // Современная аграрная экономика: наука и практика. – Горки: БГСХА, 2018. – С. 275–282.

7. Шафранский, И. Н. Экономический механизм повышения конкурентоспособности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК / И. Н. Шафранский // Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2019. – № 2. – С. 65–70.

УДК 658.8:338.432:634/635

Гуменюк А. В., канд. экон. наук, доцент
Школенко О. Б., канд. экон. наук, доцент
ЧВУЗ «Европейский университет»,
Умань, Украина

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Для анализа и синтеза систем управления в экономике используются различные экономико-математические методы и модели. Основным инструментальным и эффективным методом исследования систем является метод моделирования, то есть способ теоретических и практических действий, направленных на создание и использование моделей [1].

При создании интегрированных региональных объединений на базе кооператива перед производителями сельскохозяйственной продукции Черкасской области возникает проблема максимально минимизировать расходы на доставку выращенного сырья к перерабатывающим предприятиям и основным региональным рынкам. Для этого авторами было предложено экономико-математическую модель (транспортную задачу), основной задачей которой является составление такого плана перевозки овощей, который обеспечит минимальную стоимость перевозок при условии полного удовлетворения потребностей потребителей.

Итоговая цель создания модели заключается в формировании эффективных предпосылок интенсивного развития сельскохозяйственного производства и получения наибольшей прибыли, что является важным показателем эффективности экономической деятельности. Это обеспечивается рациональным использованием возможных производственных ресурсов и способствует повышению рентабельности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях [2].

Производители овощной продукции в Черкасской области реализуют свою продукцию по таким каналам распределения: Черкассы (перерабатывающее предприятие ТМ «Верес» и региональные рынки Черкасского района) г. Умань (перерабатывающее предприятие ГП «Уманский консервный комбинат» Таврической продовольствен-

ной компании и региональные рынки Уманского района) г. Чигирин (региональные рынки Чигиринского района) г. Смела (региональные рынки Смелянского района) г. Корсунь (региональные рынки Корсунь-Шевченковского района) г. Тальное (региональные рынки Тальновского района). Объемы производства овощей по районам, потребности перерабатывающих заводов и региональных рынков, а также средняя стоимость перевозки единицы продукции от производителей к потребителям приведены в таблице.

Исходные данные для расчета задачи по оптимизации перевозки овощной продукции в Черкасском регионе

Производители	Потребители							Производство, тыс. ц
	Стоимость перевозки 1 ц овощей							
	ТМ «Верес», г. Черкассы	ПП «Уманский консервный комбинат», г. Умань	г. Чигирин	г. Смела	г. Корсунь	г. Тальное		
Черкасский	19,10	27,00	5,60	18,00	14,60	10,10	550,1	
Чернобаевский	10,10	6,20	14,60	15,20	5,60	15,80	257,9	
Золотоношский	13,50	3,90	18,00	16,90	7,90	19,10	221,7	
Уманский	15,80	2,30	14,60	19,10	11,30	21,40	322,5	
Тальновский	5,60	19,70	9,00	4,50	12,40	5,60	156,9	
Драбовский	5,60	19,10	11,30	2,30	13,50	10,10	105,3	
Звенигородский	3,40	11,30	12,40	7,90	6,80	11,30	127,4	
Каневский	9,00	11,30	10,10	13,50	2,30	10,70	95,8	
Жашковский	13,50	3,40	21,40	16,90	11,30	20,30	69,9	
Смелянский	16,90	25,90	5,60	15,80	15,80	8,40	133,0	
Чигиринский	9,00	18,00	4,50	9,00	7,90	4,50	75,9	
К.-Шевченковский	9,60	22,50	6,80	7,90	13,50	3,40	111,6	
Маньковский	16,90	21,40	6,80	18,00	11,30	11,30	60,2	
Шполянский	10,10	15,80	6,80	12,40	4,50	9,00	130,2	
Монастырищенский	13,50	21,40	2,30	11,30	10,10	4,50	47,0	
Христиновский	5,60	9,00	11,30	10,10	5,60	11,30	84,8	
Городищенский	16,30	18,00	9,00	18,00	2,30	12,40	94,4	
Катеринопольский	2,30	15,80	13,50	5,60	9,00	10,10	47,8	
Лысянский	10,10	21,40	4,50	10,10	10,70	2,30	50,2	
Каменский	14,60	23,30	3,40	14,60	14,60	6,20	69,3	
Потребности, ц	1043,4	465,3	230,6	133,0	386,4	553,2	2811,9	

Эта транспортная задача является закрытой, поскольку валовое производство овощей по районам равно совокупным потребностям потребителей (2812 тыс. ц).

Пусть x_{ij} – объемы овощей, которые необходимо перевезти из каждого района-производителя к соответствующему потребителю (i – номер району, j – номер потребителя, $i = \overline{1,25}$, $j = \overline{1,6}$), ц.

Тогда математическая модель задачи будет выглядеть: найти минимум целевой функции:

$$Z = 19,1x_1 + 27x_2 + 5,6x_3 + 18,0 x_4 + 14,6x_5 + 10,1x_6 \dots + 7,9x_{145} + 13,5x_{146} + 9,0x_{147} + 3,4x_{148} + 3,4x_{149} + 8,4 x_{150}$$

за ограничений:

– объемов производства овощей:

$$x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 + x_6 = 550,1;$$

$$x_7 + x_8 + x_9 + x_{10} + x_{11} + x_{12} = 257,9;$$

...

$$x_{145} + x_{146} + x_{147} + x_{148} + x_{149} + x_{150} = 69,3;$$

– объемов потребностей потребителей:

$$x_1 + x_7 + x_{13} + x_{19} + \dots x_{145} = 1043,4;$$

$$x_2 + x_8 + x_{14} + x_{20} + \dots x_{146} = 465,3;$$

$$x_6 + x_{12} + x_{18} + x_{24} + \dots x_{150} = 553,2.$$

– неотделимость переменных: $x_{ij} \geq 0$.

Построив математическую модель задачи в MS Excel и решив ее с помощью средства «Поиск решения», получено такое решение:

$$Z_{\min} = 2811,9 \text{ при } x_{150} = 550,1 + x_{30} = 257,9 + x_{72} = 221,7 \quad x_{114} = 322,5 + x_{131} = 156,9 + x_{132} = 105,3 + x_{66} = 127,4 + x_{103} = 95,8 + x_{50} = 69,9 + x_{135} = 133,0 + x_{99} = 75,9 + x_{101} = 111,6 + x_{57} = 60,2 + x_{75} = 130,2 + x_{31} = 47,0 + x_{34} = 84,8 + x_{140} = 1856,5 + x_{47} = 652,9 + x_{122} = 1331,6 + x_{20} = 7456,1 + x_{87} = 3082,9 + x_{37} = 686,1 + x_{91} = 242,2 + x_{14} = 94,4 + x_{143} = 47,8 + x_7 = 50,2 + x_8 = 69,3 + x_{117}.$$

Следовательно, для обеспечения минимальной стоимости перевозок в сумме 31,9 тыс. грн на перерабатывающие предприятия и городские рынки Черкасского и Уманского районов необходимо поставить – 1508,7 тыс. ц овощей, в частности из Черкасского – 550,1; Чернобаевского – 257,9; Уманского – 322,5; Звенигородского – 127,4; Каневского – 95,8; Маньковского – 60,2; Монастырищенского – 47,0; и Катеринопольского районов – 47,8 тыс. ц. В то же время для насыщения регионального рынка г. Корсуня необходимо поставить 386,4 тыс. ц, в частности с Корсунь-Шевченковский – 111,6; Шполянського – 130,2; Городищенского – 94,4; Лисянского районов – 50,2 тыс. ц. Однако ведение овощеводства без поиска наиболее оптимальных каналов реализации овощной продукции даже при минимизации затрат на приобретение ресурсов для ее производства будет неприбыльным. Введение

системы маркетинга в овощных предприятиях необходимо начать именно по совершенствованию системы распределения и сбыта овощной продукции, так овощная продукция не может долго храниться в свежем виде. Ее реализация требует или использовать каналы с минимальным количеством посредников, чтобы обеспечить скорейшее продвижение товара, или развивать прямые связи товаропроизводителей с потребителями, создав собственную торговую сеть, прямые продажи на городских рынках, ярмарках, специализированных магазинах и др. Но прямые связи обуславливают увеличение финансовых и трудовых затрат. Поэтому решение о создании собственной системы сбыта надо принимать, только внимательно подсчитав его потенциальный эффект. Во многих случаях небольшому или индивидуальному производителю целесообразнее обратиться к услугам предприятий торговли и общественного питания, у которых есть опыт и условия для развития розничной торговли. Важное значение при этом имеет такой фактор, как снижение потерь в случае задержки в реализации.

Отобранный критерий, в соответствии с установленной задачей, отвечает требованиям обеспечения выполнения обязательств по поставкам продукции в соответствии с договорами и в государственные фонды. Тем самым учитывается круг интересов заказчика продукции и ее производителей [3].

Итак, на основе построенной модели обоснованно решение товарно-транспортной задачи и направления оптимизации собственной торгово-транспортной сети региональными интегрированными маркетинговыми объединениями для доставки овощной продукции на перерабатывающие предприятия и региональные рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вітлінський, В. В. Моделювання економіки: навч. посібник / В. В. Вітлінський. – Київ: КНЕУ, 2003. – 408 с.
2. Кравченко, В. М. Теоретико-методологічні засади моделювання сільськогосподарського виробництва / В. М. Кравченко // Економіка: проблеми теорії та практики. Збірник наукових праць. – Вип. 166. – 2002. – С. 216–224.
3. Середюк, В. Б. Застосування економіко-математичних методів для розв'язання економічних задач / В. Б. Середюк // Вісник соціально-економічних досліджень. – 2014. – Вип. 1. – С. 69–73.

УДК 339.188:339.564:631.147

Школьный А. А., *д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой*
Уманский национальный университет садоводства,
Умань, Украина

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В условиях, когда предприниматели стремятся получать максимальную прибыль без учета природоохранных критериев и в процессе производства сельскохозяйственной продукции проявляются внешние эффекты (экстерналии), необходимо обеспечить решение глобальных экологических проблем путем поиска альтернатив интенсивному сельскому хозяйству. Экологизация общественного мнения и высший уровень осведомленности потребителей относительно глобальных проблем современности содействуют развитию экологически ориентированных общественных организаций и обуславливают необходимость отображения природоохранных критериев в экономической деятельности предприятий в агропродовольственной сфере.

Органические технологии производства способны обеспечить сохранение и увеличение содержания гумуса в почве при соблюдении системы севооборотов, внесении органических удобрений, а также привлечении других технологических приемов, которые не сопровождаются отрицательным влиянием на окружающую природную среду и здоровье людей.

Производство органической продукции обеспечивается хозяйственной деятельностью, исключая использование химических удобрений, пестицидов, генетически модифицированных организмов, консервантов и других синтетических веществ, при условии соблюдения четко регламентированных методов, принципов и правил для получения экологически чистых продуктов [2]. Вместе с тем качественные характеристики органического продовольствия должны также поддерживаться в процессе его продвижения логистическими цепями поставок. Следует указать на то, что уровень цен на органические продовольственные товары выше, по сравнению с традиционной (неорганической) продукцией, что связано со снижением выхода продукции с единицы площади, необходимостью увеличения логистических издержек и другими факторами. Среди направлений государственной поли-

тики в сфере органического производства, обращения и маркировки органической продукции в Украине можно отметить следующие [1]:

- внедрение инноваций, энерго- и ресурсосберегающих технологий; развитие конкуренции и повышение конкурентоспособности украинских производителей на внутреннем и внешнем рынках;

- увеличение объема экспорта органической сельскохозяйственной продукции;

- развитие внутреннего рынка органической продукции;

- обеспечение генетической безопасности, биологического разнообразия и рационального использования природных ресурсов и их воспроизводства;

- контроль над соблюдением законодательства в сфере органического производства, обращения и маркировки органической продукции;

- гуманное отношение к животным, с обеспечением условий для жизни животных в соответствии с их биологическими, видовыми и индивидуальными особенностями;

- обеспечение экологической безопасности в процессе органического производства;

- создание единой системы сертификации органического производства и государственного контроля над органическим производством, обращением и маркировкой органической продукции;

- популяризация органической продукции;

- научное обеспечение органического производства;

- обеспечение ответственности за нарушение законодательства в сферах органического производства, обращения и маркировки органической продукции.

Ныне важно сформировать экспортно-ориентированные логистические цепи поставок с целью отображения требований технических стандартов относительно органического продовольствия. Рыночные трансакции, долгосрочные контракты, краткосрочные сделки, функционирование совместных предприятий и вертикально интегрированных структур способны обеспечить синергетический эффект с помощью эффективных глобальных логистических цепей поставок органической продовольствия.

В процессе продвижения такой сельскохозяйственной продукции логистическими цепями возрастает риск ее повреждения вредителями и болезнями. С целью защиты органического продовольствия от контактов с запрещенными веществами в объектах логистической инфраструктуры важно обеспечить обучение персонала и соответствующую технологическую поддержку.

Процесс продвижения экологически чистой продукции сетями поставок сопровождается использованием различных стандартов и правил, применяемых в странах-участницах экспортно-импортных отношений. Четкая идентификация происхождения готовых продуктов и ингредиентов способствует предотвращению мошеннических схем и фальсификации, а также укреплению доверия к таким продовольственным товарам. Важной предпосылкой функционирования глобальных цепей поставок экологически чистого продовольствия является эффективная система отслеживания траектории его движения от первичного производителя к конечному потребителю, способная осуществлять мониторинг проблемных логистических участков.

На наш взгляд, глобальные конкурентные преимущества субъектов предпринимательства, осуществляющих поставку продукции на глобальный рынок экологически чистых продовольственных товаров, обеспечиваются путем формирования ключевых компетенций, достижения синергетического эффекта в условиях партнерских отношений, при четком технологическом мониторинге и поддержке со стороны логистической инфраструктуры.

Таким образом, обеспокоенность состоянием окружающей природной среды и проявлениями внешних эффектов, присущих аграрному сектору экономики, сопровождается усилением спроса на экологически чистые продовольственные товары. Ужесточение требований со стороны заинтересованных сторон требует повышения эффективности логистической поддержки экспортно-ориентированного органического сельского хозяйства.

Глобальные конкурентные преимущества субъектов предпринимательства, обеспечивающих экспортные поставки органического продовольствия, поддерживаются партнерскими отношениями, направленными на обеспечение принципов экологического предпринимательства в глобальных цепях поставок, которые могут обеспечить синергетический эффект с помощью рыночных трансакций, долгосрочных контрактов, краткосрочных сделок, в условиях функционирования совместных предприятий и вертикально интегрированных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Украины «Об основных принципах и требованиях к органическому производству, обращению и маркировке органической продукции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2496-19>. – Дата доступа: 14.05.2019.
2. Шубравская, Е. В. Органическое сельское хозяйство в Украине / Е. В. Шубравская // Економічні прогнозування. – 2017. – № 2. – С. 116–128.

УДК 330.3:336.027

Штепа А. Г., ассистент

*УО «Полесский государственный университет»,
Пинск, Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

В статье исследованы теоретические и прикладные аспекты перехода к циркулярной экономике. Доказана необходимость такого перехода в агропромышленном комплексе, а именно в животноводстве. Определен вектор дальнейших исследований, состоящий в моделировании и прогнозировании результатов использования в циркулярной экономике животноводства технологий переработки отходов с использованием систем искусственного интеллекта.

Циркулярная экономика (ЦЭ) представляет собой одно из направлений зеленой экономики, выступая альтернативой традиционной линейной экономики. 25 сентября 2015 г. государства – члены ООН приняли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. и 169 задач. Одной из них является ответственное потребление и производство, она направлена на рациональное использование природных ресурсов и снижение загрязнения окружающей среды. Принятые ЦУР сигнализируют об острой необходимости смены устаревшей традиционной модели, функционирующей по принципу «добыть, использовать, выбросить», на принципиально новую устойчивую модель – циркулярную экономику, известную еще как «экономика замкнутого цикла». Этот тип хозяйствования характеризуется «3R» – Reduce, Reuse and Recycle: оптимизация производственного процесса, повторное или совместное использование продукта, переработка отходов [1].

Переход на модели экономики замкнутого цикла приобретает глобальный характер, и преимущества внедрения данной концепции становятся все более очевидными. По оценкам экспертов Фонда Эллен МакАртур к 2025 г. ЦЭ может ежегодно обеспечивать прирост дохода мировой экономики свыше 1 трлн. долл. США [2].

При этом, согласно Госпрограмме развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы Беларусь должна увеличить производство молока до 9,2 млн. тонн, выращивание крупного рогатого скота до 720 тыс. тонн, свиней – до 540 тыс. тонн, мяса птицы – до 615 тыс. тонн. Вместе с тем животноводческие комплексы являются интенсивными загрязнителя-

ми окружающей среды, что отражено в соответствующих нормативных документах:

– *Водная стратегия Республики Беларусь на период до 2020 года*:

Глава 5. Загрязнение поверхностных и подземных вод.

Отходы животноводства и стоки животноводческих комплексов также являются одним из существенных источников загрязнения водных объектов. Большинство организаций животноводства не имеют необходимых систем сбора, хранения, обработки и утилизации сточных вод. Очистные сооружения устарели и пришли в негодность, многие требуют капитального ремонта и реконструкции. Не обезвреженные навозосодержащие сточные воды и отходы животноводства стали в последнее время одним из наиболее опасных источников загрязнения водных объектов».

Глава 20. Стратегические цели, приоритетные направления.

В сельской местности интенсивное загрязнение грунтовых вод происходит в местах расположения животноводческих и птицеводческих ферм, складов минеральных удобрений и ядохимикатов, полей орошения животноводческих комплексов. За последние 5 лет содержание азота аммонийного в поверхностных водах страны в целом снизилось на 21 процент, азота нитритного – на 18, фосфора общего – на 30, нефтепродуктов – на 47, соединений никеля – на 64 процента.

Вместе с тем существуют технологии переработки отходов животноводческих комплексов, например: [3]

– самая простая – *компостирование*. Процесс длится от 3 до 6 месяцев и требует периодического ворошения буртов для гомогенизации смеси и активизации жизнедеятельности микробов.

– следующая технология – *вермикомпостирование*, то есть переработка отходов с помощью дождевых червей. При всех экологических преимуществах она имеет существенные ограничения. Черви работают только на перепревшем навозе, куриный помет они не используют. За год 1 млн. червей перерабатывает 400 т перепревшего навоза.

– успешно испытана для переработки бытовых отходов в крупных городах *биогазовая технология*. Отходы загружаются в метантанки, где под воздействием бактерий перерабатываются с выделением горючего газа, грязной воды и органического остатка. Воду впоследствии необходимо очищать, твердый остаток также нуждается в переработке.

При этом расширение масштабов ЦЭ на глобальном уровне, включая животноводство, требует сочетания бизнес-моделей, технологиче-

ских достижений и инноваций, а также совместных усилий заинтересованных сторон, включая представителей бизнеса и государства.

Соответственно, возникает научно-практическое противоречие: существует экологическая и социально-экономическая потребности, разработаны технологические решения, однако, не разработана единая концепция объектно-ориентированного использования принципов циркулярной экономики.

Поэтому перспективным направлением дальнейших научных исследований, направленных на улучшение экономических показателей агропромышленного комплекса Республики Беларусь, является решение такого противоречия на основе: моделирования с прогнозированием результатов внедрения в циркулярную экономику животноводства технологий переработки отходов с использованием систем искусственного интеллекта (нейронных сетей), что обеспечит возможность применения ресурсосберегающих комплексов сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зварич, И. Циркулярна економіка і глобалізоване управління відходами [Электронный ресурс] // Журнал європейської економіки – Режим доступа: <http://jeej.tneu.edu.ua/index.php/ukjee/article/view/914>. – Дата доступа: 15.04.2019.
2. Ellen MacArthur Foundation (2016). Money makes the world goes round (and will it help to make the economy circular as well?), онлайн: goo.gl/w1ahzp.
3. Эрнст, Л. Переработка отходов животноводства и птицеводства [Электронный ресурс] // Ассоциация РТБ. – Режим доступа: <http://rostechbio.ru/?p=854>. – Дата доступа: 10.05.2019.

СОДЕРЖАНИЕ

Алёшкина Л. П. Регулирование развития внешнеэкономической деятельности предпрятий аграрного сектора Украины.....	3
Васленко А. П. Развитие предпринимательства в агропромышленном комплексе..	7
Винницкая О. А., Корниенко Т. А. Современное состояние и перспективы развития агрострахования в Украине.....	12
Глушакова Д. С. Теоретические подходы к определению сущности и факторов диверсификации экспорта.....	17
Гнатюк С. Н. Формирование инновационной экономики региона.....	21
Гончарова Е. В. Обеспеченность и эффективность использования основных и оборотных средств в рыболовных хозяйствах Республики Беларусь.....	26
Горбатовская О. Н. Значимость территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства в условиях усиления интеграционных процессов.....	30
Горбатовский А. В., Васюк А. В. Роль сбалансированного кормления в реализации потенциала продуктивности и устойчивом развитии отраслей скотоводства.....	33
Грибов А. В. Трансформация сельского хозяйства в контексте информатизации экономики.....	37
Громыко О. П. Ресурсосбережение как фактор повышения эффективности деятельности организаций АПК.....	39
Гуща П. В. Комплексная модель повышения эффективности производства молока на основе биохимической оценки функционального состояния животных.....	43
Демидова М. В., Кравченко Т. С. Факторы формирования трудового потенциала в социально-экономических условиях развития сельских территорий региона.....	47
Длугоборская Л. В. Организационно-экономические факторы повышения эффективности садоводческих предприятий Украины.....	52
Довнар Л. И. Экономико-математическое моделирование в анализе и прогнозировании параметров развития рынка сахара.....	55
Дымова С. С., Юров С. С. Стратегический менеджмент в агробизнесе как фактор устойчивого развития.....	59
Ефименко А. Г., Какора М. И., Пантелева И. И. Активизация условий обеспечения инновационного развития перерабатывающих организаций АПК.....	64
Ефремов А. А., Парашенко В. В. Учёт комплектования тракторов сельскохозяйственными агрегатами в оперативно-производственном планировании агротехнических работ в полеводстве.....	68
Жудро В. М. Эконометрическое моделирование индикаторов экотроника 4D.....	72
Жудро И. Н. Формализация методического обеспечения оценки сельскохозяйственных земель.....	77
Жудро М. М. Дизайн развития агрокаршеринга в высокотехнологичном агробизнесе.....	81
Загороднюк О. В. The importance of family-operated farms in the agriculture of Ukraine.....	85
Карачевская Е. В. Факторы повышения эффективности функционирования рынка лекарственного растительного сырья Республики Беларусь.....	90
Карпович Н. В. Предложения по выявлению и упреждению барьеров во взаимной торговле агропродовольственными товарами государств – членов ЕАЭС.....	94
Клименко Л. В. Инвестиционно-инновационное обеспечение экономического развития аграрного бизнеса Украины.....	98

Кожуховская Р. Б. Туристический кластер как элемент менеджмента территориального развития.....	102
Кокци Е. В. Логистический менеджмент и его использование в свеклосахарном подкомплексе.....	105
Короленко О. Н. Методы стратегического планирования в организациях.....	107
Костюк В. С. Социальная политика в условиях изменения демографической структуры населения.....	110
Кохнович И. Н. Мировой опыт формирования и учета материально-денежных затрат в сельском хозяйстве.....	117
Кравченко Т. С. Формирование системы организационного поведения менеджмента организации: научно-теоретический подход.....	120
Кулаков В. Н. Анализ экономической эффективности производства зерновых в сельскохозяйственных предприятиях Брестской области.....	124
Кустрич Л. А. Проблемы построения моделей для прогнозирования использования ресурсного потенциала предприятия.....	128
Лагун М. А. Ресурсосбережение как фактор снижения отрицательных экстерналий в аграрном секторе.....	133
Лазаревич И. М. Тенденции ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию в Беларуси: проблемы и пути совершенствования.....	136
Ленькова Р. К. Оснащенность и эффективность использования основных средств в сельском хозяйстве Республики Беларусь.....	141
Макуценя Е. П., Запольский М. И. История формирования термина «экономический инструментарий» в сфере рыночного регулирования внешнеторговых отношений.....	146
Мальцева Е. С. Развитие рынка органической продукции в России: состояние и прогноз.....	149
Малюга Л. Н. Управление преимуществами деятельности туристических предприятий.....	154
Манжина С. А., Куприянова С. В., Вагнер А. С. Увеличение экономической эффективности мелиоративного сектора за счет стандартизации.....	156
Марченко М. Н. Применение криптовалюты как способ увеличения потенциала растениеводства.....	161
Медведева Л. Н., Ванеева П. Д., Белых Д. В., Медведев А. В. Изменяющийся климат-фактор, определяющий условия использования водных ресурсов в сельском хозяйстве.....	163
Минина Н. Н. Современное состояние растениеводства Республики Беларусь.....	168
Мицкевич Бартош. Основные тренды инновационного развития продовольственного сектора Польши.....	173
Мовчанюк А. В. Основные направления развития сельскохозяйственного производства в Украине.....	177
Наталуха И. А. Моделирование эколого-экономической политики с использованием рынка разрешений на вредные выбросы.....	180
Нешадам Л. Н. Перспективные направления улучшения инфраструктурного обеспечения внешнеэкономической деятельности региональных аграрных предприятий.....	184
Новак И. Н., Вернюк Н. А. Формирование предпосылок для эффективного инвестирования в предприятия АПК.....	187

Осипова А. А. Развитие взглядов на сущность дефиниции «государственная поддержка».....	191
Пакуш Л. В., Волкова Е. В. Оценка финансового состояния организаций АПК и пути его стабилизации.....	195
Пармакли Д. М., Тодорич Л. П., Дудогло Т. Д. Проблемы стабильности производства продукции сельского хозяйства.....	199
Парубок Н. В. Развитие и особенности организации менеджмента сельского туризма на территории Украины.....	204
Питель Н. А. Факторные условия развития экспортной деятельности аграрной сферы экономики Украины.....	207
Подлипский А. И. Организационно-практические аспекты формирования и функционирования агропромышленных кластеров в Беларуси.....	210
Расторгуев П. В. Научные подходы к классификации показателей качества сельскохозяйственной продукции.....	216
Ревуцкая А. А. Влияние зарубежного опыта на сельскохозяйственную кооперацию Украины в контексте глобализации.....	221
Редько Д. В. Анализ основных факторов повышения эффективности молочного скотоводства в Могилевской области (на примере ОАО «Горещкая райагропромтехника»).....	225
Русакевич А. Н. Приоритеты инвестирования материально-технической базы сельскохозяйственных организаций.....	230
Сазонова С. П. Оценка уровня эффективности инновационной системы Витебской области.....	234
Самусева Л. А., Зайцева Д. В. Механизм формирования и распределения прибыли предприятия.....	240
Светлов Н. М., Шишкина Е. А. Модель частичного равновесия на аграрных рынках России.....	244
Седнев Ю. В. Менделеев – создатель нашего АПК и будущего.....	249
Станиславчук Н. О. Партиципаторное бюджетирование как инновационный механизм управления финансовыми ресурсами.....	252
Астрахан Б. М., Сушко Е. С. Моделирование экономической деятельности малого предприятия (на примере СПЧУП «Ремналадка-Автострой»).....	256
Таптунов Л. А., Буць В. И. Разработка системы ключевых показателей оценки микрологистической системы сельскохозяйственной организации: теоретико-методический аспект.....	259
Тетеринец Т. А., Болдырева Л. Н., Амелина И. В. Современные проблемы развития агроменеджмента.....	264
Тимчук С. В. Управление предпринимательскими структурами в секторе сельского туризма в Украине.....	268
Тищенко Т. Н., Короленко О. Н. Организационно-экономические условия белорусского органического земледелия.....	271
Труханенко Ю. С. Оценка эффективности использования нематериальных активов (НМА).....	274
Туйшиме Ж. Н. Ценообразование на продукцию сельского хозяйства и его особенности в Руанде.....	280
Хомич О. А. Конкурентная среда предприятий и стратегия маркетинга РУПП «Могилевхлебпром».....	283
Чвертко Л. А., Мельничук Ю. Н. Страховые механизмы управления сельскохозяйственными рисками.....	285

Чурейно О. И. Анализ основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Гроднохлебпром».....	290
Шаталова Л. И. Управление образовательной деятельностью в профессиональной подготовке специалиста.....	294
Шафранская И. В. Современное состояние и перспективы функционирования Оршанской интеграционной структуры.....	299
Шафранский И. Н. Современное состояние и перспективы функционирования ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат».....	306
Гуменюк А. В., Школенко О. Б. Экономико-математическая модель оптимизации перевозок аграрной продукции на региональном уровне.....	313
Школьный А. А. Логистическая поддержка экспортно-ориентированного органического сельского хозяйства.....	317
Штепа А. Г. Перспективы применения циркулярной экономики в животноводческом комплексе.....	320

Научное издание

**СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ
ЭКОНОМИКА: НАУКА И ПРАКТИКА**

Материалы международной
научно-практической конференции

Горки, 24–25 мая 2019 г.

Редактор *Е. П. Савиц*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Ответственный за выпуск *И. В. Шафранская*
Компьютерная верстка *О. А. Хомич*

Подписано в печать 26.11.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 19,06. Уч.-изд. л. 17,02.
Тираж 30 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.